

ЦЕРКОВНАЯ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 44

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

2 ноября

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1913 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 8-й день октября сего года, въ Ливадіи, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе протоіерея церкви 47 пѣхотнаго Украинскаго полка Іоанна Гедевскаго, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу его Церкви Божіей и значительныя пожертвованія въ пользу полкового храма, къ ордену *св. Владиміра 3-й степени.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 8-й день октября сего года, въ Ливадіи, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе протоіерея церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Сѣнной, въ гор. С.-Петербургѣ, Николая Писаревскаго, за особые труды его по сооруженію храма-памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія, къ ордену *св. Владиміра 4-й степени.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о свыше

40-лѣтней отлично-усердной службѣ игуменіи Корецкаго женскаго монастыря, Волынской епархіи, Теофаніи, въ 8-й день октября сего года, въ Ливадіи, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать игуменіи Теофаніи *Портретъ Ея Императорскаго Величества* съ Собственноручнымъ начертаніемъ на ономъ Высочайшаго Имени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 4-й день октября сего года, въ Ливадіи, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей, *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на *Александровской* лентѣ псаломщиковъ церквей: с. Голышева, Судогодскаго уѣзда, Григорія Фигуровскаго, с. Новаго-Татарова, Вязниковскаго уѣзда, Андрея Фортунатова, слоб. Мѣшковой, Таганрогскаго округа, Елифана Ковалевскаго, слоб. Большой-Крѣпкой, того же округа, Стефана Никольскаго, слоб. Нагально-Луковкиной, того же округа, Малахія Пашинскаго, с. Иванова, Цивильскаго уѣзда, Данила Соколова, с. Хотѣни, Козельскаго уѣзда, Василя Васильева, с. Антоновки, Пиря-

тинскаго уѣзда, Ивана Сокальскаго, села Палкина, Краснинскаго уѣзда, Никифора Базыкина, с. Рогожки, Елатомскаго уѣзда, Матвѣя Тихомирова, мѣст. Седнева, Черниговскаго уѣзда, Якова Стишковскаго, с. Бѣлицы, Глуховскаго уѣзда, Леонтія Бѣлявскаго, с. Сельца, Рыбинскаго уѣзда, Симеона Курбскаго, Ярославской градской Димитріевско-Солунской Теодора Троицкаго и заштатныхъ псаломщиковъ церквей: с. Бабина, Ровенскаго уѣзда, Ивана Малавскаго и Вятерской Свято-Георгіевской, Сѣнненскаго уѣзда, Илія Сныткова.

* *
*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею о трудахъ по сооружеію въ г. Гельсингфорсѣ памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтняго юбилея заключенія Фридрихсгамскаго мирнаго договора въ 1809 г. предсѣдателя и членовъ строительнаго комитета, въ 27 день октября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на объявленіе, въ числѣ прочихъ членовъ комитета, Высочайшей Его Императорскаго Величества благодарности за сіи труды настоятелю Успенскаго собора въ гор. Гельсингфорсѣ протоіерею Алексію Косухину.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 30 сентября — 12 октября 1913 года за № 8888, постановлено: Глушковской, Рыльскаго уѣзда, Курской губерніи, женской церковно-приходской школѣ присвоить наименова-

ніе: «Школа имени протоіерея Николая Никольскаго».

II. Отъ 7—22 октября 1913 года за № 9098, постановлено: на освободившуюся, за увольненіемъ іеромонаха Моисея, должность настоятеля Діонисіево-Глушицкаго общежительнаго монастыря, Вологодской епархіи, назначить единогласно избраннаго братіею обители эконома Вологодскаго архіерейскаго дома іеромонаха Теодосія, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

III. Отъ 7 — 20 октября 1913 года за № 9202, постановлено: а) состоящаго въ должности настоятеля Бахчисарайскаго Успенскаго скита, Таврической епархіи, игумена Варсонофія уволить, согласно прошенію, по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности и б) въ означенной должности утвердить избраннаго братіею обители іеромонаха Таврическаго архіерейскаго дома Антонія (Докторова), съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

IV. Отъ 2 — 12 октября 1913 года за № 8911, постановлено: возвести заштатнаго священника Иоанно-Богословской церкви села Жорнова, Дубенскаго уѣзда, Волынской епархіи, Теодота Сѣдлецкаго, за 60-лѣтнее отлично-усердное служеніе его Церкви Божіей, въ санъ протоіерея.

V. Отъ 16 октября 1913 года за № 9365, постановлено: на должность второго преподавателя Священнаго Писанія въ Холмской духовной семинаріи перемѣстить смотрителя Сарапульскаго духовнаго училища протоіерея Евстаоія Острова.

VI. Отъ 16—25 октября 1913 года за № 9641, постановлено: преподавателя Петрозаводскаго духовнаго училища

протоіерея Іоанна Машезерскаго уволить отъ занимаемой имъ должности, согласно прошенію.

УІІ. Отъ 25 октября 1913 года за № 9752, постановлено: священника Василія Коротуна, уволеннаго отъ духовно-учебной службы съ 13 сентября 1913 г., за состоявшимся переводомъ его, съ того же срока, на службу по Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія, оставить, согласно прошенію, на службѣ въ Холмской духовной семинаріи преподавателемъ Священнаго Писанія.

УІІІ. Отъ 16—25 октября 1913 года за № 9636, постановлено: священника Холмскаго собора Платона Петрова перемѣстить на должность преподавателя церковной исторіи, общей и русской, въ Кіевскую духовную семинарію.

ІХ. Отъ 14—22 октября 1913 года за № 9333, постановлено: нотныя сочиненія съ церковнымъ текстомъ: 1) *С. Ермакова*—«Свѣте тихій», 2) *М. Руднева*—«Съ нами Богъ», 3) протодіакона *Сверовостокова*—«Литургія древнихъ распѣвовъ и 4) *Н. Уварова*—«Хвалите имя Господне»—допустить къ церковному употребленію, по напечатаніи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

І. Отъ 19 октября 1913 г., за № 46, опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: С.-Петербургской—Знаменскій на должность преподавателя ариметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Тихвин-

ское духовное училище и Московской—Зыковъ на должность преподавателя греческаго языка въ Жировицкое духовное училище (оба съ 10 октября 1913 г.).

Утверждается и. д. доцента, по кафедрѣ церковной археологіи въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, Императорской Московской духовной академіи магистръ богословія **Протасовъ** въ означенной должности (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 11 октября 1913 г.).

Перемѣщаются: помощникъ инспектора Александровской Ардонской духовной семинаріи **Кургановичъ** на должность преподавателя теоріи словесности и исторіи русской литературы въ ту же семинарію; преподаватели духовныхъ училищъ: Касимовскаго—**Блинковъ** на должность преподавателя греческаго языка въ Витебское духовное училище и Витебскаго—**Левитскій** на должность преподавателя греческаго языка въ Касимовское духовное училище и преподаватель Казанскаго епархіальнаго женскаго училища **Альфонсовъ** на должность преподавателя ариметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Казанское духовное училище (Кургановичъ съ 9-го, Блинковъ, Левитскій и Альфонсовъ съ 10-го октября 1913 г.).

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, преподаватель Казанскаго духовнаго училища **Кольвицкій** (съ 10 октября 1913 г.).

ІІ. Отъ 27-го октября 1913 года, за № 48, опредѣляется кандидатъ Императорской Казанской духовной академіи **Мавровскій** на должность преподавателя гражданской исторіи въ параллельные классы Курской духовной семинаріи, помѣщающіеся при Вѣлгородскомъ духовномъ училищѣ (съ 17-го октября 1913 г.).

Перемѣщаются: преподаватель Вятской духовной семинаріи **Симашкевичъ** на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Нижегородскую духовную семинарію, преподаватель Мстиславскаго духовнаго училища **Альбицкій** на должность помощника смотрителя въ то же училище, преподаватель Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства **Соловьевъ** на должность преподавателя физики и математики въ Нижегородскую духовную семинарію, преподаватель Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища **Чаленко** на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Одесскую духовную семинарію; помощники инспектора духовныхъ семинарій: Нижегородской—**Вишняковъ** на должность преподавателя теоріи словесности

и исторіи литературы въ ту же семинарію, Воронежской—**Поповъ** на должность преподавателя общительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Воронежскую духовную семинарію и Новгородской—**Гришковъ** на должность второго преподавателя Священнаго Писанія въ Новгородскую духовную семинарію, и помощника смотрителя духовныхъ училищъ: Красноярскаго—**Казанскій** на должность преподавателя русскаго языка въ то же училище и Кутаисскаго—**Ковригинъ** на должность помощника смотрителя въ Красноярское духовное училище (Чаленко съ 10-го, Казанскій, Ковригинъ, Симашкевичъ, Вишняковъ и Соловьевъ (всѣ пятеро по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 14-го, и Альбицкій, Поповъ и Гришковъ (всѣ трое по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 16-го октября 1913 г.).

Увольняются отъ службы, согласно прошенію: преподаватель Кіевской духовной семинарии **Петрушевскій** и преподаватель Тихвинскаго духовнаго училища **Миловидовъ** (оба съ 10-го октября 1913 г.).

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ, листовъ и поучительныхъ листовъ, напечатанныхъ въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры въ сентябрѣ 1913 г.

*Еженедѣльный подписной листокъ
«Святъ Печерскій»:*

- № 33. Сила поста и молитвы.
- № 34. О любви.
- № 35. О богатствѣ.
- № 36. Притча о виноградникѣ.

№ 37. Всемирная радость.

№ 38. Воздвиженіе Честнаго и животворящаго Креста Господня.

№ 39. Жить—Богу служить.

№ 40. Сила вѣры.

Поученіе на отпѣваніи убитыхъ въ сраженіи съ турками и курдами въ Таргяварѣ 22 августа 1913 года стрѣлковъ 5-го Кавказскаго стрѣлковаго полка Константина Прикова и Фердинанда Мейстра, сказанное помощникомъ Урмійской миссіи архимандритомъ Пименомъ.

Кіевскаго епархіальнаго миссіонерскаго совѣта:

№ 4. Какъ понимать слово Спасителя: гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ (изд. 3-е).

№ 5. Богъ есть духъ и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ (изданіе 4-е).

№ 9. Матерь Божія—слава и заступница рода христіанскаго (изд. 3-е).

№ 10. Святые угодники—слава и вѣнецъ Церкви Христовой (изд. 3-е).

№ 15. Св. Крестъ Христовъ (изд. 3-е).

№ 16. Храмъ—домъ Божій и мѣсто нашего освященія (изд. 4-е).

№ 18. О почитаніи св. иконъ (изд. 3-е).

№ 20. О негдѣнн и почитаніи святыхъ мощей (изд. 3-е).

№ 21. Безъ разрѣшенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія нѣтъ спасенія (изд. 2-е).

№ 22. О таинствѣ покаянія (изд. 4-е).

№ 23. О таинствѣ Св. Причащенія (изд. 4-е).

№ 25. О душѣ человека (изд. 2-е).

№ 28. Святый Ермогенъ, патріархъ Всероссійскій, новоявленный чудотворецъ (изд. 2-е).

№ 31. О крещеніи дѣтей (изд. 3-е).

№ 33. Какъ христіанину должно думать о своемъ спасеніи (изд. 3-е).

№ 35. У васъ предъ глазами предначертанъ былъ Исусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый (изд. 2-е).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 44

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНДУ.

2 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1913 года.

ПРЕДЪ ВРАТАМИ ВѢЧНОСТИ ¹⁾.

По чиноположенію св. Православной Церкви, съ горящими свѣчами въ рукахъ, какъ символомъ вѣчнаго Свѣта и жизни, мы будемъ напутствовать сейчасъ молитвою въ путь вѣчнаго упокоенія предлежащую намъ рабу Божию Анну.

Да позволено будетъ мнѣ предварить эту молитву краткимъ словомъ.

Не вѣнки сплетать на гробъ почившей вышелъ я на сіе священное мѣсто. Они не нужны той, которая готовится воспріять другой, «неувядающій славы вѣнецъ» отъ руки Самого Господа Бога (I Петр. 5, 4). По такимъ суетнымъ побужденіямъ я и не рѣшился бы нарушать величавый покой, положенный на лицо почившей холодной и безстрастной рукой смерти.

Но къ пастырскому слову съ этого мѣста призываетъ меня мой пастырскій долгъ, повелѣвающій воспользоваться безмолвіемъ усопшей для нашего общаго назиданія, взявъ его отъ христіанскихъ уроковъ ея подвижнической жизни. И если бы я сей-

часъ не исполнилъ этотъ пастырскій долгъ, то не уподобился ли бы тому лѣнивому рабу Евангельской притчи, который скрылъ врученный ему талантъ, зарылъ его въ землю, не пустивъ его въ оборотъ, въ идейный ростъ для расширенія царства Христова и Славы Его.

Несомнѣнно, глѣбкую рану нанесла смерть почившей Анны Дмитриевны въ сердце всѣхъ, кто только зналъ ее и такъ или иначе соприкасался съ нею въ жизни. Эта смерть оборвала множество трогательныхъ и нѣжныхъ привязанностей, которыя укоренились годами. И я думаю, что этотъ гробъ окружаетъ сейчасъ самая глубокая, искренняя наша общая скорбь. Но въ своей скорби да не уподобимся «неимушимъ упованія» (I Фес. 4, 13). Къ тому же мѣсто безутѣшной скорби—не здѣсь. Какъ бы естественна и законна ни была эта скорбь,—но она должна остаться за порогомъ, за священными стѣнами этого храма. Здѣсь же, въ храмѣ «да молчить» всякая другая скорбь, кромѣ покаянной скорби о грѣхахъ своихъ. Здѣсь—мѣсто утѣшенію вѣры, благоуханію молитвы и вѣянію вѣчной жизни.

¹⁾ Слово, произнесенное предъ отпѣваніемъ Кавалерственной дамы, фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Анны Дмитриевны Шиповой, въ недѣлю 18-ю по Пятидесятницѣ.

Правда, невѣрующая человѣческая мысль, лишенная твердыхъ христіанскихъ упований, предъ этимъ гробомъ въ порывѣ тоски и отчаянія можетъ воскликнуть: «о жизни поконченъ вопросъ». Но для мысли вѣрующей этотъ вопросъ во всей своей напряженной силѣ и величіи, можетъ быть, здѣсь только начинается.

Онъ поконченъ о жизни, кругъ идей и интересовъ которой ограничивается злобой будничныхъ дней. Но не такова была жизнь почившей. Сѣрая паутина обыденныхъ заботъ и хлопотъ не затянула, не заглушила въ ея душѣ нѣжныхъ ростковъ вѣры и свѣтлыхъ порывовъ къ Небу, къ вѣчности... Сквозь темную дымку житейскихъ мелочей, которыми вѣкъ насъ окутываетъ, окружаетъ наша суетная жизнь, въ душѣ почившей во вѣкъ ея переживаніяхъ чувствовался живой и яркій порывъ въ святую таинственную вѣчность.

Вчера, получивъ вѣсть о смерти дорогой Анны Дмитріевны, смерти—для многихъ изъ насъ неожиданной, я сталъ перебираться въ ея письмахъ ко мнѣ, чтобы яснѣе представить себѣ ея нѣжный психологическій обликъ. И вотъ, черта за чертой, моментъ за моментомъ, стала складываться и вырисовываться предо мной общая картина ея жизни за послѣднее десятилѣтіе, на протяженіи котораго я зналъ почившую... Какая это была полная, глубокая и христіанская жизнь, какъ бы вся сотканная изъ порывовъ въ область евангельскихъ идеаловъ, въ безсмертное царство вѣчныхъ идей. Это была жизнь, построенная на строго церковномъ укладѣ православной мысли, запечатлѣнная духомъ здороваго русскаго благочестія и тѣхъ высокихъ гражданскихъ чувствъ и настроеній, которыя могутъ сложиться только въ цѣльной душѣ,—жизнь, дыханіемъ которой была молитва и служеніе Богу.

Вотъ—письмо, полученное мною въ періодъ русско-японской войны и революціонныхъ броженій въ нашей странѣ. Сколько вышло въ немъ горячей любви,

непоколебимой преданности престолу и скорби за истекающую кровью родину. Сколько тревоги за измѣну нѣкоторыхъ русскихъ людей своему историческому міросозерцанію!.. Какой силой искренняго, глубокаго, захватывающаго подъема звучитъ ея молитвенный призывъ сплотиться вѣмъ и стать на стражѣ вѣковыхъ священныхъ заветовъ нашей родной исторіи, которые невольно подсказываются каждому изъ насъ правильно воспитаннымъ историческимъ чутьемъ.

Вотъ—письмо, присланное Анной Дмитріевной изъ далекой Абхазіи. Здѣсь мысль ея отъ вопросовъ государственнаго благоустройства поднимается уже къ вопросамъ высшаго порядка.

Въ Абхазіи почившая встрѣтила много церковно-историческихъ памятниковъ древне-христіанской жизни. Какую волну высокихъ настроеній навѣяли они на ея вѣрующую душу! Съ какимъ благоговѣніемъ говорила она объ этой старинѣ! Какъ ей хотѣлось воскресить въ современной жизни тотъ духъ, который виталъ надъ этимъ священнымъ кладбищемъ дивнаго прошлаго нашей христіанской исторіи.

Дальше—предо мною письмо, гдѣ покойная выписываетъ цѣлую цитату изъ книги пророка Амоса: «Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь Богъ, когда я пошлю на землю голодь, не голодь хлѣба, не жажду воды, но жажду слышанія Слова Божія» (гл. 8, ст. 11)

Эта жажда, пишетъ покойная, томитъ теперь многихъ. Нужны дѣлатели на нивѣ Христовой. И на помощь вамъ—пастырямъ въ вашей трудной народно-просвѣтительной работѣ должны придти все мы—міряне. Къ этому вопросу отношусь я такъ горячо, что испытываю боль въ сердцѣ, вспоминая слова въ одномъ псалмѣ: «ревность по Домѣ Твоемъ снѣдаетъ Меня»...

Такъ писала почившая и жестоко, безпощадно бичевала себя за то, что ей не всегда удается служить этому дѣлу такъ, какъ бы хотѣлось.

Вотъ какъ высоко ставила и опредѣляла

для себя задачи жизни покойная. Вотъ какъ широко понимала она свой христіанскій долгъ и свои обязанности по отношенію къ Церкви и русскому народу! И рядомъ съ этимъ глубоко трогаетъ и поражаетъ та безпощадность, съ какой она съживала свои права,—что является особенно поучительнымъ для современной эпохи, такъ богатой правосознаніемъ и, напротивъ, очень бѣдной людьми суроваго долга.

Анна Дмитриевна отказывала себѣ во всемъ. Ограничивать себя во всемъ—было правиломъ ея жизни.

Помню, когда я отклонилъ ея желаніе измѣнить одно условіе своей духовной жизни,—съ какой покорностью она подчинилась моему совѣту и писала мнѣ: «да, блаженнѣе сознать и чувствовать, что ни на что то ты не имѣешь права»...

«Это ли Голгова,—пишетъ она въ другомъ письмѣ... Мнѣ кажется, что это только частичка того, что я должна выстрадать... И я донесу свой крестъ до Голговы, если пребуду во Христѣ, какъ вѣтвь на виноградной лозѣ».

Эти строки она набрасывала у одра умирающей матери въ отвѣтъ на мои пожеланія не падать духомъ, не страшиться грядущей Голговы, которая должна быть личнымъ переживаніемъ каждаго христіанина...

Не Голговой ли были для нея ея предсмертныя страданія?

Родъ той болѣзни, которая такъ неожиданно для насъ свела Анну Дмитриевну въ могилу, всегда сопровождается такими невыносимыми физическими муками, что силу ихъ обыкновенно приходится ослаблять приемомъ особыхъ болеутоляющихъ средствъ. И Анна Дмитриевна, страдая ужасно, переносила свои страданія съ удивительной выносливостью и терпѣніемъ. Она находила въ себѣ мужество даже благодарить Господа Бога за свои предсмертныя мученія, видя въ нихъ для себя нравственно очищающую силу. Такое настроеніе, эту радость среди мукъ, это удивительное равновѣсіе духа можетъ дать только живая вѣра

въ Искупителя, а не какія-либо внѣшнія болеутоляющія средства. Даже тотъ, кто облагодѣтельствовалъ человечество открытіемъ этихъ самыхъ средствъ, смягчающихъ наши острые боли ¹⁾, даже онъ черпалъ для себя силы къ перенесенію своихъ страданій въ неизсякаемомъ родникѣ христіанскихъ надеждъ и упованій. Когда предсмертныя муки его достигли особеннаго напряженія и сдѣлались невыносимыми, и когда окружающіе больного предложили ему прибѣгнуть къ его благодѣтельному открытію, дабы хоть на время ослабить силу этихъ страданій, то умирающій отвѣтилъ: «Я сдѣлалъ для себя другое, болѣе важное и благодѣтельное открытіе. Такимъ открытіемъ явилось для меня сознаніе, что я—великій грѣшникъ и что у меня есть Спаситель, пришедшій не для праведниковъ, а для грѣшниковъ, которыхъ Онъ и искупилъ кровію Своею. И Его благостный призывъ *«приидите ко Мнѣ все труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ»*,—этотъ призывъ лучше всего утоляетъ не только мои тѣлесныя страданія, но и муки души моей. Такъ говорилъ вѣрующій христіанинъ, который однако не былъ сыномъ православной католической Церкви и потому не могъ пользоваться богатствомъ ея священныхъ правъ и благодатныхъ дарованій. И если онъ съ такимъ упованіемъ, съ такой свѣтлой надеждой смотрѣлъ въ даль своего будущаго, то не тѣмъ ли болѣе могла почерпнуть для себя успокоеніе въ этомъ христіанскомъ сознаніи та, которая была и до конца жизни осталась вѣрующей и послушной дочерью Церкви православной. Привыкшая относиться ко всѣмъ постановленіямъ этой Церкви не иначе, какъ только со страхомъ Божиимъ и благоговѣніемъ, она твердо вѣрила и въ искупающую наши грѣхи смерть Спасителя, и въ предстательство Богородицы, и въ молитвы святыхъ, и вообще въ ходатайство Церкви...

Со всей полнотой вѣры относясь къ обѣ-

¹⁾ Разумѣется извѣстный Симпсонъ, открывшій хлороформъ.

тованію Христа Спасителя: *«ядый Мою плоть и пійя Мою кровь иматъ животъ вѣчный»*, почившая Анна Дмитриевна съ высокимъ подъемомъ духа прискренне приобщалась благодатной трапезѣ Господней за той «міроспасительной литургіей», заканчивая которую, Церковь, обыкновенно, молится: *«отмый, Господи, грѣхи поминавшихъ здѣ кровію Твоею и молитвами святыхъ твоихъ»*.

И вотъ, — омытая, облагодатствованная таинствами Церкви дочь вѣчности отошла, переселилась отъ насъ въ сродную ей вѣчность. Она, по слову Христа Спасителя ап. Петру въ сегодняшнемъ Евангельскомъ чтеніи, *«отплыла во глубину»* (Лук. 5. 4). Предъ ней открылась новая, неизслѣдимая въ своихъ глубинахъ вѣчная жизнь, — жизнь недоступная для человѣческихъ измѣреній, гдѣ, мы вѣримъ, *«глубиною мудрости человеколюбно все строи и полезное всѣмъ подавай»* богатый милостями и щедротами Господь упокоить ее въ богатствѣ любви Своей. И для нея—мірской подвижницы, безсмѣнной трудницы на поприщѣ христіанскаго долга, какимъ законнымъ и заслуженнымъ является этотъ покой. *«И покой ея будетъ честь»* (Бытія 49, 15). На ней исполнится, оправдается обѣтованіе слышаннаго нами за литургіей апостольскаго чтенія: *«кто снетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ»* (2 Кор. 10, 6), ибо духовный посѣвъ почившей былъ не только не скуденъ, но очень богатъ.

А Церковь—это тѣло Христово, возглавляемое Господомъ, которое покойная, какъ Евангельская мученица, всегда готова была умащать благовоіемъ своего подвига,—Церковь покроетъ ее молитвами Богородицы и всѣхъ Святыхъ Своихъ...

Облеченная въ этотъ златотканый покровъ, въ эту ризу брачную почившая раба Божія Анна и предстанетъ на вечерю Господню къ общему всѣхъ Домовладыкѣ, Который, мы вѣримъ, приобщить ее къ радостямъ богообщенія.

Ея не будетъ съ нами... И эта мысль заставляетъ наше бѣдное сердце скорбѣть и тужить...

И православная Церковь не отменяетъ скорби, не осуждаетъ ее. Скорбь—законное чувство при гробѣ близкаго, дорогаго человѣка. Но *«надгробное рыданіе»* растворяется здѣсь благодарностью Богу, почему и надгробная пѣснь заключается молитвеннымъ призывомъ: *«аллилуія»*, что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ: «хвалите Бога».

Пусть же это примыряющее чувство умѣритъ нашу скорбь, пусть положитъ ей законныя границы...

«Вотъ образецъ христіанской скорби», поучалъ одинъ мудрецъ, указывая изваянную фигуру колѣнопреклоненно молящагося ангела на одномъ изъ мраморныхъ надгробій:

«Слезы изъ глазъ падаютъ на землю, а очи съ надеждой подняты къ Небу».

И мы, оплакивая смерть почившей, поднимемъ молитвенный взоръ свой къ Богу, да упокоить онъ духъ ея въ обителяхъ райскихъ, а ея свѣтлый образъ да не померкнетъ въ нашей памяти и среди скучныхъ пѣсенъ земли пусть напоминаетъ намъ о дивной гармоніи небесныхъ міровъ. Аминь.

Протоіерей Петръ Миртовъ.

Ученіе св. Григорія Нисскаго объ именахъ Божіихъ и имябожники ¹⁾.

Разборъ доказательствъ ученія имябожниковъ.—Искаженіе текстовъ у имябожниковъ.—Игра двоякимъ значеніемъ слова «имя».

Итакъ, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что ученіе имябожниковъ во всѣхъ своихъ пунктахъ уже опровергнуто тѣми великими отцами Церкви, которые являются наиболѣе знаменитыми представителями золотого періода христіанской литературы, и на долю которыхъ выпала борьба съ самою опасною ересью, опиравшеюся на унаслѣдованныя отъ язычества мысли и чувства плохихъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 43 «Церк. Вѣд.» с. 1.

христіанъ—съ аріанствомъ. Но быть можетъ эти писатели были представителями одного направленія богословской мысли, быть можетъ на ряду съ этимъ теченіемъ существовало когда-либо въ Церкви и другое теченіе, имѣющее такое же право на существованіе въ ней, какъ и первое, и быть можетъ имябожники лишь снова ставятъ тотъ вопросъ, который былъ когда-то поднятъ, но Церковью еще не рѣшенъ окончательно, такъ что для рѣшенія его необходимо выраженіе сознанія всей Церкви, необходимъ вселенскій соборъ¹⁾? Отвѣтить на этотъ вопросъ рѣшительнымъ отрицаніемъ было бы довольно затруднительно, такъ какъ для того, чтобы имѣть право на это, нужно пересмотрѣть всю патристическую литературу. Къ счастью это уже сдѣлано самими имябожниками. Въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ сотни монаховъ перерывали аеонскія бібліотеки²⁾, перечитывали и святоотеческую и вообще духовную литературу, ища въ ней подтвержденія ученія имябожниковъ. Результатомъ этой коллективной и продолжительной работы и явились тѣ выдержки, которыя составляютъ главное содержаніе писаній имябожниковъ. Очевидно, если въ этихъ съ такимъ огромнымъ трудомъ найденныхъ выдержкахъ не найдется ученія объ именахъ Божіихъ, въ дѣйствительности сходнаго съ ученіемъ имябожниковъ, то можно считать установленнымъ съ достаточною твердостью, что такое ученіе всегда было чуждо церковному сознанію и его держались лишь лица, къ Церкви православной не принадлежавшія.

Приступая къ разбору приводимыхъ имябожниками, свидѣтельствъ, нужно сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

¹⁾ Такъ именно ставятъ вопросъ издатели сочиненій имябожниковъ.

²⁾ Въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ бібліотекари говорили, что за послѣдніе мѣсяцы изъ бібліотеки брали столько книгъ, сколько прежде не брали въ десятки лѣтъ. Когда авторъ сей статьи пришелъ для собесѣдованія въ Андреевскій скитъ, книгами съ отмѣченными мѣстами объ имени Божіемъ занята была половина длиннѣйшаго стола монастырской трапезной.

Вопросъ о происхожденіи и значеніи имени Божіихъ—вопросъ отвлеченный и тонкій, требующій особаго разсмотрѣнія. Рѣшить его, такъ сказать, мимоходомъ въ двухъ-трехъ словахъ невозможно. Отсюда слѣдуетъ, во-первыхъ, что никакъ нельзя въ подтвержденіе того или другого взгляда ссылаться на нѣсколько строкъ, вырванныхъ изъ какого-либо святоотеческаго труда, гдѣ встрѣчается слово «имя», ибо истинный смыслъ такихъ вырванныхъ изъ контекста строкъ будетъ во всякомъ случаѣ сомнителенъ. Нужно также осторожно пользоваться такими мѣстами, гдѣ о происхожденіи и значеніи имени Божіихъ говорится лишь мимоходомъ, кстати, а главное вниманіе автора направлено на другой вопросъ, ибо въ такихъ случаяхъ требовать точности выраженія никакъ нельзя.

Наконецъ, необходимо оцѣнивать, такъ сказать, удѣльный вѣсъ приводимыхъ свидѣтельствъ и не ставить свидѣтельствъ Священнаго Писанія или св. отцовъ въ одинъ рядъ съ выдержками изъ случайно попавшихъ подъ руку книгъ.

Ни одно изъ этихъ требованій не соблюдается писателями имябожниковъ. Нигдѣ мы не видимъ у нихъ попытки изложить ученіе какого-либо авторитетнаго церковнаго писателя объ имени Божіемъ въ системѣ, а вездѣ видимъ лишь отрывочныя выдержки, истинный смыслъ коихъ подлежитъ еще изслѣдованію въ связи съ контекстомъ. О какой-нибудь оцѣнкѣ авторитетности выдержекъ нѣтъ и рѣчи. Тексты Св. Писанія, святоотеческія свидѣтельства, выписки изъ книгъ современныхъ и часто совершенно неавторитетныхъ писателей, изъ древнихъ, но подложныхъ сочиненій, изъ раскольничьихъ книгъ—все свалено въ одну кучу. Видно, что апологетамъ ученія имябожниковъ за недостаткомъ свидѣтельствъ, подтверждающихъ ихъ ученіе о томъ, достаточно ли авторитетно то свидѣтельство, на которое они ссылаются, думать не приходилось, и они брали все, что казалось имъ сколько-нибудь благо-

пріятствующимъ ихъ заблужденію. Примѣромъ такого расчитанно-беспорядочнаго пользованія источниками можетъ служить брошюра инока Павла Кусмарцева: «Мысли отцовъ Церкви о именахъ Божіихъ». Здѣсь за мысли отцовъ Церкви выдаются мнѣнія лицъ, къ числу отцовъ Церкви вовсе не принадлежащихъ, напр., Паисія Величковскаго, отца Іоанна Кронштадтскаго, Игнатія Брянчанинова, митрополита Макарія (Булгакова), Филарета, архіепископа Черниговскаго, Принея, архіепископа Псковскаго, протоіерея Г. Дьяченко, Виктора Успенскаго, проф. Катанскаго, подвижника Глинской пустыни отца Порфирія, какой-то Елены Ивановны Мотовиловой и др. Помѣщены въ качествѣ мыслей отцовъ церкви и выдержки изъ нашей статьи: «Аеонская смута», по мнѣнію составителя, благопріятствующія ученію имябожниковъ, выдержки изъ Троицкихъ листковъ, изъ анонимнаго толкованія на Псалтырь. И все это помѣщено въ книгѣ, носящей заглавіе «Мысли св. отцовъ Церкви объ имени Божіемъ» и при томъ вперемежку съ выдержками изъ св. отцовъ и даже текстами св. Писанія. Никакой системы въ распредѣленіи выдержекъ уловить невозможно и видно, что составитель брошюры заботился лишь объ одномъ—чтобы ихъ было какъ можно больше, для чего онъ не приводитъ ученія какого-либо автора объ имени Божіемъ въ одномъ мѣстѣ, а разбираетъ выдержки изъ одного и того же автора по всей брошюрѣ. Напримѣръ, отцу Іоанну Кронштадтскому принадлежать выдержки за №№ 5—10, 13, 14, 21, 27, 28, 36, 102, 115, 118, 159, 167, 168, 170, 171, 172, 212, 213, 214, 215. Также расположены выдержки и изъ св. Іоанна Златоуста, Теофилакта Болгарскаго и др. Для умноженія количества выдержекъ (всѣхъ ихъ 216), нѣкоторыя приводятся по нѣскольку разъ¹⁾, не говоря уже о томъ, что многіе изъ приведенныхъ текстовъ

¹⁾ Ср. №№ 12 и 69; 78 и 173; 143 и 175, и 47 и 169 и др.

никакого отношенія къ вопросу не имѣютъ¹⁾. Еще болѣе краснорѣчивымъ показаніемъ невозможности найти въ святоотеческой письменности подтвержденіе ученія имябожниковъ является смѣлый приѣмъ ихъ апологетовъ, имя которому—поддѣлка текстовъ. Въ прежней своей статьѣ «Аеонская смута» мы указали на неправильное цитированіе главнаго текста, на который ссылаются имябожники—слова бл. Теофилакта Болгарскаго: «Имя *Иисуса* есть Богъ», которыя имябожники приводятъ въ такомъ видѣ: «Имя *Иисусъ* есть Богъ», вслѣдствіе чего слова Теофилакта, имѣющія тотъ смыслъ, что Иисусъ называется Богомъ, получаютъ другой смыслъ, будто самое имя «Иисусъ» есть Богъ²⁾. Но тогда мы допускали, что такое искаженіе можетъ быть лишь досадной опечаткой. Къ сожалѣнію въ настоящее время, сличивъ приводимыя имябожникамъ выдержки съ подлиннымъ текстомъ, мы вынуждены отказаться отъ всякой мысли о случайной неправильности цитированія выдержекъ, ибо такое искаженіе производится имябожниками систематически и всегда имѣетъ явную цѣль—придать приводимымъ словамъ смыслъ, благопріятствующій имябожническому ученію, смыслъ, какого на самомъ дѣлѣ слова эти вовсе не имѣютъ. Иногда имябожанки прибѣгаютъ и къ другому столь же недозволительному приѣму—а именно приписываютъ слова вовсе неавторитетнаго писателя другому, болѣе авторитетному, или цитируютъ подложные труды въ качествѣ истинныхъ. Такого рода ссылки въ сочиненіяхъ имябожниковъ занимаютъ значительную часть. Напримѣръ, въ наиболѣе распространенномъ на Аеонѣ литографированномъ листкѣ, выражающемъ credo имябожниковъ: «Исповѣданіи имени Божія по ученію Свящ. Писанія и св. отцовъ православныя восточныя Церкви», приведено 10 текстовъ, и изъ нихъ три иска-

¹⁾ См. напр. №№ 43, 64, 70, 73, 155—157, 162, 186—191, 204—212 и др.

²⁾ См. «Церковн. Вѣд.» 1913 года, № 20, стр. 901.

жены, два неправильно приписаны св. отцамъ, одно взято изъ неканонической книги, а остальные четыре не имѣютъ отношенія къ дѣлу. Искаженъ первый текстъ изъ Теофилакта Болгарскаго: «имя *Иисусъ* (а не Иисуса, какъ читается и въ греческомъ оригиналѣ и во всѣхъ переводахъ) есть Богъ. Святому Симеону, Новому Богослову приписаны слова: «Хотя мы называемъ Бога именами, которыми и человѣковъ называемъ: отцами, сынами, Иисусами, но когда сіи слова говорятъ о людяхъ, то они суть просты и безжизненны; когда же этими именами именуемъ Бога и Истиннаго Иисуса Христа, тогда имена эти суть Самъ Богъ, Сый и Живый»¹⁾. Указывается здѣсь и мѣсто, откуда будто бы взято это мѣсто,—Творенія Симеона, Новаго, Богослова, часть 2, стр. 108. Но если посмотрѣть эту страницу, то мы увидимъ, что здѣсь нѣтъ ничего подобнаго и даже имени «Иисусъ» совсѣмъ не упомянуто, не говорится и о именахъ, а сравнивается лишь слово человѣческое и Слово Божіе. «Слова человѣческія, говорится здѣсь, текучи и пусты. Слово же Божіе есть живое и дѣйственное. Равнымъ образомъ истина Божія есть паче ума и слова человѣческаго, Богъ непреложный Сый и Живый»²⁾. Если бы имябожники привели слова св. отца, какъ они написаны, то было бы ясно, что они никоимъ образомъ не могутъ служить подтвержденіемъ ихъ ученія, а лишь его опроверженіемъ, ибо здѣсь указывается не на божественность какихъ бы то ни было словъ и именъ, произносимыхъ людьми, а наоборотъ, на несравненность ихъ достоинства со Словомъ Божиимъ, понимать ли подъ нимъ Ипостасное Слово Божіе или дѣйствіе Божіе на людей въ Откровеніи, въ понятіе котораго имена Божіи не входятъ³⁾.

¹⁾ Такъ приведены эти слова и въ письмѣ Досноея, стр. 7.

²⁾ Слова преподобнаго Симеона, Новаго Богослова въ переводѣ на русскій языкъ съ новогреческаго еп. Теофана. М., 1860, изд. 2-е, вып. 2-й.

³⁾ Повидимому, послѣдній смыслъ имѣеть 2 стихъ 137 псалма по русскому переводу: «Ты возвеличилъ слово Твое *презвѣние всякаго имени*.

Далѣе приводятся слова св. Исихія Иерусалимскаго: «Якоже бо не мощно возсіати солнцу безъ свѣта—сиче не мощно очисти́тися сердцу отъ скверныхъ губительныхъ помысловъ, кромѣ молитвы Иисусова Имене. Аще ли истинно сіе, яко же зрю, да соединимъ имя Иисусово своему дыханію. Ово бо есть свѣтъ, тѣ же тьма; и ово есть Богъ и Владыка, тѣ же раби бѣсомъ (Исихія Иерус. Слав. Доброт., часть 2, 170). Къ этому тексту имябожники дѣлають примѣчаніе: «Ово—т. е. имя Иисусово, а тѣ же, т. е. помыслы».

Но въ греческомъ оригиналѣ мы читаемъ: «Τό μὲν γὰρ, φῶς, οἱ δὲ σκότος, καὶ ὁ μὲν Θεὸς καὶ δεσπότης, οἱ δὲ δούλοι δαιμόνων»¹⁾. Здѣсь слово Θεός является сказуемымъ къ ὁ μὲν, подъ которымъ разумѣется Христосъ, и Богомъ слѣдовательно названъ Самъ Христосъ, а не Его имя, такъ какъ въ противномъ случаѣ стояло бы не ὁ μὲν а τὸ μὲν (т. е. ὄνομα). То же мы видимъ и въ переводахъ. Въ латинскомъ переводѣ читаемъ: et ille quidem Deus et Dominus, haec vero daemonum ancillae». И здѣсь такимъ образомъ Богомъ названъ Онъ (Ille), т. е. Самъ Христосъ, а не оно, (illud) т. е. имя (nomen). Въ русскомъ переводѣ епископа Теофана Затворника мы читаемъ: «Ибо оно (имя Иисуса Христа)—свѣтъ, а тѣ (помыслы скверные)—тьма; и Онъ (призываемый) есть Богъ и Владыка, а тѣ—слуги демоновъ». Хотя и несомнѣнно, что здѣсь рѣчь идетъ не объ имени, а о Самомъ Иисусѣ Христѣ, но все же пользованіе даннымъ текстомъ въ славянскомъ переводѣ не есть прямая поддѣлка, а есть попытка воспользоваться случайной опечаткой для подтвержденія своего ученія. А что слово «ово» въ славянскомъ переводѣ есть опечатка—на это имябожникамъ указывалось неоднократно,

¹⁾ Mg. 93, 1533.

Твоего» (ὅτι πᾶντα τὰ ὀνόματα σου τῆν ῥῆσιν σου). На этотъ стихъ имябожникамъ слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Такой переводъ встрѣчается въ экзамахъ Оригена и у св. Іоанна Златоуста. Mg. 55, 408; P. II, V, 454.

и тѣмъ не менѣе они съ упорствомъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, продолжаютъ ссылаться на нее, замалчивая и оригиналь и другіе переводы.

Ссылается далѣе листокъ на слова св. Иоанна Златоустаго: «Пророкъ присовокупилъ: благословите Имя Его—будешь ли разумѣть Отца или Сына или Св. Духа, потому что Имя *Троицы—Богъ*. Это имя и благословили возвѣстившіе намъ новую пѣснь ангелы, которые прежде всего вознесли славу Богу въ вышнихъ». Данный текстъ имѣетъ тотъ же смыслъ, что и обычное выясненіе св. отцами словъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа», въ которыхъ св. отцы видятъ указаніе не только на троицность лицъ Божества, но и на единство Божескаго существа—послѣднее въ словѣ «имя», употребленномъ въ единственномъ числѣ. Подъ этимъ словомъ разумѣется не имя какой-либо одной ипостаси Св. Троицы, а имя, общее всѣмъ лицамъ, имя Божескаго существа, т. е. или имя—«Богъ» или, какъ толкуетъ св. Григорій Нисскій, то имя, которое выше всѣхъ именъ Божіихъ—неизмѣнимость Божества, чувство удивленія, возникающее при мысли о безконечномъ¹⁾. Такимъ образомъ здѣсь говорится о томъ, какое имя имѣетъ св. Троица, а не о томъ, что такое имя «Троица», почему и сказано имя «*Троица*»—Богъ, а не имя «*Троица*» Богъ. Но и помимо того, данный текстъ имябожники приписываютъ св. Иоанну Златоусту неправильно, ибо въ собраніи его твореній и у Миня и въ русскомъ переводѣ, изданномъ С.-Петербургской духовной академіей, толкованіе на псаломъ 95²⁾, откуда взятъ приведенный имябожниками текстъ, причислено даже не къ сомнительнымъ (*dubia*) трудамъ, приписываемымъ Златоусту, а къ подложнымъ (*spuria*), т. е. несомнѣнно ему не принадлежащимъ. Какъ увидимъ мы далѣе, ссылаясь на Златоуста, имябожники по большей

части ссылаются лишь на сочиненія, ложно ему приписанныя.

Невѣрна и ссылка на св. Кирилла Иерусалимскаго, будто бы говорящаго: «Очевидно, что имя Иисусъ предвѣчно пріялъ на Себя Сынъ Божій, столь же предвѣчно, сколь предвѣченъ былъ Совѣтъ предвѣчный о спасеніи челоуѣка, имѣвшаго часть, который на семь совѣтъ Словомъ Своимъ изрекъ Имя Свое. Не ясно ли дѣло, что тѣмъ соизволилъ пріянуть Его и пріянуть». Указана и страница (119), откуда взяты слова, но предусмотрительно не указано изданіе твореній св. Кирилла. И напрасно сталъ бы усумнившійся въ принадлежности этихъ словъ св. Кириллу перебирать всѣ изданія его твореній: онъ не найдетъ этихъ словъ не только на 119 страницѣ, но и вообще нигдѣ въ твореніяхъ св. Кирилла Иерусалимскаго по той простой причинѣ, что словъ этихъ св. Кириллъ никогда не писалъ.

Приводится далѣе выдержка изъ такъ называемой 3 книги Ездры. «О томъ же пророкъ Ездра говоритъ: «Откроется Сынъ Мой Иисусъ... Умретъ Сынъ Мой Христосъ» (3 Ездры 7, 28—29). На основаніи этого мѣста имябожники утверждаютъ, что Иисусъ Христосъ назывался Иисусомъ еще до воплощенія. Но 3 книга Ездры къ числу богооткровенныхъ книгъ не принадлежитъ и въ канонъ ветхозавѣтныхъ книгъ не входитъ, а принадлежитъ къ неканоническимъ книгамъ, назначеннымъ отцами, какъ говоритъ Афанасій Великій, для чтенія *вступающимъ* въ Церковь. Ни въ еврейской, ни въ греческой Библияхъ ея нѣтъ, а есть она лишь въ латинской Вулгатѣ. Пророку Ездрѣ она вовсе не принадлежитъ, а составлена неизвѣстнымъ иудеемъ уже въ христіанскую эпоху, вѣроятно, во время царствованія Домиціана (81—96), а во II вѣкѣ въ нее включены отрывки изъ христіанскихъ памятниковъ, къ каковымъ принадлежитъ и мнимое пророчество, приводимое имябожниками.

Эти пять частію поддѣльныхъ, частію не

¹⁾ Прот. Евн. Р. п. V, 270, Ср. *Вас. Вел.* Прот. Евн. кн. 5, Р. п. I, 564—566.

²⁾ Mg. 55, 772; Р. п. V, 926.

авторитетныхъ свидѣтельствъ и являются основнымъ ядромъ почти во всѣхъ сочиненіяхъ имябожниковъ и къ нимъ лишь присоединяются другія выдержки, то также поддѣланныя, то не авторитетныя, то неправильно толкуемыя и, наконецъ, совершенно не идущія къ дѣлу.

Въ апологій Булатовича, текстъ блаженнаго Теофилакта искаженъ и читается: «Имя *Иисусъ* (а не *Иисуса*, какъ въ оригиналѣ) есть Богъ». Текстъ: «если бы имя *Отца* было не Богъ», искаженъ такъ: «если бы имя *Отецъ* было не Богъ»¹⁾. Приписанныя св. Иоанну Златоусту слова: «Имя *Троица*—Богъ», онъ искажаетъ такъ: «Имя *Троицы*—Богъ»²⁾. Симеону Новому Богослову Булатовичъ приписываетъ слова, которыя у него нигдѣ не встрѣчаются³⁾. Но особенно безцеремонно искажаетъ Булатовичъ слова св. Григорія Нисскаго. У этого св. отца Церкви ученіе объ именахъ Божіихъ, какъ мы видѣли, раскрыто подробно, чѣмъ гдѣ-либо и можно было ожидать, что ссылки на него у имябожниковъ будутъ особенно часты. Но ученіе св. Григорія Нискаго въ корнѣ разрушаетъ все еретическое мудрованіе имябожниковъ, и потому они или совѣмъ не ссылаются на него или искажаютъ его слова, придавая имъ прямо противоположный смыслъ. Мы видѣли, что св. Григорій учитъ о неизменности Божества и въ этомъ именно смыслѣ толкуетъ слова апостола: «имя паче всякаго имени». Подъ именемъ Сына Божія, которое выше всякаго имени, онъ разумѣетъ «не какое-либо одно среди другихъ предпочтенное, но то, что подлинно Сущій выше всякаго имени»⁴⁾, т. е. неизменность Божества. Поэтому св. Григорій учитъ, что Сынъ Божій, какъ воплотившійся, по челоуѣчеству, имѣетъ имя *Иисусъ*, а какъ Богъ не имѣетъ никакого имени, выше всякаго имени и, выражая эту мысль, пишетъ: «Ибо Онъ и имѣетъ Имя выше всякаго имени и въ челоуѣческомъ имени *Иисусъ*

пріемлетъ поклоненіе отъ всея твари»¹⁾. Такимъ образомъ здѣсь противопоставляется челоуѣческому имени «*Иисусъ*» Божеское «имя паче всякаго имени», т. е. неизменность и дважды повторенный союзъ «и» имѣетъ значеніе «какъ, такъ». Что же дѣлаетъ Булатовичъ? Онъ просто опускаетъ первое «и», какъ ранѣ передѣлывалъ слово «*Иисуса*» въ «*Иисусъ*», слово «*Отца*» въ «*Отецъ*», слово «*Троицъ*» въ «*Троицы*», и, благодаря такой почти незамѣтной поддѣлкѣ, слова св. Григорія получаютъ у него другой смыслъ, а именно, что имя «*Иисусъ*» и есть то «имя выше всякаго имени», о которомъ говоритъ апостоль, а потомъ, опираясь на эту поддѣлку, онъ въ томъ же смыслѣ перетолковываетъ и толкованіе Аѳанасія Великаго²⁾ на 3-й стихъ 98 псалма, гдѣ, какъ и у св. Григорія, на самомъ дѣлѣ различаются два особыхъ имени — имя *Иисусъ* и другое («*велико также это имя*») «еже паче всякаго имени», и въ концѣ концовъ у него оказывается, что по апостольскому и святоотеческому ученію «имя еже паче всякаго имени» и есть имя *Иисусъ*, что онъ постоянно и повторяетъ. Между тѣмъ ни одинъ св. отецъ не допускаетъ мысли, что подъ «именемъ еже паче всякаго имени» разумѣется имя *Иисусъ*. Апостоль говоритъ здѣсь о превознесеніи *Иисуса Христа* по челоуѣчеству и видитъ это превознесеніе въ томъ, что Ему, имѣющему челоуѣческое имя *Иисусъ*, дано еще *другое* имя, которое выше всякаго имени. Какое же это имя? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ между св. отцами, повидимому, нѣтъ единогласія, и тогда какъ одни указываютъ какое-либо опредѣленное имя, напр., Сынъ, Богъ³⁾, Господь⁴⁾, другіе видятъ здѣсь

¹⁾ Прот. Евн. кн. 6; Mg. 45, 737; Р. п. VI, 65: «Ὁ υἱὸς αὐτοῦ καὶ τὸ ὄνομα πάντων ὄνομα ἔχει, καὶ ἐν τῷ ἀνθρώπινῳ τῷ κατὰ Ἰησοῦν ὀνοματίζεται...»

²⁾ Р. п. 1903, ч. 4, стр. 319; Mg. 27, 421.

³⁾ См. бл. Теофилактъ Болгарскій: «эти слова разумѣи о плоти, не раздѣляя единого Христа. Какое же имя даровано челоуѣческой природѣ Единого Христа? Имя это — Сынъ, имя это Богъ». Толкованіе на Новый Завѣтъ блаженнаго Теофилакта, архіеп. Болгарскаго. Спб. Изд. Соѳіина, стр. 703. То же видимъ у Эвмения.

⁴⁾ Къ этому толкованію склоняются современ-

¹⁾ Стр. 35, ср. Mg. 125, 556: τὸ ὄνομα Πατρὸς... Ἰησοῦ.

²⁾ Стр. 97. ³⁾ Стр. 25.

⁴⁾ Прот. Евн. кн. 6; Mg. 45, 873 А; Р. п. VI, 224.

указаніе не на какое-либо опредѣленное имя, а указаніе вообще на славу Божию¹⁾, дарованную Иисусу Христу по плоти, или на. неизменность Божию, которая дарована и воплощенному Сыну Божию²⁾. Последнее мнѣніе нужно признать болѣе правильнымъ, такъ какъ опредѣленнаго члена (τὸ) передъ словомъ имя (ὄνομα) въ большинствѣ текстовъ нѣтъ, но, во всякомъ случаѣ, разногласіе касается лишь второстепеннаго вопроса, въ чемъ нужно видѣть превознесеніе, дарованіе высшаго достоинства, но что это высшее достоинство даровано имѣющему имя Иисусъ, и потому дарованіе не можетъ состоять въ дарованіи имени «Иисусъ», въ этомъ разногласіи нѣтъ. Нельзя видѣть указанія на имя Иисусъ и въ слѣдующемъ стихѣ: «Да о имени Иисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ». Здѣсь рѣчь идетъ о томъ же «имени, еже паче всякаго имени», что и въ предшествующемъ стихѣ, но тамъ говорилось о дарованіи имени Иисусъ, а здѣсь объ обладаніи этимъ именемъ Иисусомъ. «Е» τῷ ὀνόματι, справедливо пишетъ проф. Тарѣвъ — не передъ именемъ, а о имени, какъ въ славянскомъ переводѣ, или во имя, т. е. на основаніи того, что значитъ имя, или во имя, т. е. на основаніи дѣла Иисуса Христа и пр. Какое имя здѣсь разумѣется? *Не имя Иисусъ*, а имя Иисуса или данное Иисусу³⁾, т. е. или имена Господь, Богъ⁴⁾, Сынъ или славу Божию, неизменность Божию. Въ послѣднемъ смыслѣ толкуетъ этотъ текстъ и св. Григорій Нисскій: «Когда все испол-

ные экзегеты. См. *И. Назаревскій*. Посланіе св. апостола Павла къ Филиппійцамъ. С.-Пос. 1893, стр. 82 — 84; проф. *М. Тарѣвъ*. Уничженіе Господа нашего Иисуса Христа. М. 1901, стр. 34. *Еп. Теофанъ (Затворникъ)*: «Богъ, Сынъ, Сынъ Божій, обожженіе челоуѣчества. Толкованіе на посл. св. ап. Павла къ филиппійцамъ и солунянамъ. М. 1895, стр. 88.

¹⁾ *Io. Златоустъ*: «эта слава выше всякой славы. Слава же состоитъ въ поклоненіи Ему». Мг. 62, 233; Р. п. XI, 282.

²⁾ *Св. Григорій Нисскій*. См. выше.

³⁾ Ор. сит. 35, ср. Назаревскій, ор. сит. 83.

⁴⁾ *Ср. блаж. Теофилактъ*: «То есть, чтобы всѣ говорили, что Господь Иисусъ Христосъ есть Господь и Богъ» Ibid.

нится вѣры и вѣдѣнія, пишеть онъ, тогда Сущій превыше всякаго имени, о имени Иисуса Христа получить поклоненіе¹⁾.

Такимъ образомъ, вся аргументація Булатовича въ пользу той мысли, что имя Иисусъ выше всѣхъ другихъ именъ Божіихъ и что Ему «творится поклоненіе преимущественно предъ прочими именами Божіими»²⁾, въ концѣ концовъ покоится на одномъ и весьма непрочномъ основаніи — на поддѣлкѣ текста св. Григорія Нисскаго.

Допускаеть Булатовичъ искаженія словъ св. Григорія и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ приводитъ его слова. Такъ на стр. 24 онъ пишетъ: «Также и св. Григорій Нисскій говоритъ, что всѣ имена Божіи, которыми мы именуемъ Его, равно именуютъ неизменную Сущность Сущаго». Но напрасно стали бы мы искать у святого отца такую фразу, заключающую въ себѣ внутреннее противорѣчіе (именуютъ неизменную) и притомъ совершенно невозможную съ точки зрѣнія ученія св. Григорія, признававшего, что ни одно имя не именуетъ сущности Божіей.

Приводя выдержки изъ посланія св. Григорія противъ Аполлинарія, онъ искажаетъ ихъ своими, имѣющими чисто монофизитскій смыслъ, вставками. «На какомъ же основаніи, пишетъ св. Григорій, раздѣлять въ двоякомъ значеніи единицу, когда никакое различіе не раздѣляетъ сего числа?» Здѣсь св. Григорій имѣетъ въ виду обвиненія Аполлинаріемъ православныхъ въ томъ, что они, признавая Христа совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ челоуѣкомъ, дѣлаютъ Его тѣмъ самымъ на два лица, и выясняетъ, что ипостась остается недѣлимой, а Булатовичъ прибавляетъ въ скобкахъ: «т. е. (нельзя) одно

¹⁾ Слово на Св. Пасху и о тридневномъ срокѣ Воскресенія Христова; Р. п. VII, 52, Булатовичъ и эти слова приводитъ не точно. Въмѣсто вѣдѣнія у него «видѣнія». Слово «получить» онъ пропускаетъ и въ другомъ мѣстѣ вставляетъ въ скобкахъ слово «принять» Апол. 112.

²⁾ Апологія, стр. 111, ср. 112.

Лицо (раздѣлять) на два естества и приписывать одному естеству Божескому одно имя, а другому—человѣческому—другое», полагая, очевидно, что православное ученіе не допускаетъ усвоенія однихъ именъ божескому естеству, а другихъ человѣческому. Между тѣмъ даже дальнѣйшія слова св. Григорія, приводимыя Булатовичемъ, что «по причинѣ совершеннаго единенія воспріятой плоти и воспріемлющаго Божества имена взаимно замѣняются», опровергаютъ его вставку, ибо говорить о замѣнѣ можно лишь тогда, когда одни имена принадлежатъ одному естеству, а другія другому, но единство уюстаси дѣлаетъ ихъ взаимно замѣнимыми.

Разобранную выше выдержку изъ 3 книги Ездры, написанной послѣ Рождества Христова, Булатовичъ приводитъ какъ пророчество о Христѣ ¹⁾ и здѣсь же приводитъ въ качествѣ пророчества и другія мѣста книги, дѣлая выводъ, что «ветхозавѣтныя пророчества, раскрывая постепенно смыслъ имени Иисусъ, завершаются даже возвѣщеніемъ и самаго имени Иисусъ Христосъ и что за много сотъ лѣтъ (!) до Его воплощенія Богъ называетъ Сына Своего принадлежащимъ Ему изъ предвѣчности именемъ: «Иисусъ Христосъ».

Ссылается Булатовичъ и на неавторитетные памятники, выдавая ихъ за авторитетные. Напримѣръ, раскольничій «Большой Катихизисъ» онъ называетъ просто «Православный Катихизисъ» и приводитъ изъ него выдержки ²⁾, а иногда этотъ катихизисъ носитъ у имябожниковъ названіе «Пространный Катихизисъ» ³⁾ и, конечно, всякій подумаетъ, что тутъ разумѣется такой авторитетный источникъ, какъ «Пространный Катихизисъ» митрополита Филарета. Между тѣмъ Большой Катихизисъ (или Бесѣдословіе)—это вовсе не авторитетный памятникъ, написанный Лаврен-

тіемъ Зизаніемъ и изданный впервые въ 1627 г. Въ книгѣ нашлось столько неправильныхъ мнѣній то католическаго, то протестантскаго характера, что самъ же издавшій его патріархъ Филаретъ вынужденъ былъ въ виду соблазна изъять изъ употребленія этотъ катихизисъ.

Многочисленныя ссылки Булатовича на толкованіе св. Афанасія Великаго на Псалтирь—это дѣлая серія разнаго рода подтасовокъ и поддѣлокъ. Уже не говоря о томъ, что онъ постоянно вставляетъ свои слова въ рѣчь св. Афанасія, такъ что невозможно понять безъ сличенія съ текстомъ толкованія св. Афанасія, что принадлежитъ св. Афанасію и что принадлежитъ Булатовичу, онъ нерѣдко прямо приписываетъ св. отцу то, чего у него совершенно нѣтъ. Напримѣръ, въ толкованіи на Пс. 19, 2 онъ пишетъ: св. Афанасій толкуетъ такъ: «защититъ тя (т. е. Апостоль) *Самое имя*». Но св. Афанасій пишетъ лишь: защититъ тя, то есть сохранишь тебя», а словъ «Самое имя» у него нѣтъ совершенно ¹⁾. Въ толкованіи на Пс. 19, 8, 10 Булатовичъ приписываетъ св. Афанасію слова: «Пользуясь сею помощію—т. е. силою Самого имени, ибо знаменіемъ Креста и предъ изображеніемъ имени *Иисусъ* расторгъ Моисей море»... тогда какъ у св. Афанасія встрѣчаются только три послѣднихъ слова ²⁾, а все остальное сочинилъ самъ Булатовичъ. Далѣе, онъ пишетъ отъ имени св. Афанасія: «не лишай и насъ самихъ и царя нашего,—т. е. помощи отъ силы Имени Твоего и Имени Иисусъ Христосъ», тогда какъ у св. отца мы читаемъ лишь: «пользуясь этою помощію, просилъ: и всегда Владыка, не лишай ея и насъ самихъ и царя нашего» ³⁾, а на имена Божіи здѣсь даже нѣтъ и намека.

Въ толкованіи на Пс. 65, 4 онъ прибавляетъ къ словамъ св. Афанасія свои—«т. е. о Имени Христовомъ—да поетъ же

¹⁾ Апол., 150—151.

²⁾ Апологія, 84 и 124.

³⁾ Въ «Разсужденіи объ имени Божіемъ» (стр. 3), составленномъ, очевидно, Булатовичемъ.

¹⁾ Р. п. ч. 4, стр. 89. Мг. 27, 125.

²⁾ Апол., 126.

³⁾ Апол., ср. св. *Афанасій*, 90. Мг. 128.

имени Твоему Вышній» ¹⁾). Въ толкованіи на Пс. 68, 31 онъ ложно приписываетъ св. Аѳанасію слова «и ученіе о поклоненіи духомъ и истиною,—т. е. стихъ сей равнозначущъ первому прошенію въ молитвѣ Господней: да святится имя Твое» ²⁾). Въ толкованіи на Пс. 99, 4 вставлены слова: «будущимъ христіанамъ», «хвалить имя Спасителя» ³⁾), на Пс. 101, 16 слова: «въ пришествіе Господа нашего Иисуса Христа» ⁴⁾).

Въ толкованіи на Пс. 5, 12 Булатовичъ ложно приписываетъ св. Аѳанасію слова «о Имени Его» ⁵⁾). Во многихъ случаяхъ Булатовичъ просто отбрасываетъ неудобное для него толкованіе св. Аѳанасія и замѣняетъ его своимъ, не оговаривая этого (см. толк. на Пс. 19, 6; 67, 5; 13, 7; 73, 10; 74, 2; 115, 8; 117, 10—12; 117, 26, 27; 118, 55).

Въ толкованіи на Пс. 137, 2 Булатовичъ увѣриетъ, будто «св. Аѳанасій относитъ этотъ псаломъ къ святому Крещенію, которое совершается Божественною силою Имени Божія». На самомъ дѣлѣ во всемъ толкованіи св. Аѳанасія на этотъ псаломъ ни разу даже не встрѣчается слово «крещеніе».

Интересенъ другой своеобразный приемъ искаженія смысла толкованія св. Аѳанасія, изобрѣтенный Булатовичемъ. Булатовичъ беретъ изъ извѣстнаго псалма стихъ, гдѣ встрѣчается слово «имя» и присоединяетъ къ этому стиху толкованіе св. Аѳанасія не на этотъ, а на другой стихъ или вообще изложеніе содержанія всего псалма св. Аѳанасіемъ передъ его толкованіемъ, вслѣдствіе чего стихъ этотъ получаетъ у него смыслъ, какого онъ, по мысли св. Аѳанасія, да и на самомъ дѣлѣ, не имѣетъ.

Напримѣръ, въ толкованіи на Пс. 65, Булатовичъ выписываетъ стихъ 4, но приводитъ толкованіе св. Аѳанасія не на этотъ

стихъ, какъ для его цѣлей непригодное, а на стихъ 2, въ толкованіи на Пс. 101, къ стиху 22 относитъ толкованіе на стихъ 20, въ толкованіи на Пс. 117 къ стихамъ 26—27 относитъ толкованіе св. Аѳанасіемъ стиха 12 ¹⁾).

Въ толкованіи на Пс. 9 стихи 2—3 оставлены у св. Аѳанасія безъ толкованія, а Булатовичъ приводитъ здѣсь изложеніе содержанія всего псалма у св. Аѳанасія и спрашиваетъ: «видите, что дѣла Спасителя суть имя Его?» ²⁾). То же самое онъ продѣлываетъ съ Пс. 19, 2 ³⁾), 21, 23 ⁴⁾), 43, 9 ⁵⁾), 47, 11 ⁶⁾), 68, 31 ⁷⁾), 99, 4 ⁸⁾), 102, 1 ⁹⁾), 112, 1—3 ¹⁰⁾), 113, 9 ¹¹⁾), не обращая вниманія на то, что на самомъ дѣлѣ у св. Аѳанасія стихи эти или вовсе оставлены безъ толкованія, или толкованіе дано, но совершенно другое. Помимо того Булатовичъ постоянно выпускаетъ у св. Аѳанасія тѣ слова, которыя для него неудобны (см. напр. Пс. 8, 2; 43, 21, 62, 5 и др.) и придаетъ словамъ св. Аѳанасія въ своихъ комментаріяхъ къ нимъ ложный смыслъ. «Итакъ св. Аѳанасій хотеть сказать, пишетъ онъ въ толкованіи на Пс. 65, 4, что «Вышній» значитъ Иисусъ», но если мы посмотримъ то мѣсто, на которое ссылается Булатовичъ, то увидимъ, что даже слова «Вышній» у св. Аѳанасія здѣсь нѣтъ» ¹²⁾). Слова Псалма 90, 14: «Избавлю и покрю и» св. Аѳанасій объясняетъ: «Сподоблю ихъ спасенія моего. А спасеніе наше Иисусъ Христосъ». А Булатовичъ комментируетъ: «Слышите ясное (!) исповѣданіе, что имя «Иисусъ Христосъ» есть спасеніе наше» ¹³⁾). Разумѣется, при такихъ «приемахъ» доказательства можно изъ любыхъ словъ вывести что угодно. Но оставимъ Булатовича, ибо если раскрывать всѣ поддѣлки, подтасовки, подлоги и перетолкованія въ его

¹⁾ Апол. 128, ср. св. Аѳанасій, 214, Mg. 288.

²⁾ Апол. 129, ср. св. Аѳанасій, 227, Mg. 312.

³⁾ Апол. 132, ср. св. Аѳанасій, 320, Mg. 424.

⁴⁾ Апол. 132, ср. св. Аѳанасій, 325, Mg. 429.

⁵⁾ Апол. 136, ср. св. Аѳанасій, 407—408.

¹⁾ Апол. 128, ср. св. Аѳанасій, 213—214; Ап. 132; Аѳ. 325; Ап. 134, Аѳ. 364. ²⁾ Ап. 125, Аѳ. 58.

³⁾ Ап. 125, Аѳ. 89. ⁴⁾ Ап. 126, Аѳ. 93. ⁵⁾ Ап. 127, Аѳ. 148. ⁶⁾ Ап. 127, Аѳ. 159. ⁷⁾ Ап. 129, Аѳ. 227.

⁸⁾ Ап. 132, Аѳ. 321. ⁹⁾ Ап. 132, Аѳ. 327. ¹⁰⁾ Ап. 133, Аѳ. 355. ¹¹⁾ Ап. 133, Аѳ. 357. ¹²⁾ Ап. 128; Аѳ. 90. ¹³⁾ Ап. 134, Mg. 404.

Апологіи, то пришлось бы написать книгу гораздо обширнѣе самой Апологіи ¹⁾.

То же самое видимъ мы и въ другихъ писаніяхъ имябожниковъ. Въ изданномъ «Религіозно-философской Библиотекѣ» письмѣ къ архіепископу Никону приведено всего 5 свидѣтельствъ и три изъ нихъ искажены; свидѣтельство бл. Теофилакта искажено замѣной слова «Исуса» словомъ «Исусъ», свидѣтельство св. Исихія искажено опечаткой, извѣстной его составителямъ (ово вм. овъ), свидѣтельство св. Симеона, Новаго Богослова искажено цѣлымъ рядомъ вставокъ, находящихся у Булатовича, но отсутствующихъ у св. отца ²⁾.

Въ другомъ писаніи имябожниковъ: «Доказательствѣ изъ св. Писанія и св. отецъ ученія объ имени Божіемъ» приводятся подъ именемъ словъ св. Григорія Нисскаго слова, принадлежащія лишь Булатовичу: «Всѣ имена Божія, которыми мы именуемъ Его, равно именуютъ неизменную сущность Его» ³⁾. Въ 4 анагемѣ Вселенскаго собора пропущено слово «отдѣльно», вслѣдствіе чего анагема получаетъ нужный имябожникамъ смыслъ запрещенія дѣлать имена воплощеннаго Сына Божія на Божескія и человѣческія.

Слова св. Исихія намѣренно приводятся съ опечаткой, мѣняющей ихъ смыслъ ⁴⁾. Ссылаясь на раскольничій Большой катехизисъ, имябожники и здѣсь называютъ его просто Православнымъ Катехизисомъ ⁵⁾. Симеону, Новому Богослову приписываются слова, у него не встрѣчающіяся: «Имена Его (Бога) суть Богъ» ⁶⁾. 13 выдержекъ принадлежатъ лицамъ, Церковію не канонизованнымъ, а между тѣмъ слова ихъ поставлены на ряду со словами св. Писанія и св. отцовъ Церкви. Слова: «пророкъ присовокупилъ: «Благословите имя Его, будешь ли разумѣть Отца или Сына или Свя-

таго Духа, потому что имя Троицѣ Богъ» ¹⁾, какъ мы видѣли, св. Иоанну Златоусту не принадлежатъ. Слова св. Иоанна Дамаскина намѣренно приводятся въ старомъ неудобовразумительномъ переводѣ (изд. 1795 г.), вслѣдствіе чего фраза: «вопреки же Имени Божества о ипостаси рещи не можемъ», получаетъ у нихъ значеніе какого-то темнаго подтвержденія ихъ ученія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ у св. Иоанна Дамаскина говорится лишь о томъ, что къ ипостасямъ Св. Троицы приложимо лишь слово Богъ, а не слово Божество, означающее не лица, а естество Божіе.

О томъ, какой матеріалъ данъ въ трудѣ Кузарцева: «Мысли отцовъ Церкви о имени Божіемъ», мы отчасти уже говорили. Здѣсь изъ 216 выдержекъ болѣе трети святымъ отцамъ не принадлежатъ, да и остальныя или поддѣлка или неправильно приписаны св. отцамъ или имѣютъ другой смыслъ и прямо говорятъ противъ имябожниковъ или, наконецъ, къ дѣлу не относятся. Такъ выдержка изъ св. Исихія приведена въ томъ же неточномъ видѣ, какъ и въ другихъ трудахъ имябожниковъ (ссылка № 29). Митрополиту Макарію здѣсь приписываются слова:

«Тѣ же, кои каждое естество Господа именуютъ отдѣльнымъ именемъ, т. е. Исусомъ—человѣческое, а Христомъ—Божеское,—подпали подъ 4 анагему 3 Вселенскаго Ефесскаго собора» (72). Но, конечно, такихъ словъ, содержащихъ чисто монофизитское ученіе, у православнаго догматиста нѣтъ. Слова св. Кирилла Александрійскаго: «Единородный, будучи *единъ по естеству* и простъ по существу, какъ Богъ», (58) очевидно приведены въ такомъ видѣ съ тою же цѣлью—подтвердить монофизитскія воззрѣнія имябожниковъ.

Раскольничій Большой Катехизисъ носитъ названіе Православнаго Катехизиса (19). Подъ именемъ св. Иоанна Златоуста помѣщены выдержки изъ сочиненій неизвѣстныхъ

¹⁾ См. также *архiep. Антоній*. О новомъ изложеніи, обоготворяющемъ имена и объ «Апологій» Антонія Булатовича. «Церк. Вѣд.» 1913, № 20, стр. 874—875. ²⁾ Матеріалы, стр. 13—14. ³⁾ Ibid. 33. ⁴⁾ Ibid. 33. ⁵⁾ Ibid. 31. ⁶⁾ Ibid. 30.

¹⁾ Ibid. 34.

²⁾ Ibid. 31.

авторовъ, ложно приписываемыхъ святому отцу. (Выдержки №№ 24, 31, 35, 67, 68, 82, 111, 148, 148).

Тѣ же самыя приемы видимъ мы и въ остальныхъ писаніяхъ имябожниковъ и даже въ большемъ количествѣ. До какой виртуозности въ искусствѣ поддѣлки текстовъ доходятъ вожди имябожниковъ, можетъ дать понятіе маленькій листокъ, распространенный въ громадномъ количествѣ на Аѳонѣ и даже вывѣшенный у воротъ Андреевскаго скита въ періодъ власти здѣсь имябожниковъ. «Преподобнѣйшіе отцы и братія, читаемъ мы здѣсь. Въ богохульномъ посланіи изъ Халки ижеборцы пишутъ: «кланяться имени Иисусову не должно». Но мы, исповѣдующіе Имя Божіе, имѣя много противъ сей хулы возраженій, здѣсь пока укажемъ на ученіе великаго столпа Церкви Кирилла Александрійскаго, который говоритъ такъ: «Для не пріившихъ вѣры не есть велико и прославлено имя Христа, для насъ же увѣровавшихъ Оно велико и высоко, потому что мы поклоняемся Ему, какъ Богу, какъ истинно Сыну Отца, какъ Слово, вочеловѣчившемуся для спасенія всѣхъ».

Въ началѣ этого документа помѣщена тенденціозная клевета, ибо богословы халкинской школы особенно настаивали на томъ, что именамъ Божиимъ поклоняться *должно*. Слова св. Кирилла приведены точно по-русскому переводу ¹⁾, но подтвердить ученія имябожниковъ они не могутъ, ибо говорятъ о божескомъ поклоненіи вочеловѣчившемуся Сыну Божію, а не имени Его, почему слово «Ему» и напечатано съ большой буквы. Что же дѣлаютъ имябожники? Чтобы не ясно было, къ чему относится слово «Ему», они и это слово и предшествующее и слѣдующее за нимъ слова печатаютъ большими буквами. Характеренъ также листокъ, гдѣ греческое слово «Χάλκη» искажается въ «Χάληαι» и потомъ, на осно-

¹⁾ Часть 7, стр. 244, М. 1889. Въ греческомъ текствѣ слова «Ему» нѣтъ и здѣсь прямо говорится о поклоненіи Самому Сыну Божію «Προσκυνούμεν γὰρ ὡς Θεόν, ὡς νῆσαν ἀληθῆν τοῦ Πατρὸς...» Mg. 70, 756.

ваніи численнаго значенія буквъ, доказывається, что это слово означаетъ антихристово число 666 и что слѣдовательно осудившіе ученіе имябожниковъ халкинскіе богословы—слуги антихриста.

Можно бы указать и еще не мало подлоговъ имябожниковъ, но и указанныхъ вполне достаточно для доказательства того положенія, что и въ Священномъ Писаніи и въ святоотеческой литературѣ нѣтъ ученія сколько-нибудь близкаго къ ученію имябожниковъ, и потому они, сами тайно сознавая это и не имѣя возможности найти того, что имъ нужно, вынуждены выдавать поддѣльные тексты за истинные. Такой приемъ имябожниковъ бросаетъ яркій свѣтъ и на другую сторону дѣла. Никакъ нельзя думать, чтобы ученіе имябожниковъ возникло вслѣдствіе недоразумѣнія, вслѣдствіе непониманія ими нѣкоторыхъ текстовъ. Нѣтъ, въ этомъ ученіи, какъ и во всѣхъ ересяхъ, видно самоутвержденіе злой воли, для которой новое ученіе имѣетъ цѣнность главнымъ образомъ потому, что оно создано ею. Ученіе Церкви при этомъ неизбѣжно должно потерять значеніе корректива, съ которымъ должна сообразоваться слабая мысль грѣшнаго человѣка. Такъ именно и смотрѣлъ на дѣло Иларіонъ, объявляя, что онъ открылъ новый догматъ, который *нигдѣ* на содержится! ¹⁾ То же повторяютъ и его послѣдователи, сознавая, что имя Божіе *нигдѣ* въ святоотеческой литературѣ не называется дѣйствіемъ Божиимъ ²⁾.

И если впоследствии имябожники стали обращаться къ Священному Писанію и Священному преданію, то вовсе не потому, что они желали провѣрить истинность своего ученія, а потому, что нужно было найти общую почву для опроверженія православныхъ и для привлеченія новыхъ сторонниковъ. Но и теперь какъ Священное Писаніе, такъ и святоотеческая литература вовсе не стали непререкаемымъ авторитетомъ

¹⁾ Русскій Инокъ, 1912 г.; № 15; стр. 62—63. Письмо къ духовнику, іеромонаху Н.

²⁾ «По поводу листка», стр. 16; ср. Апологія, стр. 3, 26 и др.

для имябожниковъ, а стали лишь орудіемъ для доказательства своего ученія и оболъщенія легковѣрныхъ, и когда орудіе это оказывалось для такихъ цѣлей непригоднымъ, они, не задумываясь, передѣлывали и поддѣлывали его, лишь бы достигъ цѣли. Для авторовъ писаній имябожниковъ вовсе не интересно, какъ на самомъ дѣлѣ учить Священное Писаніе и православная Церковь объ именахъ Божіихъ, а важно лишь убѣдить простодушныхъ, что новое ученіе, *иже* ученіе, истинно, и его должны все признать, а какими средствами достигнуть этого—вопросъ для нихъ второстепенный. Такъ дѣйствовали евноміане древніе, такъ дѣйствуютъ и евноміане современные. «Какъ скоро человѣческое безуміе, повторимъ слова святаго Григорія, начало давать силу догматовъ изобрѣтенію собственнаго пустого мнѣнія, то отсюда произошелъ длинный списокъ враждующихъ противъ истины и самитѣ, о которыхъ идетъ рѣчь, явились учителями лжи; представляя Божество чѣмъ то описуемымъ, они явно творятъ изъ своего мнѣнія идола, когда обожествляютъ смыслъ, являющійся въ словѣ»¹⁾ «Какъ оучь (Евномій) мутитъ и дѣлаеть мутною истину, прилагая къ ней тину! Какъ не убоялся онъ клятвы, наложенной на тѣхъ, *которые прилагають что либо къ словамъ Божіимъ или осмѣливаются отнимать у нихъ...* Итакъ, обманомъ увлеченные въ погибель, помыслите и разумѣйте, кого поставили вы наставникомъ своихъ душъ? *Человѣкъ, поддѣлывающаго святыхъ писаній, передѣлывающаго Божіи изреченія,* возмущающаго чистоту догматовъ благочестія собственною своею грязью. Не только противъ насъ вооружающаго языкъ свой, но *предприемлющаго превращенія и самыхъ святыхъ речей* и усиливающаго доказать, что собственное его извращеніе точнѣе Господня ученія!»²⁾ Имябожники сами из-

рекли себѣ строгій приговоръ, приводя сорное опредѣленіе: «Не право изыясняющимъ богумудрыя изреченія святыхъ учителей Церкви Божіей и покушающимся перетолковывать и извращать смыслъ ученія, ясно и опредѣленно благодатію Святаго Духа изложеннаго, анаема»¹⁾.

Не менѣе и даже, пожалуй, болѣе важное мѣсто въ ряду способовъ доказательствъ ученія имябожниковъ занимаетъ использование ими «одноименности», «гомониміи». Гомониміей называется то свойство языка, по которому совершенно различные предметы получаютъ одно и то же названіе, называются однимъ и тѣмъ же именемъ, вслѣдствіе чего одно и то же имя получаетъ нѣсколько совершенно различныхъ значеній. Это свойство языка имѣетъ громадное значеніе не только для филологіи, но и для религіи. Языкъ не всегда служитъ послушнымъ орудіемъ мысли, а часто поработачаетъ и самую мысль и дѣлаеть ее своимъ орудіемъ, и сходство именъ ведетъ къ мысли и о сходствѣ самыхъ предметовъ, хотя бы на самомъ дѣлѣ такового сходства и не было и въ результатѣ получается ложное представленіе о дѣйствительности. Особенно легко подчиняется таковой тирании языка мысль религіозная вслѣдствіе двухъ причинъ. Во-первыхъ, по мысли св. Григорія Нисскаго, повторенной въ новое время Джономъ Локкомъ и Максомъ Мюллеромъ, почти все наши слова первоначально означали лишь чувственныя понятія и потому понятія отвлеченныя, въ томъ числѣ и религіозныя, выражаются часто посредствомъ словъ, употребленныхъ не въ ихъ собственномъ, а въ переносномъ значеніи²⁾ и слѣдовательно почти всякое слово, употребляемое для означенія религіозныхъ понятій, есть гомонимъ, т. е. имѣетъ по крайней мѣрѣ два значенія—первоначальное чувственное и позднѣйшее—метафорическое и отвлеченное.

¹⁾ *Бусмарцевъ*, стр. 77.

¹⁾ Прот. Евн. кн. 12; Mg. 45, 944; P. п. VI, 305.

²⁾ Прот. Евн. кн. 11; Mg. 45, 881 С—884 А; P. п. 834—835.

²⁾ Прот. Евн. кн. 12, Mg. 45, 1101 D—1104 А; P. п. VI, 488—489; ср. *Io. Дамаскинъ*. Точное изд. прав. в. I, 12; Mg. 94, 845, 848, 849; P. п. 33 и *Максъ Мюллеръ*, Наука о языкѣ, 320—321.

Во-вторыхъ, въ религиозной области это смѣшеніе разныхъ значеній слова происходитъ особенно легко потому, что здѣсь мысль уже не направляется вѣдшимъ опытомъ, а, говоря словами св. Григорія Нисскаго, здѣсь «разумъ по догадкамъ стремится уловить то, что убѣгаетъ отъ чувства и каждый иначе идетъ къ искомому»¹⁾.

Пока внутреннее богообщеніе существуетъ, до тѣхъ поръ такая гомонимія не можетъ извратить истинныя религиозныя понятія, ибо человѣкъ чувствуетъ, что всѣ имена являются только слабыми символами Того, Кого онъ ощущаетъ въ глубинѣ своего духа. Но когда живое внутреннее богообщеніе прерывается, теряется и мысль объ особомъ значеніи имени въ религіи и имена эти понимаются и въ ихъ первоначальномъ чувственномъ значеніи, и мѣсто чистой религіи занимаетъ языческая мифология. Напримѣръ, у арійцевъ язычество началось тогда, когда первоначальное арійское названіе Бога «Дуи»,—означавшее внутренней свѣтъ откровенія, слилось съ одноименнымъ понятіемъ, означающимъ видимый свѣтъ неба и дало начало общему арійскому язычеству ученію о Зевсѣ²⁾.

То, что происходило во мракѣ исторіи нѣсколько тысячъ лѣтъ назадъ, повторяется на нашихъ глазахъ въ ученіи имябожниковъ, гдѣ гомонимія разныхъ богословскихъ понятій ведетъ къ созданію своеобразной и въ сущности совершенно языческой мифологии. Съ однимъ примѣромъ такой мифологии мы уже встрѣчались. Мы видѣли, что названіе «Слово» имѣетъ въ христіанствѣ два значенія—обычное—слова человѣческаго и метафорическое—Сына Божія. И вотъ имябожники, пользуясь такою гомониміей, приписываютъ имени Божію, т. е. слову человѣческому то, что можетъ принадлежать лишь Ипостасному Слову—Сыну Божію или, говоря словами св. Григорія, превращаютъ имя въ идола³⁾.

На подобную же гомонимію опираются они, ссылаясь на многочисленные тексты, гдѣ имени Божію приписываются Божескія свойства и дѣлаютъ заключеніе отсюда, что всѣ имена Божіи и въ частности и имя Иисусъ—есть Самъ Богъ. Между тѣмъ слово «имя» даже въ обычномъ языкѣ помимо своего прямого значенія, значенія названія, наименованія, имѣетъ значеніе и метафорическое. «Имя—названіе, наименованіе, слово, которымъ зовутъ», читаемъ мы въ словарѣ Даля, и затѣмъ: «имя человѣка или вещи *иносказательно*, качество его, а потому слава его или известность, достоинство. Онъ приобрѣлъ имя, онъ человѣкъ съ именемъ»¹⁾.

Еще больше значеній имѣетъ слово «имя» въ библейскомъ языкѣ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ и отцы Церкви и современная наука.

И здѣсь слово «имя» обычно употребляется въ смыслѣ названія, наименованія, собственнаго имени. Но иногда это слово имѣетъ значенія и иносказательныя, переносныя, метафорическія. Такъ же, какъ и въ обычной рѣчи, оно часто означаетъ здѣсь проявленіе существа во внѣ, его обнаружившееся свойство, а потому и славу. Толкуя слова апостола Павла: «Да о имени Иисуса Христа всяко колѣно поклонится», св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Подъ именемъ сами они разумѣютъ славу. Следовательно это (т. е. имя)—слава выше всякой славы». «Слава выше всякой славы»—таково значеніе слова паче всякаго имени²⁾. Толкуя слова псалма 134: «Господи имя Твое во вѣки», онъ пишетъ, т. е. слава Твоя вѣчна³⁾. Еще болѣе обобщаетъ такое словоупотребленіе Евсевій въ толкованіи Евѣимія Зигабена на 90 псаломъ: «А ко-

никъ и развился гностицизмъ съ его олицетвореніемъ словъ, встрѣчающихся въ Св. Писаніи, напр. *зоновъ* и съ его магіей имени.

¹⁾ *Владиміръ Далъ*. Толковный словарь живого великорусскаго языка. Изд. 2-е, 1881 г., II, 41.

²⁾ Бес. VII, 4. на посл. къ Филипп. Mg. 62, 233; Р. п. XI, 282.

³⁾ Mg. 55, 397; Р. п. V. 440.

¹⁾ Mg. 1104 А; Р. п. 489.

²⁾ *Максъ Мюллеръ*. Наука о языкѣ, 318.

³⁾ Подобнымъ же путемъ въ древности воз-

гда слышишь имя, то разумѣй подь онымъ славу» пишетъ онъ ¹⁾. Что же значить имя?, — пишетъ блаженный Теофилактъ Болгарскій, конечно, не что иное, какъ волю Его славу честь. Напримѣръ, въ словахъ: «Чудно Имя Твое по всей земли» (Пс. 8, 2), оно означаетъ славу и честь, а въ словахъ: «покайтесь, и да крестится кѣждо изъ васъ во имя Исуса Христа» (Дѣян. 2, 38), «означаетъ волю Его» ²⁾.

Помимо того слово имя имѣетъ въ библейскомъ языкѣ и значеніе титула личности, а затѣмъ и самой личности. Въ частности, выраженіе «имя Божіе» означаетъ иногда и Самого Бога, поскольку Онъ открывается людямъ. Толкуя 19 псаломъ, бл. Теофилактъ пишетъ: «Сохранить тебя имя Бога Іаковля, т. е. Богъ израильскаго народа. Имя Божіе означаетъ власть, достоинство, величіе Божіе и т. п. или берется за самое Лице Божіе» ³⁾. Неоднократно говоритъ объ этомъ и Евсеимій Зигабенъ въ толкованіи на Псалтирь. «Имя славы Его», пишетъ онъ, «скагано описательно вмѣсто Его» ⁴⁾. На Тебя возложить упованіе знающіе имя Твое, т. е. Тебя Самого, или, иначе говоря, вѣрующіе въ Тебя» ⁵⁾. Можно указать и четвертый смыслъ слова «имя» — это когда оно замѣняетъ наименованіе «слово» и означаетъ и Слово впостасное. Въ такомъ смыслѣ употреблено оно, напр., у св. Максима Исповѣдника, если только выдержка Булатовича точна. «Имя бо Бога и Отца существеннѣе и впостаснѣе пребывающее есть Единородный Сынъ. И царствіе Бога и Отца, существеннѣе и впостаснѣе пребывающее, есть Духъ Святыи» ⁶⁾.

Указаніе нѣсколькихъ значеній слова

¹⁾ Толков. на Псалтирь. Мг. 126; Р. п. Кіевъ 1883 г., стр. 725.

²⁾ Толков. на 1 посл. Іоанна 3, 23; Р. п. Казань 1905 г., стр. 134; изд. Сойкина, стр. 256.

³⁾ Подробнѣе см. нашу статью: «Авонская смуга», Церк. Вѣд. 1913 г., № 20, стр. 903—904.

⁴⁾ На пс. 71, стр. 564.

⁵⁾ На пс. 9, ст. 3, стр. 73.

⁶⁾ Толк. на мол. Отче нашъ, стр. 15, М. 1853.

«имя» въ библейскомъ языкѣ — прямого и метафорическихъ можно найти во всякомъ библейскомъ словарѣ и ни о какомъ разногласіи въ наукѣ здѣсь нѣтъ и не можетъ быть рѣчи ¹⁾. Но если такъ, то ко всякому тексту, гдѣ встрѣчаются слова «имя Божіе», нужно относиться въ высшей степени осторожно, чтобы не понять слово «имя» не въ томъ значеніи, въ которомъ оно въ данномъ мѣстѣ употреблено. Въ противномъ случаѣ мы станемъ на тотъ же ложный путь, на который стала когда-то мысль падшаго неискупленнаго человечества, создавша языческую миеологию. Филологи объясняютъ названіе созвѣздія Большой Медвѣдицы тѣмъ, что одно и то же слово въ древности означало и звѣзду и медвѣдицу. Миео о коняхъ, везущихъ Аполлона — солнце, объясняется тѣмъ, что названіе огненнаго пламени и названіе лошади было одинаково и т. д. ²⁾. Въ виду склонности человѣка принимать метафору за дѣйствительность, отцы Церкви постоянно настаиваютъ на томъ, что при чтеніи св. Писанія нужно постоянно помнить въ какомъ значеніи, — прямомъ, или метафорическомъ, употреблено здѣсь извѣстное слово. «Смотри, чтобы не ввела тебя въ обманъ подобоименность слова» (*ὁμωνυμία*), предупреждаетъ Василій Великій ³⁾. «Кто безъ изслѣдованія, пишетъ онъ противъ Евномія, упорно будетъ останавливаться на одной буквѣ, держась перваго представляющагося ему смысла, тотъ, *вдавшись въ иудейскія и бабіи басни*, состарѣется въ совершенной скудности достолѣнныхъ понятій о Богѣ» ⁴⁾. «Богъ хочетъ, чтобы мы не просто слушали имена и слова, находящіяся въ Писаніи, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, но съ разумніемъ. Поэтому блаженный Давидъ многие изъ своихъ псалмовъ написалъ такъ: *въ разумѣ*. А Господь внушилъ Іудеямъ испытывать

¹⁾ См. напр. *Schulz*. Griechisch-deutsches Wörterbuch zum Neuen Testamente. Giessen, 1903. S. 293—295.

²⁾ Мюллеръ. Наука о языкѣ, 342, 351.

³⁾ Бес. 16 на Іо. I, 1; Р. п. II, 216.

⁴⁾ Прот. Евн., изд. 3-е. М. 1891, ч. 3, стр. 34.

Писанія и тѣмъ насъ еще болѣе побуждаетъ къ изслѣдованію. Онъ не въ томъ смыслѣ говорилъ это, чтобы, только прочитавъ, можно было съ перваго раза понять Писаніе. Никто, конечно, не станетъ испытывать того, что находится вблизи и подъ рукою, а испытываютъ то, что остается въ тѣни и можетъ открыться только послѣ долгаго изысканія. Для того то Писаніе и называется сокровищемъ сокровеннымъ, чтобы побудить насъ къ испытанію его. А это внушается намъ для того, чтобы приступали къ словамъ Писанія не просто, какъ случалось, но съ большою осмотрительностью, потому что, кто станетъ слушать, что читается въ немъ безъ разсужденія и *все принимать буквально такъ, какъ сказано, тотъ можетъ предполагать много нелѣпаго о Богѣ*. Онъ пожалуй допуститъ, что Богъ есть и человѣкъ и что Онъ состоитъ изъ мѣди, что Онъ и гнѣвливъ и яростенъ и много другихъ еще болѣе худыхъ мыслей. Если же кто будетъ вникать въ глубину смысла, то избѣжитъ всякой нелѣпости»¹⁾. «Привязанность къ буквѣ есть только прикровеніе нечестія», пишетъ св. Григорій Богословъ²⁾.

Не обращая вниманія на эти предостереженія св. отцовъ, имябожники въ защиту своего буквализма ссылаются на соборное запрещеніе перетолковывать и неправильно изъяснять Св. Писаніе и богомудрыя изреченія святыхъ учителей Церкви Божіей (см. напр. *В. Кусмарцева* выдержки №№ 186—191, 204—207). Но эти мѣста говорятъ противъ самихъ же имябожниковъ. Имябожники не хотятъ считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что слово «имя» имѣетъ нѣсколько совершенно разныхъ значеній и приводятъ тѣ мѣста, гдѣ слово «имя» употребляется въ смыслѣ славы или въ смыслѣ существа, въ качествѣ доказательства своего ученія объ имени, понимаемомъ ими исклю-

чительно въ смыслѣ названія. Насколько неправиленъ такой пріемъ, можно пояснить сравненіемъ, заимствованнымъ изъ обыденной жизни. Гононимныхъ словъ, т. е. словъ, имѣющихъ нѣсколько разныхъ значеній, въ русскомъ языкѣ не мало, напр. слово коса, помимо значеній техническихъ, въ обыденномъ языкѣ имѣетъ три значенія: 1) пещаная отмель, 2) собранные у затылка заплетенные долгие волосы, 3) долгиі кривой ножъ для подрѣзки травы на сѣно, для сѣмки съ корня хлѣба»¹⁾. И вотъ если бы кто сталъ доказывать, что длинной женской косою можно косить траву или что въ нее можетъ врѣзаться пароходъ, то, конечно, всѣ приняли бы эти слова за шутку, за каламбуръ, т. е. за игру словъ, по двумъ мыслямъ ихъ, по ихъ разному значенію. Но вѣдь, точно такимъ же каламбуромъ являются и попытки имябожниковъ доказать, что имя Божіе, въ смыслѣ названія, наименованія Бога, т. е. имена Иисусъ, Христосъ, Господь, Иегова и т. д., есть Богъ на томъ основаніи, что въ Св. Писаніи и у отцовъ Церкви слово имя, въ смыслѣ существа Божія, но не какого-либо наименованія, замѣняетъ слово «Богъ». При такомъ способѣ доказательства совершенно неудивительно, что у имябожниковъ даже то, что писали мы въ опроверженіе ихъ заблужденія, благодаря игрѣ словами, приводится у нихъ въ его подтвержденіе. Напр., у П. Кусмарцева приводятся наши слова, что въ Библии никогда и очень рѣдко подъ именемъ Божіимъ понимается откровеніе Божіе и что имя Божіе, понимаемое въ смыслѣ откровенія Божія и притомъ *по ея объективной сторонѣ*, т. е. въ смыслѣ открыванія истинъ человѣку, есть вѣчная неотдѣлимая отъ Бога энергія Божія, и къ понимаемому въ такомъ смыслѣ слову имя приложимо наименованіе Божество»²⁾.

¹⁾ *Даль*, ор. сит. II, 174.

¹⁾ Бесѣда XV, 1 на Ио. 1, 18; Мг. 59, 97; Р. л. VIII, 96—97.

²⁾ Слово 31, изд. 1844 г. ч. 3, стр. 104. Москва, 1889 г., ч. 3, стр. 85.

²⁾ Мысли отцовъ Церкви о имени Божіемъ. Сиб., 1913 г., стр. 14—15; ср. «Церковныя Вѣд.» 1913 г. № 20. Тогда какъ Кусмарцевъ имѣлъ честность привести наши слова точно, С. Н. Булаковъ, приводя ихъ, допустилъ замѣну

Между тѣмъ, какъ день, ясно, что если къ слову «имя», понимаемому въ смыслѣ открыванія истинъ человѣку, т. е. дѣйствія Божія, приложимо наименованіе Божество, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что и къ слову «имя» понимаемому въ смыслѣ самаго названія, приложимо это наименованіе, такъ же какъ изъ того, что наименованіе «железная» приложимо къ косѣ въ смыслѣ ножа, рѣзущаго траву, вовсе не слѣдуетъ что наименованіе «железная» приложимо и къ косѣ въ смыслѣ заплетенныхъ волосъ или въ смыслѣ песчаной отмели.

Между тѣмъ такой миѳологической методъ толкованія постоянно примѣняется имябожниками. Напримѣръ, Булатовичъ и Кусмарцевъ приводятъ слова пророка Исаіи: «Се Имя Господне идетъ временемъ многимъ, горящая ярость Его, со славою слово устоевъ Его, слово гнѣва полно» (гл. 30, 27). «Выраженіе «имя», пишетъ въ толкованіи на это мѣсто профессоръ А. Покровский, въ Св. Писаніи нерѣдко употребляется въ смыслѣ лица или существа. Такъ выраженіе: *давать имя* равносильно выраженію «творитъ существа», «Я назвалъ тебя по имени», обращается напримѣръ Богъ къ Израилю (Ис. 43, 1). Это значитъ, что Господь создалъ Израіля, какъ народъ... И въ настоящемъ случаѣ Исаія хочетъ сказать, что онъ видитъ какъ *Самъ Господь* идетъ на судъ, обнаруживая Свою святость и правосудіе. Можно даже видѣть здѣсь указаніе на личность Мессіи, Которому Отецъ вручилъ всѣ

Свои права, какъ Судіи міра» (Іо. V, 22)¹⁾. Что такое толкованіе справедливо, въ этомъ удостовѣряютъ св. отцы, разумѣющіе здѣсь не какое-либо названіе, наименованіе, а Самого Христа. «Рѣшеніе Христа есть огонь и мученіе», пишетъ въ толкованіи на это мѣсто св. Іоаннъ Златоустъ²⁾. Точно также понимаетъ это мѣсто и св. Кириллъ Александрійскій. «Но явилось намъ Единородное Слово Божіе временемъ многимъ, и была горящая ярость Его со славою и слово устевъ Его слово гнѣва полно»³⁾. Итакъ, здѣсь говорится не о какомъ-либо наименованіи Бога, а о Богѣ и слѣдовательно никакихъ выводовъ по отношенію къ самымъ именамъ, т. е. наименованіямъ Бога, отсюда дѣлать нельзя.

Особенно часто употребляется выраженіе «имя Божіе» не въ смыслѣ означенія какого-либо наименованія, а въ смыслѣ означенія Самого Бога въ Псалтири, вслѣдствіи такъ называемаго параллелизма. Въ Псалтири, вслѣдствіи этой особенности еврейскаго стихосложенія, постоянно одна и та же мысль повторяется дважды, но лишь въ нѣсколько различныхъ выраженіяхъ. Таковы, напримѣръ: «*Живущій на небесахъ* посмѣется имъ, *Господь* поругается имъ» (Пс. 2, 4). «Кто есть *человѣкъ*, яко помниши его, или *сынъ* *человѣкъ*, яко посѣщаеши его» и т. п. Въ этихъ и подобныхъ стихахъ выраженіе «*Живущій на небесахъ*» параллельно слову «*Господь*», и слово «*человѣкъ*» параллельно выраженію «*Сынъ* *человѣкъ*» и имѣетъ совершенно тотъ же смыслъ. Выраженія «*Живущій на небесахъ*» и «*Сынъ* *человѣкъ*» лишь замѣняютъ слова «*Господь*» и «*человѣкъ*» по требованію параллелизма. Точно такое же значеніе замѣны слова «*Господь*», «*Богъ*» имѣетъ въ Псалтири и другихъ библейскихъ книгахъ выраженіе «имя Господне», а Булатовичъ, не зная законовъ еврейскаго стихосложенія и не принимая

словъ «и при томъ по его объективной сторонѣ, т. е. въ смыслѣ открыванія истинъ человѣку» точками и затѣмъ смѣло заявляетъ, что позиція г. Тронцака «неустойчива и весьма приближается къ имяславству, хотя и завуалирована». Понимая, что изданіемъ еретическихъ и невѣдственныхъ писаній имябожниковъ и поддержкой ихъ заблужденія руководители «Религиозно-философской бібліотеки» попали въ неловкое положеніе; они теперь всячески стараются свалить вину съ больной головы на здоровую—на лицъ, коимъ выпала на долю тяжелая обязанность борьбы съ заблужденіемъ, для чего не брезгаютъ средствами, подобными вышеуказанному. См. «Русская Мысль», 1913 г., сентябрь, 37—46.

¹⁾ Толкованіе Библии, изд. проф. А. П. Лопухина, стр. 370.

²⁾ Толк. на Ис. 30, 27—28, Мг. 56, 203; Р. п. VI, 173.

³⁾ Творенія, ч. 7, кн. 3. М. 1889, стр. 196—197.

псалмовъ «въ разумъ», подъ выраженіемъ «имя Господне» понимаетъ не Господа, а самое Его наименованіе, напримѣръ, имя «Иисусъ» и дѣлаетъ выводъ, что наименованіе Бога и есть Самъ Богъ. «Если разсмотримъ Псалмы, пишетъ онъ, то по необходимости придемъ къ заключенію, что главную долю ихъ составляетъ... пророческое написаніе имени «Иисуса Христа» и при помощи вышеупомянутыхъ подтасовокъ толкуетъ въ этомъ смыслѣ такія мѣста, какъ напримѣръ, «Исповѣмся тебѣ Господи... пою имени Твоему Вышній» (9, 2—3); «Услышитъ тя Господь въ день печали, защититъ Имя Бога Іаковля» (19, 2), «Повѣмъ имя Твое братіи моей, посреди Церкви воспою Тя» (21, 23), «Возвеличите Господа со мною и вознесемъ имя Его вкупѣ» (33, 4), «Воспойте Богу, пойте имени Его» (67, 5), «Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа» (134, 1) и т. д.¹⁾ Во всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ текстахъ выраженіе «имя Божіе» или «имя Господне» не означаетъ какого-либо названія или имени Господа, напримѣръ, Господь, Сый, Иисусъ и т. д., а само является однимъ изъ названій Господа, означающихъ Его Самого. Такъ толкуютъ эти мѣста и св. отцы. Напримѣръ, святой Афанасій Великій въ своемъ толкованіи на псалмы или просто опускаетъ параллельный текстъ, гдѣ встрѣчается выраженіе «имя Господне» или «имя Божіе»²⁾, какъ повторяющій ту же мысль, что была высказана въ другихъ словахъ ранѣе, и потому не нуждающійся въ толкованіи, или замѣняетъ выраженіе «имя Господне» словомъ «Господь», т. е. замѣняетъ одно имя Божіе другимъ. «Въ изумленіе приводитъ пророка вѣдѣніе имени Божія, данное людямъ, пишетъ напримѣръ, св. Афанасій Великій въ толкованіи на Пс. 8, 2. Ибо уже не однимъ только живущимъ во Іудей вѣдомъ Богъ»³⁾. Здѣсь

такимъ образомъ выраженіе «имя Божіе», употребленное въ качествѣ одного изъ собственныхъ именъ Божіихъ, замѣнено другимъ собственнымъ именемъ Божіимъ—«Богъ». И такая замѣна одного собственного имени Божія «Имя Божіе» другимъ собственнымъ именемъ или мѣстоимѣніемъ встрѣчается постоянно у толкователей Псалтири. Напримѣръ, Афанасій Великій пишетъ: «Воспою имени Твоему—(Пс. 60, 9), воспою пребывая предъ Тобою¹⁾. «О имени Твоемъ въздѣжу руди мои (Пс. 62, 5)—къ Тебѣ Единому»²⁾. То же самое видимъ мы и у св. Іоанна Златоуста: «Сотвори со мною ради имени Твоего» (Пс. 108, 21). пишетъ онъ, т. е. какъ бы такъ говорить Давидъ: не потому, что я достоинъ того, но ради Себя Самого, ради того, что Ты человеколюбивъ и милостивъ»³⁾.

«Хвалите имя Господне (Пс. 112, 1)... Нужно возносить пѣснопѣніе Богу»⁴⁾. «Имя Господне призвахъ (Пс. 114, 3)... для меня достаточно призвать Бога»⁵⁾. Блаженный Феодоритъ, какъ мы видѣли, прямо заявляетъ, что выраженіе «Имя Божіе» берется за самое лицо Божіе и потому постоянно замѣняетъ это выраженіе или другими именами Божіими или мѣстоимѣніями, означающими Бога. «Сохранитъ тя имя Бога Іаковля» (Пс. 19, 2), т. е. Богъ Израильскаго народа. «Да исповѣдятся имени Твоему великому» (Пс. 98, 3),— всѣмъ надлежитъ пѣснословить Тебя. Такимъ образомъ святые отцы ставятъ знакъ равенства не между именами Божіими вообще, напримѣръ, Господь, Иисусъ Христосъ и т. д. и Самимъ Богомъ, какъ учитъ Булатовичъ, а лишь между однимъ наименованіемъ Божіимъ «Имя Божіе» или «Господне» и другими: «Богъ, Господь» и т. д., употребляя ихъ одно вмѣсто другого. Употребляется у св. отцовъ въ толкованіи на

¹⁾ Апологія, 125—136.

²⁾ См. напр. толкованіе св. Афанасія на Пс. 19, 8; 73, 10; 91, 2; 115, 8 и мн. др.

³⁾ Творенія. Ч. 4, 1903 г. стр. 56. Mg. 27, 81.

¹⁾ Ibid. 203; Mg. 27, 278 С.

²⁾ 206; Mg. 280 А.

³⁾ Mg. 55, 263; Р. п. V, 279.

⁴⁾ Mg. 55, 300; Р. п. V, 321—322.

⁵⁾ Mg. 55, 315; Р. п. V, 339.

Псалтирь выраженіе «имя Божіе» и въ обычномъ, нарицательномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ не особаго имени, а общаго понятія для всѣхъ наименованій Божіихъ, но тогда св. отцы не только не находятъ возможнымъ замѣнять это выраженіе какими-либо именами Божіими, но и прямо указываютъ, что употребляемое въ такомъ смыслѣ выраженіе не есть Богъ. «Гдѣ тѣ, которые изслѣдуютъ существо Божіе», спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ, толкуя слова 8 псалма: «яко чудно имя Твое». «Если пророкъ, выслушавъ имя Его, такъ удивился, что пришелъ въ изумленіе, то какое извиненіе могутъ имѣть тѣ, которые говорятъ, будто они знаютъ существо Божіе?»¹⁾ «Слово и языкъ человѣческой слабы, пишетъ онъ въ толкованіи на 47 псаломъ, а потому нужно со словомъ соединить богоричную мысль»²⁾. «Свято и страшно имя Его, пишетъ онъ въ толкованіи на 110 псаломъ. Если же таково имя Его, то не *тъмъ ли болѣе* существо Его»³⁾. Вездѣ здѣсь имя Божіе отличается отъ существа Божія, названіе отъ Самого Бога. То, что сказано о двоякомъ употребленіи слова «имя» въ Псалтири 1) въ прямомъ и нарицательномъ смыслѣ наименованія, названія, 2) въ метафорическомъ смыслѣ существа, лица, въ которомъ смыслъ оно замѣняетъ собственныя имена Божіи, нужно сказать и о другихъ книгахъ св. Писанія и вообще о всемъ библейскомъ и церковномъ языкѣ. Всѣ многочисленныя ссылки Иларіона, Булатовича и другихъ имябожниковъ на выраженія, гдѣ имени Божію приписывается то, что свойственно Богу, могутъ быть убѣдительно только для тѣхъ, кто не знаетъ или не хочетъ знать о двоякомъ значеніи слова «имя», а для лицъ, хотя сколько-нибудь знакомыхъ съ библейскимъ и церковнымъ языкомъ, такая аргументація будетъ казаться лишь игрой двоякимъ значеніемъ слова имя, игрой,

свидѣтельствующей лишь о неосвѣдомленности или недобросовѣстности того, кто не хочетъ внять увѣщанію св. отцовъ и самъ впадаетъ въ заблужденіе и другихъ вводитъ въ него подобно Евномію, переводившему споръ, по свидѣтельству св. Григорія, отъ имени къ Самому Именуемому.

С. Т.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СМИРЕННОМУДРІЕ ПРАВОСЛАВІЯ.

(Изъ дневника архіепископа).

I.

Въ святоотеческихъ писаніяхъ, какъ въ мало разработанныхъ алмазныхъ копияхъ, часто встрѣчаются такіе чудные брилліанты, что глядишь на нихъ — не налюбуйешься, вдумываешься въ глубокой смыслъ этихъ воистинну духоносныхъ изреченій и — не удивишься ихъ чистотѣ, красотѣ, истинности и жизненности...

Вотъ одно изъ такихъ изреченій, записанное тысячу триста лѣтъ назадъ, на божественномъ Синаѣ, но имѣющее особенную цѣнность для нашего времени. Какъ будто великій авва Іоаннъ, авторъ дивной «Лѣствицы, возводящей на небо», нарочито записалъ это для насъ, отдаленныхъ его духовныхъ потомковъ и учениковъ. Внимайте, православные люди!

«Невозможно пламени происходитъ отъ снѣга; еще болѣе невозможно быть смиренномудрію въ пновѣрномъ или еретикѣ. Исправленіе сіе (то есть качество, добродѣтель) принадлежитъ однимъ православнымъ, благочестивымъ и уже очищеннымъ» («Лѣствица», сл. XXV, гл. 33).

Дивное слово! Святая истина!

Само собою понятно, что святой Лѣствичникъ подъ словомъ «смиренномудріе» разумѣетъ не смиреннолукавствіе, какое свойственно неправославнымъ, равно и подъ словомъ «православные» разумѣетъ не тѣхъ, кто числится таковымъ только по метрикамъ. «Смиреніе, говоритъ онъ, есть безъ-

¹⁾ Mg. 55, 107; P. п. V, 92.

²⁾ Mg. 55, 220; P. п. V, 228—229.

³⁾ Mg. 55, 289; P. п. V, 309.

именная благодать души, имя которой тѣмъ только извѣстно, кои познали ее собственнымъ опытомъ»; это не есть особая добродѣтель; это—общее свойство всѣхъ добродѣтелей, совершаемыхъ православнымъ христіаниномъ, это—ароматъ, которымъ благоухаетъ душа православнаго и всѣ его дѣянія, это—постоянное настроеніе его, воспитываемое имъ въ себѣ по заповѣди Господа: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29); это—христоподражательное свойство христіанской души, сообщаемое ей благодатию Христовою и привлекающее къ ней сію благодать. А область воздѣйствія благодати спасающей есть святая Церковь съ ея Богоустановленными таинствами, ея постояннымъ общеніемъ съ Церковію небесною и съ самимъ главою ея—Господомъ Иисусомъ Христомъ въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи. Посему наше святое православіе носить въ себѣ, какъ существенный нравственный признакъ своего Божественнаго происхожденія и чистоты—христоподражательное смиренномудріе.

Недавно вышла книга г. Ю. Колемина: «Римскій духовный цезаризмъ». Съ удовольствіемъ прочиталъ я это произведение православнаго мірянина, вступившаго въ единоборство съ ученымъ папистомъ Пальмиери. На всѣхъ пунктахъ православный самоучка-богословъ разбиваетъ своего противника православнымъ понятіемъ о Церкви, какъ о живомъ тѣлѣ Христа, какъ объ организмѣ любви, объемлющемъ всѣхъ спасаемыхъ во Христвѣ,—вездѣ отнимаетъ у него почву изъ-подъ ногъ и остается неуязвимъ со стороны ученаго паписта. Да, Церковь есть живой организмъ любви, вся покрывающей, вся оскудѣвающая въ насъ восполняющей, ибо глава ея—сама воплощенная Любовь. Но въ порядкѣ нравственныхъ понятій смиренномудріе есть мать самой любви, ея основа, первая ступень къ совершенству и къ любви въ дѣйствицѣ блаженствъ Евангельскихъ. Сама воплощенная Любовь глаголетъ: *научитесь*

отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. Гдѣ нѣтъ смиренія, тамъ нѣтъ мѣста для любви. Только смиреннымъ дается благодать истинной любви. Римъ все свое міросозерцаніе построилъ на началахъ права, и притомъ языческаго, а холодное право не уживается съ приснопламеннѣющею любовью. Гдѣ проявляетъ себя одно право, тамъ открывается дверь гордынѣ, а гдѣ возносить голову гордыня, тамъ нѣтъ и тѣни любви.

Органъ любви есть сердце, а сама любовь есть смиреніе сердца. Кто не способенъ смириться, тотъ не способенъ и любить. Я скажу больше: тотъ не способенъ воспріять въ свое существо великую святыню—самый духъ православія, какъ истиннаго христіанства, ибо воистину «исправленіе сіе принадлежитъ только православнымъ», и притомъ живущимъ благочестиво, въ своей жизни осуществляющимъ идеалы православія, и даже—«уже очищеннымъ», побѣдившимъ въ самихъ себѣ страсти, или же, по крайней мѣрѣ всѣми силами стремящимся къ такой побѣдѣ. Позволю себѣ пополнить раскрытіе понятія о православіи, сдѣланное г. Колеминымъ, подчеркнувъ въ немъ именно этотъ существеннѣйшій признакъ—смиренномудріе. Конечно, и латинскіе богословы могутъ сказать, что и у нихъ смиреніе—на первомъ планѣ, ибо гдѣ безусловное, *слѣпое* послушаніе авторитету, тамъ нельзя же отрицать и доли смиренія. Но въ томъ-то и разница, что тамъ смиреніе мертвое, рабское, внѣшнее, подневольное, а въ православіи оно живое, дѣятельное, внутреннее, свободное, какъ атмосфера жизни, какъ дыханіе всѣхъ объединяющей любви Христовой. Если нуженъ авторитетъ, то онъ имѣется и у насъ на лицо: это—сама Церковь, Христомъ возглавляемая. Любя ея беззавѣтно, мы смиренно склоняемся предъ ея авторитетомъ, ибо знаемъ, что она—наша любящая Мать и непорочная невѣста Христова, она насъ не обманетъ. Мы потому *втруемъ* въ нее (*втрую во едину святую, соборную и апо-*

стольскую Церковь), что для нашего ограниченнаго разума въ ней такъ много непостижимаго, а ея Глава—Самъ Богъ все-совершенный, ея одушевляетъ Самъ Духъ животворящій, Духъ истины и жизни Податель. И въ этой нашей вѣрѣ въ Церковь, въ самомъ основаніи сей вѣры, лежитъ все тотъ же духъ смиренія, ибо вѣра и есть, по ея проявленію въ нашей духовной жизнедѣятельности, смиреніе нашего разума предъ Божиимъ всевѣдніемъ, причемъ сей разумъ рукою смиренія воспріемлетъ отъ Божія всевѣднія святія истины вѣры, и, не испытывая ему недовѣдомаго, слагаетъ въ сокровищницу сердца какъ драгоценныя самоцвѣтные камни среди камней—такъ сказать искусственныхъ, то есть знаній, добываемыхъ нами посредствомъ наукъ или опытомъ жизни.

Я указалъ на авторитетъ Церкви. Къ сожалѣнію, самое понятіе о Церкви въ средѣ именуемыхъ себя ея сынами не одинаково. Одни—простоцы, при словѣ Церковь, прежде всего вспоминаютъ храмъ Божій, а когда имъ пастырь говоритъ, что Церковь православная учитъ тому-то, начинаютъ смутно—скорѣе чувствовать сердцемъ, чѣмъ догадываться умомъ, что это не просто стѣны храма, а что-то иное, высшее, ихъ уму недоступное, но сердцу родное, и—именно младенчески *вѣруютъ* въ Церковь. Другіе, коихъ коснулась европейская цивилизація, подъ влияніемъ западныхъ нехристианскихъ взглядовъ, склонны разумѣть подъ словомъ «Церковь» почти только іерархію, а иные, наоборотъ, безразлично и народъ вѣрующій и самую іерархію, не придавая послѣдней особаго значенія. Первое понятіе неясно, неопредѣленно, но его недостаточество покрывается смиреніемъ вѣры въ Церковь, какъ Божественное учрежденіе. Остальныя два, какъ истекающія изъ западнаго міросозерцанія, не могутъ быть признаны православными. Г. Колемишъ, вслѣдъ за Хомяковымъ, опредѣляетъ Церковь какъ организмъ любви, какъ живое таинственное тѣло Господа Иисуса

Христа. Это согласно съ ученіемъ апостола Павла о Церкви. Церковь, какъ живой организмъ, объединяетъ въ себѣ всѣхъ спасаемыхъ во Христѣ, отъ первозданнаго Адама до послѣдняго христианина, который приметъ святое крещеніе, быть можетъ, въ послѣдній день міра, въ день пришествія Христова. Они вообще объединяются вѣрою, а въ Новомъ Завѣтѣ—іерархіей, или священноначаліемъ и таинствами, иначе же таинствомъ Тѣла и Крови Господней: *единъ хлѣбъ—едино тѣло есмы мнози*, говоритъ святой апостолъ, *все бо отъ единого хлѣба причащаемся*. И кто хочетъ не на словахъ, а на дѣлѣ быть живымъ членомъ сего спасительнаго организма любви, тотъ прежде всего долженъ помнить 9-й членъ Символа вѣры: *вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую Церковь*. Слово: *вѣрую* говоритъ больше, чѣмъ слова: знаю, убѣжденъ, понимаю и принимаю. *Вѣрую* значитъ: безусловно пріемлю какъ истину, хотя и не вполне умомъ понимаю; довѣряюсь всецѣло авторитету чистой истины, содержимой и возвѣщаемой Церковью. Вѣрую въ Церковь, потому что вѣрую въ невидимую очами тѣлесными Главу ея—Господа Иисуса, потому что невидимы тѣлесными очами всѣ члены ея, уже къ Богу отшедшіе, въ Церкви небесной пребывающіе. Вѣрую, что святая Церковь въ полнотѣ своей непогрѣшима, ибо ея Глава—Христосъ Спаситель грѣху непричастенъ и заблуждаться не можетъ. Вѣрую, что когда есть нужда раскрыть ту или другую сторону истины ученія Христова для немощствующихъ чадъ Церкви, Христосъ не допуститъ Своей Церкви въ ея полнотѣ впасть въ ересь. Среди тѣхъ, кому Онъ, по преемству отъ апостоловъ, ввѣрилъ хранить чистоту ученія Своего, заповѣдавъ прочимъ повиноваться имъ: *слушайъ васъ Мене слушаетъ, и отменяетъ васъ Мене отменяется*,—среди пастырей и учителей Церкви, облеченныхъ благодатію священства и руководимыхъ сею благодатію, у Него всегда есть носители

и провозвѣстители чистой истины Его ученія, отсѣкающіе свое смышленіе предъ разумомъ Его Церкви, открывающіе умъ и сердце свое предъ Нимъ съ готовностью исполнить святую волю Его, хотя бы для сего и душу свою положить подобало. «Выходить, говорить г. Колеминъ, что по латинскому взгляду въ нѣдрахъ Церкви якобы существуетъ такая отдѣльная часть, такая корпорація, которая называется «Церковь учащая» и которая, имѣя, по социально-іерархическому положенію, юридическую монополію вѣры и благодати, осуществляетъ эту монополію сувереннымъ учительствомъ. И сіе «учительство» выражается въ законодательствѣ по вопросамъ вѣры, т. е. въ суверенномъ объявленіи догматовъ вѣры». — Это, конечно, ученіе латинское, гдѣ все сводится къ «юридической» точкѣ зрѣнія, къ «монополіи», «суверенитету». «Ничего православнаго въ этомъ нѣтъ», говоритъ г. Колеминъ. Въ такой юридической постановкѣ, конечно, нѣтъ. Но какъ въ живомъ тѣлѣ есть «око», «ухо», «руки», «ноги», такъ и въ тѣлѣ Церкви Христовой, по слову апостола Павла, есть различныя «служенія» и Господь поставляетъ въ ней *пастырей и учителей* и мы вѣруемъ, что благодать хиротоніи не бываетъ въ нихъ тщетна. Апостолъ говоритъ, что Господь поставляетъ ихъ именно *въ созиданіе тѣла* Церкви Своей, въ назиданіе, въ поученіе, въ руководство чадамъ Церкви. Подъ ихъ водительство должна «возрастать» Церковь Божія какъ нива Христова, какъ зданіе Божіе. Выясняя смыслъ слова: «Церковь учащая», г. Колеминъ говоритъ: «мы признаемъ это слово поскольکو «Церковь учащая» относится къ специальнымъ обязанностямъ словеснаго учительства, помощи душевной для ищущихъ благого совѣта и христіанскаго подвига. Этимъ высокимъ обязанностямъ посвящаютъ себя пастыри». И тутъ же въ примѣчаніи оговаривается, что тутъ идетъ рѣчь «не о благодати рукоположенія на совершеніе таинствъ, ни о законномъ управленіи

богопоставленными пастырями Церковію Христовой на землѣ». — «Но если бы свѣтское лицо хотѣло слѣдовать этому примѣру и если бы оно хотѣло такимъ образомъ жертвовать собою на служеніе другимъ, то и для него этотъ путь открытъ». Конечно, въ семьѣ родители должны учить своихъ дѣтей вѣрѣ и благочестію; конечно, тоже должны дѣлать и наставники въ школахъ; конечно, каждый вѣрующій во имя любви долженъ, если можетъ, помогать спасенію ближняго добрымъ совѣтомъ, наученіемъ, вразумленіемъ. У насъ даже есть цѣлый классъ мірянъ, поучающихъ вѣрѣ и догматамъ вѣры: это — міряне-миссіонеры. Въ этомъ смыслѣ, конечно, «вся Церковь Христова есть Церковь учащая», какъ говоритъ г. Колеминъ. Но это положеніе требуетъ оговорки. Все это «учительство» мірянъ по идеѣ церковности должно проходить не иначе какъ подъ руководствомъ Богомъ поставленныхъ пастырей Церкви, съ ихъ благословенія, по ихъ указаніямъ, хотя бы въ уваженіе къ благодати хиротоніи, коей сила не ограничивается только совершеніемъ таинствъ и управленіемъ», но несомнѣнно простирается и на ихъ учительскую дѣятельность, яко преемниковъ апостольскаго служенія. А затѣмъ міряне учительствующіе должны сіе дѣлать и во имя христіанскаго смиренія предъ авторитетомъ Церкви, служителями коей являются носители священнаго сана. Возможно, конечно, что иной мірянинъ понимаетъ догматы вѣры глубже иного пастыря, благодатію священства облеченнаго; но вѣдь въ общемъ то порядкѣ, даже и помимо благодати хиротоніи, пастыри Церкви ближе стоятъ къ источникамъ вѣроученія, готовятъ въ особыхъ школахъ, всю жизнь свою посвящаютъ святому дѣлу ученія вѣрѣ — по идеѣ пастырства это безспорно вѣдь: кто же больше отвѣчаетъ за чистоту догматовъ вѣры, какъ не пастыри? Отъ самочинія въ дѣлѣ учительства вѣры происходятъ нынѣ всѣ ереси. Нельзя предоставить безъ всякаго надзора право учительства всякому,

кто именуетъ себя православнымъ. Если бы всѣ православные были люди идеальные, смиренные, достаточно свѣдущіе въ ученіи своей вѣры, тогда еще можно было бы снисходительно смотрѣть на ихъ учительство; но въ наше-то время, когда волки постоянно надѣваютъ одежды овчія, возможно ли пастырямъ смотрѣть спокойно, какъ расхищается ихъ стадо? Г. Колемина говоритъ, что епископы и вообще пастыри являются только «свидѣтелями вѣры» своихъ паствъ. Но если паства-то вся заразится какимъ либо лжеученіемъ, то ужели, напримѣръ, на соборѣ, пастырь долженъ свидѣтельствовать вѣру своей еретичествующей паствы? Нѣтъ, охрана чистоты догматовъ вѣры, составляя обязанность всей Церкви, въ частности, въ отношеніи къ отдѣльнымъ паствамъ, лежитъ главнымъ образомъ на пастыряхъ ихъ. Я счелъ полезнымъ сдѣлать эти оговорки къ книгѣ г. Колемина въ виду той опасности, какая грозитъ намъ отъ утвержденія, безъ всякихъ оговорокъ, будто каждый членъ Церкви имѣетъ право учительства...

II.

Обращаюсь къ главному предмету, о коемъ говоритъ книга г. Колемина.

Папистъ, коего умъ пропитанъ юридическими началами, непремѣнно требуетъ и въ области догматовъ вѣры строго логическихъ построеній, до юты опредѣленныхъ, поставленныхъ на то мѣсто, какое укажетъ ему его схоластически настроенный умъ. А поелику богооткровенныя истины вѣры далеко не укладываются въ эти рациональныя рамки, то онъ и создалъ себѣ авторитетъ въ лицѣ папы, который требуетъ безусловно принимать, какъ непогрѣшимую истину, все то, что онъ признаетъ за истину. Въ сущности онъ хочетъ уложить всѣ истины вѣры въ рамки знанія, не давая мѣста самой вѣрѣ. Такимъ образомъ является горделивое поползновеніе объять умомъ необъятное. Но это, какъ я сказалъ, ему

не удастся, и вотъ онъ заставляетъ вѣрующихъ насиліемъ—авторитетомъ—вѣровать чему? во что? Вѣровать уже не въ святую соборную и апостольскую Церковь, а—въ папу, въ его авторитетъ, безъ котораго будто бы нѣтъ авторитета и Церкви. Страшно за человѣка, который беретъ на себя,—нѣтъ, надо сказать сильнѣе—похищаетъ у Церкви, у Самого Христа, вѣчной Главы Церкви Его Божественный авторитетъ! Какъ будто недостаточно, по крайней мѣрѣ для Церкви земной, сей Главы и необходима еще видимая глава—папа! Да вѣдь одна мысль объ этомъ есть уже оскорбленіе Христа, есть актъ невѣрія и вмѣстѣ страшной гордыни человѣческой! Напрасно паписты читаютъ слова Символа: вѣрую во едину святую соборную и апостольскую Церковь; имъ слѣдовало бы читать: вѣрую во единого папу... Ибо, какъ ни странно это: желая олицетворить Церковь, они насильно заставляютъ вѣровать въ авторитетъ папы, поставляя сей авторитетъ на мѣсто авторитета Церкви и получается вѣра въ папу...

Такъ наказана горделивая попытка ума человѣческаго замѣнить вѣру знаніемъ, смиреніе предъ авторитетомъ Церкви, какъ живой носительницы и провозвѣстницы истины Божіей, руководимой Духомъ Божіимъ, — безусловнымъ, слѣпымъ преклоненіемъ предъ авторитетомъ грѣшного человѣка. Невольно приходятъ на память слова Писанія: *Запинаай премудрость въ коварствѣ ихъ... Сома неправда себѣ...* Невольно просится на уста жестокое слово: не есть ли это уже идолопоклонство?..

Папистъ говоритъ: гдѣ же у васъ окончательное рѣшеніе вопросовъ вѣры? У насъ, католиковъ, папа окончательно рѣшаетъ: гдѣ истина? А у васъ?

Прежде всего: а гдѣ и въ чемъ ручательство, что вашъ папа въ своемъ рѣшеніи непогрѣшимъ? И что если этотъ вашъ авторитетъ рухнетъ, что не разъ и случилось въ исторіи вашей церкви? Были вѣдь папы и еретики, «бывали времена, когда Римъ былъ вмѣстилищемъ всѣхъ ересей»,

какъ говорить г. Колемишъ, ссылаясь на историческіе факты. Какъ тогда?..

А мы *спруемъ* въ Церковь, въ ея непогрѣшимость, и вѣра наша оправдана исторіей: на пространствѣ 19-ти вѣковъ существованія Церкви никогда не случалось, чтобы она *вся* погрѣшала: отъ сего хранитъ ее незримый глава ея, Господь Спаситель нашъ. Еретики являлись въ ней, но какъ чуждые духу любви, какъ чада гордыни отпадали отъ нея, какъ отпадаютъ омертвѣвшіе члены отъ тѣла, отбѣаемые или видимымъ судомъ самой Церкви, или невидимымъ судомъ Божиимъ, за тяжкій грѣхъ осужденія Церкви, а сама Церковь, ограждаемая хриstopодражательнымъ смиреніемъ, оставалась провозвѣстницею истины, которая возсіявала въ ней — чистая какъ солнце. И дивное дѣло: въ то время, какъ во главѣ всякаго еретическаго движенія всегда становился вождь-ересеначальникъ, именемъ котораго и назывались потомъ его послѣдователи (ариане, несторіане, еutihiane, въ позднѣйшее время — лютеране и многое множество другихъ), въ Церкви Божіей провозвѣстники истины, пастыри и учителя Церкви, поборая за истину вѣры во главѣ своихъ паствъ, такъ тѣсно сливались своимъ смиренномудріемъ съ своими паствами, съ симъ тѣломъ Церкви, что никогда никому и на мысль не приходило ихъ имена прилагать къ самому исповѣданію православной истины. Если являлась нужда для охраненія самой истины свидѣтельствовать о ней въ словесной формѣ, то это дѣлалось на соборахъ; если такой нужды не было, то истина принималась безмолвнымъ согласіемъ всѣхъ частныхъ церквей. Слышенъ былъ голосъ богомудрыхъ учителей Церкви, но этотъ голосъ только тогда являлся голосомъ всей Церкви, когда онъ принимался всею Церковію или гласно, свидѣтельствомъ собора, или же безмолвно, какъ безспорная истина. Ясно, что чада Церкви, какъ пастыри, такъ и міряне, въ своемъ смиреніи не дерзали свое личное мнѣніе выдавать за ученіе всей Церкви, пока сама Церковь такъ или

иначе не одобряла его. И въ этомъ сказывалось вѣяніе духа Христовой любви, Христова смиренія, вѣяніе Духа Божія, приспоживущаго въ Церкви Божіей и ею управляющаго. Первый ставилъ себя послѣднимъ, не на словахъ, какъ въ папствѣ, а самымъ дѣломъ, и въ жизни, и въ мысли всемирно стремясь всецѣло слиться со всею Церковію, дабы лично оставаясь какъ бы въ тѣни, тѣмъ дѣйствительнѣе быть живымъ членомъ сего тѣла Христова. Паписты всегда и всюду требуютъ, чтобы истина была утверждаема, такъ сказать, протокольнымъ путемъ, какъ нѣчто новое: Церковь принимала и принимаетъ ее какъ изначала отъ Христа и апостоловъ преданное сокровище, не придавая первенствующаго значенія буквѣ догмата, а проникая въ его духъ и преклоняясь предъ его сущностью. И это совершалось какъ-то естественно: ложь отступала, а истина возсіявала и укрѣплялась въ церковномъ сознаніи сама собою; или, лучше сказать, — дѣйствіемъ Духа Божія.

Я сказалъ, что истинно-православный сынъ Церкви и въ мысли, и въ жизни постоянно стремится быть едино съ Церковію — живымъ членомъ ея таинственнаго тѣла. Самые догматы вѣры онъ изучаетъ опытомъ духовной жизни въ смиренномъ послушаніи Церкви, ища во всемъ единой воли Божіей. Въ то время, какъ латинянинъ напрягаетъ умъ, чтобы усвоить истины вѣры въ стройной логической системѣ, сынъ Церкви православной, всецѣло довѣряясь своей матери Церкви и свято храня то, что она припала отъ Христа и апостоловъ, твердо помнитъ, что вѣра и ея истины познаются не чрезъ книжное только ученіе, не умомъ только, но наипаче сердцемъ чрезъ исполненіе воли Божіей въ заповѣдяхъ Христа Спасителя. Можно всю Библию, всѣ богословскія науки знать наизусть и въ то же время не знать своей вѣры... Какъ это ни странно, но это вѣрно! Говорятъ, что за границей въ нашихъ русскихъ православныхъ храмахъ, за неимѣніемъ пѣвчихъ приглашаютъ нѣ-

петь, французовъ и другихъ иностранцевъ, которые и исполняютъ наши церковныя пѣнопѣнія на славянскомъ языкѣ, не зная вовсе сего языка. Секретъ въ томъ, что они подъ нотами наши славянскія слова подписываютъ своими буквами и потому воспроизводятъ ихъ въ пѣніи. Само собою понятно, что смысла ихъ они не понимаютъ. Вотъ то же самое бываетъ и тутъ: самый ученый профессоръ, изучающій православныя догматы, хотя бы онъ даже по имени былъ и православнымъ, но если онъ не проводить въ жизнь то ученіе, какое изучаетъ, если не живетъ общею жизнью съ самою Церковію, если не проходитъ опытомъ хотя бы только самую азбучку духовной жизни, какъ она начертана въ писаніяхъ отцовъ Церкви, онъ не можетъ познать по духу Церкви и тѣхъ догматовъ, какіе онъ изучаетъ. Въ крайнемъ случаѣ этотъ недостатокъ опыта онъ долженъ восполнить смиреннымъ сознаниемъ немощи своего разума и довериться опыту святоотеческому, опыту тѣхъ, кто подвизается подвигомъ добрымъ въ исполненіи Господнихъ заповѣдей, подъ руководствомъ опыта всецерковнаго. На вопросъ: кто узнаетъ объ ученіи Христовомъ: отъ Бога ли оно?—отвѣчаетъ Самъ Христосъ: тотъ, кто хочетъ творить волю Его (Іоан. 7, 17). Не сказалъ: изслѣдуй умомъ, изучи по книгамъ, а просто: твори волю Божию и познаешь, что Мое ученіе отъ Бога, что оно истинно и спасительно. А воля Божія—въ заповѣдяхъ Его животворящихъ. И этотъ путь къ познанію истинъ вѣры и пути спасенія является въ одно и то же время и кратчайшимъ, и вѣрнѣйшимъ, и общедоступнѣйшимъ. Не требуется при этомъ многолѣтняго изученія богословскихъ наукъ, довольно знать заповѣди Божіи да то, чему учитъ Церковь Божія повседневно, довольно смиреннаго послушанія Церкви и самая безграмотная женщина познаетъ то, что ей нужно для спасенія, и не умѣя въ словахъ выразить свидѣтельство своей вѣры, сердцемъ будетъ чувствовать спаситель-

ность своей вѣры, и сего будетъ для нея достаточно, чтобы спастись. И какъ поразительно эта живая вѣра простецовъ иногда—такъ сказать—прорывается въ ихъ простыхъ словахъ! Вотъ старушка идетъ изъ храма Божія, гдѣ почиваютъ мощи угодника Божія, поклониться которому она пришла за сотни, можетъ быть, за тысячи верстъ... Тихія слезы умиленія текутъ по ея старческимъ ланитамъ.—«О чемъ ты плачешь, бабушка?» спрашиваю ее.—«Съ угодничкомъ простилась», просто отвѣчаетъ она... Вотъ сгорбленный старичокъ подъ тяжестью своей дорожной сумы не можетъ проникнуть даже внутрь ограды Троицкой лавры въ день ея 500-лѣтняго юбилея: онъ стоитъ на противоположной горѣ и горячо молится угоднику Божію. Ему говорятъ: «ты бы, дѣдушка, пришелъ въ другое время; видишь какъ нынѣ тѣсно, тебѣ не придется и увидѣть мощей угодника Божія!» А онъ отвѣчаетъ: «Я-то, грѣшный, его не увижу, да онъ-то меня видитъ!»—Я спрашиваю ученыхъ богослововъ: что это, какъ не исповѣданіе нашего православнаго догмата о ходатайствѣ святыхъ, о благодатномъ нашемъ общеніи съ Церковію небесною? А вѣдь ни этотъ старецъ Божій, ни та старица,—конечно, ничего и не слышали о такомъ «догматѣ», но вотъ посмѣйте сказать, что они не знаютъ его! И думаю я, что они знаютъ сей догматъ получше, поглубже всѣхъ ученыхъ догматистовъ, не исключая и многихъ изъ насъ, пастырей Церкви! Чувствомъ сердца знаютъ они и, какъ видите, устами исповѣдаютъ, да такъ исповѣдаютъ, что если мы не будемъ лицемѣрить, если нѣкое горделивое сознаніе нашего умственнаго превосходства надъ простецами въ отношеніи нашего «научнаго» образованія не ослѣпляетъ насъ, то мы должны признать, что Самъ Духъ Божій, живущій въ Церкви, глаголетъ ихъ смиренными устами, поучая и насъ смиренію и напоминая слова Спасителя: *утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ*—

вотъ этимъ простецамъ, младенчествуящимъ умомъ, но вѣрою превосходящимъ насъ!.. Церковь сказала симъ младенцамъ: святые Божіи любятъ насъ, молятся за насъ, Богъ слышитъ и пріемлетъ ихъ молитвы: молитесь! призывайте ихъ! И они стали молиться, довѣрившись матери Церкви, что она не можетъ погрѣшать, что она, любя ихъ, заботится объ ихъ же спасеніи; и святые Божіи слышать ихъ молитвы, откликаются на нихъ своими молитвами предъ Богомъ, и вотъ ихъ сердце опытно чувствуетъ истину догмата о ходатайствѣ святыхъ, сообщаетъ это ихъ младенчествуящему уму, умъ смиренно усматриваетъ въ семъ чувствѣ оправданіе слышаннаго имъ отъ Церкви догмата, и является исповѣданіе догмата какъ сердцемъ, такъ и умомъ, хотя и не въ той точной формулѣ, въ какой онъ отливается школьной наукой. Такъ жизнь по вѣрѣ открываетъ разуму простеца сущность догмата, который для него становится живою истиной, ясною для него, можетъ быть, болѣе, чѣмъ для ума ученаго богослова, живущаго только умомъ, познающаго ту же истину только изъ книгъ... И если сей богословъ обладаетъ «мытаревымъ златомъ», если въ своей личной жизни и своемъ общественномъ служеніи руководится смиреніемъ, то онъ купитъ себѣ на это «злато» урокъ богословія у простеца, извлечетъ изъ его опыта духовную себѣ пользу, а любовь содѣлаетъ то, что сей опытъ простеца оплодотворитъ книжное знаніе мудреца. Такъ вѣдь и всегда бываетъ въ живомъ тѣлѣ Церкви Христовой: будучи другъ другу, по выраженію Апостола, *удове*, члены, мы и должны восполнять духовные недостатки одинъ другого, — *вся же вамъ любовію да бывають!*

Вотъ, если угодно, въ какомъ смыслѣ мы съ любовію принимаемъ положенія, высказанныя г. Колеминымъ: «вся Церковь Христова есть Церковь учащая и каждый членъ ея непрерывно даетъ и получаетъ поученіе въ вѣрѣ благодатной и живой». Самое учительство ея—есть дѣло любви, и

совершается во имя любви, въ духѣ смиренія и все той же любви.

Смиреніе, какъ я сказалъ уже, есть стихія православной жизни. Ипославные даже понять этого не могутъ. Пальміери отнесся свысока-пренебрежительно къ отвѣту простого грека-іеромонаха на вопросъ признаетъ ли сей грекъ его, Пальміери, крещенымъ? Грекъ отвѣтилъ: «Богъ разберетъ!» — Г. Колеминъ справедливо замѣчаетъ, что и въ этомъ простомъ отвѣтѣ было больше смиренія и мудрости, чѣмъ во всемъ человѣческомъ мудрованіи Рима. Если бы Пальміери предложилъ тотъ же вопросъ: такому великому подвижнику и ученому богослову, какъ святитель Феофанъ затворникъ, онъ и отъ него услышалъ бы тотъ же отвѣтъ. По крайней мѣрѣ на вопросъ: спасутся ли католики, онъ отвѣчалъ въ своихъ письмахъ: «спасутся ли природные католики—не знаю: знаю только то, что если я покину православіе и уйду въ католицизмъ, то несомнѣнно погибну»...

Это напоминаетъ мнѣ разсказъ изъ древнихъ патериковъ объ одномъ подвижникѣ, къ которому привели бѣсноватую дѣвушку и просили его помолиться объ ея исцѣленіи. Гонимый молитвою бѣсъ сказалъ подвижнику: «уйду изъ нея, если отвѣтишь мнѣ на вопросъ: кто овцы и кто козлища?» Старецъ Божій отвѣчалъ: «Кто овцы—Богъ вѣдаетъ, а козлище—это несомнѣнно—я!» И бѣсъ оставилъ дѣвицу, опаленный пламенемъ смиренія праведника...

Въ наше время судьбами Божіими Русскій народъ является хранителемъ сокровища православія, этого «залога счастья всего челоуѣчества; отъ того, что именно онъ сдѣлаетъ съ этимъ залогомъ, зависитъ и его судьба», говоритъ г. Колеминъ въ заключеніе своего труда. «Таково призваніе нашего народа, для этого онъ избранъ, и если онъ отъ этого своего призванія откажется, то будетъ выброшенъ за бортъ, какъ негодное орудіе Божественнаго Промысла. Сія есть правда твоя, Русскій народъ!» восклицаетъ почтенный авторъ. «О

если бы это сознание историческаго долга проникло до глубины души всякаго Русскаго, о если бы оно укоренилось тамъ и сдѣлалось бы однозначущимъ чувствомъ русскаго патриотизма!»

Цѣлымъ сердцемъ присоединяемся къ этому христіанскому пожеланію автора и молимъ Бога, чтобы Онъ имиже вѣсть судьбами разсѣялъ тѣ мрачныя тучи темныхъ, враждебныхъ Церкви силъ, что все больше и больше сгущаются надъ нашею несчастною Русью, чтобы сыны Руси были искренними и любящими сынами и своей родной Церкви православной, чтобы они — не гордились своимъ великимъ призваніемъ, — да избавить насъ Господь Богъ отъ всякой гордости, но цѣнили и свято исполняли свой долгъ, со страхомъ вспоминая грозный приговоръ, произнесенный нѣкогда Господомъ народу-измѣннику: *се оставляется домъ вашъ пустъ!..* (Мо. 23, 38). *Отыметса отъ васъ царствіе Божіе и дастся языку, творящему плоды ея* (21, 43).

Архіепископъ **Никонъ.**

МОРАЛЬ ТАЛМУДА.

Талмудъ дѣлитъ все человѣчество на двѣ части: *евреевъ* и *не-евреевъ*, послѣднихъ онъ называетъ гоими (goi, мн. goim). *Всякій необръзанный есть иноплеменникъ*, а иноплеменникъ и язычникъ — одно и то же ¹⁾. Христіане, какъ это мы увидимъ, составляютъ предметъ исключительной ненависти евреевъ. Только одни евреи произошли отъ Бога, всѣ прочіе люди произошли отъ діавола. — *«Евреи болѣе пріятны Богу, чѣмъ ангелы»* ²⁾, такъ что тотъ, кто оскорбляетъ дѣйствіемъ (бить по щекѣ еврея) оскорбляетъ величіе Божіе, а посему гои, который ударить еврея, долженъ умереть ³⁾. Насколько люди выше животныхъ, настоль-

ко евреи выше всѣхъ остальныхъ людей ⁴⁾. «Эти послѣдніе суть сѣмя животное ⁵⁾, такъ что если бы не было евреевъ, то на землѣ не было бы никакого благословія: ни солнечныхъ лучей, ни дождя, и люди не могли бы существовать ⁶⁾. Всѣ равнины согласны между собою въ томъ, что не-іудеи имѣютъ чисто животную природу. Рабби Моисей бенъ Нахманъ (Nachman), рабби Раши (Raschi), рабби Авраванель (Abraham), рабби Жалкю (Jalküt) и другіе сравниваютъ гоевъ то съ собаками, то съ ослами, то, наконецъ, со свиньями. «Одинъ народъ еврейскій достоинъ вѣчной жизни, а всѣ другіе народы подобны осламъ», говоритъ рабби Авраванель ⁴⁾. «Вы іудеи, совсѣмъ другіе люди, но прочіе люди не суть люди, потому что души ихъ происходятъ отъ духа нечистаго, тогда какъ души іудеевъ происходятъ отъ духа Святаго Бога», — убѣждаетъ своихъ соотечественниковъ рабби Менахемъ ⁵⁾. Также разсуждаетъ и рабби Жалкю, который говоритъ: «Одни евреи имѣютъ право называться людьми, а гои, которые происходятъ отъ духа нечистаго, должны называться свиньями ⁶⁾».

Этотъ взглядъ евреевъ на иноплеменниковъ хорошо иллюстрируетъ слѣдующій разсказъ. Знаменитый раввинъ бенъ Сира (Ben-Sira) находился въ плѣну Вавилонскомъ и пользовался большою дружбой Навуходносора. Царь оказывалъ ему всевозможное вниманіе и однажды предложилъ ему жениться на его дочери. Бенъ Сира сказалъ царю: «Знай, царь, что я дитя человеческое, а не «животное» ⁷⁾. Дочь царя, такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Талмуда, была не больше какъ собаченка, и бракъ съ нею могъ бы унижить еврея.

На этомъ главномъ различіи между не-евреемъ и евреемъ, который одинъ имѣетъ

¹⁾ Sepher Zeror ha Mar, fol. 107°.

²⁾ Тракт. Jebammoth, fol. 98^a.

³⁾ Тамъ же, fol. 63^a.

⁴⁾ Comment. du Hos. IV, fol. 230, col. 4.

⁵⁾ Comment. sur le Pentateuque, folio 14^a.

⁶⁾ Jalküt Reubeni, fol. 10°.

⁷⁾ Sepher Ben-Sira, fol. 8.

¹⁾ Трактатъ Berachoth, folio 47°.

²⁾ Тракт. Chullin, fol. 91°.

³⁾ Тракт. Sanhedrin, fol. 58°.

достоинство человѣка, основывается вся мораль Талмуда.

Фарисеи, которые были истолкователями Талмуда, не могли совершенно уничтожить заповѣди, данныя Моисеемъ своему народу, которые опредѣляли отношенія ихъ къ ближнему; но они истолковали эти заповѣди такъ, что подъ ближнимъ должно разумѣть только еврея. Заповѣди о любви, которыя далъ Моисей, Талмудъ повелѣваетъ исполнять тогда, когда дѣло касается еврея, но онѣ не должны исполняться по отношенію къ гою, жизнь котораго цѣнится евреями, какъ жизнь собаки. — *«Надъ ослами и собаками такъ не тяготѣетъ ипъвъ Божій, какъ ненависть Іеговы тяготѣетъ надъ гоями»*¹⁾.

Та мысль, что Богъ ненавидитъ гоевъ, оправдываетъ по Талмуду всѣ жестокости евреевъ по отношенію къ гоямъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ любить тѣхъ, кого проклинаетъ Богъ? На этомъ основаніи Талмудъ даетъ слѣдующее предписаніе: «Вы не должны оказывать гоямъ никакой помощи»²⁾. «Запрещается имѣть жалость къ тѣмъ, которые не имѣютъ разума»³⁾. «Не слѣдуетъ человѣку праведному быть милосерднымъ по отношенію къ человѣку нечестивому»⁴⁾. «Вы будьте чисты съ чистыми и жестоки съ жестокими»⁵⁾. Гои не могутъ не быть, по мнѣнію Талмуда, не злыми, а посему если они дѣлаютъ добро, если они подають милостыню, если они оказываютъ милосердіе, то ихъ тѣмъ болѣе нужно проклинать и вмѣнять имъ эти дѣла въ грѣхъ, потому что они дѣлаютъ это ради тщеславія»⁶⁾.

Но такъ какъ опытъ научилъ евреевъ, что нельзя такъ открыто порицать гоевъ, то поэтому Талмудъ рекомендуетъ евреямъ быть лицемѣрными по отношенію къ гоямъ. «Привѣтствуй гою, чтобы быть съ нимъ въ

мирѣ и чтобы сдѣлаться приятнымъ ему и избѣжать распрей»¹⁾. Рабби Бахай при-
совокупляетъ: «Лицемѣріе позволительно въ томъ смыслѣ, чтобы іудей показывалъ себя вѣжливымъ по отношенію къ нечестивому гою, чтобы онъ почиталъ его и говорилъ ему: «я васъ люблю». Но тотъ же рабби Бахай поясняетъ, какъ это правило нужно примѣнять: это дозволяется въ томъ случаѣ, если еврей имѣетъ нужду въ гоѣ, или есть основаніе опасаться, что гоѣ ему можетъ повредить; въ противномъ случаѣ— это будетъ грѣхомъ»²⁾. Для того, чтобы лучше обмануть гою, еврей можетъ посѣщать его больныхъ, погребать его покойниковъ, помогать бѣднымъ, но все это нужно дѣлать для того, чтобы имѣть миръ съ гоями и чтобы эти нечестивцы не дѣлали зла евреямъ»³⁾. Но этимъ не ограничиваются тѣ общія указанія, которыми должны руководиться евреи въ своихъ отношеніяхъ къ гоямъ. Можно привести цѣлый рядъ другихъ предписаній Талмуда, касающихся того, какъ евреи должны относиться къ жизни и имуществу гою,—и чрезъ всѣ эти предписанія проходитъ то глубокое различіе, которое полагаетъ Талмудъ между евреями и не-евреями. Касается ли, напримѣръ, дѣло благъ земли... Эти блага даны человѣку, говоритъ Св. Писаніе. Да, но человѣкъ—это только еврей, объясняетъ Талмудъ. Итакъ, не-еврей не имѣетъ права владѣть этими благами, потому что онъ только животное, и какъ животное, съ спокойною совѣстью можно убить или выгнать изъ его жилища, такъ и гою можно убить или изгнать и воспользоваться его имуществомъ. — «Собственность не-еврея—это все одно, что потерянная вещь, истинный владѣлецъ ея еврей, который и долженъ прежде другихъ ею владѣть»⁴⁾.

«Это вполнѣ справедливо», говоритъ

¹⁾ Aboda Zarah, folio 4 a.

²⁾ Тракт. Jebammoth, fol. 23 a.

³⁾ Тракт. Sanhedrin, fol. 92 a.

⁴⁾ Commentaire du 1-er livre des Rois XVIII, 14.

⁵⁾ Baba Bathra, fol. 123 a.

⁶⁾ Baba Bathra, fol. 10 a.

¹⁾ Тракт. Gittin, fol. 61 a.

²⁾ Sepher Cad ha-kemach, fol. 230 a.

³⁾ Тракт. Gittin, f. 61 a.

⁴⁾ Baba Bathra, fol. 54 a.

рабби Альбо (Albo), «потому что Богъ далъ евреямъ власть надъ имуществомъ и жизнью всѣхъ людей» ¹⁾. Посему, если гой украдетъ у еврея какую нибудь самую малѣйшую вещь, то онъ повиненъ смерти, но еврею позволительно брать, сколько ему захочется, изъ имущества гою, потому что тамъ, гдѣ написано: «вы не должны дѣлать зла вашему ближнему», не сказано, что вы не должны дѣлать зла гою» ²⁾. Вотъ, почему еврей, если онъ украдетъ что нибудь у еврея, считается воромъ, но если онъ украдетъ у гою, то это считается, что онъ взялъ принадлежащее ему. Рабби Аши (Aschi) говоритъ своему слугѣ: «Принеси мнѣ этотъ виноградъ, который принадлежит гою, но не трогай того, который составляетъ собственность еврея» ³⁾. Эта верховная власть еврея надъ всѣмъ, что принадлежит го-ямъ, простирается и на животныхъ. Талмудъ говоритъ, если быкъ еврея заколетъ быка гою, то еврей свободенъ отъ суда, но если быкъ гою заколетъ быка еврея, то гой долженъ заплатить еврею убытокъ, потому что Богъ «измѣрилъ землю и предалъ гоевъ Израилю» ⁴⁾.

Талмудъ также даетъ совѣты евреямъ и относительно тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ евреи могли бы достигнуть главной своей цѣли—окончательнаго матеріальнаго подчиненія себѣ гоевъ. Главныя средства—это ростовничество и обманъ. «Богъ, —говорится въ Талмудѣ,—повелѣлъ брать проценты съ гоевъ и давать имъ деньги не иначе, какъ только за проценты, такъ что вмѣсто того, чтобы оказывать имъ помощь, мы должны причинять имъ вредъ, если это намъ полезно; но по отношенію къ евреямъ мы не должны такъ дѣйствовать» ⁵⁾. Знаменитый рабби Бахай говоритъ: «Жизнь гою въ твоихъ рукахъ, о іудей, а тѣмъ болѣе тебѣ принадлежитъ его

золото» ¹⁾. Благодаря этой доктринѣ о ростовничествѣ, которое обязательно для евреевъ, какъ правило ихъ религіи, въ ихъ рукахъ сосредоточивается громадное богатство. Иногда это ростовничество достигало невѣроятныхъ размѣровъ. Въ сочиненіи: «L'Histoire de la Reforme en Allemagne» Янсена (Janssen) приведены данныя, доказывающія, что евреи брали по 300, 400 и даже 600 проц. въ годъ. Помимо ростовничества Талмудъ предписываетъ евреямъ употреблять по отношенію къ не-евреямъ всѣ способы обмана и воровства, напри- мѣръ: гой потерялъ какой-нибудь предметъ или кошелекъ, еврей его нашель, и онъ не долженъ возвращать его гою, потому что написано: «Запрещается возвращать гою то, что онъ потерялъ; тотъ, кто возвратитъ гою то, что онъ потерялъ,—не найдетъ милости у Бога» ²⁾. Рабби Раши разсуждаетъ: «Возвратить гою то, что онъ потерялъ, это значить сравнить нечестиваго съ израильяниномъ, а это грѣшно» ³⁾. «Тотъ, кто возвращаетъ не-іудею потерянную вещь, совершаетъ грѣхъ, потому что онъ содѣйствуетъ могуществу нечестиваго» ⁴⁾, говоритъ Маймонидъ. Рабби Жерухамъ (Jegucham) прибавляетъ: «Если гой имѣетъ свидѣтельство, доказывающее, что онъ далъ займы деньги еврею и если гой потеряетъ это свидѣтельство, то еврей, который найдетъ его, не долженъ возвращать его гою, потому что обязательство его брата потеряло свою силу въ тотъ моментъ, когда онъ нашель его. Если же еврей, который нашель вексель, пожелалъ бы возвратитъ его гою, то братъ его долженъ запретить ему дѣлать это, говоря: «Если ты желаешь святить имя Бога, то не дѣлай этого» ⁵⁾. Этотъ совѣтъ вполне согласуется съ моралью Талмуда, потому что гой по Талмуду не имѣетъ права собственности, которая при-

¹⁾ Sepher Haikarim III, 25.

²⁾ Тракт. Sanhedrin, fol. 57 a.

³⁾ Тракт. Baba Kamma, fol. 113 e.

⁴⁾ Тракт. Baba Kamma, fol. 37 e.

⁵⁾ Maimonide, Sepher Mizvot, fol. 73, 4.

¹⁾ Explic. du Pentat., fol. 213, 4.

²⁾ Тракт. Sanhedrin, fol. 76 e.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Jad Chaz. hilch. Gez.

⁵⁾ Nethib, IV.

надлежитъ однимъ только евреямъ. Еврей, который беретъ займы деньги у гоя, получаетъ только то, что ему принадлежитъ.

Тѣ же самыя правила преподаются Талмудомъ и на счетъ торговли: «Позволительно, говоритъ Талмудъ, брать проценты съ гоя, а также обманывать его при продажѣ какой-нибудь вещи, но если вы что-нибудь продаете вашему ближнему, т. е. еврею, если вы что-нибудь покупаете у него, то вы не должны обманывать»¹⁾. Рабби Моисей (Moses) ясно говоритъ: «Если гои, рассчитываясь, ошибется въ счетѣ денегъ, пусть еврей скажетъ: «Я ничего не знаю». Но я не совѣтую вводить гоя въ ошибку, потому что онъ можетъ сдѣлать эту ошибку съ намѣреніемъ испытать еврея»²⁾. Послѣ этого становится понятнымъ то, что писалъ рабби Бренцъ (Brentz). Если бы евреи путешествовали въ продолженіи цѣлой недѣли и обманывали христіанъ направо и налѣво, то пусть въ субботу они соберутся и воздадутъ славу Богу, говоря: «Нужно вырвать сердце у гоевъ и убить лучшаго изъ христіанъ»³⁾.

Государственными законами евреи, по правиламъ Талмуда, должны пользоваться такъ, чтобы извлекать изъ нихъ только выгоду для своего народа. На этотъ счетъ Талмудъ выражается очень ясно: «Если еврей имѣетъ судиться съ не-евреемъ, то вы должны содѣйствовать тому, чтобы тяжбу выигралъ вашъ братъ, и вы должны сказать иноплеменнику: «Такъ желаетъ нашъ законъ». Если законы страны благоприятны евреямъ, то вы должны также содѣйствовать тому, чтобы тяжбу выигралъ вашъ братъ, и должны сказать иноплеменнику: «Того требуетъ вашъ законъ». Но если не представится ни того, ни другого случая, то нужно иноплеменника опутать разными интригами такъ, чтобы еврей выигралъ дѣло»⁴⁾. Рабби Акиба, которому принадле-

жить это правило, присовокупляетъ, что при этомъ дѣлѣ нужно быть осторожнымъ и дѣйствовать такъ, чтобы евреи не были дискредитированы.

II.

То же самое различіе между іудеемъ-человѣкомъ и гоємъ - животнымъ, которое даетъ право еврею распоряжаться имуществомъ гоя, даетъ ему также право жизни и смерти надъ этимъ послѣднимъ (т. е. гоємъ). Рабби Маймонидъ говоритъ объ этомъ такъ: «Сказано не убивай, но это означаетъ, не убивай еврея, сына Израиля, но гои, еретики, не суть сыны Израилевы»¹⁾. Итакъ, ихъ можно убивать съ покойною совѣстью, и это лучше дѣлать тогда, когда не угрожаетъ никакая опасность ответственности: «Нужно убивать самаго почетнаго между идолопоклонниками»²⁾, и еще: «Если вытягиваютъ гоя изъ ямы, въ которую онъ упалъ, то этимъ оказываютъ услугу идолопоклонству»³⁾. Маймонидъ говоритъ: «Запрещается имѣть милосердіе къ идолопоклоннику, когда онъ погибаетъ въ рѣкѣ или въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, и если онъ тонетъ, то не должны спасать его»⁴⁾.

Подобнымъ образомъ учатъ и всѣ другіе знаменитые толкователи Талмуда и особенно Авраманель. Этотъ послѣдній повелѣваетъ ненавидѣть, презирать и уничтожать всякаго, кто не принадлежитъ къ синагогѣ, или отлученъ отъ нея»⁵⁾.

«Если еретикъ упадетъ въ яму, говоритъ онъ, то не вытягивай его; если въ ямѣ есть лѣстница, то ты ее вытащи оттуда; если около ямы находится камень, то ты брось его туда»⁶⁾. Наконецъ, въ Талмудѣ имѣется правило, которое по своей жестокости напоминаетъ жестокость древнихъ по-

¹⁾ Тракт. Baba Mezia; fol. 61 a.

²⁾ Sepher Mizvoth Gaddol.

³⁾ Judenbalg, 21.

⁴⁾ Тракт. Baba Kamma, fol. 113 a.

¹⁾ Jad. Chag., hilch Rozzachu hilch Melachim.
²⁾ Aboda Zara fol. 26 b. Masechu Sophanim, Perek. 15.

³⁾ Тамъ же fol. 20 a.

⁴⁾ Jad. Chaz., hilch. Aboda Zara.

⁵⁾ Rosch Emmunnâ, fol. 9 a.

⁶⁾ Aboda Zara, fol. 26 b.

клонниковъ Молоха и которое въ достаточной степени объясняетъ тѣ ритуальныя преступленія евреевъ, которыя такъ часто имѣли мѣсто въ исторіи этого народа: «Тотъ, кто проливаетъ кровь гоа, приноситъ жертву Богу»¹⁾).

Убить гоа составляетъ такую большую заслугу, что если бы при этомъ произошла ошибка, и вмѣсто гоа былъ бы убитъ еврей, то убійца это не вмѣняется въ вину, такъ какъ по Талмуду одно желаніе убить гоа ставится еврею въ большую заслугу. «Тотъ, кто намѣреваясь убить животное, убиваетъ нечаянно человѣка, или тотъ, кто, желая убить гоа, по ошибкѣ убиваетъ еврея, не долженъ подвергаться наказанію²⁾; но гоа, который намѣренно убиваетъ еврея, такъ виновенъ, какъ если бы онъ уничтожилъ весь міръ»³⁾. Гоа, который убиваетъ другого гоа, долженъ считаться невиновнымъ, потому что онъ черезъ это убійство дѣлается прозелитомъ еврейства. Но если бы онъ убилъ еврея, то долженъ умереть, хотя бы и принявъ *обръзаніе*⁴⁾.

Подобно тому какъ имущество и жизнь гоа находятся въ полномъ распоряженіи еврея, также въ его распоряженіи находится и семья гоа: его жена и дѣти. Моисей сказалъ: «Не пожелай жены ближняго твоего»; но жена ближняго — это жена еврея. Самые знаменитые толковники Талмуда раввины: Раши, Бахаи, Леви, Жер-

¹⁾ Jalkut Simeoni, ad Pentat. fol. 245 col. 3. Midderach Vamidebar rabbâ, p. 21.

По поводу этихъ словъ присяжный повѣренный Зарудный, при защитѣ еврея Бейлиса, обвинявшагося въ ритуальномъ убійствѣ Андруши Ющинскаго въ Кіевѣ, въ своей рѣчи 26-го октября 1913 года сказалъ: «Фраза Талмуда: «Лучшаго изъ говѣвъ умертви», — не имѣетъ никакого значенія. Обвиняютъ Бейлиса, приводятъ рядъ свидѣтелей, что евреи суетились, доставали деньги, но къ Бейлису это отношенія не имѣетъ. Евреи суетились тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе они знали о ложности его обвиненія. При всемъ почтеніи къ еврейскому народу и при сознаніи его недостатковъ, если бы я зналъ, что евреи употребляютъ ритуальную кровь, я первый бы сказалъ, что евреи должны быть изгнаны изъ Россіи». Предсѣдатель останавливаетъ защитника («Нов. Вр.» № 13516).

²⁾ Тракт. Sanhedrin, fol. 78 b.

³⁾ Тракт. Sanhedrin, fol. 37 a.

⁴⁾ Тамъ же fol. 71 b.

сонъ (Gerson) согласны между собою въ томъ, что прелюбодѣянія нѣтъ тамъ, гдѣ нѣтъ брака, но такъ какъ гоа — это только животныя, то у нихъ и не можетъ быть брака, которое есть божественное установленіе.

На этомъ основаніи раввинъ Маймонидъ учитъ: «Позволительно прелюбодѣйство съ женою не-еврея»¹⁾. И дѣйствительно, Талмудъ заключаетъ въ себѣ множество разсказовъ, въ которыхъ въ роли прелюбодѣевъ выступаютъ знаменитые раввины, напримѣръ, Елизеръ, Нахманъ, Акиба, Меіръ (Meir), Тарфонъ (Tarphon) и др.²⁾. Чудовищно, Талмудъ разрѣшаетъ даже *садизмъ*: мужъ можетъ сдѣлать со своею женою все, что угодно, поступить съ нею такъ, какъ поступаютъ съ кускомъ мяса: изжарить, или сварить его, смотря по тому, что кому нравится. Въ Талмудѣ сохранился разсказъ, что къ одному раввину пришла женщина и стала жаловаться ему на содомическія дѣйствія надъ нею ея мужа: «Дочь моя, сказалъ ей раввинъ, я не могу тебѣ нисколько помочь, потому что законъ принесъ тебя въ жертву твоему мужу». И замѣчательно, что это ученіе заключается не только въ старыхъ Талмудахъ, но находится въ Варшавскомъ изданіи Талмуда 1864 года³⁾. Наконецъ, Талмудъ заключаетъ въ себѣ такія гнусныя правила, которыя мы не рѣшаемся передать въ русскомъ переводѣ и приводимъ ихъ въ латинскомъ текстѣ: *Filia 3 annorum et diei unius, desponsatur per coitum; si autem infra 3 annos. sit, perinde est, ac si quis digitum inderet in oculum (i. e. non est reus laesae virginitatis, quia signaculum recrescere, sicut oculos tactu digitu ad momentum tantum lacrimatur*⁴⁾. Далѣе, по мнѣнію Талмуда, всѣ христіане — идолопоклонники, къ которымъ нужно примѣнять всѣ тѣ жестокія мѣры, какія примѣняются къ идолопоклонникамъ⁵⁾. Хри-

¹⁾ Jad. Chaz., hilch Melachim.

²⁾ Тракт. Jommâ, fol. 18.

³⁾ Тракт. Nedarim, fol. 20 b.

⁴⁾ Тракт. Niddâ, fol. 47 b.

⁵⁾ Aboda Zara, fol 2 a.

стіане тѣмъ болѣе виновны въ идолопоклонствѣ, что они почитаютъ за Бога нечестиваго «іудея ренегата», Котораго самая память должна быть уничтожена ¹⁾. Вотъ почему рабби Раши съ гнѣвомъ восклицаетъ: «Нужно *заръзати* (egorger) самого лучшаго между христіанами» ²⁾. Его мысль вполне раздѣляетъ раввинъ Маймонидъ, этотъ орелъ синагоги, когда говоритъ: «Повелѣвается умерщвлять и бросать въ ровъ измѣнниковъ изъ среды еврейскаго народа и еретиковъ такихъ, какъ Іисусъ изъ Назарета, и Его послѣдователей» ³⁾. Въ трактатѣ Абода Цара (Aboda Zara) говорится, что каждый іудей имѣетъ право устремляться на христіанъ и убивать ихъ вооруженною рукою. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда іудеи достигли бы политическаго могущества и взяли бы въ свои руки всѣ функции государственной жизни, они должны предать всѣхъ христіанъ смерти подъ какимъ-либо предлогомъ ⁴⁾. Ради достиженія этого могущества, Талмудъ разрѣшаетъ евреямъ клятвопреступленія. Въ Талмудѣ имѣется слѣдующій разсказъ: *Рабби Іохананъ* (Iochanan) пользовался довѣріемъ одной дамы, которая довѣрила ему большой секретъ подъ великой клятвой, что онъ его никому не разкажетъ. — «Я не открою этого секрета и Богу Израіля», — отвѣтилъ ей раввинъ. Дама ему повѣрила, но рабби Іохананъ про себя прибавилъ: «Богу Израіля я не открою секрета, но народу Израильскому открою» ⁵⁾. Талмудъ очень восхваляетъ эту изобрѣтательность раввина. Раввинъ Акиба рекомендуетъ евреямъ: когда они даютъ клятву не еврею, то про себя должны говорить: «Эта клятва не имѣетъ значенія» и тогда ихъ совѣсть будетъ спокойна ⁶⁾. Но когда еврей совершитъ какое-нибудь боль-

шое преступленіе, а другой еврей будетъ привлеченъ въ качествѣ свидѣтеля противъ него, то этотъ послѣдній можетъ дать ложную клятву, пользуясь указанной оговоркой про себя, чтобы оправдать своего брата ¹⁾. Вотъ примѣръ еврейской клятвы: король изъ числа гоевъ требуетъ отъ еврея, чтобы онъ поклялся, что онъ не уйдетъ изъ его страны, еврей долженъ сказать про себя: «Сегодня я не уйду»; король требуетъ, чтобы еврей поклялся, что онъ никогда не убьетъ, еврей долженъ про себя сказать: да, но при такомъ-то условіи, потомъ выбрать какое-нибудь невозможное условіе, напримѣръ, если король сегодня не будетъ кушать ²⁾. Такимъ способомъ евреи могутъ нарушать всякую свою клятву и сохранять спокойствіе совѣсти.

Мы привели цѣлый рядъ свидѣтельствъ изъ Талмуда, доказывающихъ ту злобу и ненависть, какими евреи проникнуты къ гоимъ (не-евреямъ). Мы не входимъ въ оцѣнку этихъ свидѣтельствъ и не дѣлаемъ изъ нихъ тѣхъ или иныхъ выводовъ. Пусть читатель сдѣлаетъ это самъ, на основаніи приведенныхъ нами данныхъ талмудической морали.

Епископъ Саратовскій и Царицынскій
Алексій.

Вятское миссіонерское братство святаго Николая.

(Памяти протоіерея о. Стефана Кашменскаго).

(† 28 октября 1889 г.).

У насъ подъ руками годичный (1911—12 г.) отчетъ о дѣятельности миссіонерскаго Вятскаго Братства Святаго и Чудотворца Николая. Это братство, насчитывающее уже 31-й годъ своего существованія, неумоимо борется съ пагубной тьмою раскола-старобрядчества путемъ вліянія на него чрезъ миссіонерскую школу. Въ самомъ г. Вяткѣ существуютъ двѣ центральныя миссіонер-

¹⁾ Aboda Zara, fol. 17 a.

²⁾ Комментарій на «Исходъ» (изд. Амстердамское).

³⁾ Jad. Chaz., hilch. Adora Zara, Perek 10.

⁴⁾ Jore Dea, 158. Choschen Mischpat, 425.

⁵⁾ Тракт. Aboda Zara, fol. 28a.

⁶⁾ Тракт. Gallá, 2.

¹⁾ Jore Dea, CCXXXII, 12 и 14.

²⁾ Hagahoth Aschari.

скихъ школы: мужская, основанная въ 1875 г. о. протоіереемъ С. Н. Кашменскимъ, и женская, открытая въ 1891 г. бывшимъ Вятскимъ преосвященнымъ Сергіемъ. Обѣ эти школы имѣютъ своей задачей готовить изъ среды крестьянъ ревностныхъ въ духѣ христіанской кротости собесѣдниковъ съ мнимыми старообрядцами, а также учителей и учительницъ для миссіонерскихъ школъ, содержимыхъ братствомъ въ епархіи. Въ мужской школѣ за 1911—12 г. обучалось 24 человѣка, а въ женской 14 человѣкъ. Учащіеся въ этихъ школахъ изучали, по особо составленной совѣтомъ братства программѣ, слѣдующіе предметы: исторію и обличеніе русскаго раскола, историко-литургическія свѣдѣнія, священную исторію ветхаго и новаго завѣта, катихизисъ и церковную исторію. При этомъ ученики старшей группы, въ цѣляхъ практическаго ознакомленія съ приемами и способами обученія въ народныхъ школахъ грамоты, ходили въ образцовую церковно-приходскую школу при духовной семинаріи. Уроки въ обѣихъ школахъ—каждодневные, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней; курсъ обученія (для учащихся старшей группы) въ 1911—12 г. опредѣлился въ 5½ мѣсяцевъ.

Кромѣ центральныхъ школъ въ г. Вяткѣ братство имѣло въ 1911—12 отчетномъ году въ своемъ вѣдѣніи и на своемъ попеченіи 51 школу въ епархіи, въ которыхъ насчитывалось 1061 учащійся, изъ нихъ 50%—дѣти раскольниковъ. Видимое дѣло, раскольники не чуждаются православныхъ школъ; дѣти же ихъ несомнѣнно принесутъ правильныя понятія о церкви и не только сами рано или поздно оставятъ расколъ, но могутъ расположить къ тому же и своихъ домашнихъ. А всего важнѣе, что дѣти православныхъ крестьянъ выйдутъ изъ школы достаточно защищенныя противъ раскольническихъ нападеній, и не только сами будутъ обезопасены отъ уклоненія въ расколъ, но могутъ и другихъ, особенно родныхъ своихъ, предохранить отъ такой опас-

ности, потому что въ этихъ школахъ принято за правило—знакомить учениковъ съ важнѣйшими доказательствами и свидѣтельствами, служащими къ опроверженію обычныхъ раскольническихъ клеветъ на церковь и къ обличенію главнѣйшихъ пунктовъ раскольническихъ лжеученій;—важнѣйшія, такъ сказать, классическія мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, сюда относящіяся, даже обязательно заучиваютъ твердо на память, чтобы, въ случаѣ надобности, ученикъ могъ немедленно противопоставить ихъ какому-нибудь лжесвидѣтельству раскольническаго грамотея и начетчика, и явиться такимъ образомъ не менѣе свѣдущимъ, чѣмъ эти послѣдніе въ глазахъ народа, легко увлекаемаго въ расколъ именно «книжностію» раскольническихъ грамотеевъ. Свѣдѣнія о расколѣ преподаются въ школахъ прежде всего по составленному о. Кашменскимъ «Краткому руководству къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами», а для общихъ занятій принята программа церковно-приходскихъ школъ.

На первыхъ порахъ своего существованія братская школа, открываемая обыкновенно среди населенія, состоящаго исключительно изъ раскольниковъ, встрѣчаетъ со стороны послѣднихъ значительное противодействие, и учителю много приходится употребить силъ и энергіи, чтобы завоевать къ себѣ и школѣ довѣріе раскольниковъ. Напримѣръ, въ отчетномъ году Совѣтомъ Братства для пользы дѣла рѣшено было Комаровскую братскую школу перенести въ болѣе глухое мѣсто—въ починокъ Таутовъ, гдѣ жители «почти всѣ безпоповцы, отличаются особеннымъ упорствомъ и жестокостью въ расколѣ, нелюдимы и недоступны для пастырскаго вліянія». И вотъ тутъ открывается школа. Учитель самъ пишетъ вывѣску на эту школу и объявляетъ о началѣ ученія. Проходитъ цѣлый мѣсяць, а дѣтей въ школу не ведутъ, лишь проходя въ моленную мимо школы, старики внимательно и недружелюбно посматриваютъ на вывѣску и домъ, гдѣ раньше жили покро-

вители раскола—Шамовы. Только въ ноябрѣ двое старообрядцевъ рѣшаются отдать своихъ дѣтей въ школу, и то лишь благодаря настойчивымъ убѣжденіемъ учителя ¹⁾. Или другой примѣръ. «Братская школа въ д. Яговской, пишетъ завѣдующій этой школой, для яговцевъ и другихъ, окрестъ живущихъ, раскольниковъ явилась совершенно неожиданнымъ супостатомъ. Нѣсколько разъ раскольники собирали совѣтъ и придумывали всякія мѣры къ выдворенію этой, для нихъ противной, школы изъ д. Яговской. На совѣтъ призывали крестьянина Патрикія Вихарева (старообрядца), который допустилъ въ своемъ домѣ школу, набрали его, какъ имъ вдумалось, и приказывали отказать учителю отъ квартиры. «Если же не откажешь отъ школы, говорили они, то мы тебя и твоихъ сыновей отлучимъ отъ собора и милостыню отъ тебя принимать не будемъ, а кто будетъ ребятишекъ отдавать въ никоніанскую школу, съ ними поступимъ также». Содержатель школы, Патрикій Вихаревъ, отъ школы не отказалъ и старики съ нимъ поступили, какъ ранѣе присудили. Также поступили и съ тѣми, кто отпустилъ своихъ дѣтей въ братскую школу. Недѣли двѣ учениковъ въ школѣ было 5 человекъ; изъ нихъ трое—дѣти православныхъ изъ сосѣдняго починка, одинъ сынъ содержателя квартиры, да еще одинъ раскольникъ д. Яговской отпустилъ свою дочь. Носились слухи, что учителя школы хотятъ даже побить. И это оправдалось на дѣлѣ: однажды, когда учитель пришелъ къ яговцамъ побесѣдовать о вѣрѣ, раскольники его сильно поколотили, о чемъ самъ онъ съ прискорбіемъ и со слезами рассказывалъ мнѣ... Лишь къ концу года набралось въ школу 13 человекъ, изъ нихъ 7 человекъ—дѣти раскольниковъ» ²⁾.

Однакоже, не смотря на противодействие учителю со стороны мѣстныхъ вожаковъ раскола, братская школа въ концѣ концовъ приобретаетъ довѣріе среди старо-

обрядцевъ и это, во-первыхъ, потому, что учителя въ ней—простоцы-крестьяне, вышедшіе изъ Вятской школы, основанной о. Кашменскимъ, люди набожные, религиозные; а во-вторыхъ и потому, что въ братскихъ школахъ учатъ «божественному больше, чѣмъ въ другихъ школахъ» (отзывъ старообрядца), такъ какъ преимущественно вниманіе обращается на воспитаніе дѣтей въ духѣ православной вѣры и преданности Царю и Отечеству,—на приученіе ихъ къ неуклонному исполненію заповѣдей и обрядовъ святой Церкви.

Удовлетворяя окружающее старообрядческое населеніе постановкой учебно-воспитательнаго дѣла, братская школа дѣйствительно незамѣнима въ цѣляхъ ослабленія фанатизма раскольниковъ и сближенія ихъ съ православною Церковью. Установлено, что въ какомъ бы глухомъ раскольническомъ поселкѣ ни появлялась братская школа, окружающее ее населеніе, встрѣчавшее школу недоувѣрчиво, а учителя—даже враждебно, съ теченіемъ времени всегда ослабѣвало въ своемъ фанатизмѣ и мѣняло свои отношенія къ школѣ и учителю, и даже къ православной Церкви. Весьма важно въ этомъ отношеніи еще то обстоятельство, что всѣ учителя, вышедшіе изъ основанной о. Кашменскимъ миссіонерской школы, въ свободное отъ классныхъ занятій время, по праздникамъ и вечерами, ведутъ бесѣды со старообрядцами, охотно посѣщаемыя народомъ, или читаютъ народу, съ объясненіями, книги, предохраняющія отъ раскола. Мѣстные раскольники, конечно, не всѣ, не уклоняются отъ этихъ бесѣдъ и чтеній, имѣя здѣсь дѣло съ своимъ братомъ-крестьяниномъ. Напримѣръ, по отзыву завѣдующаго Одицовой школой «бесѣды учителя И. Р. не остаются безплодны, особенно по отношенію къ раскольнической молодежи, которая, будучи менѣе предубѣжденной, чѣмъ старики, охотно посѣщаетъ эти бесѣды и, вникая въ смыслъ объясненій различныхъ недоумѣнныхъ и спорныхъ вопросовъ, при-

¹⁾ См. стр. 28 «Отчета».

²⁾ См. стр. 29 «Отчета».

ходить къ тому заключенію, что ихъ раскольническая вѣра не такъ ужъ совершенна, какъ говорятъ закоренѣлые старообрядцы, и что православная вѣра болѣе правильна и разумна. Даже пожилые изъ раскольниковъ часто признаютъ правильность доводовъ учителя и питаютъ къ послѣднему довѣріе и уваженіе»¹⁾).

Свѣдѣнія, заимствованныя нами изъ годичнаго отчета противораскольническаго Братства Святителя и чудотворца Николая, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о благотворной дѣятельности этого Братства на пользу православной Церкви. Вмѣстѣ съ этимъ невольно вспоминается тѣсно связанная съ основаніемъ и дѣятельностью Вятскаго Братства почтенная личность учредителя первой и единственной въ своемъ родѣ миссіонерской школы для взрослыхъ крестьянъ, имѣющихъ призваніе и способности къ собесѣдованіямъ со старообрядцами,—мы разумѣемъ о. протоіерея С. Н. Кашменскаго. Изъ частной «домашней» школы предпріятіе о. Кашменскаго въ настоящее время разрослось до предѣловъ значительныхъ по своему миссіонерскому вліянію на раскольническое населеніе Вятской епархіи. Поэтому самому основанію такой миссіонерской школы и учрежденію противораскольническаго Братства, пекущагося объ этой школѣ, со стороны о. Кашменскаго было подвигомъ и тѣмъ болѣе великимъ, что этотъ подвигъ былъ начатъ имъ по его собственной инициативѣ и осуществленъ его личнымъ трудомъ, безъ особаго участія и даже сочувствія тогдашней мѣстной епархіальной власти. Извѣстный противораскольническій дѣятель, профессоръ Московской Духовной Академіи—Н. И. Субботинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Оберъ-Прокурору, Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву²⁾ писалъ относительно дѣятельности о. Кашменскаго слѣдующее: «Протоіерей Кашменскій былъ у меня вчера и нынѣ. О многомъ говорилъ я съ этимъ дѣй-

ствительно почтеннымъ человѣкомъ, рѣшительно выдающимся среди нашего духовенства. Изумилъ онъ меня разсказами о томъ, сколько препонъ его святому дѣлу составляетъ мѣстная епархіальная власть: между прочимъ она не хочетъ и слышать объ учрежденіи братства. А сдѣлать школу, учрежденную о. Кашменскимъ, братскою, для упроченія этого полезнаго учрежденія, было-бы очень желательно, и тѣмъ удобнѣе, что для этого имѣется и готовый капиталъ, на который епархіальная власть имѣетъ свои виды».

Въ свою очередь и самъ о. Кашменскій, обращаясь по поводу своего дѣла къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода и сообщая объ этомъ Н. И. Субботину, писалъ этому послѣднему слѣдующее: «Милостивый государь Николай Ивановичъ! Благодарю Васъ за Ваше сердечное и благотѣльное для меня вниманіе ко мнѣ. Благодарю и всегда буду благодарить Васъ. Откроюсь Вамъ, что мое желаніе учредить Братство для упроченія моей противураскольнической школы и теперь отвергается съ негодованіемъ. А какъ-бы мнѣ желалось учредить такое Братство: оно бы лучше упрочило школу, чѣмъ другое какое-либо учрежденіе. Не знаю, что и дѣлать. Пособите мнѣ въ упроченіи моей школы какъ можете. Господь да вознаградитъ Васъ за Ваше вниманіе ко мнѣ. Въ случаѣ нужды почтите меня Вашимъ письмомъ.

Преданный вамъ покорнѣйшій вашъ слуга Вятскій кафедральный протоіерей Стефанъ Кашменскій.

Вмѣстѣ съ симъ посылаю письмо Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода»¹⁾).

Н. И. Субботинъ, всѣмъ сердцемъ сочувствовавшій предпріятію о. Кашменскаго, сокрушаясь о равнодушіи пресвященныхъ къ миссіи противъ раскола, снова писалъ К. П. Побѣдоносцеву²⁾: «Вся сила въ архіереѣ. Если у него нѣтъ ревности объ искорененіи раскола, трудно ожидать ее и

¹⁾ См. стр. 52 «Отчета».

²⁾ Отъ 9-го января 1882 года.

¹⁾ Письмо отъ 29 января 1882 года.

²⁾ Отъ 18 февраля 1882 года.

отъ подчиненныхъ, трудно даже и оказывать такую ревность тѣмъ изъ подчиненныхъ, кто ее имѣетъ. Вотъ мнѣ пишетъ о. протоіерей Кашменскій, что и его столь замѣчательная поистинѣ ревность едва можетъ противустоять сильному противодействию со стороны епархіальной власти: основать братство архіерей ¹⁾ возбраняетъ съ горячностью, можно сказать, неприличною его сану; даже на основанную имъ школу, или вѣрнѣе на капиталъ, собранный для этой школы, дѣлаетъ посягательство. Ваше высокопревосходительство сдѣлаете истинное благо для Вятской церкви, если вашею властію оградите о. Кашменскаго отъ нападений епархіальнаго начальства»...

Но особенно интересно письмо Н. И. Субботина, въ которомъ онъ сообщаетъ К. П. Побѣдоносцеву свое мнѣніе о дѣятельности о. Кашменскаго и отношеніяхъ къ нему его епархіальнаго начальства: «Съ благодарностью возвращаю вашему высокопревосходительству бумаги Вятскихъ преосвященнаго и протоіерея. Первый изъ нихъ, конечно, не правъ въ своемъ отзывѣ о предложеніи послѣдняго. Напрасно его опасеніе, что когда школа будетъ обращена въ учрежденіе «официальное» (?), «церковно-правительственное» (??), то выходящіе изъ нея на свое миссіонерское дѣло крестьяне сдѣлаются въ глазахъ раскольниковъ такими же дѣятелями, какъ «миссіонеры и приходскіе священники, дѣйствующіе подъ страхомъ власти (?), по приказанію правительства». Здѣсь не совсѣмъ вѣрно и сужденіе о миссіонерахъ и приходскихъ священникахъ, и еще несправедливѣе взглядъ на крестьянъ-миссіонеровъ, которые будутъ выходить изъ школы болѣе, чѣмъ теперь, упроченной въ своемъ существованіи: они и теперь выходятъ изъ школы же, но этимъ не возбуждаютъ противъ себя подозрѣній, а официальными миссіонерами, имѣющими нужду въ документѣ для представленія мѣстной власти и обязанными давать отчетъ сво-

¹⁾ Преосвященный Аполлосъ † 26-го ноября 1885 года.

ему начальству о миссіонерскихъ трудахъ, они не сдѣлаются (и не должны дѣлаться) и тогда, когда школа будетъ устроена на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Главное же преосвященный опускаетъ изъ вниманія (намѣренно или ненамѣренно), что частная, домашняя школа, учрежденная о. Кашменскимъ, по смерти учредителя можетъ прекратить, даже несомнѣнно прекратить свое существованіе, чего собственно и опасается и что собственно желаетъ предотвратить почтенный ея учредитель. Что касается представленнаго имъ устава училища, то, мнѣ кажется, онъ требуетъ пересмотра и нѣкоторыхъ исправленій (напр., что за совѣтъ изъ трехъ лицъ—предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя?): сдѣлать исправленія, разумѣется, легко, если только будетъ принято главное—постановка школы на прочныхъ основаніяхъ. А это послѣднее дѣло необходимо, мнѣ кажется, поставить въ связь съ учрежденіемъ братства въ Вяткѣ: братство составляетъ завѣтную мечту и о. Кашменскаго, но онъ не рѣшился даже упомянуть о немъ въ своемъ представленіи вслѣдствіе рѣшительно высказаннаго епархіальной властію несогласія на учрежденіе братства, о чемъ съ грустью извѣщаль меня. Ваше высокопревосходительство (повторяю, что и писалъ прежде) сдѣлаете истинно благое дѣло, если устроите, чтобы Святѣйшій Синодъ предписалъ открыть въ Вяткѣ, да и по другимъ епархіямъ, противораскольническія братства, а самихъ преосвященныхъ побудилъ быть болѣе внимательными къ дѣлу просвѣщенія раскольниковъ и самимъ подавать въ этомъ дѣлѣ примѣръ подчиненному имъ духовенству ¹⁾».

Какъ далѣе обстояло дѣло объ открытіи Вятскаго противораскольническаго братства, объ этомъ краснорѣчиво свидѣлствуютъ слѣдующія интереснѣйшія письма о. Кашменскаго къ тому же Н. И. Субботину: «Возлюбленнѣйшій о Христвѣ братъ

¹⁾ Письмо отъ 3 марта 1882 года.

и благодѣтель мой Николай Ивановичъ! Письмо ваше я получилъ: примите мою глубочайшую благодарность за ваше, благодѣтельное для меня, сочувствіе къ противораскольническимъ трудамъ моимъ. При этомъ позвольте мнѣ подѣлиться съ Вами своею радостію и своею скорбію.

Владыка нашъ ¹⁾ отъ 7 числа текущаго апрѣля далъ консисторіи предложеніе «войти въ сужденіе объ открытіи въ г. Вяткѣ противораскольническаго братства». Вскорѣ послѣ того, числа 10-го, онъ присылаетъ ко мнѣ своего секретаря взять отъ меня подробныя свѣдѣнія о количествѣ денегъ, принадлежащихъ моей противораскольнической школѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ показать мнѣ въ письмѣ къ нему, владыкѣ, собственноручную приписку С.-Петербургскаго митрополита ²⁾ отъ 28-го минувшаго марта. Приписано слѣдующее: «здѣсь находился вашъ протоіерей, издавна занимающийся дѣлами по расколу. Ему хочется учредить миссіонерское братство, для котораго уже собрано 39.000 р. Оберъ-Прокуроръ говорилъ мнѣ, что вы не соглашались на это. Не знаю, какія находятся препятствія. Дѣло кажется доброе». Я догадываюсь, что и Оберъ-Прокуроръ еще раньше, чѣмъ митрополитъ, писалъ владыкѣ о братствѣ. Согласно предложенію владыки, консисторія отъ 14 апрѣля, предписала мнѣ, «какъ имѣющему возможность основательно знать состояніе раскола въ Вятской епархіи и давно изучающему способы дѣйствованія противу раскола, составить соображенія относительно учрежденія противораскольническаго братства, съ проектомъ такового братства, и представить въ непродолжительномъ времени въ консисторію». Предложеніе объ открытіи братства—радость для меня.

А вотъ и скорбь. Со времени послѣдней поездки моей въ С.-Петербургъ, и особенно съ полученія писемъ отъ митрополита и Оберъ-Прокурора, владыка ужъ очень сильно гнѣ-

вается на меня. Но не отъ этого только скорблю я теперь. Хотятъ открыть братство и слить его съ Вятскимъ комитетомъ православнаго миссіонерскаго общества. Вотъ о чемъ болѣе скорблю я. Хотятъ то-есть большую часть денегъ, мною приобрѣтенныхъ для противураскольнической школы, употребить на другое дѣло; хотятъ противураскольническія училища передать такому обществу, въ которомъ они не будутъ главнымъ предметомъ попеченія, такъ какъ главная и единственная задача, указанная въ самомъ уставѣ этого общества, не ослабленіе раскола, а «обращеніе нехристіанъ». Еще и еще благодарю васъ за сочувствіе къ противураскольническимъ трудамъ моимъ и заботамъ и, надѣясь на продолженіе сочувствія, сообщаю вамъ кромѣ того и свою радость и свою скорбь.

Преданный вамъ слуга, кафедральный протоіерей Стефанъ Кашменскій ¹⁾.

Черезъ мѣсяцъ послѣ полученія этого письма о Кашменскаго Н. И. Субботинъ получаетъ отъ него снова письмо съ болѣе подробнымъ описаніемъ отношеній Вятской епархіальной власти къ дѣлу учрежденія Вятскаго противураскольническаго братства. «Милостивый государь Николай Ивановичъ! Глубокая благодарность къ вамъ за ваше благодѣтельное для меня сочувствіе къ противураскольническимъ занятіямъ моимъ заставляетъ меня высказаться передъ вами, какъ идетъ дѣло объ открытіи въ Вяткѣ противураскольническаго братства.

7 минувшаго апрѣля дано владыкою предложеніе консисторіи войти въ сужденіе объ открытіи въ г. Вяткѣ противураскольническаго братства.

14 апрѣля консисторія послала мнѣ указъ представить соображенія объ открытіи братства и проектъ братства.

26 апрѣля владыка далъ слѣдующую резолюцію касательно денегъ, собранныхъ мною на противораскольническое училище:

¹⁾ Преосвященный Аполосъ.

²⁾ Высокопреосвященнѣйшаго Исидора † 7 сентября 1892 г.

¹⁾ Письмо датировано 19 апрѣля 1882 года.

«Деньги всё принять въ консисторію для храненія въ казнохранилищѣ и выдавать главному миссіонеру по мѣрѣ нужды, съ заведеніемъ особой тетрадки». Деньги эти обращены мною въ процентные билеты, кромѣ небольшой части ихъ, состоящей на текущемъ счету въ Вятскомъ отдѣленіи Государственнаго банка, и хранятся въ надежномъ казнохранилищѣ при кафедральномъ соборѣ. У меня на рукахъ этихъ денегъ одна четверть копѣйки, такъ какъ ее въ банкѣ не принимаютъ. Конечно, отдать деньги въ казнохранилище консисторіи я готовъ, но опасаясь, что изъ денегъ, собранныхъ мною на противораскольническое училище, будутъ брать въ консисторіи, сколько захотятъ, на другія потребности, не противораскольническія. Уже доселѣ, по резолюціямъ владыки, консисторія взяла у меня изъ этихъ денегъ, на другія потребности, въ декабрѣ 1881 года двѣсти руб., въ февралѣ 1882 года двѣсти руб., въ апрѣлѣ 35 руб. 86 копѣекъ. Съ другой стороны, съ настоящаго года консисторія вовсе перестала мнѣ высылать деньги отъ церкви, назначенныя епархіальнымъ съѣздомъ Вятскаго духовенства на противораскольническое училище. Я подалъ, одинъ послѣ другого, два доклада въ консисторію съ покорнѣйшею просьбою препроводить ко мнѣ эти деньги: я бы записалъ ихъ на приходъ, обратилъ въ процентные билеты и затѣмъ билеты бы представилъ въ консисторію.

12 текущаго мая я представилъ въ консисторію рапортъ съ своими соображеніями и съ проектомъ устава братства. Въ соображеніяхъ я указывалъ одно: братство не должно быть соединено съ комитетомъ православнаго миссіонерскаго общества, потому что и цѣли ихъ совершенно различны, и денежными средствами, пожертвованными на противораскольническое училище, имѣющее перейти въ вѣдѣніе братства, комитетъ пользоваться не вправе, и братство само, для достиженія собственныхъ цѣлей, будетъ нуждаться въ увеличеніи денежныхъ

средствъ. Въ консисторіи еще не послѣдовало никакого рѣшенія по моему рапорту.

Для того и хотять соединить братство съ комитетомъ, чтобы комитету можно было попользоваться непринадлежащими ему деньгами, собранными мною чрезъ пожертвованія на противораскольническое училище.

14 мая я послалъ письмо къ Оберъ-Прокурору съ просьбою о содѣйствіи его, чтобы братство не было соединено съ комитетомъ. Объ отобраніи денегъ у противораскольнической школы я умолчалъ въ письмѣ: боялся, какъ бы не было еще хуже.

Вотъ въ какомъ положеніи находится дѣло объ открытіи въ Вяткѣ противораскольническаго братства. Что то послѣдуетъ далѣе? Преосвященный Аполлосъ подалъ просьбу объ увольненіи его на покой. На его мѣстѣ будетъ, полагаю, преосвященный викарій Навашилъ, хотя онъ и назначенъ уже викаріемъ въ Екатеринбургъ. Какой оборотъ получить дѣло о братствѣ? А какъ не желалось бы, чтобы противораскольническое братство было поглощено не противораскольническимъ комитетомъ.

Пожелайте добраго успѣха Вятскому братству, возлюблѣннѣйшій о Христѣ братъ, высокопочтеннѣйшій Николай Ивановичъ.

Преданный слуга Вашъ и недостойный богомолецъ о васъ протоіерей Стефанъ Кашменскій»¹⁾.

Но несмотря однако на старанія самого о. Кашменскаго и ходатайство за него Н. И. Субботина, пользовавшагося особеннымъ вниманіемъ и довѣріемъ К. П. Побѣдоносцева, дѣло объ открытіи Вятскаго противораскольническаго братства плохо двигалось къ желаемой цѣли. Въ іюлѣ (19-го) 1882 г. Н. И. Субботинъ между прочимъ сообщалъ К. П. Побѣдоносцеву: «Дай Богъ успѣха... дѣйствительно важному дѣлу, которое предпринялъ о. Кашменскій, учрежденію братства. Съ увольненіемъ преосвященнаго Аполлоса, вѣроятно, онъ уже не встрѣтитъ большихъ препятствій этому дѣлу; но слы-

¹⁾ Письмо отъ 18 мая 1882 года

шу отъ него, что консисторія продолжаетъ дѣйствовать въ духѣ преосвященнаго Аполо- лоса, и что онъ уже обращался къ вашему высокопревосходительству съ просьбою исторгнуть составленный имъ уставъ братства изъ консисторіи, гдѣ его искажаютъ. Соревнуя благому дѣлу, осмѣливаюсь присоединить и мою нижайшую просьбу къ вашему высокопревосходительству объ оказаніи содѣйствія достопочтенному о. протоіерею». Эта «нижайшая просьба» Н. И. Субботина была вызвана ближайшимъ образомъ слѣдующимъ обращеніемъ къ нему о. Кашменскаго ¹⁾. «Милостивый Государь, возлюбленный о. Господѣ братъ, Николай Ивановичъ! 12-го числа текущаго іюня я послалъ оберъ-прокурору письмо, въ которомъ прошу вытребовать поданный мною въ консисторію проектъ устава противураскольническаго въ Вяткѣ братства и подвергнуть его обсужденію, по благоусмотрѣнію его высокопревосходительства. Здѣсь въ консисторіи проектъ признають никуда негоднымъ и, частію для искаженія его, частію для проволочки и промедленія, хотятъ отдать его на «исправленіе» въ особо составляемую комиссію. Мой проектъ устава былъ въ рукахъ знающихъ противураскольническое дѣло и, могу сказать, заслужилъ одобреніе, а здѣсь... Что же это дѣлается у насъ?

Благодѣтель мой, Николай Ивановичъ! Посодѣйствуйте мнѣ, и скорѣе посодѣйствуйте, чѣмъ можете, въ учрежденіи противураскольническаго братства. При этомъ не откажитесь увѣдомить меня, когда бываетъ именинникомъ нашъ оберъ-прокуроръ Константинъ Петровичъ.

Скорблю о кончинѣ преосвященнаго митрополита Магарія. Но да будетъ во всемъ воля Божія.

Имѣю честь быть преданнымъ вашимъ слугою каедральный протоіерей Стефанъ Кашменскій».

Все же въ концѣ концовъ при под-

держкѣ К. П. Побѣдоносцева «доброе дѣло» о. Кашменскаго восторжествовало: въ 1883 г. въ г. Вяткѣ было открыто противораскольническое братство, и миссіонерская школа о. Кашменскаго получила твердое основаніе для своего дальнѣйшаго существованія и дѣятельности на пользу святой Христовой Церкви. Сообщая объ этой радости Н. И. Субботину, о. Кашменскій писалъ ему: «Возлюбленный о. Христі братъ, Николай Ивановичъ! Радуюсь, что вы опять издаете «Братское Слово» ¹⁾. Изъ читающихъ со вниманіемъ ваше «Слово» духовные усилить свою ревность противъ раскола, православные прихожане ихъ укрѣплятся въ православіи, раскольникъ иной поколеблется въ расколѣ, а другой, Богъ дастъ, и совсѣмъ одумается. Дай Богъ вамъ здоровья и силы продолжать труды ваши на пользу святого православія; да продлится жизнь ваша на многія лѣта въ добромъ здоровьи, и да утѣшаютъ васъ, среди неизбѣжныхъ огорченій, близкіе и дорогіе вашему сердцу.

Благодарю васъ за ваше милостивое вниманіе ко мнѣ и, по вашему позволенію, посылаю вамъ первый отчетъ Вятскаго братства и кромѣ того 1 экз. Краткаго руководства моего, по 2 экз. изображеній и прописи и брошюру объ австрійскомъ лже-священствѣ. Въ настоящее время я усидчиво занимаюсь дополненіемъ той рукописи моей, которая была въ вашихъ рукахъ. Она возвращена мнѣ хозяйственнымъ управленіемъ съ копией журнала учебнаго комитета. Благодарю васъ, Николай Ивановичъ, за вашъ одобрительный отзывъ о моей рукописи, а также о моихъ трудахъ по заведенной мною школѣ. При этомъ хозяйственное управленіе, по порученію Святѣйшаго Синода, просило меня увѣдомить управленіе, «не признаю ли я воз-

¹⁾ Журналъ «Братское Слово» издавался Н. И. Субботинимъ въ 1875 и 1876 гг., а затѣмъ по недостатку средствъ былъ прекращенъ до 1883 г., съ этого года журналъ выходилъ подъ редакторствомъ Субботина до 1899 года включительно.

¹⁾ Отъ 17 іюня 1882 года.

возможнымъ, по надлежащемъ исправленіи рукописи по указаніямъ учебнаго комитета, предоставить изданіе оной Святейшему Синоду и на какихъ условіяхъ». Я увѣдомилъ, что предоставляю въ полное распоряженіе его, безусловно. И вотъ теперь сижу, кормлю и пишу. Ввожу въ свое руководство исторію раскола и пользуюсь трудами Макарія. Но у Макарія нѣтъ свѣдѣній о послѣднемъ, современномъ состояніи раскольническихъ сектъ, стародубскихъ, иргизскихъ и прочихъ: а надобно дополнить. Затѣмъ у меня довольно выписокъ изъ того, что я въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ читалъ по расколу. Хочу всемъ этимъ выпискамъ дать приличное мѣсто въ «Руководствѣ». Не оставьте меня вашимъ софтономъ и указаніями.

Посылаю при семь свой членскій взносъ, три рубля, въ братство святого Петра митрополита ¹⁾.

Благодарный, преданный слуга вашъ Вятскій кафедральный протоіерей Стефанъ Кашменскій» ²⁾.

Насколько правы были о. протоіерей Кашменскій и ходатайствовавшій за него предъ К. П. Побѣдоносцевымъ Н. И. Субботинъ показываютъ данныя, приведенныя нами изъ годичнаго отчета Вятскаго противораскольническаго братства, — данныя, свидѣтельствующія объ его плодотворной и полезной дѣятельности для распространенія свѣта Христовой истины среди пагубной тьмы раскола, для блага святой Православной Церкви.

Вл. Марковъ.

О пребываніи В. К. Саблера въ Житомиръ.

Съ 12 по 14 октября осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ нашъ богоспасаемый градъ Житомиръ Г. Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода, дѣйствительный тайный совѣтникъ сенаторъ, статсъ-секретарь Владиміръ Карло-

вичъ, Саблеръ. Онъ прибылъ въ Житомиръ 12 октября въ 3 часа 20 минутъ пополудни на автомобиль, въ сопровожденіи Холмскаго архіепископа Евлогія и секретаря Волинской духовной консисторіи В. В. Добровольскаго. Послѣдній былъ командированъ для встрѣчи гостей на ст. Бердичевъ.

Его высокопревосходительство имѣлъ пребываніе въ покояхъ высокопреосвященнѣйшаго Антонія.

Въ 5 часовъ вечера въ тотъ же день Г. Оберъ-Прокурору представлялись—Волинскій губернаторъ дѣйст. ст. сов. М. А. Мельниковъ, губернской предводитель дворянства, шталмейстеръ Двора Его Величества П. А. Демидовъ, управляющій казенной палатой д. с. с. Г. О. Михайловъ, начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ А. А. Перекрестовъ, начальники духовно-учебныхъ заведеній, члены духовной консисторіи, кафедральный, протоіерей К. І. Левитскій и епархіальный наблюдатель протоіерей О. Казанскій.

Въ 5¹/₂ час. вечера его высокопревосходительство посѣтилъ женское духовное училище и присутствовалъ за всенощнымъ бдѣніемъ въ училищной церкви. По окончаніи всенощной дѣти встрѣтили В. К. въ нижнемъ залѣ. Ученица II класса Кушевичъ, держа въ рукахъ хлѣбъ-соль, привѣтствовала его краткою рѣчью. Его высокопревосходительство принялъ хлѣбъ-соль, выразилъ благодарность начальницѣ училища и дѣтямъ за радушный приѣмъ и, пообѣщавъ еще разъ посѣтить училище, отбылъ въ Богоявленскій монастырь, гдѣ всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Гавріиль. Оберъ-Прокуроръ выслушалъ всенощную до конца, продолжавшуюся до 11 часовъ ночи.

13-го октября его высокопревосходительство въ десять часовъ утра прибылъ въ духовную семинарію и прослѣдовалъ съ владыкой Евлогіемъ въ семинарскій храмъ, въ которомъ присутствовалъ на Божественной литургіи. Литургію совершалъ высокопреосвященный Евлогій въ сослуженіи

¹⁾ Въ этомъ братствѣ Н. И. Субботинъ состоялъ секретаремъ совѣта.

²⁾ Письмо отъ 30 ноября 1883 г.

о. ректора, о. инспектора, протоіерея о. Александра Голосова, священника о. Константина Лебедева и прочаго семинарскаго духовенства. Пѣлъ стройно семинарскій хоръ; нѣкоторыя пѣснопѣнія литургіи были исполнены всѣми воспитанниками. Въ храмѣ присутствовало много постороннихъ молящихся. Въ концѣ литургіи владыкою Евлогіемъ было произнесено глубоко-назидательное слово. Въ своемъ словѣ владыка призывалъ питомцевъ семинаріи къ подражанію въ предстоящемъ имъ пастырскомъ служеніи древнимъ отцамъ 7-го Вселенскаго собора,—великимъ вселенскимъ учителямъ и святителямъ—Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому—носителямъ великой Христовой истины—вѣры, которая по словамъ святаго апостола Іоанна Богослова «побѣдила міръ» (Іоан. 5, 4)... Теплое, искреннее и сердечное слово владыки произвело сильное впечатлѣніе на воспитанниковъ.

По окончаніи литургіи Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода вмѣстѣ съ владыкою Евлогіемъ прошелъ въ квартиру о. ректора, гдѣ В. К. Саблеру была представлена корпорація семинаріи. Отсюда посѣтители, въ сопровожденіи о. ректора и всей корпораціи, прошли въ семинарскій залъ, гдѣ собрались всѣ воспитанники. Въ залѣ о. ректоръ привѣтствовалъ его высокопревосходительство Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода нѣсколькими словами, благодаря его за посѣщеніе и совмѣстную молитву, а также за труды и заботы о благѣ Церкви и духовной школы. Слова о. ректора были покрыты мощнымъ пѣніемъ многолѣтняго его высокопревосходительства.

Оберъ-Прокуроръ на привѣтствіе о. ректора отвѣтилъ обширною рѣчью:

«Друзья мои! Я очень радъ, такъ приблизительно говорилъ Г. Оберъ-Прокуроръ, видѣть васъ... Но не могу скрыть отъ васъ и той печали, которую я испытываю по поводу того, что нѣтъ съ вами вашего архипастыря; высокопреосвященнѣйшаго владыки Антонія, болѣзнь мѣшаетъ ему при-

сутствовать здѣсь, вмѣстѣ съ нами. Боюсь, что онъ не будетъ беречь себя, своего здоровья. А вѣдь жизнь и здоровье владыки Антонія очень дороги для православной Церкви и духовной школы, потому, друзья мои, не огорчайте владыку Антонія, который много потрудился на пользу духовной школы, берегите его здоровье... Владыка Антоній много потрудился на пользу церкви и вашей духовной школы и въ проектируемой реформѣ духовной школы владыка Антоній принималъ горячее участіе. Правда, въ извѣстной части нашей прессы раздаются странные и безумные глаголы, будто бы предстоящая реформа духовной школы понизитъ уровень образованія ея питомцевъ, но вы не вѣрьте этому. При составленіи проекта реформы были приложены всѣ заботы къ тому, чтобы духовная школа дала своимъ питомцамъ такое образованіе, какимъ долженъ обладать всякій, окончившій среднюю школу; чтобы дѣти нашего бѣднаго духовенства могли идти въ высшія школы. Съ другой стороны, были приложены всѣ усилія къ тому, чтобы желающіе посвятить себя служенію Церкви, которой нужны образованные пастыри, получали соответствующее для этого богословское образованіе. Далѣе, было обращено вниманіе на то, чтобы школа духовная вырабатывала въ своихъ питомцахъ твердый характеръ. Вѣдь характеръ, какъ извѣстно играетъ важную роль въ жизни человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ человѣкъ неустойчивый, безхарактерный, съ дряблой волей? Такой человѣкъ поддается дурному влиянію и совершенно не способенъ къ какой-нибудь самостоятельности, такой человѣкъ не способенъ идти прямымъ путемъ... Вотъ въ школѣ васъ и учатъ, какъ выработать себѣ твердый характеръ, наставляютъ васъ, научаютъ добру, предохраняютъ отъ ошибокъ. Вѣдь школа та же семья, гдѣ старшіе указываютъ младшимъ ихъ промахи, даютъ наставленія. Развѣ дѣтямъ разумно обижаться за это на родителей. Да и можетъ ли даже взрослый человѣкъ пре-

тендовать на патентъ непогрѣшимости? Если мнѣ укажутъ мою ошибку, я буду только благодарить. Сейчасъ, друзья мои, приходятъ на память слова моей покойной матери, которыя она любила говорить мнѣ, когда я былъ еще ребенкомъ: «держи прямѣ спину». Словъ этихъ я тогда не понималъ. Но когда подростъ, когда мое сознаніе развилось, я понялъ—что значать эти слова покойной моей матери, я понялъ—что значить держать себя прямо, что значить твердо стоять и идти прямымъ путемъ, избѣгать лицемѣрія и всякаго шатанія. И вы, друзья мои, воспитывайте въ себѣ навѣкъ держаться прямого пути, держаться истины. Духовенство наше всегда держалось прямого пути. Вамъ извѣстно, что, благодаря этому, оно сыграло большую роль въ созданіи Русскаго государства. Отсюда—государство всегда должно заботиться о благосостояніи нашего духовенства». Далѣе В. К. Саблеръ призывалъ учащихся согрѣвать и воспитывать чувство любви и преданности нашему Государю и родинѣ. «Государь нашъ благостный и любвеобильный, говорилъ Г. Оберъ-Прокуроръ, онъ любить учащееся юношество, вѣрить его преданности Себѣ и родинѣ, вѣрить, что въ немъ будущее Россіи... Трогательно было видѣть, какъ Государь любовался замѣчательнымъ убранствомъ царскаго пути въ Троице-Сергіеву лавру. Путь къ пріѣзду въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года Государя Императора былъ убранъ всецѣло трудами внѣанскихъ семинаристовъ. Они сами таскали елки, носили изъ лѣсу зелень, сами въ теченіе нѣсколькихъ дней и ночей украшали путь въ лавру. Это было искреннимъ неподдѣльнымъ выраженіемъ ихъ преданности Монарху. Государь остался очень доволенъ трудами семинаристовъ и сердечно благодарилъ». Убѣждая воспитанниковъ любить родину В. К. Саблеръ между прочимъ сказалъ: «вамъ извѣстно, что наша родина имѣетъ много враговъ и въ Вѣнѣ и въ Берлинѣ. Для того, чтобы они не были страшны—намъ нужно сплотиться,

намъ всегда надо помнить, что наша сила въ единеніи. А враги Россіи очень хитрые и на какія только ухищренія они ни пускаются. Вотъ, напримѣръ, мазепинцы—я увѣренъ, ихъ среди васъ нѣтъ. Мазепинцы, (объ нихъ намъ вчера говорилъ мой другъ и пріятель графъ Бобринскій)¹⁾ желаютъ отторгнуть отъ единства Россіи всю ея юго-западную часть: Волинь, Кіевскую губернію, Подолію и друг. обл. Они стараются доказать, что есть какой то украинскій народъ, который имѣетъ право на политическую самостоятельность. Я знаю прекрасныя малороссійскія пѣсни, полныя поэзіи, знаю потому, что готовясь къ университетскому экзамену въ Новочеркасскѣ, часто слышалъ, какъ пѣли ихъ мои знакомые донскіе казаки, но ни одна изъ нихъ не дышетъ той злобой и ненавистью къ Россіи, которую питають къ ней враги ея мазепинцы. Еще много хотѣлось бы вамъ сказать, но время не позволяетъ... Въ заключеніе еще разъ прошу, любите нашего друга—владыку Антонія; не огорчайте его. Я знаю владыку Антонія уже лѣтъ тридцать, знаю, какой души этотъ человѣкъ, какъ много онъ трудился на пользу Церкви, совершенно забывая себя. Господа, предлагаю пропѣть высокопреосвященнѣйшему архіепископу Антонію «многая лѣта!» На предложеніе Г. Оберъ-Прокурора грянуло изъ груди нѣсколькихъ сотъ человѣкъ мощное «многая лѣта» владыкѣ Антонію. Затѣмъ В. К. Саблеръ предложилъ пропѣть многолѣтіе о. ректору, о. инспектору, г.г. преподавателямъ и воспитанникамъ. Въ заключеніе Г. Оберъ-Прокуроръ сказалъ слѣдующее: «думаю, что буду выразителемъ общаго желанія всѣхъ присутствующихъ здѣсь, если предложу пропѣть многая лѣта высокопреосвященнѣйшему архіепископу Евлогію. Владыка Евлогій много потрудился въ Государственной Думѣ за освобожденіе

¹⁾ 12-го послѣ всеночнаго бдѣнія графомъ Бобринскимъ была прочитана воспитанникамъ лекція о Галиціи, въ которой онъ коснулся мазепинства.

порабощеннаго поляками Холмскаго Края. Онъ своею грудью отстоялъ независимость Холмщины отъ Польши. Итакъ, «многая лѣта» владыкъ Евлогію». Снова грянуло многолѣтіе...

Послѣ злого Г. Оберъ-Прокуроръ, любезно простившись съ о. ректоромъ, всею корпораціей и воспитанниками, отбылъ вмѣстѣ съ архіепископомъ Евлогіемъ изъ семинаріи. Воспитанники, собравшись въ вестибюль, еще разъ прощѣли съ воодушевленіемъ «многая лѣта» высокимъ гостямъ. Впослѣдствіи В. К. Саблеръ съ удовольствіемъ вспоминалъ о своемъ визитѣ въ семинарію и съ похвалою отзывался о пѣніи и стояніи за Богослуженіемъ воспитанниковъ семинаріи. Понравилось ему зданіе семинаріи и семинарскій храмъ съ вестибюлемъ.

Изъ семинаріи Г. Оберъ-Прокуроръ посѣтилъ начальника губерніи, начальника дивизіи и управляющаго казенной палатою.

Въ 3 часа дня у губернскаго предводителя дворянства въ честь Владиміра Карловича состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали высокопреосвященнѣйшіе Антоній и Евлогій, начальникъ губерніи, преосвященнѣйшіе Гавріилъ и Владиміръ, епископъ Полоцкій. Послѣдній прибылъ въ Житомиръ до приѣзда В. К. Саблера.

Въ 5¹/₂ час. веч. его высокопревосходительство прибылъ въ архіерейскую церковь, гдѣ совершался преосвященнымъ Владиміромъ молебень съ акавистомъ предъ иконою Почаевской Божіей Матери. За акавистомъ пѣлъ хоръ псаломщической школы.

14 октября около 9 часовъ утра Г. Оберъ-Прокуроръ, согласно обѣщанію, прибылъ въ женское училище духовнаго вѣдомства. По правиламъ училища, въ эти часы должны прочитываться дежурною ученицею положенныя начала изъ книги Дѣяній Св. Апостоловъ и Евангелія. На сей разъ это чтеніе происходило въ залѣ. По окончаніи чтенія, по желанію его высокопревосходительства, ученицами прекрасно была исполнена Херувимская — Софроніевская и

догматикъ 3-го гласа по обиходу. Г. Оберъ-Прокуроръ, выслушавъ пѣніе, въ нѣсколькихъ словахъ выразилъ удовольствіе за тотъ образцовый порядокъ и прекрасное пѣніе въ церкви, свидѣтелемъ котораго онъ былъ 12 октября. Особенно было имъ указано на то религиозное воспитаніе, которое привито ученицамъ и которое является основой характера и всей духовной жизни человѣка. Въ немъ человѣкъ можетъ найти утѣшеніе въ тяжелыя минуты своей жизни. Оно является необходимымъ условіемъ духовной жизни ученицъ, какъ будущихъ руководительницъ и воспитательницъ дѣтей. Пожелавъ дѣтямъ сохранить всегда такое религиозное настроеніе, чтобы быть впослѣдствіи свѣточами вѣры въ далекихъ, глухихъ уголкахъ родной земли, высокій посѣтитель закончилъ свое слово раздачею книжекъ «Вечернія и утреннія молитвы». (Изданіе Богословской церковно-учительской школы).

Въ отвѣтъ на добрыя пожеланія, ученица 7-го класса Сошинская прочитала его высокопревосходительству слѣдующій адресъ отъ всего училища:

«Ваше высокопревосходительство,

Высокочтимый Владиміръ Карловичъ!

На рубежѣ полувѣковаго существованія своего въ третій разъ сегодня Волинское женское училище духовнаго вѣдомства имѣетъ счастье привѣтствовать въ своихъ стѣнахъ васъ, мужа совѣта и разума, ревнителя нашей святой вѣры и святой церкви. И съ премудрымъ мы можемъ нынѣ воскликнуть: *«трехъ украсихся и стахъ красна предъ челоуки»*. Какъ представитель и защитникъ интересовъ нашей святой церкви въ законодательныхъ учрежденіяхъ нашей родины, какъ высшій руководитель нашей духовной школы, вы всего себя посвятили работѣ на нивѣ Господней, всюду внося присущую вамъ любовь и участіе къ людямъ, свою неослабленную годами бодрость и энергію, свою глубокую вѣру и ревность о Господѣ. И вновь, при видѣ

васъ, вспоминаются слова премудраго: *«когда есть красенъ съдинамъ судъ и старѣйшимъ разумити совѣтъ»*. Въ наши-то годы, въ годы послѣдніе, когда умножилось нечестіе, когда находятся люди, которые возстаютъ на Господа и Христа Его, которые готовы даже говорить о насъ: *«нѣтъ спасенія ему въ Бозѣ его»*, особенно трудно, отвѣтственно и славно стало ваше служеніе. Съ вашимъ именемъ въ эти послѣдніе годы связанъ и рядъ реформъ въ постановкѣ нашего духовнаго образованія и въ матеріальномъ обезпеченіи нашей доселѣ забытой и обездоленной духовной школы. Будемъ надѣяться, что эта страница не закончена, что вмѣстѣ съ родною святою церковью будетъ преуспѣвать, возрастать отъ славы въ славу, при содѣйствіи вашемъ, наша родная духовная школа и, въ частности, наши женскія училища духовнаго вѣдомства. Взирая на содѣянное вами, въ надеждѣ на то, что еще долгіе годы, по милости Господней, продолжится ваша славная дѣятельность, мы въ лицѣ вашемъ *«восхваляемъ Его мужья славны и отцы наша въ бытіи: мужіе имениты силою, совѣтующе разумомъ своимъ, просвѣщаемы во пророчествахъ, старѣйшины людіе въ совѣтахъ и въ разумъ писанія людій. Премудрость ихъ повѣдаютъ людіе, и похвалятъ ихъ исповѣсть церковь»*.

Каждое изъ посѣщеній нашего училища вашимъ высокопревосходительствомъ сопровождалось не только духовною для насъ радостью о семь, но и осязательными для насъ милостями вашего высокопревосходительства. Ваше вступленіе въ должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода почти тотчасъ же ознаменовалось учрежденіемъ при нашемъ училищѣ седьмого педагогическаго класса, благодаря которому и мы нынѣ не умалены передъ сестрами нашими, раньше получившими это важное для учебно-воспитательныхъ цѣлей училища средства. Благодарные вамъ за труды ваши для насъ и милости ваши, молятся о васъ ко Господу наши воспитанницы, молимся и

всѣ мы, *«да познаютъ языцы всеоружіе Его, яко Господнемъ бранъ Его, яко послѣдова могутному»*. Какъ слабый знакъ любви и уваженія нашего къ вамъ, досточтимый Владиміръ Карловичъ, для болѣе частнаго напоминанія объ училищѣ нашемъ, просимъ васъ принять это издѣліе рукъ нашихъ воспитанницъ, а мы будемъ всегда поминать васъ въ своихъ молитвахъ».

Г. Оберъ-Прокуроръ благодарилъ всѣхъ за добрыя чувства и при воодушевленномъ пѣніи «Многая лѣта» отбылъ изъ училища въ кафедральный соборъ, а оттуда въ старообрядческую церковно-приходскую школу на Каракуляхъ.

Въ 10 часовъ, сопровождаемый преосвященнымъ Владиміромъ и предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта преосвященнымъ Гавріиломъ, прибылъ Оберъ-Прокуроръ въ школу, гдѣ былъ встрѣченъ епархіальнымъ наблюдателемъ. При входѣ въ школу его высокопревосходительства, дѣти своимъ старообрядческимъ распѣвомъ, подъ управленіемъ учителя пѣнія—псаломщика единовѣрсческаго собора, пропѣли «Царю Небесный», а владыкамъ «Ис полла эти деспота». Епархіальный наблюдатель представилъ учащихся школы: завѣдующаго настоятеля единовѣрсческаго собора—бывшаго старообрядца, учителя славянскаго языка—также бывшаго старообрядца, въ прошломъ году присоединеннаго къ православію, учительницу и учителя пѣнія—псаломщика единовѣрсческой церкви. Его высокопревосходительство смотрѣлъ учебники и ноты, по которымъ дѣти поютъ, интересовался положеніемъ школы, отношеніемъ родителей учащихся къ школѣ. О. епархіальный наблюдатель доложилъ, что школа существуетъ всего лишь годъ и, какъ есть, 14 октября прошлаго года открыта, помѣщеніе пока наемное, но мѣсто подъ школу куплено и зданіе строится. По желанію Владиміра Карловича дѣти по своимъ древнимъ нотамъ пропѣли догматикъ 7 гласа «Мати убо позналася еси»,

псаломъ «Исповѣмся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ», «Слава въ вышнихъ Богу» и «Боже, Царя храни!» На послѣднее его высокопревосходительство обратилъ особенное вниманіе и распрашивалъ учителя пѣнія, какъ это онъ умудрился переложить на крюки народный гимнъ, впервые имъ слышанный по древнему старообрядческому распѣву. Г. Оберъ-Прокуроръ хвалилъ дѣтей за пѣніе и усердіе къ школѣ. Ученица—старообрядка отъ лица всей школы въ нѣсколькихъ словахъ благодарила Владимира Карловича за вниманіе, оказанное имъ, и поднесла букетъ простыхъ полевыхъ цвѣтвъ, перевязанный вышитымъ полотенцемъ. Его высокопревосходительство выразилъ удовольствіе отъ слышаннаго пѣнія, и высказавъ, что онъ встрѣчаетъ единственную въ Россіи школу, гдѣ всѣ учащіе и учащіяся изъ старообрядцевъ, и давъ дѣтямъ на конфекты, при пѣніи дѣтьми «Многая лѣта», отбылъ изъ школы.

При посѣщеніи его высокопревосходительствомъ, школа была переполнена народомъ. Собравшіеся на школьное торжество—родители дѣтей—старообрядцы привѣтствовали Г. Оберъ-Прокурора и благодарили за посѣщеніе школы. На привѣтствіе родителей Г. Оберъ-Прокуроръ хвалилъ дѣтей за ихъ пѣніе и усердіе къ школѣ. На это матери-старообрядки низко кланялись и говорили: «Спаси, Христе Боже»...

Зданіе школы внутри и снаружи было украшено вѣнками и флагами. Особенно бросался всѣмъ въ глаза сдѣланный изъ зелени въ переднемъ углу большой осмиконечный крестъ.

Въ 10¹/₂ час. утра 14 октября Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ въ сопровожденіи епископа Полоцкаго и Витебскаго Владимира и епископа Острожскаго Гавріила, прибылъ въ Житомирское мужское духовное училище, по дорогѣ посѣтивъ духовную консисторію. По представленіи училищной корпораціи его высокопревосходительство посѣтилъ IV-й

классъ, гдѣ шелъ урокъ латинскаго языка, и II-й классъ, въ которомъ былъ урокъ арифметики. Послѣ этого всѣ ученики и училищная корпорація собрались въ залѣ и, по предложенію Владимира Карловича, были исполнены общимъ пѣніемъ, подъ управленіемъ бывшаго учителя пѣнія В. Г. Викторовскаго, пѣснопѣнія 2 гласа—догматикъ знаменнаго распѣва, «Господи воззвахъ» и стихира воскресная Кіевскаго распѣва. Съ похвалою отозвавшись о воодушевленномъ и отчетливомъ исполненіи церковныхъ пѣснопѣній, Г. Оберъ-Прокуроръ поинтересовался, не могутъ ли ученики исполнить какое-либо пѣснопѣніе мѣстнымъ напѣвомъ, и въ отвѣтъ на выраженное желаніе было пропѣто «Богъ Господь» 8-го гласа съ воскреснымъ тропаремъ, мелодія коихъ взята изъ обихода, изданнаго въ XVIII столѣтіи въ Почаевѣ. Мелодія этого напѣва очень понравилась Г. Оберъ-Прокурору. Похваливши учениковъ за прекрасное пѣніе, его высокопревосходительство съ любовью вспомнилъ о бывшемъ смотрителѣ училища, протоіереѣ Іоаннѣ Ильичѣ Тихомировѣ, который по переходѣ въ Петербургъ былъ, по словамъ Г. Оберъ-Прокурора, незамѣнимымъ помощникомъ ему по Училищному Совѣту, и предложилъ пропѣть покойному «Вѣчную память». Потомъ смотрителемъ училища, священникомъ А. Викторовскимъ, была выражена глубокая благодарность Г. Оберъ-Прокурору за посѣщеніе, и предложено дѣтямъ пропѣть дорогому гостю «многая лѣта». По исполненіи патриаршаго многолѣтія, его высокопревосходительство предложилъ пропѣть «многая лѣта» высокопреосвященнѣйшему Антонію, который забываетъ о своемъ здоровьи въ заботахъ о благѣ Церкви и подвѣдомственныхъ ему учреждений и лицъ. Съ такимъ же воодушевленіемъ, какъ и первое, было пропѣто многолѣтіе и любимому и благодѣтельному владыкѣ. По предложенію же Г. Оберъ-Прокурора было пропѣто «многая лѣта» преосвященному Гавріилу, о. смотрителю училища, его помощнику, преподавателямъ

и учащимся. Г. Оберъ-Прокуроръ разспрашивалъ, сколько учениковъ въ училищѣ, сколько изъ нихъ въ общежитіи и на квартирахъ, удовлетворяетъ ли потребностямъ училища новый корпусъ, использованъ ли старый корпусъ и т. п.

Въ началѣ 12 часа Владиміръ Карловичъ отбылъ въ училище пастырства ¹⁾.

Въ 2 часа дня состоялся обѣдъ въ покоехъ владыки архіепископа Антонія, на которомъ присутствовали: преосвященные—Владиміръ, Діонисій, прибывшій утромъ въ этотъ день изъ Кременца и Гавріиль, представители всѣхъ вѣдомствъ и духовно-учебныхъ заведеній. На обѣдѣ отъ себя и отъ лица всѣхъ представителей владыка Антоній въ теплыхъ и сердечныхъ словахъ привѣтствовалъ его высокопревосходительство и благодарилъ за посѣщеніе, съ выраженіемъ наилучшихъ пожеланій дорогому гостю. Въ заключеніе о. каедральный протоіерей К. І. Левитскій сказалъ слѣдующее.

«Числа 13—14 октября знаменательны и замѣчательны въ лѣтописи Волынской. 14 октября 1833 года скромная, смиренная Почаевская обитель преобразована въ славную и именитую лавру, и святители Волыни стали ея священно-архимандритами. 13 октября 1891 года торжественно освященъ возсозданный благолѣпный Богоявленскій храмъ князей Острожекихъ. Участникомъ этого свѣтлаго праздника былъ и В. К. Съ той поры и началось его знакомство съ древне-православною Волынью, съ той поры онъ ходатай и посредникъ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ Волынскихъ архипастырей, вдохновитель пастырей-ревнителей славы Божіей и радѣтелей церковно-народнаго просвѣщенія. Украсилъ своимъ присутствіемъ Владиміръ Карловичъ и торжество девятистолѣтія епископской каедры на Волыни въ 1892 года и благодаря исключительно его мощной поддержкѣ, его церковно-религіозному настроенію, его любви къ святынь дома Божія,

¹⁾ О посѣщеніи училища пастырства будетъ напечатано въ слѣдующемъ номерѣ.

возсталъ изъ своихъ вѣковѣчныхъ развалинъ во всей красѣ и величіи Владиміровольнскій Мстиславовъ храмъ. Самъ онъ лично окрылялъ, воодушевлялъ строителей храма, привлекъ вниманіе къ священно-историческому памятнику архитекторовъ-художниковъ (Г. И. Котова, Н. П. Козлова), ученыхъ археологовъ и лицъ Императорской Фамиліи. Самъ онъ зорко слѣдилъ за постройкой, много разъ пріѣзжалъ сюда, не взирая на трудные и неудобные пути сообщенія (изъ Ковля въ Владиміровольнскъ). Незабвеннымъ для сыновъ Волыни остался день освященія величественнаго Мстиславова храма—день пламенныхъ молитвъ. Сотни питомцевъ церковныхъ школъ воспѣвали въ тотъ моментъ славу и величіе Творца. Среди нихъ—ликующей, сіяющей духовною радостью, съ свѣчкой въ рукахъ В. К. «Точно Пасха!» дѣлился онъ тогда своими восторженными впечатлѣніями, своимъ сердечно молитвеннымъ настроеніемъ. Заботами В. К. древній «замочекъ» (рядомъ съ Мстиславовымъ храмомъ) преобразился во второклассную учительскую школу, приняла благолѣпный видъ, и близъ лежащая древне-историческая Зимненская обитель и благоуукрашена разсадникомъ просвѣщенія—женскою второклассною школой... Сопровождая Державнаго Хозяина земли русской—Благочестивѣйшаго Государя Императора, молился В. К. въ 1911 г. 3 сентября и въ Златоверхомъ Свято-Василіевскомъ храмѣ въ г. Овручѣ, возсозданномъ тщаніемъ Волынскаго архипастыря Антонія въ древнерусскомъ стилѣ. И сталъ В. К. Волыни близкимъ и роднымъ человѣкомъ, другомъ духовенства, защитникомъ Церкви православною, покровителемъ школы церковной». При послѣднихъ словахъ о. протоіереемъ К. І. Левитскимъ былъ предложенъ тостъ за здоровье В. К., единодушно и громкогласно покрытый пѣніемъ всѣми присутствующими: «Многая лѣта».

Храмы и школы больше всего интересовали В. К. и въ дни настоящаго посѣщенія г. Житомира. Въ сопровожденіи пре-

освященнаго Владимира, епископа Полоцкаго, и преосвященнаго Гавріила, епископа Острожскаго, посѣтилъ В. К. каедральный соборъ, лобызалъ мѣстныхъ святыни—мощи преподобнаго Теодора—князя Острожскаго, Іудіаніи—княжны Ольшанской, преподобномученика Макарія Овручскаго преподобномученицы Анастасіи, осмотрѣлъ раны и язвы ремонтируемаго собора и запечатлѣлъ ихъ въ своемъ добромъ и отзывчивомъ сердцѣ. Въ консисторіи справился о религиозно-нравственномъ состояніи Волынскаго населенія, о присоединеніяхъ къ православію и случаяхъ совращеній, о бракоразводныхъ дѣлахъ и давалъ свои руководственные указанія и совѣты, основанные на жизненномъ опытѣ. Въ своей бесѣдѣ касался В. К. по преимуществу отрадныхъ явленій и сторонъ церковно-религиозной жизни Волыни, вспоминалъ добрыхъ пастырей. Съ особою любовію отзывался о неутомимомъ труженникѣ старцѣ—протоіереѣ Климентѣ Андреевскомъ, вложившемъ большую лепту своего труда и знанія при возсозданіи Мстиславова храма... Въ его лицѣ высокой гость привѣтствовалъ и всѣхъ Волынскихъ пастырей—ревнителей славы Божіей и неустанныхъ дѣятелей на поприщѣ духовнаго просвѣщенія народа.

Вечернимъ поѣздомъ того же дня его высокопревосходительство отбылъ изъ Житомира.

На вокзалъ явились проводить В. К. высокопреосвященнѣйшіи Антоній, преосвященный Гавріиль, начальникъ губерніи, начальникъ дивизіи и представители отъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній и просвѣтительныхъ учреждений. Здѣсь всѣми выражалась та духовная радость, которую переживали всѣ учрежденія во время посѣщенія желаннымъ гостемъ, посвятившимъ себя неуспыннымъ трудамъ и заботамъ о св. вѣрѣ и Церкви, вносящимъ всюду любовь, участіе и бодрость духа и съ именемъ котораго связано столько добрыхъ начинаній и реформъ духовной школы.

Н.

ХРОНИКА.

Открытіе засѣданій зимней сессіи Святѣйшаго Синода. — 50-лѣтіе Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища. — Разрѣшеніе сбора въ военныхъ церквахъ Сиб. епархіи на религиозно-просвѣтительныя нужды приходоѡ. — Новыя правила относительно устройства воспитательной части въ духовной школѣ. — Миссіонерскіе курсы въ Пермской епархіи въ 1913 г. — Церковныя торжества въ Харьковѣ. — 30-лѣтній юбилей проф. Сиб. дух. акад. А. А. Бронзова. — Къ свѣдѣнію устроителей храмовъ.

Съ 25 октября начались засѣданія Святѣйшаго Синода въ составѣ членовъ, вызванныхъ для присутствования въ Святѣйшемъ Синодѣ въ зимнюю его сессію. Сессію эту составляютъ: первенствующій членъ митрополитъ С.-Петербургскій Владимиръ, члены Святѣйшаго Синода—митрополиты Кіевскій Флавіанъ и Московскій Макарій, архіепископъ Финляндскій Сергій и архіепископъ Никонъ и присутствующіе—архіепископъ Костромской Тихонъ и епископы Архангельскій Наѡанаиль, Саратовскій Алексій, Вологодскій Александръ и Черниговскій Василій. 25 октября засѣданіе состоялось при участіи девяти лицъ, не успѣлъ прибыть къ этому времени только митрополитъ Макарій, съ 28-го же октября засѣданія происходятъ при полномъ составѣ членовъ.

**

22 декабря настоящаго года исполнится 50 лѣтъ со времени основанія Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища. Совѣтомъ училища предположено отмѣтить этотъ знаменательный въ исторіи училища день особымъ празднованіемъ. Это рѣшеніе Совѣта встрѣчено сочувственно епархіальнымъ съѣздомъ духовенства и церковными старостами. Такъ какъ 22 декабря—день основанія Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища—совпадаетъ съ каникулярнымъ временемъ, когда воспитанницы уѣзжаютъ изъ училища въ дома родителей, Совѣтъ училища призналъ необходимымъ перенести празднованіе на учебное время, приурочивъ его ко времени епархіальнаго съѣзда духовенства январской сессіи 1914 г., съ цѣлью

привлечь къ участию въ праздникъ всѣхъ учащихъ, депутатовъ съѣзда, выдѣливъ для празднованія изъ учебнаго времени три дня: 25, 26 и 27 января. Въ первый день (25 января—суббота) предположено отслужить заупокойную литургію съ поминовениемъ всѣхъ умершихъ благотворителей, учившихъ и учившихся и вообще всѣхъ усопшихъ, память о которыхъ связана съ исторіей училища. 26 января (воскресенье)—торжественное богослуженіе и послѣ него актъ съ прочтеніемъ исторической записки. 27 января (понедѣльникъ)—литературно-музыкально-вокальный вечеръ при участіи всѣхъ воспитанницъ училища. Святѣйшимъ Синодомъ преподано благословеніе на указанное празднованіе.

* *

Согласно ходатайству о. протопресвитера военного и морского духовенства, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено производить въ военныхъ церквахъ С.-Петербургской епархіи, за каждымъ богослуженіемъ, кружечный сборъ пожертвованій на религиозно-просвѣтительныя нужды того или другого прихода. Собранныя деньги, съ вѣдома настоятеля, ктитора и старосты, будутъ расходоваться на пріобрѣтеніе брошюръ и листовъ религиозно-нравственнаго содержанія для бесплатной роздачи прихожанамъ, а также книгъ для пополненія церковныхъ библиотекъ.

* *

Святѣйшимъ Синодомъ утверждены выработанныя Учебнымъ Комитетомъ общія положенія о постановкѣ воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, инструкція класснымъ воспитателямъ этихъ учебныхъ заведеній, инструкція объ обязанностяхъ духовника въ духовной школѣ и руководственныя правила по воспитательной части. Въ правилахъ этихъ идетъ рѣчь о воспитывающихъ лицахъ, объ общихъ началахъ воспитанія въ духовной школѣ, о религиозномъ, нравственномъ, патріотическомъ, умственномъ, эстетическомъ и физическомъ воспитаніи, о дисциплинѣ, о

воспитательномъ надзорѣ за общежитіями и квартирами, о мѣрахъ воспитательнаго воздѣйствія и исправленія, объ аттестаціи поведенія воспитанниковъ и о порядкѣ увольненія изъ учебнаго заведенія. Кроме того, одобрено особое заключеніе Учебнаго Комитета о мѣрахъ къ развитію патріотическаго воспитанія въ духовной школѣ. Всѣ эти правила и инструкціи будутъ напечатаны въ ближайшемъ циркулярѣ по духовно-учебному вѣдомству.

* *

Утвержденные въ 1908 г. Святѣйшимъ Синодомъ правила объ организаціи народно-приходской и пастырско-приходской миссіи поставили на очередь вопросъ объ устройствѣ въ епархіяхъ періодическихъ миссіонерскихъ курсовъ, цѣлью которыхъ является подготовка лицъ, желающихъ потрудиться на миссіонерскомъ поприщѣ. Правда и ранѣе этого въ нѣкоторыхъ епархіяхъ устраивались такіе курсы, но устраивались не ежегодно и во всякомъ случаѣ не носили характера постоянныхъ явленій въ епархіальной жизни. Въ настоящее же время приходскіе миссіонерскіе курсы—постоянное явленіе почти во всѣхъ епархіяхъ. Къ числу епархій, давно уже вступившихъ на путь ежегоднаго устройства такихъ курсовъ, принадлежитъ, между прочимъ, Пермская епархія. Въ ней обычно устраиваются эти курсы два раза въ годъ. Одни предназначаются для лицъ или совсѣмъ незнакомыхъ съ расколо-сектантствомъ или только что начинающихъ изучать полемику съ нимъ, другіе же для тѣхъ, кто ранѣе этого прослушалъ тѣ или иные миссіонерскіе курсы, а также принималъ участіе въ миссіонерской работѣ и вообще достаточно знакомъ съ основными положеніями полемики. На тѣ и другіе курсы слушатели являются добровольно, по своему личному желанію, безъ всякаго принужденія. Духовенство и многіе міряне въ Пермской епархіи жаждутъ миссіонерскихъ познаній. На курсы для начинающихъ принимаются всѣ подавшіе прошеніе, если только при прошеніи

будеть представленъ хорошій отзывъ о поведеніи и настроеніи отъ благочиннаго или мѣстнаго причта. На вторые курсы принимаются лишь тѣ лица, которыя успѣшно прослушали первые курсы. Кто не имѣетъ основныхъ знаній изъ области расколо-сектантства, тому трудно слушать вторые курсы.

Въ настоящемъ году на первыхъ курсахъ было 111 человекъ: 13 священниковъ, 20 диаконовъ, 35 псаломщиковъ, 35 мірянъ, 8 учителей церковно-приходскихъ школъ. Всѣмъ слушателямъ курсовъ Братство Св. Стефана бесплатно предоставило помѣщеніе; 45 лицамъ былъ данъ и готовый столъ; остальные питались на свои личные средства. Съ рѣдкимъ усердіемъ и прилежаніемъ относились курсисты къ своимъ занятіямъ. Они не жалѣли силъ, не боялись труда, занимались цѣлый день съ ранняго утра до глубокой ночи. Иначе невозможно было пройти программу курсовъ, а эта программа была обширна. Она захватывала всѣ основные вопросы въ полемикѣ какъ съ расколомъ, такъ и съ сектантствомъ. По обличенію раскола пройдены были вопросы о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви, т. е. о перетосложеніи, о символѣ вѣры, о имени Иисусъ, о клятвахъ соборовъ 1656, 1666 и 1667 годовъ, о порицательныхъ отзывахъ и о единовѣрїи; затѣмъ подробно изучались вопросы о Церкви, объ австрійской лжеіерархіи, объ Иліи и Енохѣ, о послѣднемъ антихристѣ и о св. причастіи. По обличенію сектантства были пройдены вопросы объ иконопочитаініи, о св. крестѣ, храмахъ, молитвѣ за умершихъ, о крещеніи младенцевъ и о спасающей благодати. Въ заключеніе были указаны мѣры борьбы съ расколо-сектантствомъ и дана характеристика противорасколо-сектантской литературы. Чтобы въ теченіе мѣсяца пройти эту программу, необходимо было приложить много труда и стараній, необходимо было, находясь на курсахъ, всецѣло отдать себя курсовымъ занятіямъ. Занятія на курсахъ проиходили съ десяти часовъ утра до часу дня и за-

тѣмъ вечеромъ съ пяти до восьми часовъ. Наканунѣ праздниковъ, въ залѣ Братства торжественно отправлялось всеобщее бдѣніе, за которымъ устно говорилось два поученія. Въ самый праздникъ курсисты присутствовали за ранней литургіей и съ 12 часовъ дня снова приступали къ обычнымъ занятіямъ. Въ теченіе всѣхъ курсовъ было дано болѣе 150 лекцій. Этотъ трудъ почти всею своею тяжестью палъ на епархіальнаго миссіонера, который являлся единственнымъ руководителемъ—лекторомъ и инспекторомъ курсовъ.

На вторыхъ курсахъ, бывшихъ съ 1 по 17 сентября въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, слушателей было 41 человекъ, изъ нихъ 30 священноцерковнослужителей и монашествующихъ и 11 человекъ мірянъ. Цѣль этихъ курсовъ заключалась какъ въ сообщеніи миссіонерскихъ познаній, такъ и въ наученіи правиламъ гомилетики. Миссіонеру необходимо быть хорошимъ проповѣдникомъ; ему необходимо говорить живо, ясно, правильно и убѣдительно. Иначе и его миссіонерскія познанія могутъ не принести надлежащей пользы. Когда человекъ, желающій миссіонерствовать, приобрѣтетъ познанія, основательно познакомится съ современной полемикой, ему необходимо познакомиться и съ правилами гомилетики, дабы рѣчь его была болѣе убѣдительною и сильною. Вотъ почему на вторыхъ миссіонерскихъ курсахъ въ Пермской епархіи, наряду съ миссіонерскими познаніями, сообщены были слушателямъ и необходимыя свѣдѣнія по гомилетикѣ. Изъ этой области пройдены были на курсахъ вопросы объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ проповѣдника, о предметахъ, формахъ и способахъ церковной проповѣди, съ обращеніемъ особаго вниманія на импровизацію. Гомилетика на курсахъ проходила какъ теоретически, такъ и практически. Каждый изъ курсистовъ долженъ былъ составить не менѣе двухъ поученій и произнести ихъ или въ аудиторіи или въ храмѣ безъ тетради. Затѣмъ на лекціяхъ

руководителемъ курсовъ и самими слушателями давалась надлежащая оцѣнка проповѣди. Въ настоящее время пастырю миссіонеру часто приходится имѣть дѣло съ людьми невѣрующими, отрицающими и религію и христіанство. Отсюда является необходимость познакомить лицъ миссіонерствующихъ съ апологетикой. И этотъ предметъ проходилъ на вторыхъ миссіонерскихъ курсахъ въ Пермской епархіи. Изъ области апологетики сообщены были свѣдѣнія о сущности религіи, о происхожденіи жизни на землѣ и въ частности человѣка, подробно говорилось о превосходствѣ христіанскаго ученія, о божественномъ достоинствѣ Христа Спасителя, о чудесахъ и воскресеніи Его. Сектанство на этихъ курсахъ проходило только мистическое, именно хлыстовство въ его главныхъ развѣтвленіяхъ. По обличенію раскола на вторыхъ курсахъ проходилъ вопросъ о Церкви противъ безпоповцевъ, разбиралась книга слѣпца Коновалова о первоначальномъ устройствѣ Церкви Христовой, затѣмъ подробно и всесторонне изучались вопросы о таинствахъ. Занятія на вторыхъ курсахъ происходили утромъ съ девяти до часу и вечеромъ съ пяти до восьми часовъ. Курсы эти устроены были въ Бѣлогорскомъ монастырѣ. Пребываніе въ монастырѣ оказало благотворное вліяніе на курсистовъ. Уставная служба, живая проповѣдь, строго подвижническая жизнь братіи во главѣ съ настоятелемъ монастыря архимандритомъ Варлаамомъ, обратившимся изъ раскола,—все это возвышенно настраивало курсистовъ и располагало къ подвигу и молитвѣ. Главнымъ руководителемъ и этихъ курсовъ былъ епархіальный миссіонеръ Куляшевъ.

* *

5 и 17 октября сего года отмѣчены въ лѣтописи церковной жизни города Харькова особыми торжествами.

5-го октября происходило празднованіе 100-лѣтняго юбилея существованія 121-го пѣхотнаго Пензенскаго графа Милютинна полка, квартирующаго въ гор. Харьковѣ.

По сему случаю Божественную литургію и благодарственный молебенъ въ этотъ день торжественно совершалъ въ полковой церкви, что на Москалевкѣ, пресвященный Ѳеодоръ, епископъ Сумскій, въ сослуженіи полковаго и градскаго духовенства. По окончаніи литургіи состоялось освященіе Высочайше пожалованнаго полку новаго Георгіевскаго знамени. Чинъ освященія знамени совершенъ былъ на особой эстрадѣ, устроенной во дворѣ полковыхъ казармъ и прекрасно убранной флагами и тропическими растеніями. Торжественно-трогательнъ былъ моментъ передачи пресвященнымъ Ѳеодоромъ освященнаго новаго знамени командующему войсками Кіевскаго военнаго округа ген.-адъютанту Н. І. Иванову, который передалъ затѣмъ знамя командующему полкомъ, причѣмъ владыка Ѳеодоръ обратился къ полку съ трогательною глубоко-назидательною рѣчью, въ которой, поздравивъ полкъ съ Высочайшею милостью, призывалъ вождей и воиновъ вѣрно служить Царю, Отечеству и православною вѣрѣ, высоко держать боевую славу и честь полка и свято хранить Георгіевское знамя—полковую свою святыню. За богослуженіемъ во время совершенія литургіи и освященія знамени, кромѣ командующаго Кіевскимъ военнымъ округомъ присутствовали слѣдующія лица: командиръ X армейскаго корпуса, ген.-отъ-инф. Ѳ. В. Сиверсъ, начальникъ Казанскаго военнаго штаба, ген. маіоръ А. Е. Гутовъ, начальникъ губерніи, Двора Его Величества камергеръ М. К. Катериничъ, депутаціи, штабъ корпуса въ полномъ составѣ, штабъ и оберъ-офицеры, полковыя дамы, бывшіе офицеры-пензенцы и масса посторонняго народа. Церковное торжество окончилось юбилейнымъ парадомъ войскамъ Пензенскаго полка.

Еще большею торжественностью отличалось богослуженіе, совершенное 17 октября сего года въ Спасовомъ Скиту и въ храмѣ Христа Спасителя, что на мѣстѣ крушенія при станціи «Ворки». Въ текущемъ году

исполнилось 25-лѣтняя годовщина со дня чудеснаго спасенія Царской Семьи отъ грозившей опасности, при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года, при станціи «Борки». По сему случаю еще наканунѣ сего историческаго дня, т. е. 16 октября, прибыла изъ Харькова въ Спасовъ Скитъ Чудотворная икона Озерянскои Божіей Матери; одновременно съ нею прибылъ въ Борки пресвященный Ѳеодоръ, епископъ Сумскій, со свитою и хоромъ пѣвчихъ. Съ вечера совершенно было въ храмѣ Спасова Скита архіерейское служеніе все-нощнаго бдѣнія и прочитанъ былъ предъ чудотворной иконой Озерянскои Богоматери акаеистъ. Въ день 17 октября чудотворный образъ Божіей Матери перенесенъ былъ крестнымъ ходомъ изъ Скита въ храмъ Христа Спасителя, гдѣ послѣ этого торжественно совершена была пресвященнымъ Ѳеодоромъ божественная литургія и по окончаніи оной благодарственный молебенъ, при чемъ предъ началомъ молебна пресвященный Ѳеодоръ сказалъ прекрасное слово о чудесномъ событіи 17-го октября 1888 года, имѣвшее на молящихся глубокое впечатлѣніе. По окончаніи молебна состоялся крестный ходъ съ чудотворной иконой изъ соборнаго храма съ часовнѣ, сооруженной на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ упалъ Царскій вагонъ при крушеніи поѣзда, и въ ней совершена была литія по въ Бозѣ почившихъ: Великому Государѣ Императорѣ Александрѣ III, Великому Князѣ Георгіи Александровичѣ и всѣхъ погибшихъ на мѣстѣ семъ во время крушенія. За богослуженіемъ присутствовали слѣдующія лица: Министръ Путей Сообщенія, статсъ-секретарь С. В. Рухловъ, съ супругой и дочерью, помощникъ начальника Кіевскаго военнаго округа, ген. Рузскій, управляющій губерніей, вице-губернаторъ д. с. с. Масальскій, начальникъ Управленія Государственныхъ имуществъ В. Э. Гагенъ-Торнъ, губернский предводитель дворянства Н. А. Ребиндеръ, тайный совѣтникъ Ѳ. И. Шмидтъ, начальникъ

Южныхъ желѣзныхъ дорогъ инженеръ Б. Д. Воскресенскій, начальникъ отдѣльныхъ службъ Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, старшій предсѣдатель Харьковскои Судебнои Палаты П. Ю. Лашкаревъ, прокуроръ судебной палаты А. А. Крыловъ, прокуроръ окружнаго суда Н. А. Волчанецкій, бывшій попечитель учебнаго округа С. А. Раевскій, Лебединскій предводитель дворянства графъ А. В. Капнистъ, Зміевскій предводитель дворянства, предсѣдатель губернской земской управы В. В. Акишевъ, членъ Государственнаго Совѣта профессоръ Д. А. Багалъй, командующій X кавалерійскои дивизіей Свиты Его Величества ген.-маіоръ графъ Ф. А. Келлеръ, начальникъ Харьковскаго Губернскаго жандармскаго управленія ген.-маіоръ А. Н. Рыковский, ректоръ университета проф. И. В. Нетушилъ, директоръ ветеринарнаго института проф. Г. І. Гумилевскій, директоръ женскаго медицинскаго института проф. С. А. Поповъ, директоры: народныхъ училищъ, мужскихъ, женскихъ гимназій и коммерческаго училища, ремесленныи голова, мѣщанскій распорядительный староста, чины разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, депутаціи: отъ гласныхъ губернскаго земства, отъ полковъ—пѣхотныхъ: 121 Пензенскаго, 122 Тамбовскаго, 123 Козловскаго, 124 Воронежскаго, 7 сапернаго баталіона и 1-го Оренбургскаго казачьяго полка, отъ мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ, коммерческаго и Харьковскаго желѣзнодорожнаго училищъ, Липковатовскои сельско-хозяйственной школы и другія.

Торжественность богослуженія, величіе соборнаго храма-памятника чудеснаго спасенія Царской Семьи отъ грозившей опасности, величіе часовни-памятника, гдѣ лежалъ упавшій при крушеніи Царскій вагонъ, прекрасно убранной флагами, величественный видъ всей исторической равнины-площади, гдѣ на глазахъ всего міра совершилось 25 лѣтъ тому назадъ Чудо милости Божіей надъ Царскои Семьей, нынѣ засаженной деревьями съ разбитыми въ

нихъ аллеями и клумбами, необычайно теплая и солнечная, почти лѣтняя погода, совпавшая нынѣшній годъ съ памятнымъ днемъ 17 октября и, наконецъ, масса прибывшаго изъ Харькова, близъ лежащихъ селеній и другихъ мѣстъ народа,—все это создало исторической мѣстности при станціи «Борки» величественную картину и дѣлало памятный день 17 октября нынѣшній годъ особо торжественнымъ и радостнымъ.

* *

28-го октября сего года исполнилось тридцатилѣтіе духовно-учебной службы доктора богословія, ординарнаго профессора Императорской С.-Петербургской духовной академіи Александра Александровича Бронзова, давняго и цѣннаго сотрудника настоящаго органа. Отъ этого тридцатилѣтія профессоръ одиннадцать лѣтъ прослужилъ преподавателемъ духовныхъ семинарій—Курской и С.-Петербургской, и девятнадцать (съ 3 ноября 1894 года)—профессоромъ академіи, по кафедрѣ Нравственнаго Богословія. Всецѣло отдаваясь своему дѣлу, профессоръ А. А. Бронзовъ отличается необыкновенно-плодотворною и разностороннею учено-литературною дѣятельностію, поставившею своею задачей освѣщеніе съ православно-богословской точки зрѣнія запросовъ и нуждъ современной мысли и жизни. Многочисленные труды профессора, ученика † протопресвитера І. Л. Янышева, даютъ въ ясной постановкѣ и живомъ изложеніи какъ положительное раскрытіе православно-богословскаго ученія о нравственности, такъ и апологетико-полемическое отраженіе многочисленныхъ нападокъ, нерѣдко озлобленныхъ и враждебныхъ, на христіанское ученіе о нравственности. Съ цѣлью популяризаціи своихъ научныхъ убѣжденій—А. А. Бронзовъ прочиталъ рядъ публичныхъ лекцій въ «Обществѣ спасенія на водахъ», въ «Обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви» и под. Всѣхъ статей, замѣтокъ, вышедшихъ изъ-подъ пера неутомимаго подвижника науки,—не менѣе 1000.

Лекціи профессора какъ въ академіи, такъ и внѣ ея производятъ сильное впечатлѣніе на слушателей своею содержательностію, исчерпывающимъ знаніемъ литературы, живымъ, прозрачно-яснымъ изложеніемъ. Основные ученныя сочиненія профессора слѣдующія: «Аристотель и Тома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности» (1884); «Преподобный Макарій Египетскій. Томъ І. Жизнь и творенія преподобнаго Макарія Египетскаго» (1899); «Нравственное богословіе въ Россіи въ теченіе XIX столѣтія» (1901); «Вѣлозерское духовное училище за сто лѣтъ его существованія». Томъ І. Сергіевъ-Посадъ, 1909. Остальные труды профессора напечатаны въ «Христіанскомъ Читеніи», «Церковномъ Вѣстникѣ», «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», «Душеполезномъ Читеніи», «Миссіонерскомъ Обзорѣніи», «Странникѣ», «Православной Богословской Энциклопедіи», въ журналахъ: «Вѣра и Церковь», «Голосъ Церкви» и др. Пожелаемъ почтенному юбиляру, сохранившему въ цвѣтушемъ состояніи свое здоровье, еще многихъ лѣтъ столь же плодотворной учено-педагогической и учено-литературной дѣятельности.

* *

Художникъ М. С. Судковскій (С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большой проспектъ, д. 102, кв. 13), какъ лицо компетентное и имѣющее многолѣтній опытъ въ дѣлѣ церковно-религіозной живописи, предлагаетъ устроителямъ храмовъ свои услуги. Работы онъ исполнялъ какъ въ Россіи, такъ и за границей. Наибольше крупныя работы его слѣдующія: реставрація живописи въ Казанскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ; оригинальныя работы на стѣнахъ собора во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ гор. Варшавѣ: «Славословіе Господа Иисуса Христа», «Срѣтеніе Господне», «Нагорная проповѣдь», «Исцѣленіе сына сотника», «Воскрешеніе дочери Іаира», «Бѣгство Св. Семейства въ Египетъ», единоличныя изображенія святыхъ и др.; въ столицѣ Болгаріи гор. Софіи въ

храмъ-памятникъ во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, построенномъ въ память освобожденія Болгаріи: въ главной алтарной абсидѣ: «О Тебѣ радуется» и «Таинство Св. Евхаристіи», «Предвѣчный Младенецъ» и мног. друг.

СООБЩЕНИЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

О послѣднемъ старокатолическомъ конгрессѣ.

(27—30 августа).

Предварительно описанія хода дѣлъ состоявшагося недавно въ Кельнѣ, — отъ вторника 27 августа—9 сентября до пятницы 30 августа—12 сентября IX старокатолическаго международнаго Конгресса, неизлишнимъ представляется возобновить въ памяти главнѣйшіе моменты старокатолическаго церковнаго движенія и сношеній старокатолической церкви съ россійскою православною по вопросу: о возможности соединенія старокатоличества съ восточнымъ православіемъ.

I.

Старокатоличество, со времени его возникновенія, въ 1870 году, переживало въ теченіи 20 лѣтъ, т. е. до конца 1889 года, періодъ *подготовительный*, — періодъ созиданія и устроенія *трехъ помѣстныхъ* церквей: германской, швейцарской и австрійской. Закончился этотъ періодъ въ концѣ 1889 года, важнѣйшимъ для старокатоличества событіемъ: соединеніемъ этихъ трехъ, дотолѣ между собою лишь нравственно близкихъ, церквей со старѣйшей старокатолической церковью—голландской, и образованіемъ изъ всѣхъ четырехъ одной общей союзной церковной организаціи, подъ именемъ «Утрехтской Уніи». Это сосредоточеніе постепенно подготовлялось собиравшимися, въ теченіи помянутаго двадцатилѣтія—1870—1890—въ разныхъ мѣстахъ,

въ Германіи, Швейцаріи и Голландіи, неперіодическими съѣздами старокатолическихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, подъ именемъ конгрессовъ и конференцій, весьма часто при участіи представителей благорасположенныхъ къ старокатоличеству церквей: православной, англиканской и протестантской. Наконецъ, въ 1889 году постановлено было: созывать, болѣе или менѣе правильно, чрезъ каждые 2—3 года, конгрессы международные, при томъ съ такимъ чередованіемъ—между четырьмя, вошедшими въ «Утрехтскую Унію», помѣстными церквами: голландской, германской, швейцарской и австрійской, — чтобы первый Конгрессъ былъ въ Германіи, второй—въ Швейцаріи, третій—въ Голландіи и четвертый—въ Австріи.

Такимъ образомъ и состоялось два цикла этихъ международныхъ конгрессовъ: I-й цикл—въ теченіи послѣдняго десятилѣтія XIX вѣка, а именно: въ 1890 г.—въ Кельнѣ (1-й); въ 1892 г.—въ Люцернѣ (2-й); въ 1894 г.—въ Роттердамѣ (3-й) и въ 1897 г.—въ Вѣнѣ (4-й); и II-й цикл, въ теченіи перваго десятилѣтія XX вѣка, а именно въ 1902 г.—въ Боннѣ (5-й); въ 1904 г.—въ Ольтенѣ (6-й); въ 1907 г.—въ Гагѣ (7-й) и въ 1909 г.—въ Вѣнѣ (8-й).

За двадцатилѣтній періодъ этихъ восьми конгрессовъ, —отъ 1890 до 1910 года, образовались и къ «Утрехтской Уніи» присоединились еще двѣ новыя старокатолическія помѣстныя церкви, и притомъ обѣ западно-славянской, *польской* народности, а именно: въ 1897 году—американско-польская, и въ 1909 году—руско-польская, такъ называемая «маріавитская».

На послѣднемъ VIII международномъ старокатолическомъ Конгрессѣ, въ Вѣнѣ, въ 1909 году, единогласно было рѣшено: мѣстомъ слѣдующаго очереднаго Конгресса IX, предполагаемаго на 1911 годъ, назначить Мюнхенъ. Соотвѣтственно этому, въ началѣ 1911 года опубликовано было объявленіе о созывѣ Конгресса и разосланы приглашенія; но непредвидѣнно встрѣтились затрудненія (будто бы *политическаго ха-*

рактера), къ созыву международнаго Конгресса именно въ Баваріи; и германская старокатолическая церковь рѣшила отложить Конгрессъ до 1912 года и созвать его въ Пруссіи, именно въ Кельнѣ. Затѣмъ, съ самаго начала 1912 года, обнаружилось, что—вслѣдствіе усилившагося нездоровья Боннскаго епископа Деммеля—является необходимымъ произвести избраніе ему епископа-коадьютора. Совершеніе этого избранія въ 1912 году вызвало среди германскихъ старокатолическихъ духовенства и мірянъ продолжительныя совѣщанія и созваніе въ Боннѣ избирательнаго синода. Для участвовавшихъ въ немъ лицъ это сопряжено было съ вѣдѣбнымъ напряженіемъ и значительными денежными расходами, что и послужило препятствіемъ, въ томъ же 1912 году, созвать IX Конгрессъ; поэтому онъ и былъ вновь на годъ отсроченъ—съ 1912 на 1913 годъ.

Составившійся въ свое время въ Германіи распорядительный комитетъ обнародовалъ въ теченіе нынѣшняго года, общее приглашеніе на Конгрессъ, а къ Россійскому Святѣйшему Синоду обратился съ соответственнымъ—за подписью германскаго епископа—коадьютора Георга Морга—извѣщеніемъ.

II.

Въ теченіе сорока лѣтъ, со времени возникновенія старокатоличества—въ 1870 году, рядомъ съ внутреннимъ развитіемъ старокатолической церкви вширь и вглубь шли внѣшнія сношенія ея съ православною Россіей. Вначалѣ, до 1892 года, они были частныя, затѣмъ, съ 1892 года, *официальныя*. Частныя происходили между отдѣльными старо-католическими церковными дѣятелями и нашимъ «Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія», коего С.-Петербургскій отдѣлъ поставилъ себѣ, между прочимъ, задачей, «поддерживать сношенія съ поборниками православія на Западѣ и оказывать имъ нравственную опору». Эта поддержка и выразилась,—со стороны рус-

скихъ богослововъ, главнымъ образомъ, о. протопресвитера І. Л. Янышева и генерала А. А. Кирѣева, кромѣ постоянной просвѣтительной работы въ печати, личнымъ ихъ плодотворнымъ участіемъ почти во всѣхъ старокатолическихъ конференціяхъ и конгрессахъ, начиная съ 1872-го года и вплоть до самой ихъ кончины, лѣтомъ 1910-го года. *Официальныя* же сношенія между церквами, старокатолической и русской, установились въ 1892 году, когда,—послѣ извѣстныхъ «Боннскихъ» конференцій 1874 и 1875 годовъ и послѣ образованія «Утрехтской Уніи» 1889 года, обоюдно учреждены были богословскія коммисіи, для разработки вопроса: о возможности соединенія старокатоликовъ съ православною русскою Церковью. Комиссіи эти существуютъ донинѣ, подъ именемъ: «Роттердамской»—со стороны старокатоликовъ—и «С.-Петербургской»¹⁾—съ нашей.

За эти 20 лѣтъ, со времени своего учрежденія, комиссіи трижды обмѣнялись мнѣніями, но еще не пришли къ соглашенію. Въ настоящемъ же 1913-мъ году,—въ послѣдованіе состоявшагося изготовленія С.-Петербургскою комиссіею отвѣта на послѣднія заключенія «Роттердамской»,—предстояла, съ благословенія Святѣйшаго Синода, передача русскаго отвѣта по назначенію. Въ виду этого и поручено было отправляющимся въ Кельнѣ, на IX-й старокатолическій Конгрессъ, двумъ членамъ помянутой «Синодальной» комиссіи, настоятелю православной церкви въ Дрезденѣ, о. протоіерею Якичу, и д. с. с. Н. Н. Лодыженскому: 1) Конгрессу передать привѣтствіе съ пожеланіемъ ему успѣха въ его дѣятельности ко Славѣ Божіей и христіанскаго единенія; и 2) Роттердамской комиссіи, пользуясь пребываніемъ ея членовъ на Конгрессѣ, вручить помянутый русскій *отвѣтъ* какъ въ официальномъ русскомъ подлинникѣ, такъ и въ неофициальномъ нѣмецкомъ переводѣ.

¹⁾ См. Указъ Святѣйшаго Синода отъ 15/ХІІ 1892 г. № 5039.

III.

Обращаюсь къ изложенію хода дѣлъ Конгресса.

Участвовали въ немъ — по исповѣданіямъ, кромѣ старокатоликовъ, представители церквей: православной и англиканской, а равно и нѣкоторыхъ протестантскихъ организацій; а по національностямъ — германцы, голландцы, швейцарцы, австрійцы, поляки, французы, англичане и русскіе. Во главѣ было одиннадцать епископовъ; всѣ десять старокатолическихъ, а именно: голландскіе — архіепископъ Гуль-Утрехтскій, епископъ Спитъ — Роттердамскій, Принсъ — Гаарлемскій, преемникъ незабвеннаго фонъ-Тилъ, германскій — епископъ-коадьюторъ Моогъ, швейцарскій — Герцогъ, администраторъ (Bisthumsverweser) австрійской церкви Чехъ, американско-польскій — Ходуръ и всѣ трое русско-польскихъ (Маріавитскихъ) Ковальскій, Прухневскій и Голембювскій и, наконецъ, одиннадцатый — представитель примаса англиканской церкви, архіепископа Кентерберійскаго, Пёрринъ, епископъ Виллесденскій; затѣмъ было нѣкоторое число старокатолическихъ приходскихъ священниковъ, германскихъ, голландскихъ и швейцарскихъ и, наконецъ, множество мірянъ; всего около четырехсотъ человѣкъ.

Согласно обнародованному приглашенію, Конгрессъ продолжался четыре дня; начавшись во вторникъ 27 августа — 9 сентября, онъ закрылся въ пятницу 30 — 12. О его дѣятельности будетъ изданъ, по примѣру прошлаго, подробный отчетъ, въ виду чего представляется нынѣ достаточнымъ ограничиться краткимъ обзоромъ его работъ.

Заготовленная для Конгресса, чрезвычайно переполненная, программа предусматривала: *четыре* богослуженія, въ мѣстной приходской старокатолической церкви Воскресенія Христова; *три* общихъ собранія, изъ нихъ два закрытыхъ для обсужденія собственныхъ дѣлъ Конгресса и одно открытое, для выслушанія и обсужденія

пяти предложеній (Antrage) и *четыре* докладовъ (Referate); и *девять* частныхъ собраній разныхъ старокатолическихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений.

Программа была исполнена почти въ цѣлости.

Богослуженія, на нѣмецкомъ и голландскомъ языкахъ, совершены были съ благолѣпною торжественностью, при стройномъ пѣніи всѣхъ молящихся, съ произнесеніемъ краснорѣчивыхъ, по формѣ, и глубокихъ, по содержанію, привѣтствій и проповѣдей; при чемъ, изъ числа привѣтствій, самое сильное впечатлѣніе произвели произнесенныя на вечернемъ богослуженіи, въ среду 28 августа — 10 сентября, епископомъ Ковальскимъ и о. протоіереемъ Якшичемъ.

Всѣ собранія Конгресса — общія и частныя, — были усердно посѣщаемы. Представленные на ихъ обсужденіе предложенія не принадлежали — на сей разъ — къ категоріи вопросовъ глубокаго духовнаго значенія; они касались скорѣе задачъ внутренняго, административнаго характера, — задачъ, разрѣшеніе коихъ зависитъ не отъ степени религіозной настроенности старокатолической паствы, а отъ ея готовности и возможности болѣе часто и обильно удѣлять — отъ своего достатка и недостатка — матеріальныя средства на поддержаніе жизни своей церкви и на ея столь желательныя распространеніе и укрѣпленіе.

Симъ сжатымъ обзоромъ и заключаю изложеніе хода дѣлъ IX конгресса, представляя себѣ, по появленіи ожидаемаго официальнаго о немъ отчета, дополнить сей очеркъ подробнымъ разсмотрѣніемъ.

IV.

Выдающимся же событіемъ истекшаго сѣзда, — событіемъ характера *между-церковнаго* и значенія *историческаго*, — событіемъ произведшимъ на членовъ Конгресса тѣмъ сильнѣйшее впечатлѣніе, что, не будучи ни программой Конгресса объявлено,

ни частными свѣдѣніями изъ С.-Петербурга возвыщено, оно явилось для всѣхъ участниковъ какъ для іерарховъ и духовенства, такъ и для мірянъ радостно неожиданностію: это было получение Роттердамскою комиссіею—въ самый день открытія Конгресса и до начала его дѣловыхъ засѣданій—отвѣта С.-Петербургской комиссіи, отъ 6—19 февраля 1913 года (на послѣднее заявленіе Роттердамской)—отъ 25 февраля—9 марта 1908 года.

Произошло это слѣдующимъ образомъ:

При первой же нашей,—о. Якшича и моей,—встрѣчѣ съ архіепископомъ Гулемъ, на «предварительномъ», неофициальномъ собраніи конгресса, во вторникъ, 27 августа—9 сентября, мы спросили архіепископа: когда и гдѣ угодно ему будетъ принять отъ насъ этотъ документъ?

Архіепископъ назначилъ мѣстомъ передачи старокатолическій храмъ, а время—на слѣдующее же утро, тотчасъ послѣ совершенія первой—для открытія конгресса—литургіи.

Повидимому, старокатолическіе епископы пожелали обставить это дѣло особою торжественностію. Въ среду, 28 августа—10 сентября, когда окончилось богослуженіе и храмъ опустѣлъ, и остались въ немъ только іерархи, собравшіеся въ полномъ составѣ, предъ алтаремъ, приходскій мѣстный священникъ Боммеръ, о. протоіерей Якшичъ и я, то — по приглашенію архіепископа Гуля—выступилъ о. Якшичъ и съ соотвѣтственною рѣчью, вручилъ архіепископу—отъ имени С.-Петербургской комиссіи—оба текста ея отвѣта: официальный—русскій и неофициальный—нѣмецкій.

Архіепископъ отвѣтилъ нѣсколькими прочувствованными словами, а епископъ Герцогъ—въ горячихъ выраженіяхъ—выразилъ глубокую благодарность Роттердамской комиссіи за явленное нынѣ русскою православною Церковью новое свидѣтельство ея благорасположенія къ церкви старокатолической. Но этимъ обмѣномъ официальныхъ привѣтствій въ храмѣ Божиѣмъ

не ограничился торжественный актъ врученія русскаго отвѣта; и, по выходѣ нашемъ изъ церкви, всѣ присутствовавшіе епископы, въ частныхъ, — съ о. Якшичемъ и съ Н. Н. Ладыженскимъ—разговорахъ, единогласно заявляли намъ, какое великое значеніе они придаютъ полученію ими русскаго отвѣта и какое испытываютъ они душевное утѣшеніе, въ виду продолженія существующихъ—между ихъ церковью и русскою—сношеній. Въ свою очередь, мы сочли умѣстнымъ, о. Якшичъ и я, чтобы—при предстоящемъ принесеніи мною конгрессу привѣтствія отъ имени Святѣйшаго Синода—оглашенъ былъ и во всеобщее свѣдѣніе фактъ врученія русскаго отвѣта.

Вслѣдъ за упомянутымъ богослуженіемъ и состоялось формальное открытіе конгресса: и когда—послѣ обычнаго производства выборовъ, чтенія полученныхъ и принятія текста посылаемыхъ телеграммъ, выслушанія привѣтствія англиканскаго епископа,—очередь дошла до Н. Н. Ладыженскаго, то онъ прочелъ слѣдующее (на нѣмецкомъ языкѣ) краткое заявленіе:

«Уже лѣтомъ прошлаго года, Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23-го іюня—6-го іюля 1912 года, Первоприсутствовавшему въ то время члену Святѣйшаго Синода, преосвященному Финляндскому, поручено было привѣтствовать имѣвшій собраться въ 1912 г. IX Международный Старокатолическій конгрессъ и передать ему благопожеланія усгѣха въ дѣятельности ко славію Божіей и христіанскому единенію.

А такъ какъ въ прошломъ году собраніе конгресса было отложено на настоящій, то первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій, нынѣ меня уполномочилъ передать, отъ имени Святѣйшаго Синода сіи привѣтствія и благопожеланія открываемому IX конгрессу.

«Имя великую честь исполнить это порученіе, я позволяю себѣ, какъ членъ С.-Петербургской Синодальной Комиссіи

по старокатолическому вопросу, привлечь вниманіе сего высокаго собранія на особливо обнадеживающее значеніе совпаденія открытія этого конгресса съ только-что сегодня состоявшеюся передачею членамъ Роттердамской старокатолической комиссіи отвѣта вышеупомянутой русской С.-Петербургской Синодальной Комиссіи на мнѣніе Роттердамекой.

«Этотъ отвѣтъ—основательнѣйше изслѣдующій всѣ три въ разсмотрѣніи стоящіе вопроса: о Filioque, о Св. Евхаристіи и о старокатолической іерархіи,—заключается выраженіемъ «надежды, что давно желаемое церковное единеніе нынѣ близко къ осуществленію».

«Будемъ же мы всѣ, здѣсь собравшіеся, молить Всемогущаго и Милосерднаго Отца нашего, да осуществится сія надежда, ко спасенію истиннаго и свободнаго католическаго христіанства».

Сообщеніе это, какъ явно видимо было, глубоко отразилось на присутствовавшихъ; Роттердамская комиссія, собралась въ тотъ же вечеръ, 28 августа—10 сентября, для первоначальнаго ознакомленія съ русскимъ отвѣтомъ; а на слѣдующій день, въ четвергъ 29 августа—11 сентября, С.-Петербургскій отвѣтъ прочтенъ былъ въ засѣданіи обычной, во время конгресса созываемой, но въ программу конгресса не включаемой, епископской конференціи. По слухамъ, на этомъ засѣданіи состоялось постановленіе: разослать отвѣтъ всѣмъ старокатолическимъ церквамъ, прося доставить Роттердамской комиссіи свои по оному отзывы, для составленія изъ нихъ общаго свода, имѣющаго послужить основаніемъ для послѣдующаго отъ Роттердамской комиссіи сообщенія С.-Петербургской.

Очередной X-й старокатолическій конгрессъ, имѣющій собраться въ Швейцаріи, предполагается созвать въ 1915 году, въ Бернѣ или Базелѣ.

БИБЛОГРАФІЯ.

Школьная подготовка второй русской революціи. Стр. I—X—290. Изданіе Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела. Спб. 1913 г. Ц. 75 к.

Книга замолчана повидимому въ русской педагогической литературѣ. Причины такого замалчиванія не трудно видѣть. Во-первыхъ, она написана не присяжными педагогами, не представителями школьнаго дѣла, а простыми обывателями, да при томъ сильно заинтересованными политикой. Поэтому книга, какъ говорятъ, «изобилуетъ недостатками»: здѣсь во многихъ мѣстахъ бросается въ глаза наивность критическихъ приемовъ, очевиденъ дѣланный пафосъ, и нерѣдко встрѣчаются чисто митинговые обороты рѣчи. При томъ, — нужно имѣть въ виду при сужденіи о книгѣ — авторы ея взялись за весьма трудную задачу, отъ которой обычно отпихиваются настоящіе школьные педагоги, — они (авторы) рѣшились охарактеризовать и обнаружить тенденціи, болѣе или менѣе выраженные въ школьныхъ книгахъ,—тенденціи антинаціональныя, противогосударственныя, противорелигіозныя. Во-вторыхъ, эта книга издана, какъ видимъ, политическимъ союзомъ, при томъ монархическимъ и крайне-правымъ. Уже этого обстоятельства было достаточно, чтобы ее замолчали.

Но, конечно, ни та, ни другая причина не лишаютъ книгу права быть разсмотрѣнной съ безпартійной, съ чисто-школьной, педагогической точки зрѣнія.

Еще Ушинскій нѣкогда въ такихъ яркихъ словахъ выразилъ основную истину русской педагогики: «Необходимо, чтобы лица, принимающіяся за воспитаніе простого народа, были не только хорошіе педагоги, но и истинные христіане по своимъ стремленіямъ и убѣжденіямъ, насколько убѣжденія чловѣка доступны взору другихъ людей. Современная педагогика выросла на хри-

стіанской почвѣ, и для насъ нехристианская педагогика есть вещь немыслимая, *безголовый уродъ*,—дѣятельность безъ цѣли, предпріятіе безъ побужденій позади и безъ результатовъ впереди». Вотъ этотъ «безголовый уродъ», нѣчто немыслимое для дѣйствительно русскаго педагога, нынѣ родился и даже заполняетъ русскую школу. Это обстоятельство, какъ нельзя лучше, показывается и до очевидности обнаруживается указанною книгой «Подготовка второй русской революціи». Книга важна тѣмъ, что полагаетъ рѣшительный конецъ тѣмъ мнѣніямъ прекраснодушныхъ педагоговъ и либеральныхъ политическихъ дѣятелей, которые увѣряютъ, что бояться за вѣру и религію въ Россіи нечего. Очень еще недавно (въ 1908 г.) членъ Государственной Думы Львовъ (1-й) даже съ думской каедрой требовалъ уничтоженія самостоятельнаго типа церковныхъ школъ и именно только потому, что въ Россіи всѣ другія школы, (земскія и министерскія) также церковныя и не могутъ быть иными: «Свѣтскихъ школъ, говоритъ онъ—въ Россіи существовать не можетъ; не можетъ существовать такихъ школъ, какія существуютъ во Франціи, гдѣ крестъ и евангеліе удалены изъ школъ; такихъ школъ въ Россіи быть не можетъ, потому что народъ нашъ настолько глубоко религіозенъ, что онъ прямо не принялъ бы такія школы. Поэтому, съ точки зрѣнія церковности, нужно признать, что всѣ наши школы являются церковными»¹⁾. На самомъ же дѣлѣ всѣ эти слова были и остались только прекрасными словами, внутренними, можетъ быть, незнаніемъ и безмѣрнымъ оптимизмомъ. Въ настоящее время дѣйствительно существуетъ въ русской (преимущественно земской) педагогикѣ совершенно опредѣлившееся теченіе безрелигіозной педагогикѣ, съ ярко выразившимся отбѣнгомъ антимилицаристическимъ и даже противогосударственнымъ. Разбираемая книга доказываетъ, что это теченіе не только

существуетъ, но и принимаетъ прямо угрожающіе размѣры, такъ что бороться съ нимъ становится не подъ силу даже государственнымъ органамъ, напр., Ученому Комитету Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Книга представляетъ собою какъ бы рядъ критическихъ отзывовъ или разборовъ 15 произведеній (учебники, хрестоматіи, книги для чтенія, книжные указатели), особенно ходкихъ на книжномъ рынкѣ, многіе изъ которыхъ дѣйствительно носятъ ярко революціонный характеръ: послѣдовательно и рѣшительно хотятъ вытравить въ дѣтяхъ вѣру въ Бога, оплевываютъ въ ихъ дѣтскихъ глазахъ родной бытъ и родную исторію, унижаютъ кореннаго русскаго человека предъ инородцами, возбуждаютъ ненависть къ правящимъ и состоятельнымъ классамъ и т. д.

Здѣсь, напр., находимъ разборъ произведеній извѣстнаго популяризатора г. Рубакина: «Среди тайнъ и чудесъ» и «Изъ тьмы времени въ свѣтлое будущее»,—книги, специально написанныя для борьбы съ вѣрой, для доказательства, что вѣра есть только остатокъ темноты и невѣжества, что «чудеса могутъ совершать развратники и клятвопреступники, что святыхъ собственно нѣтъ; это были ненормальные субъекты. Однимъ словомъ,—содержаніе этихъ книгъ является сплошнымъ глумленіемъ и кощунствомъ надъ религіозною жизнью человечества. Авторъ рецензіи справедливо указываетъ особую опасность въ томъ, что эти книги могутъ получать широкій доступъ въ народъ и школьныя библіотеки «вмѣстѣ съ другими книгами» г. Рубакина. Дѣловъ томъ, что г. Рубакинымъ написано много популярнаго книжекъ, особенно по естествознанію, широко распространенныхъ благодаря нѣкоторой талантливости изложенія и особенно благодаря одобренію со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія. Вслѣдствіе такой популярности, самое имя Рубакина, признаннаго начальствомъ популяризатора, привлекаетъ.

¹⁾ Цитуюмъ по стеногр. отчету Г. Думы.

Вотъ Сытинскій «Цвѣтничекъ» для маленькихъ дѣтей, въ которомъ какой-то полумный авторъ изображаетъ для дѣтей «Боженку»: «Боженка весь бѣленькій, съ сѣденькими бровками», у него «платице», застегнутое «божими коровками», «кормить онъ воробышковъ теплой, вкусной корочкой».

Далѣе встрѣчаемъ многочисленныя произведения г.г. Тулунова и Шестакова. Вмѣстѣ съ отзывами о нихъ приведена извѣстная рѣчь въ Государственномъ Совѣтѣ Говорухо-Отрока, гдѣ хрестоатія «Новъ» этихъ авторовъ настолько ярко была раскрыта въ ея антигосударственныхъ и антирелигіозныхъ замыслахъ, что Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія исключилъ ее изъ книгъ, допущенныхъ въ школы. Особенно много мѣста посвящено произведенію г. Вахтерова: «Міръ въ разказахъ для дѣтей», съ его міровоззрѣніемъ, которое неизмѣримо ниже міровоззрѣнія простого русскаго народа. Г.г. Вахтеровъ стараются сознательно отмежеваться отъ высокихъ требованій христіанской религіи. Въ книгѣ для народной школы они не постѣснялись утверждать, что предки человѣка были животными: «они не умѣли говорить, а могли либо визжать, либо рычать». Касательно книги г. Вахтерова приведенъ очень интересный и многообдуманный докладъ земца Мансурова Моршанскому Училищному Совѣту¹⁾; г. Мансуровъ показалъ, какъ дѣйствительно «Міръ въ разказахъ» далекъ отъ всего, что назы-

вается христіанствомъ и христіанскимъ міровоззрѣніемъ.

Изъ другихъ книгъ особенно революціоннымъ является произведеніе нѣкоего г. Казанцева «Букварь и первый курсъ внѣшкольнаго образованія». Здѣсь прежде всего полное отрицаніе религіи; на всѣхъ 112 страницахъ своего букваря авторъ ухитрился ни разу не упомянуть слово «Богъ». Можно подумать, что ученики, для которыхъ назначенъ букварь, принадлежатъ къ населенію, не знающему никакой религіи. Впрочемъ, г. Казанцевъ изобразилъ, какъ «самоды молятся своему божку, маленькому деревянному или глиняному болванчику», кромѣ сего два раза въ своемъ букварѣ помѣстилъ слово «попъ»,—вотъ и все, что есть въ его букварѣ религіознаго. Рядомъ съ этимъ г. Казанцевъ всѣми силами старается развивать въ своихъ читателяхъ революціонную сознательность. «При Петрѣ Великомъ никто въ Россіи не заботился объ улучшеніи жизни народа». «При Александрѣ I правительство зорко стало слѣдить, чтобы до народа настоящее образованіе не доходило» и т. д. Онъ тенденціозно подчеркиваетъ социальныя неравенства, занимается натравливаніемъ одного сословія на другое: напримѣръ, «для обѣда богачъ можетъ выписать изъ-за тысячи верстъ рѣдкую дичь, рыбу, дорогое вино. Въ своемъ домѣ онъ можетъ ежедневно купаться, гулять между благоухающими деревьями... Безъ денегъ мы живемъ хуже дикаря. Бѣднякъ во всемъ подчиненъ богачу. Бѣдняку даже умереть «спокойно нельзя гдѣ-нибудь подъ заборомъ».

¹⁾ Изъ педагогическихъ журналовъ было напечатано извлеченіе изъ доклада г. Мансурова только въ журн. «Народ. Образ.».

Въ концѣ книги помѣщена статья С. В. Троицкаго: «Борьба противъ вѣры во французской школѣ», которая въ прошломъ году была дана безплатнымъ приложеніемъ къ журналу «Народ. Образов.» (кн. V—VI, 1912 г.). Составители книги пользуются этимъ трудомъ С. В. Троицкаго, чтобы «указать несчастнымъ отцамъ и матерямъ развращаемыхъ русскихъ дѣтей, къ чему наконецъ приводить тотъ путь, по коему шла къ своему школьному и государственному развалу массонская Франція и на которой встала теперь школа русская, ведомая такими же преступными руками».

Особенно часто почти у всѣхъ приводимыхъ авторовъ выдвигается антимиитаризмъ. Въ мрачныхъ краскахъ изображается солдатская служба, защита Отечества на войнѣ выставляется какъ безсмыслица и зло. Однимъ словомъ, безпощадно разрушается самый элементарный долгъ по отношенію къ родинѣ—ея защита отъ враговъ. Для примѣра можно указать на хрестоатию г. Душечкина «Наша Рѣчь», гдѣ

ловко подобрано все, чтобы возбудить против солдатской службы: на стр. 212 народная пѣсня: «Какъ на чуждеальной сторонушкѣ ложился я добрый молодецъ на голыхъ доскахъ безъ постелюшки». Тутъ же снимокъ съ картины Савицкаго—раздирающая сцена прощанія съ семьями. На стр. 209 рассказъ Григоровича «Проводы рекрута». На стр. 214 рассказъ Гаршина о мукахъ, какія претерпѣваетъ солдатъ. Далѣе изъ Некрасова «Орина, мать солдатская». На стр. 302 снова пѣсня,—солдатъ плачется матери: «Какъ состарила меня чужа дальняя сторонушка». Затѣмъ «Перевязочный пунктъ» изъ Л. Толстого. Тяжелая картина раненыхъ и ампутирруемыхъ. И т. д. и т. д.

У всѣхъ авторовъ, разбираемыхъ въ книгѣ, особенно тенденціозно изображается русская исторія и русская жизнь. Эта тенденціозность неминуемо должна вредно отразиться на психикѣ дѣтей. Справедливо говорить объ этомъ одинъ изъ составителей книги: «Когда читаетъ «Нашу Рѣчь» неискушенное житейскимъ опытомъ дитя, то ему должно представляться, будто все на Руси скверно, всюду—горе и отчаяніе. Прекрасныя стороны русской жизни, особенно величіе русскаго духа, воспитаннаго православіемъ, замалчивается; и подъ вліяніемъ безконечнаго нытья, раздающагося съ этихъ предательскихъ страницъ, вчерашній здоровый мальчикъ способенъ безъ остатка потерять вмѣстѣ съ жизнерадостностью любовь къ родинѣ и вѣру въ нее. Такое мрачное нытье, не признающее пощадъ для юнаго возраста, который при желаніи такъ легко было бы возбудить къ радостному труду и воспитать для добраго подвига, звучитъ въ цѣломъ рядѣ систематично подбираемыхъ образцовъ» (стр. 103).

Мы не можемъ, конечно, исчерпать здѣсь содержанія новой книги. Однако, положительно утверждаемъ, что каждый, кто прочтетъ эту книгу внимательно, дѣйствительно убѣдится, что обнаруживаемое и характеризуемое ею зло на самомъ дѣлѣ суще-

ствуетъ, что подлая тенденціи дѣйствительно проведены иногда съ дьявольскимъ проворствомъ, хитростью и изворотливостью, что умышленная отравка, дѣйствительно, проникаетъ въ русскую народную школу. Насколько же громаденъ вредъ, насколько угрожающи его размѣры, видно, напримѣръ, изъ того, что эта тенденціозная страшилка расходится въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, напримѣръ, «Миръ въ разказахъ» Вахтеровыхъ вышелъ 19 изданіемъ, «Новая школа» Тулунова и Шестакова вышла 16 изданіемъ, Букварь Казанцева 6 изданіемъ и т. д.

Но какимъ образомъ возможенъ такой успѣхъ книгъ, явно тенденціозныхъ и въ своей тенденціи, можно сказать, преступно вредныхъ? На этотъ счетъ въ книгѣ даются только нѣкоторые намеки. Такъ, извѣстный В. М. Пуришкевичъ въ своемъ предисловіи къ разбираемой книгѣ винитъ въ этомъ «третій элементъ въ земствѣ», который теперь дѣйствительно верховодитъ въ земскихъ дѣлахъ, особенно касающихся народнаго образованія. «Кто осмѣлится утверждать, что крики о всеобщемъ обученіи, горы докладовъ, изготовляемыхъ по всей земской Россіи третьимъ элементомъ, въ конецъ захватившимъ въ свои руки земское дѣло—кто осмѣлится утверждать, что эти крики исходятъ изъ благородныхъ побужденій просвѣтить народную массу, а не сдѣлать ихъ оружіемъ борьбы въ своихъ рукахъ, перевоспитавъ на свой ладъ душу народа и вытравивъ изъ нея сѣмена историческихъ основъ русской государственности и русскаго правового порядка». Значитъ, виновенъ третій элементъ въ земствѣ, то есть лица, не избранныя населеніемъ изъ своей среды, не земскіе въ собственномъ смыслѣ дѣятели, а лица, служащіе по найму въ земскихъ управахъ,—земская бюрократія, получающая жалованье 20-го числа,—бюрократія, которая въ полной зависимости состоитъ отъ партійныхъ выборовъ и политическихъ теченій въ земствѣ. Это она и создала спросъ на подобную

литературу и открыла на земскій счетъ широкой доступъ ей въ школы.

Второй причиной авторы считаютъ Министерство Народнаго Просвѣщенія и Ученый Комитетъ при немъ. Онъ виновенъ и даже «преступно виновенъ», но только тѣмъ, что «допускаетъ» такія книги въ школы, т. е. недостаточно критично относится къ допускаемымъ книгамъ. Что здѣсь можетъ быть намѣренное преступленіе со стороны Ученаго Комитета,—этого не думаютъ авторы: «нельзя допустить, говорить одинъ изъ нихъ, что засѣдающіе въ этомъ ученомъ учрежденіи чиновники сплошь анархисты, слѣпы лакеи іудо-массонства» (стр. 288).

Вообще, авторы съ большой рѣзкостью нападаютъ на дѣятельность Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, но, какъ кажется, въ силу нѣкоего недоразумѣнія. Само собою разумѣется, что Ученый Комитетъ не въ состояніи знать все и бороться со всѣмъ тѣмъ, что выбрасывается на книжный рынокъ и идетъ въ народъ. Кромѣ сего, Ученый Комитетъ нѣкоторыя тенденціи, какъ, напримѣръ, дарвинизмъ и эволюціонную теорію, видимо не считаетъ особенно вредными для народныхъ школъ; этимъ и объясняется то одобреніе, которое получили отъ него произведенія Вахтерова и книги по естествознанію Рубакина. Вообще, въ этомъ дѣлѣ наиболѣе ярко выступаетъ та педагогическая аксіома, что государство по своей природѣ, въ противоположность Церкви, не обеспечиваетъ еще воспитаніе народа; въ этомъ отношеніи оно само взываетъ къ силамъ общества, къ личности школьныхъ дѣятелей, къ помощи Церкви¹⁾.

Мы считаемъ книгу весьма полезной для духовенства и учителей. Въ настоящее время въ школу льется неудержимый по-

токъ всевозможныхъ руководствъ, хрестоматій и т. п. Разобраться въ нихъ становится все труднѣе. Обычно, учителя идутъ по указкѣ и, можно сказать, ведутся на веревочкѣ всякими Вахтеровыми, Душечкиными и т. д. Нужна смѣлость, чтобы разобраться въ томъ, что даютъ эти господа. Данная книга можетъ послужить для этого достаточно пригоднымъ средствомъ. Во всякомъ случаѣ, она своевременно указываетъ дѣйствительную опасность и своимъ смѣлымъ критицизмомъ разбиваетъ гипнозъ, создаваемый всевозможными гешефтмахерами книжнаго рынка.

А. Яковлевъ.

ПОПРАВКА. Въ № 43-мъ «Церковныхъ Вѣдомостей» на стран. 1965, въ первомъ столбцѣ, строка восьмая сверху передъ словомъ: «затѣмъ» пропущено слово: «не только». Нужно читать: конечно, не только затѣмъ, чтобы....

Отвѣты Редакціи.

Вопрошающимъ: Отвѣты Редакціи даются исключительно путемъ печати въ концѣ «Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ», письменно же и по телеграфу Редакція не отвѣчаетъ, а посему просятъ не прилагать въ письмахъ съ недоумѣнными вопросами ни марокъ, ни денегъ. Кромѣ того, отвѣты даются не на всѣ вопросы. Не дается отвѣтовъ на вопросы мелочные, имѣющие видъ жалобъ на свое начальство, на тѣ вопросы, на которые отвѣты были даны ранѣе и т. п. Редакція проситъ, кромѣ того, чтобы въ одномъ письмѣ заключался лишь одинъ вопросъ.

Священнику X—о. По вопросу о примѣненіи опредѣленія Святейшаго Синода, отъ 4-го марта 1913 года за № 1896, о Всемилоствѣйше дарованныхъ милостяхъ и облегченіяхъ въ ознаменованіе трехсотлѣтія со дня избранія на Царство перваго Государя изъ Дома Романовыхъ («Церковныя Вѣдомости» № 10) къ отдѣльнымъ лицамъ — *Отвѣтъ:* означеннымъ Синодальнымъ

¹⁾ Эта идея интересно раскрыта въ книгѣ проф. М. А. Остроумова: «Современное положеніе народнаго образованія въ отношеніи къ религіи». Спб. 1908.

опредѣленіемъ предписано *епархіальнымъ преосвященнымъ* представлять Святѣйшему Синоду о тѣхъ священноцерковнослужителяхъ, которые по ихъ мнѣнію заслуживаютъ оказанія имъ милости, а потому и возбужденіе вопроса о дарованіи милостей тому или иному отдѣльному лицу принадлежитъ усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 июня 1912 года вступило прошеніе крестьянки Тобольской губерніи, Тюкалинскаго уѣзда, Кабардакской вол., дер. Коль-Кунь, Анастасіи Ѳеодоровой Шпирь, жительствующей въ гор. Благовѣщенскъ, Амурской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Мирономъ Васильевымъ Шпирь, вѣнчаннаго причтомъ градо-Благовѣщенскаго кафедральнаго собора 27 сентября 1898 года. По заявленію просительницы Анастасіи Ѳеодоровой Шпирь, безвѣстное отсутствіе ея супруга Мирона Васильева Шпирь началось изъ гор. Благовѣщенска, Амурской области, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Мирона Васильева Шпирь*, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Благовѣщенской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 июля 1912 года вступило прошеніе крестьянки Енисейской губерніи, Канскаго уѣзда, Шалаевской вол., дер. Трямино, Агнии Димитріевой Киршевой, жительствующей на ст. Уруша, Зап. ч. Амурс. жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Космынымъ Киршевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Шалаевской Николаевской церкви, Енисейской епархіи, 16 января 1898 года. По заявленію просительницы Агнии Димитріевой Киршевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Космына Киршева началось изъ гор. Владивостока съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Космына Киршева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Благовѣщенской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 мая 1913 года вступило прошеніе жены мѣщанина мѣстечка Гольки, Слоимскаго уѣзда, Гродненской губ., Маріи Іосифовой Эпштейнъ, жительствующей въ гор. Хабаровскъ, Приморской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Спиридоновымъ Эпштейнъ, вѣнчаннаго иеромонахомъ Пекинскаго Успенскаго монастыря Георгіемъ, 13 января 1906 года. По заявленію просительницы Маріи Іосифовой Эпштейнъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Спиридонова Эпштейнъ началось изъ гор. Владивостока съ 1906 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Спиридонова Эпштейна*, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Благовѣщенской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 августа 1913 г. вступило прошеніе Хабаровской мѣщанки Ѳеклы Александровой Степановой, жительствующей въ гор. Благовѣщенскъ, Амурской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Петровымъ Степановымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Благовѣщенской тюремной церкви 11 ноября 1901 года. По заявленію про-

сительницы Ѳеклы Александровой Степановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Петрова Степанова началось изъ гор. Благовѣщенска съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Петрова Степанова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 августа 1913 г. вступило прошеніе жены казака Матроны Петровой Губаревой, жительствующей въ стан. Сльпцовской, Терской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Филипповымъ Губаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви станицы Сльпцовской, Владикавказской епархіи, 11 ноября 1894 года. По заявленію просительницы Матроны Петровой Губаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Филиппова Губарева началось изъ гор. Владикавказа 10 лѣтъ тому назад. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Филиппова Губарева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 июня 1913 года вступило прошеніе крестьянина хут. Египкина, Валуйскаго уѣзда, Ивана Васильева Египка, о расторженіи брака его съ женой Маріей Ивановой Египка, урожденной Дудниной, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви слоб. Ромаховой, Валуйскаго уѣзда, 20 января 1908 года. По заявленію просителя Ивана Васильева Египка, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ивановой Египка началось изъ хут. Египкина, Валуйскаго уѣзда, съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Ивановой Египка*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 мая 1913 года вступило прошеніе крестьянки слоб. Борисовки, Валуйскаго уѣзда, Анны Ивановой Гавриць, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Васильевымъ Гавриць, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви слоб. Борисовки, Валуйскаго уѣзда, 5 ноября 1906 г. По заявленію просительницы Анны Ивановой Гавриць, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Васильева Гавриць началось изъ слоб. Борисовки, Валуйскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Васильева Гавриць*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 февраля 1913 г. вступило прошеніе жены мѣщанина гор. Ельца, Александры Ильиной Холиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Ивановымъ Холинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Введенской церкви слоб. Воронцовки, Павловскаго уѣзда, 11 января 1895 года. По заявленію просительницы Александры Ильиной Холиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Иванова Холина началось изъ слоб. Воронцовки, Павловскаго уѣзда, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Иванова Холина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 3 апрѣля 1913 года вступило прошеніе Марьи Рагсомовны Асатіани, жительствующей въ сел. Окурешы, Мечумскаго уѣзда,

Кутаисской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Викторомъ Мамучаровымъ Асатиани, вѣнчанаго причтомъ Окуретской свято-Георгіевской церкви Кутаисской губ., 11 ноября 1907 года. По заявленію просительницы Марыи Растомовны Асатиани, безвѣстное отсутствіе ея супруга Виктора Мамучарова Асатиани началось изъ сел. Окурети, Лечхумскаго уѣзда, Кутаисской губ., съ 1908 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Виктора Мамучарова Асатиани*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сунодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святы́шаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 9 августа 1913 года вступило прошеніе Софіи Георгіевы Николаиди, жительствующей въ гор. Тифлисъ, по Вознесенской ул., д. Крайный № 15, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Харлаповымъ Николаиди, вѣнчанаго причтомъ Тифлисской греческой свято-Николаевской церкви 13 апреля 1903 года. По заявленію просительницы Софіи Георгіевы Николаиди, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Харлапова Николаиди началось изъ гор. Тифлиса съ 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Харлапова Николаиди*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сунодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святы́шаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 16 августа 1913 года вступило прошеніе Маріи Михайловы Библиаури, жительствующей въ гор. Тифлисъ, по Алазанскому тупику № 4, 7 уч., о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Георгіевымъ Библиаури, вѣнчанаго причтомъ Тифлисской Авлабарской святой Маріи церкви 4-го февраля 1907 года. По заявленію просительницы Маріи Михайловы Библиаури, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іосифа Георгіева Библиаури началось изъ гор. Тифлиса съ 1908 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Георгіева Библиаури*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сунодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святы́шаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 14 февраля 1913 года вступило прошеніе Варвары Васильевы Ногини, жительствующей въ гор. Новороссійскъ Станицка-Славяновская ул., въ д. 39, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Кондратьевымъ Ногинимъ, вѣнчанаго причтомъ Архангельской церкви Велико-Архангельской слоб., 8 ноября 1893 года. По заявленію просительницы Варвары Васильевы Ногини, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Кондратьева Ногина началось изъ сел. Велико-Архангельскаго съ 1894 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Кондратьева Ногина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сунодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святы́шаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 14-го июня 1913 года вступило прошеніе Наталіи Григорьевой Кожевниковой, жительствующей въ гор. Тифлисъ, въ 5 уч., по Сурьп-Саркисской ул., въ д. 14, о расторженіи брака ея съ мужемъ Діонисіемъ Титовымъ Кожевниковымъ, вѣнчанаго причтомъ церкви села Скороднаго, Новоспальскаго уѣзда, Тульской губ., 8 ноября 1909 года. По заявленію просительницы Наталіи Григорьевой Кожевниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Діонисія Титова Кожевникова началось изъ гор. Тифлиса съ 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица,

могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Діонисія Титова Кожевникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сунодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святы́шаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 31 августа 1912 года вступило прошеніе Іоакима Джабовича Опіани, жительствующаго въ сел. Мель, Лечхумскаго уѣзда, Кутаисской губ., о расторженіи брака его съ женой Тамарой Антоновой Опіани, урожденной Джахотели, вѣнчанаго причтомъ Чихарайской Богородичной церкви Лечхумскаго уѣзда, 11 ноября 1890 года. По заявленію просителя Іоакима Джабовича Опіани, безвѣстное отсутствіе его супруги Тамары Антоновой Опіани началось изъ сел. Чихарети, Лечхумскаго у., Кутаисской губ., съ 1893 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Тамары Антоновой Опіани*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сунодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святы́шаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 20-го мая 1913 года вступило прошеніе Анны Илизовны Горгидзе, жительствующей въ гор. Кутаисъ, на Орпирской ул., Заръчнаго уч., въ д. 69, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Михайловымъ Горгидзе, вѣнчанаго причтомъ Батумской Архистратиги-Михаиловской церкви 22 июля 1902 года. По заявленію просительницы Анны Илизовны Горгидзе, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Михайлова Горгидзе началось изъ города Кутаиса съ 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Михайлова Горгидзе*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сунодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святы́шаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 26 августа 1913 года вступило прошеніе Николая Фемистокловича Авгеріно, жительствующаго въ гор. Поті, о расторженіи брака его съ женой Людмилой Константиновы Авгеріно, вѣнчанаго причтомъ Тифлисской Квашватской Георгіевской церкви 19 апреля 1887 года. По заявленію просителя Николая Фемистокловича Авгеріно, безвѣстное отсутствіе его супруги Людмилы Константиновы Авгеріно началось изъ гор. Поті съ 1888 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Людмилы Константиновы Авгеріно*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сунодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святы́шаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 19-го июля 1913 года вступило прошеніе Потапа Павлова Новицкаго, жительствующаго въ гор. Тифлисъ, въ 10 уч. въ оградѣ 2-й Миссіонерской церкви, о расторженіи брака его съ женой Анной Петровой Новицкой, урожденной Чаленко, вѣнчанаго причтомъ 2-й Миссіонерской Казанско-Богородичной церкви гор. Тифлиса 7 февраля 1900 года. По заявленію просителя Потапа Павлова Новицкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Петровы Новицкой началось изъ гор. Баку съ 1903 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Петровы Новицкой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сунодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святы́шаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 8-го мая 1913 года вступило прошеніе Любови Степановы Ткачевой, жительствующей въ гор. Тифлисъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Родіономъ Ильичемъ Ткачевымъ, вѣн-

чаннаго причтомъ Петропавловской церкви гор. Самары 15 сентября 1885 года. По заявленію просительницы Любови Степановой Ткачевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Родіона Ильича Ткачева началось изъ гор. Тифлиса съ 1893 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Родіона Ильича Ткачева, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Суходальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 декабря 1912 г. вступило прошеніе поселеннаго Таврической губерніи, Бердянскаго уѣзда, села Зеленки, Михаила Петрова Шатайскаго, жительствовающаго въ слоб. Амвросіевкѣ, той же вол., Таганрогскаго округа, о расторженіи брака его съ женой Гуляной Игнатовой Шатайской, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви слоб. Мышковой. По заявленію просителя Михаила Петрова Шатайскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Гуляны Игнатовой Шатайской продолжается съ апрѣля 1905 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Гуляны Игнатовой Шатайской, объявляются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 28 марта 1913 г. вступило прошеніе Таганрогскаго мѣщанина Андрея Иванова Верготи, жительствовающаго въ гор. Таганрогѣ, по Чеховской ул., въ д. № 126, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Николаевой Верготи, урожденной Родиной, вѣнчаннаго причтомъ свято-Николаевской Ново-Харбинской церкви. По заявленію просителя Андрея Иванова Верготи, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Николаевой Верготи началось изъ города Харбина съ 1906 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Николаевой Верготи, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 июля 1912 года вступило прошеніе мѣщанина города Полтавы, Анфисы Ильинной Скляръ, урожденной Разореновой, жительствовающей въ гор. Ростовѣ на-Дону, Байковская ул., въ д. № 2, о расторженіи брака ея съ мужемъ мѣщаниномъ Карпомъ Павловымъ Скляръ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской Божіей Матери церкви гор. Ростова на-Дону 4 мая 1907 года. По заявленію просительницы Анфисы Ильинной Скляръ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Карпа Павлова Скляръ началось изъ города Ростова на-Дону съ 1907 г. Силою сего объявленія въ

мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Карпа Павлова Скляръ, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Костромской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 мая 1913 года вступило прошеніе крестьянина Кинешемскаго уѣзда, Жирятинской вол., дер. Дубровка, Василия Иванова Завьялова, о расторженіи брака его съ женой Маріей Евимовой Завьяловой, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви с. Семигорьева 28 января 1901 г. По заявленію просителя Василия Иванова Завьялова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Евимовой Завьяловой началось изъ дер. Дубровка съ 1908 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Евимовой Завьяловой, объявляются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 июля 1913 года вступило прошеніе крестьянки Оеклы Климентьевой Коротышъ, жительствовающей въ м. Кожанъ-Городкѣ, Пинскаго уѣзда, Минской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Аполлиарьевымъ Коротышомъ, вѣнчаннаго причтомъ Кожанъ-Городецкой церкви, Пинскаго уѣзда, Минской епархіи, 3-го февраля 1902 года. По заявленію просительницы Оеклы Климентьевой Коротышъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Аполлиарьева Коротыша началось изъ м. Кожанъ-Городка, Пинскаго уѣзда, Минской губ., съ 1905 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Аполлиарьева Коротыша, объявляются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Олонецкой духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 июня 1913 года вступило прошеніе мѣщанина гор. Петрозаводска, Тимофея Никифорова Горлова, жительствовающаго въ гор. Петрозаводскѣ, о расторженіи брака его съ женой Теодосіей Францевой Горловой, вѣнчаннаго причтомъ Александровской церкви гор. Петрозаводска 31 октября 1893 года. По заявленію просителя Тимофея Никифорова Горлова, безвѣстное отсутствіе его супруги Теодосіи Францевой Горловой началось изъ гор. Петрозаводска съ 1906 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Теодосіи Францевой Горловой, объявляются немедленно доставить оныя въ Олонецкую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія награды.—Опредѣленія Святышаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святышаго Синода. **Прибавленія:** Предъ вратами вѣчности. *Прот. П. Миртова.*—Ученіе св. Григорія Нисскаго объ именахъ Божіихъ и имябожники. *С. Троицкаго.*—Смирномудріе православныя. *Архiep. Никола.*—Мораль Талмуда. *Еписк. Алекс.*—Вятское миссіонерское братство святителя Николая. *Вл. Маркова.*—О пребываніи В. К. Саблера въ Житомирѣ. *Н.—Хроника.*—Сообщенія изъ заграницы.—Библиографія.—Поправка.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ безплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

С.-Петербургъ, 1 ноября 1913 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

СУХОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Намѣреющ. заказать *знач. колич.* юбил. крестовъ и медал. для священнослужителей.
(БЛАГОЧИНН., УЧИЛ. СОВѢТ., СВѢЧН. ЗАВ. и т. п.),

— ВЫСЫЛ. ОБРАЗЦЫ —

безъ *накл. плат.*, причѣмъ, для опредѣленія разм. скидки, д. б. указано, *каков. колич.* крест. и мед. будетъ выписано. Цѣны см. № 35 «Церк. Вѣд.».

Кромѣ крестовъ 88 пробы, указ. въ № 35, — *высылаются* также 84 пробы, ювелирн. раб., по цѣнамъ: наб. серебр. (*составн.*, съ накладн. крест. и бѣл. прозрач. эмалью) — 8 р.; такой же съ *висяч. подвѣск.* — 9 р. Чек. серебр. 4 р. 75 к. Спб., Деятрннй переулочъ, № 1—8, кв. 40. ЮРГЕНСЪ. Каталогъ *бесплатно.*

Къ свѣдѣнію о. о. настоятелей и г.г. церковныхъ старостъ

При Обществѣ взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ имѣется СПРАВОЧНО-РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЕ БЮРО по присканію для дѣйствительныхъ членовъ О-ва *регентовъ и учителей по тѣмъ же тѣмъ*. Правленіе О-ва проситъ направлять предложенія мѣстъ и условія на имя завѣдующаго Бюро Георгія Аванасевича Соколова. Москва, Малая Лубянка, д. № 6, кв. № 7. Справки о кандидатахъ на мѣста — тамъ же.

На отвѣты Бюро проситъ прилагать марки.

1—1

Къ свѣдѣнію духовенства, монастырей, епархіальныхъ братствъ, прих. и церк. библиотекъ и всѣхъ любителей духовно-нравств. чтенія.

Вышла 2-мъ исправл. и дополн. изд. книга: «МУДРЫЕ СОВѢТЫ ИЩУЩИМЪ СПАСЕНІЯ ПО ПИСЬМАМЪ ПРЕОСВ. ФЕОФАНА ИЗЪ ВЫШЕНСКАГО ЗАТВОРА, съ портретомъ и биографіею почившаго святителя. Цѣна съ перес. 85 коп. Можно почт. марками.

Много лестныхъ отзывовъ печати и масса письменныхъ благодарностей автору за книгу.

Выписывать можно изъ книжн. магазиновъ: С.-Петербурга и Москвы, а также и отъ автора — Прот. Алексія Боброва. Муромъ, Владимірск. губ., домъ *настоятеля собора.*

1—1

Поступила въ продажу новая книга прот. А. А. ДЕРНОВА:

Методика Закона Божія.

Чтеніе по Закону Божію объ истинно-христіанскомъ воспитаніи въ 3-хъ частяхъ. Ц. 3 р. Изд. 3-е; испр. и *знач. дополн.* Уч. Ком. при Св. Свн. 2-е изд. одобрено для учен. библ. дух. сем. и жен. дух. уч. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. 2-е изд. допущено въ учен. библ. средн. уч. зав. и въ библ. учнт. сем. и инстит.

Изъ отзывовъ печати:

Книга представляетъ собою методику Закона Божія въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Въ ней мы находимъ не только полное руководство къ обученію Закону Божію и изложеніе практическихъ уроковъ по Закону Божію въ начальной школѣ, основательно разобранныхъ и отбѣенныхъ опытнымъ педагогомъ, но и всю исторію того, какъ постепенно на основахъ, данныхъ въ Божественномъ Откровеніи, выяснились дѣла и принципы православно-христіанскаго воспитанія.

Миссіонерск. Обзоръ сентябрь, 1913 г.

... это не общія какія-либо, отвлеченныя и сухія разсужденія, а детально практическія указанія, разъясненія дѣлсообразной постановки уроковъ, и, прочитавши ихъ, смѣло можно сказать, что въ нихъ есть чему поучиться всѣмъ вообще о.о. законоучителямъ. *Душеполезное Чтеніе, май, 1913 г.*

Въ книгѣ о. Дернава они найдутъ для себя отличное руководство по методикѣ Закона Божія. Трудъ о. Дернава представляетъ собою первый опытъ курса методики Закона Божія, не только проведеннаго, но и обоснованнаго церковно-исторически. Дай Богъ, чтобы книга о. А. А. Дернава не только широко распространилась, а и возмѣла свое практическое дѣйствіе на улучшение и возвышеніе такого святого дѣла, какъ религиозно-нравственное воспитаніе дѣтей русскаго народа въ духѣ вѣры и Церкви Православной и русскаго народности.

Вятск. Епарх. Вѣд. № 16—17 за 1913 г.

... трудъ о. Дернава представляетъ собой въ русской педагогической литературѣ первый опытъ полного и обстоятельнаго изложенія основъ христіанскаго воспитанія. Въ книгѣ много интереснаго и полезнаго найдутъ для себя не только законоучители, но и всѣ вообще интересующіеся вопросами религиознаго воспитанія и обученія.

Педаг. Вѣстн. Моск. Учебн. Окр. № 6 за 1913 г.

Вопросы методики разработаны обстоятельно. Планы и отчеты въ веденіи образцовыхъ уроковъ составлены слушателями «Педагогическихъ курсовъ», гдѣ авторъ состоялъ законоучителемъ. Въ общемъ, авторомъ положено много труда на его книгу. *Странникъ, июль, 1913 г.*

Складъ книги у издат. «Я. БАШМАКОВЪ и К^о».

С.-Петербургъ, Итальянская ул., 31.

АЛЬБОМЪ

въ 18 большихъ новѣйшихъ таблицъ съ **рисунками** монетъ въ натуральную величину, исполнен. въ краскахъ съ обозначеніемъ цѣны каждой монеты съ 1425—1912 г. а также адресовъ фирмъ, покупающихъ ихъ, долженъ пріобрѣсти теперь каждый, желающій имѣть побочный заработокъ, такъ какъ благодаря запрещенію Монетному Двору чеканить монеты старыхъ образцовъ, каждый можетъ по таблицахъ найти тѣ монеты, которыя ищутъ. Напримеръ, платятъ за: 1, 2, 3, 5 к. 1871 г. Спб. по 15 р., 50 к. 1840 г. п. Н. 40 р., 1 р. 1825 г. п. К. 1000 р., 5 р. 1907 г.—100 р. и т. д. около 2000 названій.

Альбомъ высылается съ налог. плат. и пересылкою за 1 руб.

АДРЕСЪ: СПБ., Коммер. ящ. № 404, отд. 18, В. Низовцевъ. Предложеніе СЕРЬЕЗНОЕ.

Р. S. Затраченная же сумма всегда окупается въ нѣсколько разъ. Книгопродавцамъ обычная уступка. 1—1

ФИСГАРМОНИЯ.

Это лучший другъ дѣтей и взрослыхъ и незамѣнимое пособие при обученіи пѣнію. Наиболее благозвучныя и несравненно дешевле заграничныхъ изготовляются въ Бологовской музыкальной мастерской.

Адресъ: ст. Бологое, Ник. ж. д.

Е. И. Плюснину. Разнообразнѣйшій выборъ. Допускается разсрочка. **Прейсъ-курантъ бесплатно.** 1—1

НОВЫЯ БРОШЮРЫ:

Священника **В. ДЕМИДОВА:**

«О церкви Божіей и объ Австрійской іерархіи», ц. 10 к.

«Бесѣды со старообрядцами», ц. 20 к.

«О чинопріемѣ латинъ и о поливательномъ крещеніи», ц. 20 к. и другія.

Выписывающимъ не менѣ сотни—20% скидка.

Адресъ: г. Челябинскъ.

1—1

ЧАЙ НЕБЫВАЛАЯ РѢДКОСТЬ

Если Вы любите хорошей и густой чай, но у Васъ плохіе нервы, у Васъ слабое сердце и докторъ не совѣтуетъ Вамъ пить именно густой чай—то Вы не смущайтесь, мы можемъ предложить Вамъ высочайшій китайскій чай **Небывалая Рѣдкость № 8**, который безъ малѣйшаго вреда можно пить какой угодно густоты. Онъ какъ цвѣточный и спѣлый лянсинъ не имѣетъ горечи, не возбуждаетъ, но успокаиваетъ нервы, благотворно дѣйствуетъ на сердце и подымаетъ силы. Чай **Небывалая Рѣдкость** чрезвычайно мягкой, нѣжный и ароматный и необыкновенно вкусный.

На пробу можно выписать 1 фунтъ чая **Небывалая Рѣдкость** за 2 руб. 35 коп., 3 фунта за 6 руб. 75 коп. и 5 фунтовъ за 10 руб. 95 коп. Пересылка чая почтой во всю Европейскую Россію за счетъ фирмы.

Если кто желаетъ вмѣстѣ съ чаемъ **Небывалая Рѣдкость** выписать и попробовать самый лучший чай главныхъ странъ производства—именно чай Индійскій и Цейлонскій, мы можемъ выслать всѣ три сорта чая съ такимъ расчетомъ: $\frac{1}{2}$ фун. чая **Небывалая Рѣдкость**, $\frac{1}{4}$ фун. чая Цейлонскаго Кокио букетъ ландыша и $\frac{1}{4}$ фун. чая Индійскаго Дарджилингъ, всего въ количествѣ одного фунта за 2 руб. 35 коп. и 3 фун. (по фунту каждого сорта) за 6 р. 55 к. Чай **Небывалая Рѣдкость**—лучшій чай Китая; чай Дарджилингъ—самый лучший чай Индіи, особенно любимый въ Англіи; чай Кокио—самый лучший чай острова Цейлона, чрезвычайно ароматный и пикантнаго вкуса. Все высшее общество Америки употребляетъ только чай Кокио букетъ ландыша.

Эти чай можно выписывать только непосредственно отъ насъ.

Требованія адресовать:

СКЛАДЫ
ЧАЕВЪ **И. Е. ДУБИНИНА.**

МОСКВА, Покровка, 51.

**Т-во МЕТАХРОМОТИПИИ
И ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ
«СИДОРСКІЕ»**

Приемъ заказовъ на живописные и печатные обра-
за. Иконы **дванадцатыхъ** праздниковъ, лицевые
иконописные **СВЯТЦЫ** по оригиналамъ акаде-
мика **Солнцева**, багетныя рамы, кіоты, иконо-
стасы, картины изъ Священной Исторіи Ветхаго и
Новаго Завета, одобренныя Ученымъ Комит. Мини-
стерства Народн. Просв. и Учебнымъ Комит. Свят.
Синода, для нагляднаго преподаванія Закона Божія
въ церковно-приходскихъ и народныхъ школахъ.

Альбомъ въ обложкѣ (полная коллекція) 50 кар-
тинъ въ цвѣтныхъ тонахъ 7 руб., (сокращенная
коллек.) въ 20 карт. 2 р. 50 к., тоже въ краскахъ
(въ 20 карт.) 4 руб. съ пересылкой. 3—3
Иллюстр. преіть кур. высылаются **БЕЗПЛАТНО**.
СПБургъ, Невскій пр., № 153—2, тел. 129—05.

СВЯТИТЕЛЬ ЮСИФЪ УБИЕННЫЙ,

митрополитъ Астраханскій и Тарскій († 11 мая,
1871 г.). Кіевъ, 1913 г. 1—57 стр. съ портр. и под-
писью святителя. Ц. 45 к., съ пересылкой. *Н. Пал-
мова*. Обращаться въ складъ Редакціи журн. Труды
Имп. Кіевск. дух. акад., въ Кіевѣ. 1—1

Необходима каждому священнику «Церковно-
историческая христоматія» для свѣт. ср.
уч. зав. (общ. чт.) Законоуч. Смол. 1-й жен.
гимназіи свѣц. *Николая Соколова*. Цѣна 3 р. 50 к.
безъ перес. Высл. налог. платеж. Адресъ: *гор.
Смоленскъ, домъ 1-й женской гимназіи*. 1—1

Книга свѣц. *П. Песоцкаго*: «ПОСОБІЕ КЪ
ИЗУЧЕНІЮ ЕВАНГЕЛІЯ». Земная
жизнь и ученіе Спасителя». 408 стр. Ц. 1 р.
30 к. съ перес. Курсъ 2 класн. дух. и сред. учебн.
завед. Продается: *С.-Петербург., Мал. Ост. мѣстн.
тепл. учил.* Выписыв. 10 и больш. экз. 30% уст.

Открыта подписка на 1914 годъ

на еженедѣльную политическую, общественную и литературную газету

НАШЕ СЛОВО

цѣна на годъ съ дост. и пер. 3 руб., на 6 мѣс. 2 руб.

И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

цѣна на годъ съ дост. и перес. 3 руб., на 6 мѣс. 2 руб.

Адресъ редакціи обоихъ изданій: С.-Петербургъ, Лафонская ул., д. № 1.

Лица, подписавшіяся на оба изданія, платятъ за годъ съ перес. 5 руб., на 6 мѣс. 3 руб.

Редакторъ-издатель *И. В. Скворцовъ*.

Редакція газеты «Наше Слово» ставитъ своей
задачей давать въ сжатомъ, но живомъ и общедо-
ступномъ изложеніи и въ извѣстномъ освѣщеніи
систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ ново-
стей въ области политики, общественной жизни,
литературы, науки и искусства, а также наиболѣе
интересныхъ и характерныхъ мнѣній и отзывовъ
печати за недѣлю. Газета предназначается преиму-
щественно для лицъ, не имѣющихъ возможности
или времени слѣдить за ежедневными изданіями
или разбираться въ массѣ важныхъ и неважныхъ
сообщеній, разнообразныхъ слуховъ и толковъ,
отрывочныхъ и невыясненныхъ, а часто и противорѣ-
чивыхъ извѣстій, сообщаемыхъ ежедневной прес-
сой. Обращая особенное вниманіе на дѣла и нужды
провинціи, силами которой питаются наши центры,
редакція «Нашего Слова» охотно дастъ въ газетѣ
мѣсто письмамъ изъ провинціи и вообще и идущимъ
оттуда голосамъ людей практики и опыта,
сторонниковъ свѣта и гласности, къ какой бы об-
щественной группѣ они ни принадлежали.

«Литературное Обозрѣніе» заключаетъ въ
себѣ обзоръ всѣхъ выдающихся и наиболѣе инте-
ресныхъ новинокъ русской литературы въ области

беллетристики, поэзіи и науки, важнѣйшихъ жур-
нальных статей и лучшихъ изъ вновь выходящихъ
книгъ, съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ
отрывковъ изъ нихъ, что до извѣстной степени мо-
жетъ замѣнить непосредственное знакомство съ
ними для читателей, которые не имѣютъ возмож-
ности слѣдить за массой выходящихъ книгъ періо-
дическихъ изданій и новыхъ книгъ.

Черезъ редакцію газ. «Наше Слово» и журн.
«Литературное Обозрѣніе» можно выписывать слѣ-
дующія книги, состав. *И. В. Скворцовымъ*:
1) **Статьи и изслѣдованія** (1876—1910) по
вопросамъ политики, общественной жизни и лите-
ратуры. Ч. I. Ц. 1 р., ч. II. Ц. 1 р. 20 к. 2) **Въ**
области практической философіи. Ц. 60 к.
3) **Философская пропедевтика**. Ч. I. Психоло-
гія. 2-е изд., ц. 60 к. 4) **Записки по педаго-
гикѣ**. Ч. I. Общая педагогика, 17-е изд. Ц. 1 р.,
ч. II. Дидактика—9-е изд., ц. 85 к. 5) **Русская**
Исторія, 3-е изд. Ц. 1 р. 40 к. 6) **Обзоръ**
исторіи крестьянъ на Русн. Ц. 40 к. 7) **Род-**
ная поэзія: Сборникъ лучшихъ стихотвореній
русскихъ поэтовъ. 2-е изд. Ц. 2 руб.

ПЕРВЫЙ ВЪ РОССІИ

ПО ВРЕМЕНИ СУЩЕСТВОВАНІЯ

КОЛОКОЛО - ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ВЪ ГОР. СЛОБОДСКОМЪ, ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Основанъ въ первой половинѣ XVIII в.

КОЛОКОЛА

Н-цы Н. А. Бакулева С-на.

Благодаря своему географическому положенію вблизи Урала, мѣсто-рождения лучшихъ мѣдныхъ рудъ, а также благодаря близости желѣзной дороги и болѣе дешевымъ рабочимъ рукамъ и топливу, имѣемъ возможность всегда предложить за недорогою цѣну колокола лучшаго качества.

Ручательство за сильный и благозвучный звонъ колоколовъ и ихъ прочность. Благодаря существующему льготному тарифу, доставка колоколовъ отъ ст. «Вятка» по всѣмъ Россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ принимается заводомъ на свой счетъ по доставленному заказчикомъ свидѣтельству на льготный тарифъ.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Колокола украшаются изображеніями святыхъ иконъ, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ по желанію заказчиковъ. Звоны подбираю по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ долговѣщее ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзной дорогѣ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Между многими моими заказами мною выполнены какъ на постановку полныхъ звоновъ, а равно и отдѣльныхъ колоколовъ слѣдующіе: по заказу свята Его Императорскаго Величества генералъ-майора Хана-Нахичеванскаго и князя Манвелова для церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка полный звонъ. По заказу преосвященнаго епископа Гомельскаго Митрофана въ г. Могилевъ для Братскаго монастыря 1 колоколъ вѣсомъ въ 330 пуд.; по заказу преосвященнаго епископа Никона, въ г. Балту, Подольской губ., для Феодосіевскаго монастыря полный звонъ въ 309 пуд.; въ село Петряево, Вологодской губерніи, колоколъ въ 305 пуд.; въ с. Константиновское, Тверск. губ., звонъ въ 216 пуд.; въ с. Благодатное, Ставропольской губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ Троицкій Селижаровъ монастырь, Тверск. губ., колоколъ въ 208 пуд., въ село Иворовское, Тверск. губ., колоколъ въ 201 пуд.; въ село Климово, Тверск. губ., колоколъ 200 пуд.; въ с. Карпенки, Самарской губ., полный звонъ въ 300 пуд., при главномъ колоколѣ въ 250 п.; въ мѣстечко Иню, Черниговской губ., главный колоколъ въ 200 п.; въ с. Славково, Тверск. губ., колоколъ 341 п. Въ гор. Одессу полный звонъ въ 250 пуд. для собора Стрѣлковой бригады; въ г. Одессу для кафедральнаго собора, полный звонъ въ 100 пуд., въ г. Старую Руссу для Духовной церкви колоколъ въ 200 п., въ г. Стар. Руссу для Дмитріевской церкви полный звонъ въ 250 пуд., въ с. Налючи Старор. уѣзда, колоколъ въ 200 пуд., въ село Корозко, Валдайскаго уѣзда, колоколъ въ 200 пуд., и много друг. За отлитые и доставленные мною колокола имѣю много благодарностей, и всѣ заказы исполняются мною въ возможно кратчайшій срокъ.

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: Гор. Валдай, Новг. губ., Валдайскій колокольно-литейный заводъ, Алексѣю Васильевичу УСАЧЕВУ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ И РАЗОСЛАНЫ ВСѢМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ

сентябрьскія книжки журналовъ:

1) **«ОТДЫХЪ ХРИСТИАНИНА»**. Содержание: Стихи: Съ верховьевъ Волги. А. Коринфскаго; рассказы: Отомстилъ. В. Суворовой.—Осы. Д. Боголюбова; статьи: Знаменіе креста. Святи. Н. Антонова.—Впечатлѣнія Государева пути. Е. Поселятина.—Христосъ и воспитаніе. П. С. О.—Высшая цѣна жизни. Нободи.—Деревня и городъ. П. С. О.—Ищутъ челоуѣка. А. Гарди.—Свято-Троицкая обитель препод. Павла Обнорскаго. П. Н. К.—По поводу одного недоразумѣнія. Прот. Стефана Остроумова.—Отголоски жизни и литературы (Здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ.—Люди-братья). Н. Смоленскаго. Церковное обозрѣніе. А. Палицкаго. Подписка на журналъ продолжается. Годовая цѣна журнала съ безпл. приложеніемъ книги: «Сказанія о Христѣ». С. Лагерлѣфъ, съ доставкой и перес. четыре (4) руб.

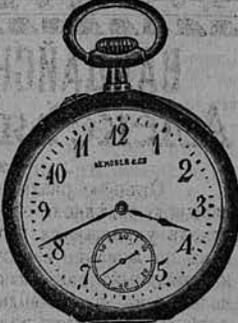
2) **«ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ»**. Содержание: Стихи: Бывина о Соловѣ Будиміровичѣ, славномъ богатомъ гостѣ. М. Чоккой; рассказы: Жертва. А. П.—Спасъ на водахъ. А. П.—Наганунѣ. Екатерины Петровны.—Власть тьмы. Z. статьи: Бесѣды о пьянствѣ. Какъ дѣйствуютъ спиртные напитки на наше душевное здоровье. Д-ра Е. Суворова.—Церковный праздникъ трезвости въ Петербургѣ.—Литературн. альбомъ «Трезв. Жизни»: Обезьяна. Разск. А. Додъ.—Блюда тѣло и душу (продолж.)—общедоступн. лекціи Ф. Дживетта, перев. съ англ. Жигаревой.—Лѣтопись Александроневск. О—ва Трезв.—Дѣло трезвости на Руси.—Среди газетъ и журналовъ.—Письмо въ редакцію.—Объявленія. Подписка на журналъ продолжается. Годовая цѣна съ перес. и безпл. прилож. мн. «Школьные уроки и бесѣды о трезвости»—два (2) руб.

Кромѣ сего вышли и разосланы своевременно всѣмъ подписчикамъ №№ 39—46 журн. «Воскресный Благовѣсть». Содержание №№: «На каждый день»: проповѣди, бесѣды, назидательныя чтенія и проч. Подписка на журналъ продолжается. Годовая цѣна съ перес. и безпл. прилож. кн. «Слова и рѣчи † Антонія, митрополита Спб.»—три (3) руб.

Адресъ Редакціи и конторы всѣхъ трехъ журналовъ: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, 116.

Поставщикъ Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Теодоровны

Фабрика ЧАСОВЪ **Торговаго Дома**

 Г. МОЗЕРЪ и К^о

Фабр. марка. **ФАБРИЧНОЕ** **вЪ ЛОКЛѢ, Швейцаріи.**

НУ MOSER & СЕ **СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ:**

КЛЕЙМО.

→	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:	}	въ МОСКВѢ:
→	Невскій пр., 26—3.		Ильинка, 14—3.
→	Въ КІЕВѢ:	}	на НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ:
→	Крещатикъ, 29—3.		Главная площадь.

Фирма основ. въ 1826 г.

Обратите вниманіе на марку и клеймо и остерегайтесь поддѣлокъ.

Полный иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно.

СПЕЦИАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

ИКОНОПИСНАЯ и КІОТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

И. И. ЗОТОВА

въ г. ЧЕРНИГОВѢ собств. домъ, отдѣленіе въ БѢЛГОРОДѢ.

Всылаются иконы для удостовѣренія безъ задатка и наложеннаго платежа новопро-
славленнаго свят. **ЕРМОГЕНА**, патриарха Московскаго, свт. **ѲЕОДОСІЯ**, **ІОАСАФА**
Бѣлгородскаго, преп. **СЕРАФИМА** и другихъ святыхъ, на афонскомъ кипарисѣ,
на липовыхъ доскахъ, цинкѣ и полотнѣ, съ позолотой, чеканкою, украшен. разноцвѣтной эмалью
и на красочномъ фонѣ, по желанію освещаются у гробницъ. А также исполняю заказы на
юбилейныя иконы въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Цѣны сморгать въ
№ 10 «Церк. Вѣдом.» за 1912 годъ. Прейсъ-курантъ подробный иллюстрированный съ рисун-
ками стоячихъ кіотовъ въ видѣ иконостасовъ и висячихъ **БЕЗПЛАТНО**.

Принимаетъ заказы по всей Россійской Имперіи на церковные различныя величины колокола, которые отличаются сильнымъ и приятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ выдается письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полного хора могутъ быть подобра ны подъ камертонъ. Цѣны доступнѣе другихъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются безплатно, или посылается поѣранный. 1—1

При семъ №-рѣ разсылаются всѣмъ подписчикамъ, кромѣ гор.: Спбурга, Москвы, Кіева и Харькова на талогъ церковныхъ вещей, ларчи и облаченій Торг. Дома Я. В. Виталиевъ и И. А. Слоновъ въ г. Москвѣ.

С.-Петербургъ. Суходальная типографія.

ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 44.

ВЛЮДИТЕ ОУБѢ, КАКЪ ѿПАСЕШУ ХОДИТЕ, НЕ ТАКОЖЕ НЕМАРИ, НО ТАКОЖЕ ПРЕМАРИ, НЕКОНЮЩЕ ВРЕМЯ, ТАКЪ ДНІЕ ЛУКАВИ СЪТЬ. СЕГѢ РАДИ НЕ БЫВАЙТЕ НЕСМЫСЛЕННИ, НО РАЗДѢЛКАЙТЕ, ЧТО БѢТЬ ВОЛА ВІІА.

Ефес. V. 15—17.

26 октября

Безплатное приложение къ № 43 неофициальной части „Церк. Вѣдом.“

1913 года.

ДИМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА.

По примѣру славнаго еврейскаго вождя Гуды Маккавея, который принесъ умиловительную Богу жертву за умершихъ воиновъ въ битвахъ съ сирійцами за 170 лѣтъ до Р. Хр. (2 Макк. 12, 38—45), православная Церковь Христова издревле совершаетъ поминовение всѣхъ православныхъ воиновъ, за вѣру и отечество животь свой въ брани положившихъ. Преимущественно для поминовения ихъ назначены св. Церковію дни: Усекновения главы св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня—29 августа (сей день въ разсужденіи пострадавшаго за истину Предтечи Господня есть приличнѣйшій для принесенія въ оный всеобщей Богу молитвы и о подобно положившихъ животь свой за вѣру и отечество»,—такъ говорится въ чинѣ по-

миновения 29 августа) и суббота Димитриевская, предъ 26 днемъ октября.

Въ ближайшую ко дню памяти св. великомученика Димитрія Солунскаго субботу положено, по церковному уставу, совершать поминовение не только православныхъ воиновъ, за вѣру и отечество животь свой въ брани положившихъ, но вмѣстѣ и всѣхъ вообще усопшихъ православныхъ христіанъ, въ вѣрѣ и надеждѣ скончавшихся. Это такъ называемая Димитриевская родительская суббота. Начало этому поминовению положено въ 1380 году послѣ битвы на Куликовомъ полѣ 8 сентября, въ которой великій князь Димитрій Иоанновичъ Донской одержалъ блестящую побѣду надъ татарами подъ предводительствомъ ихъ хана Мамаю. Послѣ погребенія православныхъ воиновъ, убитыхъ на этомъ побоищѣ, великій князь Димитрій Иоанновичъ повелѣлъ тамъ совершить панихиду по нимъ. Потомъ, по возвращеніи въ Москву 21 сен-

тября, онъ повелѣлъ по всѣмъ церквамъ ея также отправить панихиду объ убитыхъ православныхъ воинахъ. Прибывши затѣмъ въ Московскую обитель во имя Св. Живоначальной Троицы къ преподобному Сергію, игумену этой обители, изъ которой были на брани и пали на ней два инока—Александръ Пересвѣтъ и Ослябя, великій князь Димитрій Иоанновичъ повелѣлъ и здѣсь совершить поминовение павшихъ героевъ Куликовской битвы и, по совѣту и благословенію преподобнаго Сергія Радонежскаго, предложилъ православной всероссійской Церкви ежегодно творить это поминовение объ убитыхъ воинахъ (Никонъ списокъ ч. IV, стр. 124 изд. 1830 г.). Не можемъ здѣсь не присовокупить, что въ 27 день іюня 1869 года именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно было внести въ синодики имена воиновъ, за вѣру и отечество положившихъ животъ свой на полѣ брани въ Крымскомъ походѣ, для поминовения въ соборныхъ церквахъ и монастыряхъ (Полн. Собран. Закон. Русск. Импер. т. III, № 1343).

Установителемъ поминовения убитыхъ православныхъ воиновъ великимъ княземъ Димитріемъ Иоанновичемъ не было указано, чтобы это поминовение слѣдовало совершать въ самый день св. великомученика Димитрія Солунскаго (26 октября), ни даже въ субботу предъ этимъ днемъ. Поэтому, естественно полагать, что уже послѣ кончины этого великаго князя назначена была суббота для поминовения усопшихъ воиновъ, и при этомъ несомнѣнно не имѣлось въ виду совершать поминовение въ самый Димитріевъ день, еслибы онъ случился въ субботу. Слѣдуетъ полагать, что такъ какъ праздникъ памяти св. великомученика Димитрія Солунскаго былъ въ глубокомъ уваженіи у славянъ, эту службу праздничную не соединяли съ заупокойною—на основаніи церковнаго устава, по которому служба за упокой и служба праздника, въ данномъ же случаѣ принадлежащаго по Типикону къ праздникамъ среднимъ съ зна-

комъ †, не совершаются вмѣстѣ, а обыкновенно тогда отправляется служба празднику, а служба за упокой оставляется (см. Типик. послѣд. субб. 2-й седм. вел. поста и послѣд. 24 марта и 9 февраля, аще случится въ субботу 2 и 3 седмицы вел. поста). Въ виду того, что заупокойной службы по убитымъ православнымъ воинамъ не должно было совершать въ день памяти св. великомученика Димитрія Солунскаго, издревле отправляли эту службу въ предыдущую субботу предъ Димитріевымъ днемъ. Въ 1895 году Святѣйшій Синодъ перенесъ это обычное поминовение на пятницу лишь потому, что тогда суббота предъ Димитріевымъ днемъ случилась 21 октября—въ день восшествия на престолъ Государя Императора Николая II.

Имѣется основаніе утверждать, что поминовение усопшихъ въ такое же приблизительно время, т. е. около Димитріевской субботы совершалось въ древности и у многихъ народовъ. Напр. у литовцевъ одновременно съ нашей Димитріевской субботой совершали «хаутиры», т. е. особаго рода поминки; у германцевъ существовалъ тогда же «праздникъ всѣхъ душъ». Быть можетъ и древніе славяне-язычники, подобно другимъ народамъ, совершали осеннія поминки (тризну) по своимъ предкамъ и передали этотъ дохристианскій обычай потомкамъ, которые продолжали сохранять его и въ христианствѣ. Возможно полагать, что въ противовѣсъ языческому поминовению великій князь Димитрій Иоанновичъ пожелалъ установить христианское поминовение, избравши для послѣдняго быть можетъ этотъ день, въ который совершалось первое. Во всякомъ случаѣ, Димитріевская родительская суббота въ ряду другихъ «родительскихъ» издавна пользуется у русскаго народа особеннымъ уваженіемъ какъ по удобству времени—вслѣдствіе закончанія всѣхъ полевыхъ работъ, такъ и по обилію въ эту пору всякаго продовольствія. Въ простонародьи она нерѣдко называется «поминальной», «дѣдовой субботой», «дѣдовой

недѣлю» и проводится съ большою торжественностью. По издавна заведенному обычаю, крестьяне въ Димитріевскую субботу приходятъ на могилы своихъ родственниковъ и ставятъ тамъ блины, лепешки, пироги и пр. Здѣсь совершаются причтомъ панихиды и заупокойныя литіи, послѣ чего бывають обыкновенно въ домѣ обильныя угощенія, иногда оканчивающіяся разгуломъ, напоминающимъ древне-языческую тризну. Въ Московской губерніи во многихъ уѣздахъ существуетъ обычай справлять Димитріевскую субботу даже какъ храмовой праздникъ—съ гостями и праздничнымъ гуляньемъ. Суббота эта чествуется съ особенными церемоніями и у нашихъ инородцевъ, напримѣръ, у мордвы, чувашъ, латышей и др.

Въ связи съ всеобщимъ почитаніемъ Димитріевской субботы на Руси находится и особенное почитаніе самой личности св. великомученика Димитрія Солунскаго, отъ имени котораго получила названіе эта суббота. Такъ въ старинныхъ русскихъ стихахъ св. великомученикъ Димитрій изображается помощникомъ русскихъ въ борьбѣ съ Мамаемъ. Сербы и болгары чтутъ св. Димитрія какъ патрона славянской народности, называютъ его «отечестволюбцемъ» славянскихъ народовъ. Въ русскихъ лѣтописяхъ имя св. великомученика Димитрія Солунскаго встрѣчается на первыхъ же страницахъ, прежде упоминанія имени какого нибудь другого святого: такъ о немъ упоминаетъ преп. Несторъ въ разсказѣ о взятіи Константинополя великимъ княземъ Олегомъ. По словамъ нашего лѣтописца, свое поражение греки приписывали не храбрости славянъ, а заступничеству за нихъ св. великомученика Димитрія, могучаго ихъ покровителя. Насколько въ русскомъ народѣ велико было народное почитаніе великомученика, видно изъ того, что предки наши издревле старались приобрѣтать хотя малѣйшія частицы его мощей, одежды, мура или даже персти отъ гроба его. Этимъ объясняется то обстоятельство,

почему во всѣхъ древнихъ монастыряхъ и церквахъ, среди частицъ мощей разныхъ святыхъ, почти непремѣнно находится часть мощей или мура отъ св. великомученика Димитрія. Слѣдуетъ сюда присовокупить и то, что имя «Димитрій» въ старину носили православныя всѣхъ слоевъ русскаго общества, что также свидѣлствуетъ объ особенномъ уваженіи нашихъ предковъ къ памяти Солунскаго св. великомученика. Въ древней Руси день памяти св. великомученика Димитрія считался въ числѣ большихъ праздниковъ: тогда службу совершалъ обыкновенно самъ святѣйшій патриархъ въ присутствіи государя. Изъ устава же Московскихъ патриарховъ видно, что Димитріевскія панихида «по всѣхъ православныхъ христіанѣхъ» была совершаема архіереями.

О чудесномъ мѣроточеніи отъ честныхъ мощей св. великомученика Димитрія.

(Память 26 октября).

В ряду тѣхъ св. угодниковъ, которыхъ Господь Богъ прославилъ по ихъ успѣшнѣи особенно источеніемъ цѣльбоноснаго мура отъ честныхъ мощей, весьма славенъ во вселенской церкви Христовой св. великомученикъ Димитрій, память котораго празднуется 26 октября. Родился онъ въ городѣ Солуни во второй половинѣ III вѣка и во времена ожесточенныхъ гоненій на христіанскую церковь тайнѣ воспитанъ въ Христовой вѣрѣ своими знатными благочестивыми родителями. По смерти своего отца Димитрій былъ назначенъ на его должность, именно правителемъ Солунской области, при чемъ заклятый врагъ христіанства, грубый царь Максиміанъ поручилъ ему всѣми мѣрами очистить городъ Солунь отъ нечестивыхъ христіанъ. Но вмѣсто того, чтобы исполнять повелѣніе царя, Димитрій не только не преслѣдовалъ христіанъ, а всячески ста-

рался помогать имъ и началъ явно исповѣдывать и прославлять имя Господа нашего Иисуса Христа, приводя къ святой вѣрѣ не только язычниковъ, но и іудеевъ. Спустя немного времени это стало извѣстно царю Максиміану, и онъ прибылъ въ городъ Солунь. Предъ лицомъ царя ревностный солунскій апостолъ безстрашно объявилъ себя христіаниномъ, и Максиміанъ повелѣлъ за то посадить Димитрія въ темницу при общественной банѣ. Пока исповѣдникъ Димитрій томился въ оковахъ, царь любовался силою своего атлета Лія, который боролся съ христіанами, приводимыми насильно къ нему, и сбрасывалъ ихъ внизъ на разставленные копья. Но вотъ, по благословенію своего наставника въ св. вѣрѣ—Димитрія, юноша Несторъ рѣшился заступиться за своихъ единовѣрцевъ—христіанъ и въ единоборствѣ съ могучимъ великаномъ Лиемъ низвергъ этого царскаго любимца съ высокаго помоста, внизъ на острия копья. Тогда жестокій царь въ гнѣвѣ за гибель своего атлета приказалъ предать смерти побѣдителя и узнавши, что Несторъ получилъ благословеніе на бой отъ Димитрія, повелѣлъ копьями исколотъ Димитрія въ темницѣ. Тѣло великомученика съ пренебреженіемъ брошенное на землѣ, христіане тайно ночью съ благоговѣніемъ погребли на мѣстѣ страдальческой кончины, приключившейся 26 дня октября 306 года.

Съ торжествомъ вѣры Христовой при Константинѣ Великомъ въ томъ самомъ подземельи, гдѣ замученъ Димитрій, былъ сооруженъ небольшой храмъ, въ которомъ отъ честныхъ мощей св. великомученика подавались по вѣрѣ многимъ недужнымъ различныя исцѣленія, и слава о томъ распространилась далеко за предѣлы Солунскіе. Въ началѣ V вѣка правитель Иллирика Леонтій, получивши отъ св. Димитрія чудесное исцѣленіе отъ тяжкаго смертнаго недуга, пожелалъ въ знакъ своей благодарности создать въ честь этого святого чудотворца большую и прекрасную церковь

на мѣстѣ прежняго небольшого храма. И вотъ, когда начали копать рвы для фундамента, обрѣтены были нетлѣнныя мощи великомученика Димитрія, при чемъ отъ нихъ истекло благовонное муро, наполнившее благоуханіемъ весь городъ. Однако муроточивыя мощи св. Димитрія были оставлены подъ спудомъ, такъ какъ на открытіе ихъ не было воли Божіей ни теперь, ни позже во времена императора Юстиниана († 565 г.), когда желавшіе отдѣлить частицу отъ честныхъ мощей св. великомученика Димитрія вслѣдъ за исторгшимся изъ земли огнемъ услышали грозный голосъ: «не дерзайте!» Открыты мощи великомученика, вѣроятно, въ концѣ VII вѣка и послѣ того обнаружилось обильное, продолжавшееся не менѣе семи вѣковъ, источеніе отъ нихъ св. мюра, чрезъ помазаніе которыми многіе больные по вѣрѣ своей получали исцѣленія.

Память св. великомученика Димитрія особенно почитается въ Россіи и у славянскихъ народовъ вообще. Русскіе князья, начиная съ XII вѣка, старались пріобрѣтать для чествованія частицы мощей его, одежды или даже персти отъ его гробницы, и память св. великомученика праздновалась съ особою торжественностью. Греко-Россійская Церковь Христова въ день празднества въ честь Солунскаго св. великомученика часто въ своихъ пѣснопѣніяхъ приводитъ чадамъ своимъ на память величайшее чудо муроточенія отъ честныхъ мощей его и въ особомъ канонѣ Георгія Скилицы (въ XI в.) взываетъ къ нему и прославляетъ его такъ: «Мюра благовонна и честна отверзенный источниче» (п. 1, ирм. 1); «се источникъ мюра приснотекущаго, о страдальче» (п. 9 ирм. 2; ср. п. 1 ирм. 2); «се неистошаемо прихождение мюра твоего» (п. 8 ирм. 4); «Христось тебѣ, Димитріе, естественную влачу претворяетъ въ муро» (п. 4 ирм. 1); «мзду пріялъ еси точити муро сладковонное, Димитріе, (п. 5 ирм. 2); «муро яко струи веѣмъ нынѣ, Димитріе, точинши» (п. 7 ирм. 3); «твое

муро, страдалче, всіми почерпается, обаче же не пребывает умалено» (п. 4 ирм. 2); «ныи мвра море, воздаянїя чистоты проливаешї міра концемъ» (п. 1 ирм. 4; ср. п. 3 ирм. 2); «струю мвра твоего проливая, велїю пучину простеръ еси чудесъ, и душъ и тѣлесъ недуги потопляешї» (п. 7 ирм. 5).

О чудѣ источенїя многоцѣлебнаго мвра отъ честныхъ мощей св. великомученика Димитрія имѣется свидѣтельство въ самомъ началѣ X вѣка отъ солунскаго клирика Іоанна Каменїоты въ его описанїи разграбленїя Солуня сарацинами. Изъ XI вѣка греческій историкъ Георгій Кедринъ свидѣтельствуєтъ, что когда болгаре въ 1041 году послѣ безуспѣшнаго шестидневнаго приступа рѣшили принудить жителей г. Солуня къ сдачѣ голодомъ чрезъ продолжительную осаду, осажденные защитники «въ одинъ день собрались ко гробу мученика Димитрія, провели всю ночь въ молитвахъ и, помазавшись изливающимся отъ его мощей мвромъ, отворили ворота и быстро устремились на болгарь», которые и были обращены въ бѣгство. Отъ XII вѣка, кромѣ свидѣтельства Анны Комнены о томъ, что «честная гробница великомученика Димитрія источаетъ муро, всегда подающее дивныя исцѣленїя приступающимъ къ нимъ съ вѣрою», мы имѣемъ еще два свидѣтельства о томъ же предметѣ. Такъ по словамъ Евстафія Солунскаго, въ концѣ XII вѣка норманы-христїане, по взятїи г. Солуня дерзнувшїе отнять часть ноги отъ мощей св. великомученика Димитрія, съ великимъ неуваженїемъ отнесли къ чудодѣйственному мвру, такъ что, по свидѣтельству Никиты Хонїата, «черпая кувшинами и кастрюлями вливали въ рыбныя жаровни, смазывали имъ обувь и нечестиво употребляли его вмѣсто елея на другїя надобности. Но муро изливалось еще въ большемъ количествѣ, почему сами варвары признали это явленїе чудомъ.

Отъ XIII вѣка для насъ особенно важно свидѣтельство солунскаго хартофилакса Іоан-

на Ставракія, который съ великимъ одушевленїемъ такъ говорить о чудѣ источенїя мвра. «Кто не знаетъ объ источникѣ мвра, истекающемъ отъ всечестнаго тѣла Димитрія въ такомъ изобилїи, что оно переливаясь наполняетъ сосуды, стоящїе кругомъ божественнаго гроба его? Прїемля отъ мвроноснаго источника блаженнаго изливающїйся благоуханный токъ, они служатъ на всякое время готовымъ врачевствомъ для желающихъ изъ христїанъ». Отъ этого цѣльбоноснаго источника, между прочимъ, Андроникъ III младшїй (внукъ императора Андроника II) получилъ въ декабрь 1327 года чудесное уврачеванїе раненой въ сраженїи съ персами сильно болѣвшей ноги, которая послѣ 14-мѣсячнаго безуспѣшнаго леченїя, бывъ помазана мвромъ святого Димитрія, тотчасъ оказалась такъ здорова, что не было никакого слѣда отъ раны (Іоаннъ Кантакузенъ).

Наконецъ, подробныя свѣдѣнїя объ источенїи мвра отъ раки св. Димитрія въ концѣ XIV вѣка сохранились въ слѣдующемъ мѣстѣ изъ похвальнаго слова великомученику, принадлежащаго Димитрію Хрисологу. «По временамъ надъ тѣломъ св. Димитрія открывається нѣкій новый источникъ—муро, текущее вмѣсто воды... Это по свойству своему не вода, но гуще ея и не походитъ ни на одно изъ тѣхъ на землѣ ни изъ жидкихъ, ни изъ твердыхъ, ни на одно изъ приготавливаемыхъ искусственно... Истекающее муро раздѣляется на два потока, которые прїемлютъ двѣ трубы и поднимаютъ его вверхъ (до плоскости пола храма)... Трубы полны мвра, и всегда радуется черпающїй и не убавляющїй, ибо источникъ не истощается, и это зрѣлище удивительно не только для вѣрующихъ, но и для всякаго изъ невѣрныхъ».

По взятїи г. Солуня въ 1429 году и разграбленїи турками, отъ ихъ неистовствъ сильно пострадала и гробница св. великомученика Димитрія, которую, по словамъ чтеца Іоанна, «одни разоряли для того, чтобы воспользоваться украшенїемъ, а дру-

гіе—завидуя намъ въ изліяніи отъ нея муро и желая лишить насъ истекающихъ отъ него исцѣленій. Поэтому они, отнявши мраморные покровы, не съ малымъ стараніемъ черпають муро и стараются извлечь святое тѣло мученика; но безумное желаніе ихъ не исполнилось». Векорѣ послѣ того великолѣпный храмъ во имя св. великомученика Дмитрія былъ обращенъ въ сохранившуюся донынѣ мечеть, въ сѣверо-западномъ углу которой указываютъ малую темную комнату—мѣсто заключенія св. Дмитрія и вдѣланную въ стѣну кирпичную гробницу; вблизи послѣдней находится нѣкогда обладавшая свойствомъ источать муро въ день св. великомученика Дмитрія колонна, которая, по свидѣтельству архимандрита Антонина (см. «Замѣтки поклонника Святой Горы»), по временамъ источаетъ влажность въ видѣ какъ бы пота.

Въ заключеніе не можемъ не упомянуть здѣсь о подобномъ же поразительномъ явленіи—муроточеніи и въ нашемъ православномъ Отечествѣ. Небезызвѣстно, что въ Кіевскихъ пещерахъ есть муроточивыя главы. Онѣ лежатъ на блюдѣ, прикрытыя стеклянными колпаками особаго устройства. Изъ главъ сочится на эти блюда по каплямъ муро, нѣчто въ родѣ безцвѣтнаго масла съ нѣжно-пріятнымъ запахомъ, на видъ жиже деревяннаго масла. Интересный случай, вполне достойный примѣчанія любопытныхъ паломниковъ къ Кіевскимъ святынямъ, рассказываетъ академикъ Солнцева, нѣкогда наблюдавшій за возобновеніемъ древнихъ фресокъ на внутреннихъ стѣнахъ Софійскаго собора. «Мой знакомый докторъ Савенко не вѣрилъ, чтобы изъ главъ могло истекать муро и притомъ непрерывно. Поэтому, какъ только случилось ему быть въ Кіевѣ, онъ не пренебрегъ сдѣлать относительно этого опыты—разумѣется, съ разрѣшенія монастырскихъ властей. Опытъ состоялъ въ томъ, что Савенко взялъ одну изъ муроточивыхъ главъ, вытеръ ее сукномъ насухо внутри и сна-

ружи, точно также вытеръ и сосудъ,—обвязавъ все это плотно бумагой и запечаталъ. Дверь комнаты, гдѣ оставлена была глава, также запечаталъ. На другой день Савенко пришелъ, самъ распечаталъ главу, и—въ сосудѣ оказалось муро, къ великому его удивленію» («Русская Старина» 1876 г. июнь, 291 стр.).

Такъ, поистинѣ должно сказать съ псалмопѣвцемъ: «дивенъ Богъ во святыхъ своихъ» (67 псал. 36 ст.), который даетъ намъ всячески уразумѣвать разнообразныя обнаруженія Своего великаго могущества и благодати къ великимъ угодникамъ.

О святой Пелагіи Палестинской.

Глубоко поучительна и трогательна исторія обращенія язычницы и великой грѣшницы Пелагіи на путь покаянія и праведной жизни. Преподобная Пелагія, память которой чтится православною Церковью 8-го октября, жила въ V вѣкѣ по Р. Х., въ столицѣ Сиріи—Антиохіи. Она была извѣстна всѣмъ своимъ легкомысленнымъ и безнравственнымъ образомъ жизни, что обусловливалось самой ея профессіей танцовщицы. Ея необыкновенная красота привлекла къ ней вниманіе самыхъ богатыхъ гражданъ Антиохіи, не жалѣвшихъ ни денегъ, ни драгоценностей, чтобы доставить ей удовольствіе и добиться ея расположенія. Дорогія ткани, золото, жемчугъ и драгоценныя камни въ изобиліи сыпались къ ногамъ прекрасной и легкомысленной плясуньи-комедіантки. Жизнь ея протекала среди роскоши, пировъ и веселья, и никогда мысль о пустотѣ и грѣховности такой жизни не приходила въ ея голову. Трудно было такой грѣшницѣ обратиться на путь спасенія, но все возможно у Господа, Который не только не отвергаетъ грѣшниковъ, но съ великимъ долготерпѣніемъ ожидаетъ ихъ раскаянія и посылаетъ Свою благодатную помощь для ихъ спасенія.

Орудіемъ, посланнымъ Богомъ для обращенія грѣшной Пелагіи, явился святой Ноннъ, бывшій въ то время епископомъ одного изъ палестинскихъ городовъ Иліополя. Святой Ноннъ былъ уже тогда извѣстенъ своей высокой подвижнической жизнью и трудами по обращенію ко Христу многихъ язычниковъ изъ числа жителей Иліополя, а особенно крещеніемъ 30.000 сарацинъ или арабовъ. вмѣстѣ съ семью другими окрестными епископами святой Ноннъ былъ вызванъ въ Антиохію мѣстнымъ архіепископомъ для обсужденія церковныхъ дѣлъ. Съ нимъ прибылъ и его діаконовъ Іаковъ, который впоследствии, будучи очевидцемъ, написалъ житіе преподобной Пелагіи. Прибывшіе помѣщены были въ келіяхъ при церкви св. мученика Іуліана Тарсянина.

Однажды епископы, собравшись въ церкви св. Іуліана по повелѣнію Антиохійскаго архіепископа, сѣли передъ входомъ въ церковь и попросили святого Нонна сказать для нихъ поученіе, которое и слушали съ благоговѣйнымъ вниманіемъ. Въ это время мимо церкви, сѣдя на ослѣ, проѣхала, окруженная толпой нарядныхъ и веселыхъ юношей и дѣвицъ, прекрасная Пелагія. На ней были великолѣпныя дорогія одежды, со множествомъ блестящихъ украшеній изъ золота, жемчуга и драгоценныхъ камней, что еще болѣе увеличивало ея красоту. Запахъ мускуса и другихъ ароматовъ исходилъ отъ ея роскошныхъ одеждъ. Голова ея была не покрыта, шея и руки обнажены. Увидѣвъ Пелагію и ея друзей, благочестивые епископы сокрушенно вздохнули и послѣдили отвернуться отъ такого зрѣлища, какъ отъ великаго грѣха и соблазна, но святой Ноннъ пристально и долго смотрѣлъ на прекрасную грѣшницу, пока она не скрылась изъ виду, и затѣмъ, обратившись къ епископамъ, сказалъ: «Развѣ вы не замѣтили красоты этой женщины?» Но тѣ молчали. Блаженный же Ноннъ, плача, склонилъ свое лицо къ колѣнямъ и смочилъ слезами не только платокъ, бывшій у него въ рукахъ, но и колѣни свои. Взы-

хая изъ глубины души, опять спросилъ онъ епископовъ: «Неужели не поправилась вамъ красота той женщины?» И опять епископы отвѣчали молчаніемъ. Тогда Ноннъ сказалъ: «А я истинно увлеченъ красотой ея и многому научился отъ нея. Женщину эту поставилъ Господь на страшномъ судѣ Своемъ и ею осудить насъ. Какъ думаете, возлюбленные, сколько времени провела эта женщина въ своей комнатѣ, молясь, одѣваясь, украшая себя и осматриваясь въ зеркало,—и все это для того только, чтобы угодить своимъ временнымъ поклонникамъ? А мы, имѣя на небесахъ Жениха Безсмертнаго, Который даруетъ любящимъ Его награду вѣчную, не заботимся объ украшеніи окаянной души нашей, не стараемся омыть ее слезами покаянія и одѣть красотой добродѣтелей, чтобы явилась она благоугодной предъ очами Божиими». Окончивъ это поученіе, блаженный Ноннъ вмѣстѣ съ діакономъ Іаковомъ вошелъ въ свою келію и, навъ на землю, молился со слезами, говоря: «Господи Іисусе Христе! прости меня грѣшнаго и недостойнаго! Заботы сей женщины объ украшеніи тѣла превзошли всѣ мои попеченія объ окаянной моей душѣ. Сколько старанія показала та женщина, чтобы угодить своимъ тлѣннымъ поклонникамъ, которымъ она желала и общала нравиться, а я общалъ быть угоднымъ Тебѣ, Богу моему, и солгалъ, ибо пребываю въ лѣности и нерадѣніи». Также и о Пелагіи молился святой Ноннъ: «Господи! не погуби созданія рукъ Твоихъ, да не пребудетъ такая красота въ развратѣ, во власти бѣсовъ, но обрати ее къ Себѣ, да славится въ ней Имя Твое святое, ибо для Тебя все возможно». Господь услышалъ молитву святого епископа и въ ту же ночь далъ ему таинственное указаніе на скорое обращеніе Пелагіи. Праведный Ноннъ увидѣлъ во снѣ покрытую грязью черную голубку, которая летала вокругъ него въ то время, какъ онъ совершалъ литургію, и внезапно исчезла, когда діаконовъ возгласилъ: «оглашенніи, изыдите», по окончаніи

службы голубка снова прилетѣла, и тогда Ноннъ поймалъ ее и омылъ въ стоявшей въ притворѣ храма водѣ, послѣ чего голубка, совершенно чистая и бѣлая, какъ снѣгъ, поднялась въ высь и стала невидимой. На утро святой Ноннъ разсказалъ свой сонъ Іакову и вмѣстѣ съ нимъ и прочими епископами пошелъ въ церковь мученика Іуліана совершать служеніе. Послѣ службы архіепископъ Антиохійскій предложилъ Нонну сказать поученіе народу.

По внушенію Святого Духа, епископъ Ноннъ началъ говорить о страшномъ судѣ и будущемъ воздаяніи праведныхъ и грѣшниковъ. Народъ плакалъ, слушая его простыя, искреннія и мудрыя слова. Въ это время, руководимая Промысломъ Божиимъ, зашла въ церковь никогда не бывшая въ ней легкомысленная и грѣшная язычница—Пелагія. Проповѣдь Нонна пробудила въ душѣ Пелагіи совѣсть: ей стало страшно и стыдно за свою порочную суетную жизнь. Искренно сокрушаясь и каясь въ своихъ грѣхахъ, она такъ плакала, что никакъ не могла остановить своихъ горькихъ слезъ. Выйдя изъ церкви, она поручила бывшимъ съ нею слугамъ узнать, гдѣ живетъ епископъ Ноннъ, и написала ему такое письмо: «Святому ученику Христову—грѣшница и ученица діавола. Слышала я о Богѣ твоемъ, что Онъ сошелъ съ неба на землю не для праведныхъ, а для спасенія грѣшниковъ. Тотъ, на Кого херувимы взирать не смѣютъ, имѣлъ общеніе съ мытарями и грѣшниками и бесѣдовалъ съ самарянкой и блудницами. Если ты, какъ я слышала отъ христіанъ, истинный ученикъ Его, то не отвергнешь меня, желающую черезъ тебя видѣть Спасителя». Блаженный Ноннъ отвѣчалъ на письмо Пелагіи такъ: «Какой-бы ты ни была, Богу извѣстны и дѣла твои и твое желаніе. Но прошу тебя, не искушай смиренія моего: я грѣшный служитель Божій. Если же ты искренно желаешь увѣровать въ Бога и видѣть меня, то приходи и увидишь меня въ присутствіи другихъ епископовъ,

наединѣ же тебѣ видѣться со мною не должно».

Обрадованная Пелагія поспѣшила въ церковь св. Іуліана. Узнавъ объ ея приходѣ, епископъ Ноннъ пригласилъ къ себѣ другихъ епископовъ и велѣлъ позвать Пелагію. Припавъ къ ногамъ блаженнаго Нонна, Пелагія со слезами стала умолять его сдѣлать ее христіанкой и омытъ святымъ крещеніемъ море ея грѣховъ. Всѣ дивились такой вѣрѣ бывшей великой грѣшницы и плакали отъ умиленія. Пелагія же не переставала обнимать ноги святого Нонна, омывая ихъ своими слезами и отирая волосами своими, подобно Евангельской грѣшницѣ.

Такъ была приведена ко Христу блаженнымъ епископомъ Нонномъ грѣшница Пелагія, прозванная жителями Антиохіи Маргаритою или жемчужиной за ея красоту и драгоценныя уборы, которыми она себя украшала. Восприемницей ея при крещеніи была діаконисса Романа. Велика была радость Нонна и другихъ христіанъ о спасеніи грѣшницы. Но не радовался этому врагъ челоуѣческаго спасенія—діаволь. Когда послѣ крещенія святой Ноннъ съ новокрещенною и другими епископами и христіанами вкушали трапезу съ виномъ и елеемъ въ знакъ духовнаго торжества, діаволь за дверью громко вопилъ и упрекалъ св. Нонна за то, что тотъ отнял у него его жертву Пелагію, которую онъ также упрекалъ за измѣну. Но святая крестнымъ знаменіемъ отогнала его. Черезъ два дня діаволь опять явился Пелагіи въ то время, когда она спала ночью вмѣстѣ со святою Романою. Пелагія разбудила свою духовную мать, чтобы та помолилась съ нею, и діаволь исчезъ и больше не являлся. На третій день послѣ крещенія св. Пелагія собрала всѣ свои дорогія украшенія, золото, серебро и драгоценныя камни и передала ихъ епископу Нонну для раздачи сиротамъ и убогимъ. Такъ приобретенное грѣхомъ употреблено было на доброе и святое дѣло. Раздавъ свое имущество нищимъ, св. Пелагія отпустила также и

слугъ своихъ на волю, наградивъ ихъ серебромъ и золотомъ. Прощаясь со своими слугами, она сказала имъ: «Я освобождаю васъ отъ временнаго рабства, вы же постарайтесь освободиться отъ рабства суетному міру и грѣху, чтобы намъ, жившимъ вмѣстѣ здѣсь на землѣ, встрѣтиться и на небѣ».

На 8-й день послѣ крещенія, когда по обычаю слѣдовало снять бѣлыя одежды, св. Пелагія рано утромъ сняла свои бѣлыя одежды, надѣла власяницу и, взявъ съ собою ветхую одежду епископа Нонна, тайно удалилась изъ Антиохіи. Св. Романа плакала о ней, но блаженный Ноннъ, которому Богъ открылъ мѣстопребываніе Пелагіи, утѣшалъ ее, говоря: «не плачь, дочь моя, а радуйся: Пелагія, подобно Маріи, избрала благую часть, которая не отыметъ отъ нея». Вскорѣ послѣ этого созванные въ Антиохію епископы были отпущены каждый въ свой городъ. Возвратился въ Иліополь и блаженный Ноннъ съ діакономъ Іаковомъ. Однажды, спустя три или четыре года послѣ описанныхъ событій, Іаковъ попросилъ у своего епископа разрѣшенія отправиться въ Іерусалимъ для поклоненія Воскресенію Господа Іисуса Христа. Отпущая его, св. Ноннъ поручилъ ему найти въ Іерусалимѣ одного инока, по имени Пелагій, бесѣда съ которымъ можетъ принести ему великую пользу для души, такъ какъ этотъ инокъ уже нѣсколько лѣтъ живетъ въ затворѣ и извѣстенъ своей строгой подвижнической жизнью. Никто не зналъ, что подъ видомъ этого инока скрывалась преподобная Пелагія, подвизавшаяся въ маленькой тѣсной кельѣ съ однимъ оконцемъ, на горѣ Елеонской, гдѣ нѣкогда молился Спаситель. Прибывъ въ Іерусалимъ, Іаковъ осмотрѣлъ святые мѣста и поклонился Гробу и Воскресенію Христову, а потомъ началъ разыскивать указаннаго ему епископомъ Нонномъ инока. Подошедши къ его кельи и постучавъ въ окошко, онъ увидѣлъ св. Пелагію, которую принималъ за инока и не узналъ. Да и трудно было узнать прежнюю юную красавицу въ этомъ

изможденномъ святыми подвигами и изсохшемъ, какъ скелетъ, отъ чрезмѣрнаго поста монахѣ съ глубоко ввалившимися глазами. Преподобная Пелагія узнала діакона Іакова, бывшаго свидѣтелемъ ея обращенія, но сама не открылась ему. Бесѣдуя съ нимъ, она попросила его передать епископу Нонну ея просьбу помолиться о ней. Послѣ этого она закрыла свое окошко и начала пѣть третій часъ, а Іаковъ, помолившись, удалился, радуясь бесѣдѣ своей съ подвижницей. Вѣсть о святомъ инокѣ распространилась по всей Палестинѣ, всѣ говорили о немъ и его славномъ подвигѣ, такъ что Іаковъ пожелалъ еще разъ увидѣть его и побесѣдовать съ нимъ. Но когда онъ подошелъ на этотъ разъ къ его кельи и постучалъ въ окошко, назвавъ инока по имени, тотъ ему ничего не отвѣчалъ. Думая, что святой молится или почиваетъ, Іаковъ подождалъ немного и опять сталъ звать его. Но и на этотъ разъ не было никакого отвѣта. Три дня пробылъ Іаковъ у кельи затворника, умоляя его отворить окошко и показать свое святое лицо,—такъ сильно было его желаніе получить благословеніе и наставленіе отъ подвижника. Наконецъ, онъ рѣшился самовольно открыть окно кельи—и увидѣлъ инока мертвымъ. Тогда онъ поспѣшилъ въ Іерусалимъ, чтобы извѣстить живущихъ тамъ святыхъ отцовъ и преставленіи Пелагія. На погребеніе честнаго тѣла его собрались всѣ монахи изъ окрестныхъ монастырей, во главѣ съ патріархомъ Іерусалимскимъ, и всѣ жители Іерусалима, Іерихона и другихъ окрестныхъ городовъ Палестины. Только когда по обычаю стали тѣло подвижника умащать ароматами, открылось, что это была женщина. Тайну преподобной Пелагіи сначала хотѣли скрыть отъ народа, но Господь открылъ и прославилъ рабу свою. Всѣ присутствующіе со слезами восклицали: «Слава Тебѣ, Боже нашъ, что имѣешь Ты на землѣ сокровенныхъ святыхъ не только мужей, но и женъ!» Для погребенія преподобной Пелагіи стелось также множество инокинъ со всѣхъ

монастырей, съ зажженными свѣчами и кадилами, съ пѣніемъ псалмовъ и погребальныхъ пѣснопѣній. Честное тѣло преподобной Пелагіи погребено въ той самой келии, гдѣ она подвизалась.

Св. Пелагія, за свою внѣшнюю красоту и обиліе драгоценныхъ украшеній, называвшаяся въ язычествѣ *Маргаритой*, съ принятіемъ христіанства явилась истинной *жемчужиною* по своей духовной красотѣ и нравственному совершенству.

Поученіе, сказанное воспитанникамъ гимназіи Цесаревича Алексѣя 5 октября.

Нынѣ вся Россія веселится и радуется и горячо молить Господа о благоденствіи и долгоденствіи Государи Настѣдника Цесаревича. И мы, дѣти, съ этою же цѣлію собрались въ сей храмъ и счастливы, что имѣемъ утѣшеніе отнынѣ возносить свои молитвы за Высокаго Покровителя нашего учебнаго заведенія предъ Θεодоровскимъ образомъ Царицы Небесной, который возвышается предъ вами, сооруженный въ память трехсотлѣтняго Царствования Дома Романовыхъ, усердіемъ нашего церковнаго старосты и благолѣпно украшенный. Это образъ, особо чтимый членами Царствующаго Дома.

Знаете ли вы, дѣти, что-нибудь о чудесномъ явленіи этого образа и значеніи его для православнаго народа и Царствующаго Дома? Думаю, что немногіе знаютъ. Поэтому, въ нынѣшній день «сына царева» естественно мнѣ и побесѣдовать съ вами о дѣлахъ Божіихъ, явленныхъ Дому Цареву.

Образъ, копію съ котораго вы видите предъ собою, чудеснымъ образомъ явился въ г. Костромѣ, во второй половинѣ XIII вѣка, благочестивому князю Костромскому Василию Ярославичу по прозванію — Квашинѣ. Онъ былъ младшимъ сыномъ великаго князя Владимірскаго Ярослава Всеволодовича, замученнаго за исповѣданіе хри-

стіанской вѣры въ ордѣ татарами въ 1236 г. и роднымъ братомъ благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, покровителя нашего царствующаго града, мощи котораго покоятся здѣсь же въ Александроневской лаврѣ. Въ 16 день августа, прослушавъ божественную литургію, по случаю праздника Нерукотвореннаго образа Спасителя въ имѣ же устроенномъ соборномъ храмѣ въ честь вм. Θεодора Стратилата, имя котораго князь носилъ послѣ крещенія, князь отправился на охоту. Тогда г. Кострома окруженъ былъ дремучимъ лѣсомъ. Едва проѣхавъ немного болѣе версты, онъ услышалъ сильный лай своихъ гончихъ. Думая, что собаки нашли большого звѣря, князь поспѣшилъ къ мѣсту, откуда слышанъ былъ лай. Каково же было его недоумѣніе и удивленіе, когда увидѣлъ онъ здѣсь на соснѣ образъ Богоматери, сіявшій въ лучахъ. Сойдя съ коня и помолвившись, онъ благоговѣнно простеръ руки, чтобы взять образъ, но образъ невидимою чудесною силою былъ поднятъ выше. Тогда князь, отступивъ отъ сосны, повергся предъ образомъ и, колѣнопреклоненно помолвившись, снова простеръ руки къ образу, но на этотъ разъ образъ поднялся еще выше. Тогда князь поспѣшилъ въ городъ, разсказалъ о явленіи образа духовнымъ и свѣтскимъ людямъ. Съ св. крестами и иконами, подъ осѣненіемъ хоругвий, отправились къ мѣсту явленія образа. Послѣ молебна, во время совершенія котораго всѣ усердно молились, чтобы Владычица осчастливила своимъ пришествіемъ г. Кострому, приблизились священники къ чудесному образу, благоговѣнно сняли съ дерева и на своихъ рукахъ внесли его въ Костромской Θεодоровскій соборный храмъ къ великой радости князя и всѣхъ жителей Костромы. Слухъ о явленномъ образѣ Владычицы быстро распространился не только по г. Костромѣ, но и по ближайшимъ окрестностямъ. На другой день собралось въ соборъ многое множество всѣхъ сословій людей. Нѣкоторые благочестивые люди, какъ

только увидѣли образъ, тотчасъ же узнали въ немъ тотъ самый образъ, который они видѣли наканунѣ несомымъ по городу военнымъ человекомъ въ богатой одеждѣ, похожимъ на св. великомученика Феодора Стратилата, какъ онъ изображается на иконахъ, и рассказали объ этомъ князю. Тогда же назвали этотъ св. образъ Феодоровскою иконою Богоматери. Скоро разрѣшился и естественный вопросъ костромичей: откуда же взялся этотъ образъ и гдѣ онъ былъ раньше? Черезъ нѣсколько времени пришли поклониться явленному образу нѣкоторые изъ жителей Городца Нижегородской губернии, построеннаго княземъ Юріемъ Долгорукимъ въ 1156 г. Этотъ Городецъ построенъ былъ на мѣстѣ бывшего селенія «Малый Китежъ», недалеко отъ коего была маленькая часовня и въ ней находился весьма чтимый мѣстными жителями образъ Богоматери. Построивъ Городецъ и въ немъ церковь, князь пожелалъ перенести изъ часовни и чтимый образъ. Но пришедшіе съ крестнымъ ходомъ взять образъ не могли отнять его отъ мѣста: невидимая сила удерживала его. Тогда князь построилъ на мѣстѣ часовни храмъ и монастырь. Въ 1237 г. татары раззорили Городецъ и сожгли монастырь, умертвивъ его насельниковъ. И съ этихъ поръ никто не знаетъ, что стало съ образомъ. И вотъ, пришедшіе въ Кострому на поклоненіе явленному образу жители уже снова возстановленнаго Городца, какъ только увидѣли икону, съ величайшею радостью узнали въ ней свою икону. Таковы преданія о святой иконѣ. Икона эта и до днесь находится въ Костромѣ и прославилась великими знаменіями и чудесами. Такъ послѣ пожара соборной церкви св. великомученика Феодора Стратилата, она найдена въ пеплѣ невредимою, во время пожара другой церкви гдѣ стояла икона, ее многіе видѣли держимою ангелами надъ огнемъ; во время набѣга татаръ на Кострому, великій князь взялъ св. образъ на поле битвы,—и лучи огненные, исходившіе отъ об-

раза устрашили враговъ и обратили ихъ въ бѣгство. Вскорѣ послѣ этого великій князь Василий Ярославовичъ построилъ на берегу Волги каменный соборъ въ честь Успенія Божіей Матери и помѣстилъ икону, гдѣ она и понынѣ находится и прославилась многими знаменіями и чудесами. Нѣкоторые изъ нихъ изображены по стѣнамъ широкаго коридора, окружающаго храмъ и на поляхъ самого образа...

Прошло съ тѣхъ поръ больше трехсотъ лѣтъ. Смутное время чуть было въ конецъ не погубило русскую землю. Лучшие люди избрали на престолъ русскій Михаила Феодоровича Романова. Посольство изъ Москвы отъ людей всѣхъ сословій, во главѣ съ архіепископомъ Феодоритомъ, прибыло подъ сѣнію Владимірскаго образа Богоматери и другихъ Московскихъ святыхъ, присоединили къ крестному ходу и чудотворный образъ Феодоровской Богоматери и направились въ Никитскій монастырь. Михаилъ Феодоровичъ въ теченіе долгаго времени отказывался принять на себя непосильное бремя правленія Россіею разоренною, униженною врагами, отказывался, ссылался и на свой юный возрастъ и только тогда согласился, когда архіепископъ Феодоритъ взявъ Феодоровскій образъ Богоматери твердымъ голосомъ сказалъ: «Не будь противень волѣ Божіей! Не мы пріяли на себя сей подвигъ, сама Царица Небесная возлюбила тебя. Устыдись ея пришествія!» Взглянувъ на образъ мать Михаила Феодоровича инокиня Марѳа, дала свое согласіе и, взявъ сына своего, преклонила колѣна предъ образомъ и сказала: «Царица Небесная, Тебѣ поручаю мое чадо. Настави его на путь истины и устрой все во благо ему и всему православному христіанству». Можно представить себѣ какое благоговѣніе могъ питать Михаилъ Феодоровичъ къ этому образу! Онъ великолѣпно украсилъ его золотомъ и драгоценными камнями, учредилъ праздникъ въ честь образа 14 марта, въ который и отпраздновали богослуженіе по чину богослуже-

нія въ праздникъ Благовѣщенія. Всѣ послѣдующіе цари и императоры Дома Романовыхъ продолжали и продолжаютъ питать къ образу такія же чувства благоговѣнія. Вѣнценосный Родитель нынѣ царствующаго Государя Императора Императоръ Александръ III завѣщаль построить въ Петербургѣ храмъ въ честь чудотворнаго образа Феодоровской Богоматери, который уже и готовъ къ освященію.

Я разсказалъ вамъ, дѣти, исторію явленія Феодоровскаго образа Богоматери, не столько для удовлетворенія вашей любознательности, сколько для того, чтобы оживить и возбудить въ васъ чувства любви и благоговѣнія къ этому образу, чтобы во всѣхъ обстоятельствахъ жизни вы обращались къ Феодоровскому образу Богоматери, прося ея скорой и надежной помощи и заступленія, чтобы вы постарались воспитывать въ себѣ патріотическія чувства въ духѣ своихъ благочестивыхъ предковъ, чтобы вы всегда призывали Ее въ своихъ молитвахъ за Цари, Царицъ, Наслѣдника Цесаревича и весь Царствующій Домъ. Воззовемъ же нынѣ къ Ней словами подписанными подъ иконою: Владычице, прими молитвы рабъ Твоихъ и избави ихъ отъ всякія нужды и печали!»

ДУХИ ЛЕСТЧИ ¹⁾.

Въ заповѣдныхъ наставленіяхъ апостола любви св. Іоанна Богослова читаемъ: «Возлюбленные! Не всякому духу вѣрите, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они: потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ» (I Іоанн. IV, 1). Вслѣдъ за этимъ наставленіемъ апостолъ и указываетъ, какъ надобно познавать духа Божія и духа *лестча*, т. е. духа діавола, духа заблужденія, и здѣсь то мы и видимъ,

¹⁾ Поученіе въ праздн. св. Іоанна Богослова, 26 сент. 1913 г., сказано предъ крестнымъ ходомъ на Смоленскій рынокъ въ Москвѣ, въ память объ избавленіи отъ холерной эпидеміи въ 1840-хъ г.г. (I Іоанн. IV, 2).

что разумѣетъ апостолъ подъ различными духами. «Всякій духъ, который не исповѣдываетъ Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ мірѣ. Знающій Бога, слушаетъ насъ; кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ; посему то и познаемъ духа истины и духа заблужденія» (ст. 2, 6).

Итакъ, подъ духами апостолъ разумѣетъ различныя ученія, касающіяся вѣры. Такииъ образомъ, значить, при апостолахъ уже наблюдались раздѣленія среди вѣрующихъ, отступленія, секты и расколы, находились и люди, которые не слушали пастырскаго слова апостоловъ.

Не приводитъ ли это васъ, возлюбленные, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ васъ въ недоумѣніе и смущеніе?

Секты при апостолахъ! Откуда же онѣ могли явиться? Какъ онѣ могли существовать среди христіанъ, если христіане имѣли тогда такихъ пастырей, наставниковъ и руководителей, какъ апостолы, удостоенные особыхъ даровъ Св. Духа, отличавшіеся высокою святостью жизни, горѣвшіе ревностью по вѣрѣ, по Христу и Его Церкви, такую ревностью, которая не останавливалась предъ смертью и страданіями, отличавшіеся величайшими самоотверженіемъ и самоотреченіемъ ради блага и спасенія вѣрующихъ, наконецъ, имѣвшіе особливую, свыше данную Богопросвѣщенную мудрость? Всѣмъ извѣстенъ разсказъ о томъ, что сдѣлалъ апостолъ Іоаннъ Богословъ, узнавши, что одинъ изъ юношей, обращенныхъ имъ ко Христу,—ушелъ въ разбойники, въ горы, погибъ для Царства Божія. Престарѣлый апостолъ самъ отправляется въ горы, встрѣчаетъ юношу, гонится за нимъ, останавливаетъ, падаетъ предъ нимъ на колѣна, умоляетъ его возвратиться въ Церковь, приводитъ съ собою, несетъ вмѣстѣ съ нимъ подвиги покаянія, наказанія и лишенія, которымъ подвергала тогда строгая къ грѣхамъ и паденіямъ Церковь, не успокаивается, пока

падшій и согрѣшившій не оказался въ безопасности духовной и не былъ принятъ въ Церковь.

И при такихъ-то пастыряхъ мы видимъ сектантовъ, огорчившихъ и волновавшихъ Церковь во дни апостоловъ: посланіе апостоловъ Петра, Гуды, Іоанна и Павла полны обличеній противъ сектантства, предупрежденій къ правобѣрующимъ—беречься различныхъ «духовъ», наставленій различать духа отъ Бога и духа *лестча*, духа отъ исконнаго *лестца*, обманщика, діавола. Апостолъ любви Іоаннъ Богословъ, все посланія котораго такъ преисполнены наставленій о любви, самыхъ трогательныхъ возвышенныхъ и убѣдительныхъ, не смѣшиваетъ однако любви со слабостью, съ полнымъ безразличіемъ къ добру и истинѣ и по отношенію къ сектантамъ вотъ что пишетъ: «Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего—истиннаго ученія Христова, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его, ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его» (2 Іоанн. 10). Такъ строго относился апостолъ къ духамъ *лестчимъ*....

И опять: развѣ неудивительно, въ самомъ дѣлѣ, что и при такихъ святыхъ пастыряхъ, какъ апостолы, и при такой строгости къ лжеучителямъ, эти сектанты и лжеучители всетаки появлялись даже во множествѣ, какъ замѣчаетъ апостолъ: «многіе обольстители вошли въ міръ» (Ст. 7). Очевидно, они имѣли и успѣхъ, приобрѣтали и послѣдователей.

Итакъ, совсѣмъ это не новое явленіе въ Церкви Христовой,—то сектантство, которое и въ наши дни растетъ и ширится, шумитъ о себѣ, требуя свободъ, наступаетъ на православіе, отторгая по мѣстамъ чадъ его въ свои сѣти. Къ сожалѣнію, нашлось это сектантство и въ нашемъ древнеправославномъ градѣ, столь знаменитомъ прежде преданностью и святой вѣрѣ и Церкви.

Въ чемъ же причина этого печальнаго явленія?

«Дурные у насъ пастыри, небрежно со-

вершаютъ они богослуженія, не молятся, мало учатъ, дурно себя ведутъ, не подають примѣра доброй жизни, напротивъ, соблазняютъ своими пороками, озлобляютъ своею стяжательностью, ничего не даютъ душѣ, не даютъ утѣшенія, наставленія своимъ пасомымъ, не принимаютъ участія ревностнаго въ христіанскомъ устроеніи общественной жизни»,—вотъ что чаще всего слышится теперь, въ объясненіе роста и развитія сектантства.

То, что здѣсь касается насъ, пастырей, пусть грѣмитъ въ слухъ нашъ, пусть застыда и горя низко наклонитъ голову къ землѣ и сказать: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Боже, помилуй мя надшаго!» Мы—грѣшные люди.

Но то, что касается въ этихъ словахъ сектантства, причинъ его появленія, устойчивости и распространенія, послѣ всего сказаннаго объ апостолахъ, развѣ не падаетъ само собою? Ужъ если у Христа въ Его ближайшемъ кругѣ учениковъ нашелся одинъ Іуда, если при апостолахъ возникли и множились секты, то можемъ ли мы, простые и грѣшные люди, облеченные званіемъ священства и пастырства, нашимъ учительствомъ, нашею ревностью и дѣятельностью совершенно подавить сектантство? Это значило бы подавить въ людяхъ грѣхъ и самую возможность грѣха.

Говорить о пастыряхъ, что они чрезъ свои недостатки служатъ причиною появленія сектантства, отчасти похоже на то, какъ если бы утверждать, что плохіе врачи служатъ причиною появленія среди людей болѣзней и смерти.

Дурные пастыри—если бываютъ причиною появленія сектантства, то только второстепенною и отдаленною. Развѣ ты, мой братъ, если замѣтишь сейчасъ во мнѣ, пастырѣ, что либо дурное, отойдешь чрезъ это отъ Христа и Церкви? Но какой же тогда и ты самъ—слабый христіанинъ! Худое, ложь, заблужденіе, грѣхъ во мнѣ останется, и я за это дамъ отвѣтъ Судіи Богу,

а истина, а Христосъ, а Церковь останутся вѣдь въ прежней силѣ: такъ солнце, освѣщая мѣста грязныя, скверныя и нечистыя, сіяя на грѣшниковъ и неправедныхъ, *само не оскверняется*.

Дурные пастыри служатъ скорѣе *поводомъ* для проявленія сектантства, а причина его лежитъ гораздо глубже. И посмотритесь, развѣ не бываетъ такъ, что пастыри наиболѣе учительные, ревностные, неутомимые въ церковно-общественной дѣятельности, они то и подвергаются клеветамъ, преслѣдованіямъ, ненависти сектантовъ и враговъ Церкви? Примѣръ на лицо: недавно усопшій праведникъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. Его именно забрасывала грязью наша печать, и даже—тяжко сказать: его именемъ прикрывались и сектанты, называвшіеся прежде іоаннитами, а теперь правильно именуемые: хлысты-киселевцы...

«*Невъѣжество народа*»,—вотъ еще часто указываемая причина сектанства. Но тутъ же она и отрицается одновременно, когда утверждаютъ противное,—когда увѣряютъ, что культурное развитіе, прогрессъ знаний высокое умственное образованіе и просвѣщеніе будто бы служатъ причиною того, что люди образованные не могутъ-де удовлетвориться ученіемъ Церкви, уходятъ въ секты, или ищутъ иныхъ религіозныхъ направлений мысли и жизни, якобы согласованныхъ съ новѣйшимъ научнымъ міровоззрѣніемъ.

Гдѣ же въ такомъ случаѣ правда? Гдѣ настоящая причина сектантства? Въ неувѣжествѣ или въ образованіи? Ни въ томъ, ни въ другомъ! И здѣсь тоже *поводъ* для сектантства, а истинная причина—какая то иная. Знаемъ, что простой и неграмотный народъ часто вѣками и тысячелѣтіями хранилъ вѣру, отстаивалъ ее отъ враговъ, глубоко усвоилъ и осуществлялъ ее самою жизнью, а съ другой стороны, глубокіе ученые въ области религіозныхъ знаний, знатоки Священнаго Писанія и святоотеческихъ писаній, иногда патріархи и епископы, вла-

дали въ ереси, дѣлались главами сектъ и расколовъ. Одновременно съ симъ знаемъ и обратное явленіе: знаемъ людей высокой рѣдкой и исключительной учености, всемірно знаменитыхъ,—и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко преданныхъ и покорныхъ ученію Церкви и ея священноначалію.

Не станемъ перечислять причинъ другихъ, которыя часто указываются для объясненія сектантства: всѣ онѣ болѣею частью имѣютъ такое же значеніе, какъ и только что указанныя.

Истинная причина сектантства есть грѣхъ, а грѣхъ главный, коренной, основной родитель всѣхъ грѣховъ есть духъ гордыни и превозношенія, духъ самолюбованія и самолюбія, отсюда—зависти и ненависти; этою-то гордынею, со всѣми ея плодами, проникнуто насквозь всякое сектантство, гордыня же есть главное проявленіе и свойство духа лестча, т. е. діавола. Все остальное—всякая иная причина, это только поводъ для появленія и проявленія сектантства, а не источникъ его.

Прислушайтесь, примотритесь ко всякаго рода сектантамъ и раскольникамъ, и вы легко убѣдитесь въ этомъ.

Кто это сектанты въ ихъ собственномъ о себѣ представленіи? Спросите ихъ,—и они непременно себѣ припишутъ всѣ добродѣтели.

Они—святые, какъ утверждаютъ о себѣ баптисты; они—уже заживо и навѣрняка спасенные за вѣру, какъ увѣряютъ о себѣ пашковцы; они—«бѣлые голуби», «люди Божіи», «духовные христіане», «евангельскіе христіане», чисты и непорочны,—какъ утверждаютъ и говорятъ о себѣ хлысты и другіе сектанты, они—«братцы», «трезвенники», какъ величаютъ сами себя наши московскіе сектанты.

Что же это значить? Всегда значить и подразумевается при всемъ этомъ одно: православные же это-де пьяницы, вѣрують не по Евангелію, люди они плотскіе, грѣшники и не спасенные. Въ самыхъ именованіяхъ сектантовъ уже сквозитъ нескры-

ваемая гордость и самомнѣніе, а въ отношеніяхъ къ православнымъ—постоянное фарисейское осужденіе, ненависть и злоба. И не потому вырастаетъ эта злоба, что сектантовъ и раскольниковъ преслѣдуютъ, какъ многіе думаютъ: нѣтъ, съ того времени, какъ имъ предоставлена полная свобода вѣроисповѣданія, когда совершенно безпрепятственно раскольники строятъ храмы, а сектанты устраиваютъ молитвенныя собранія, открыто числятся сектантами, посѣщаютъ свои закономъ утвержденныя общины,—съ того времени и раскольники и сектанты возросли, усилились въ ненависти къ православію, а не ослабѣли въ ней. Это потому, что въ сущности ихъ религія и состоитъ въ самообожаніи, съ одной стороны и въ ненависти къ Церкви, съ другой. Отнимите у сектантовъ ненависть къ православію,—и имъ нечѣмъ жить духовно, не о чемъ говорить, потому что своего положительнаго содержанія у нихъ нѣтъ!

Почти за двѣ тысячи лѣтъ существованія Церкви всегда и неизмѣнно наблюдается это явленіе. Повторяемъ: сущность сектантства остается всегда одинакова: самообожаніе, себялюбіе и злоба къ Церкви. Слышатся, однако, голоса и въ защиту сектантовъ. Указываютъ на любовь, согласіе и взаимопомощь среди сектантовъ... Правда ли это? Вѣдь согласіе—не всегда признакъ нравственной высоты и силы. Если оно имѣетъ источникомъ злобу, то и диаволь съ бѣсами согласны и между собою, не воюютъ; вѣдь и разбойники очень дружны и очень покорны своимъ атаманамъ. И сектанты такимъ именно образомъ и объединены ненавистью къ православію. Но это не любовь, соединяющая ихъ воедино.

За то, какъ только дѣло касается самолюбія, плодъ гордыни немедленно сказывается: сектанты безъ конца дробятся и дѣлятся, и ни одна секта не продержится въ силѣ болѣе ста лѣтъ, а Церковь все стоитъ и стоитъ двѣ тысячи лѣтъ; за это время не двѣ тысячи, а гораздо большее число сектъ перемѣнилось,—онѣ росли, уси-

ливались, падали и исчезали, какъ падушія звѣзды...

Взаимопомощь, далѣе, оказывается въ сектанствѣ только *между своими*: своихъ поддерживаютъ, своимъ помогаютъ, своихъ защищаютъ—и только. Но вѣдь это построено по одному правилу: сегодня я тебя, завтра ты меня поддержи. Здѣсь расчетъ, благоразуміе, но не нравственный подвигъ, не нравственная заслуга; о семъ давно сказано въ евангеліи Спасителемъ: язычники *тоже творятъ...*

Если же основная причина сектанства есть гордыня духа, то разъ она впиалась въ душу своими когтями, тогда само собою уже ясно, каково должно быть поведеніе и настроеніе сектантовъ.

Гордыня не хочетъ покориться и повиноваться, сама хочетъ повелѣвать, а въ Церкви надо быть покорнымъ къ пастырямъ, къ уставу и къ правиламъ церковнымъ. Отсюда исканіе поводовъ опорочить пастырей во что бы ни стало, а самому сдѣлаться главою секты и себѣ подчинить другихъ. Отсюда, какъ мы и говорили,—это безконечное дробленіе сектъ по главамъ.

Гордыня не желаетъ самоотреченія, самоограниченія подвига, а въ Церкви требуются посты, уставныя молитвы, исполненіе обрядовъ, продолжительное стояніе, подвигъ и подвигъ!

Гордыня не терпитъ напоминанія о грѣхахъ, о паденіи, о необходимости смириться, искать прощенія у Бога; совершать добрыя дѣла, воспитывать волю, смирить гордость, а Церковь неустанно твердитъ о покаяніи, о томъ, что мы грѣшны предъ Богомъ; отсюда эта увѣренность сектантовъ въ томъ, что они чрезъ вѣру спасены, уже святы и въ добрыхъ дѣлахъ не нуждаются.

Гордыня вездѣ даетъ плодъ по роду своему. Гордыня родитъ невѣріе. Разъясните невѣрующему одно его недоумѣніе: думаете, онъ успокоится? Сейчасъ же послѣдуетъ новый отъ него вопросъ, новое отъ него возраженіе. Спрашивать онъ вовсе не для

того, чтобы убѣдиться въ истинѣ, а чтобы показать свою ученость, себя самого, поставить другого втупикъ, и найти новое возраженіе противъ истины. Гордыня родитъ у человѣка желаніе все познать своимъ умомъ,—родитъ идолопоклонство предъ знаніемъ и разумомъ. Объясните знанію то, чего оно не понимаетъ въ области вѣры. Оно не удовлетворится никогда, ибо въ области вѣры всегда останется нѣчто, недоступное познанію; на то она и вѣра.

Гордыня ищетъ, предположимъ, пастырей высокаго ума, высокой жизни и дѣятельности, авторитетныхъ руководителей. Дайте, укажите такого пастыря: и въ немъ она немедленно найдетъ что либо, къ чему можно придраться и осудить. Какъ мы уже упомянули, такъ именно судили и осуждали о. Іоанна Кронштадтскаго, такъ не слушали и апостола Іоанна Богослова, какъ мы это видимъ изъ его посланія. «Я писалъ Церкви, говорить Іоаннъ Богословъ, *но любящій первенствовать* у нихъ Діатрефъ не принимаетъ насъ» (3 Іоанн. 9).

Это мудрованіе Діатрефова и проникаетъ все сектанство. Оно есть воистину сатанинское дѣло, ибо сама гордыня есть основное духовное свойство сатаны.

Горе, кому приразится это мудрованіе духа лестца!

И о семь то мы и предупреждаемъ православныхъ чадъ Церкви гласомъ разумленія пастырскаго. Блюдите, како опасно ходите,—опасно, потому что съ легкостью и пріятностью, непримѣтно входитъ гордыня въ сердце, и потомъ толкаетъ человѣка-христіанина въ сектанство.

Смирненіе православное, христіанское,—вотъ огражденіе отъ него. И по смирненію этому, вотъ и сегодня въ порывѣ и воодушевленіи благодарности къ Богу любви и благодарныхъ воспоминаній о прекращеніи повальной страшной болѣзни холеры, бывшей 65 лѣтъ назадъ, мы собрались на молитву. Добрый знакъ вѣрности православному ученію вѣры! Сектантъ въ гордынѣ своей не придетъ на эту молитву. Что ему

Божія слова и милость, явленная въ прошломъ нашимъ предкамъ? Что ему самыя предки—они умерли и, по сектантскому ученію, словно и не было ихъ никогда! По мнѣнію сектантовъ, о нихъ ни молиться, ни вспоминать предъ Богомъ нельзя, съ ними ужъ не повидаться по смерти въ молитвѣ. Безнадежное ученіе смерти и забвенія!

Ты же, братъ православный, представь себя, что умеръ ты, и сошелъ въ могилу, въ страну мертвыхъ, и вдругъ ежегодно духомъ ты слышишь и духовными очами видишь, что твои предки взываютъ о тебѣ къ Богу, молятся тѣми молитвами, которыми ты молился, поминаютъ тебя безкровною жертвою. Какъ возрадовалось бы сердце твое въ странѣ смерти!

Милость даянія да будетъ ко всякому живущему, *но и надъ мертвецомъ* не забрани благодати, такъ заповѣдуетъ древній библейскій мудрецъ (Сир. VII, 36).

Да вспомнятся умершіе въ ту страшную годину царившей смерти, да вспомнятся оставшіеся тогда милостью Божіей въ живыхъ, заповѣдавшіе намъ нынѣшнее моленіе, и да прославится всегда и о всемъ Господь Вседержитель! Таково православно-церковное мудрованіе.

Богу нашему Слава, Тому честь и держава во вѣки вѣковъ! Аминь!

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 19-Ю.

Будите убо милосерди, яко же и Отець вашъ милосердъ есть
(Лк. VI, 36).

Съ такимъ кроткимъ призывомъ обращается къ каждому изъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. И блаженны тѣ, которые внемлютъ душой этому божественному призыву, чья мысль постоянно работаетъ на пользу ближняго, чьи уста возвѣщаютъ лишь миръ и истину, чье сердце горитъ беззавѣтной любовью къ нуждаю-

щимся братьямъ, чей слухъ глухъ къ шуму мірекому, глухъ къ оскорбленіямъ, но открытъ для вздоховъ невинно страждущихъ. чьи руки охотно творять благостыню, чьи ноги больше бывають въ домахъ скорби и плача, нежели въ домахъ пира и увеселеній. Милость Господня пребудеть съ ними во вѣкъ и великая награда ожидаетъ ихъ у Бога. Въ день страшнаго, неизбежнаго для всѣхъ суда скажетъ имъ Господь: «придите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра; ваше сострадательное доброе сердце видѣло Меня на землѣ съ голодающими и вы давали Мнѣ ѣсть, видѣло съ жаждущими и вы давали Мнѣ пить, видѣло, какъ я странствовалъ съ неимущими крова и пристанища и вы приютили Меня, видѣло раздѣтымъ, нагимъ и вы одѣли Меня, видѣло какъ я болѣлъ съ болящими и вы посѣтили Меня, былъ съ заключенными и вы приходили ко Мнѣ (Мѡ. XXV, 34—36). И откроются предъ ними двери вѣчной блаженной жизни (—46), — тамъ, вѣчно радуясь, славить будетъ Господа безсмертный духъ ихъ и никакая слеза никогда не отуманитъ ихъ добрыхъ очей.

Вотъ какъ немного нужно, братіе, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную, какъ мало требуется усилій для этого съ нашей стороны. Нужно только быть милосерднымъ, добрымъ, сострадательнымъ ко всѣмъ людямъ безъ различія, — свои ли то или чужіе, друзья ли будутъ намъ или враги, — и Богъ міра и щедротъ, Богъ всякія утѣхи всегда будетъ съ нами. Но посмотрите, что представляетъ современная жизнь?! Много ли найдется добрыхъ людей?.. Не думаетъ ли большинство только о своихъ выгодахъ, о своихъ удобствахъ, совершенно забывая людей окружающихъ. Въ погонѣ за наживой, въ погонѣ за пользой своей не брезгаютъ люди ничѣмъ: хладнокровно, во имя своихъ интересовъ, приносятъ въ жертву своему эгоизму честь, здоровье, доброе имя, имущество, благополучіе и даже жизнь ближняго. И льются рѣкой въ жизни слезы, несутся

къ небу тяжкія воздыханія обиженныхъ... Одно неосторожное слово, необдуманное выраженіе сосѣда распаляетъ сердца современныхъ людей яростію, и они готовы мстить ему всѣми средствами, какими только располагають. Кого постигаетъ горе, неудача какая или несчастье, рѣдко онъ встрѣтитъ челоуѣка, который посочувствовалъ бы ему, облегчилъ бы душевныя раны, большинство встрѣчаетъ ихъ съ тайнымъ, плохо скрываемымъ злорадствомъ на лицѣ, спѣшитъ оповѣстить о нихъ всѣ улицы и перекрестки, какъ бы совершаютъ какое великое дѣло. Время многихъ людей проходитъ въ постыдныхъ увеселеніяхъ, безобразномъ пьянствѣ и разгулѣ или всевозможныхъ причудахъ безумствующей роскоши. Не ищи здѣсь помощи, бѣдный, не подходи съ нуждою, обездоленный братъ!.. Самое большее, что скажутъ тебѣ здѣсь: «Богъ подастъ!» Такъ и нынѣ ходитъ Христосъ по землѣ, какъ ходилъ Онъ по ней двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, ходитъ въ лицѣ всѣхъ обремененныхъ, всѣхъ измученныхъ горемъ и беспросвѣтной нуждой бѣдныхъ людей, но какъ и тогда, такъ и теперь не вездѣ можетъ преклонить главу свою, не всѣхъ дома съ любовью открыты для Него. Поэтому не всѣ назовутся блаженными Отцомъ Небеснымъ, не всѣ видутъ въ радость Господа своего. Много будетъ такихъ, которые на Судѣ Божиѣмъ услышатъ себѣ грозный приговоръ: «идите отъ Мене проклятіи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его» (Мѡ. 25, 41) «и пойдутъ они въ муку вѣчную» (— 46).

Господи, Боже Милосердый! озари наши грѣшныя, нечувствennyя, окаменѣлыя сердца свѣтомъ заповѣдей Твоихъ, да любовью Твоею наставляеми, всѣ достигнемъ вѣчнаго Твоего царства, гдѣ упокоятся всѣ труждающіеся и обремененніи нынѣ. «Не взалчутъ къ тому, ниже вжадутъ; и отыметъ Богъ всякую слезу отъ очю ихъ, и радость вѣчная надъ главою ихъ будетъ» (Апок. 7, 16—17). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 20-Ю.

Юноше, тебѣ глаголю, востани.
(Лв. 7, 14, V).

Сопровождаемый учениками и большою толпою народа, Господь Иисусъ Христосъ, въ одно время, входилъ въ городъ Наинъ. Въ воротахъ города Ему встрѣтилось печальное шествіе. Несли умершаго юношу. То былъ единственный сынъ бѣдной вдовы. Горько и неутѣшно рыдала несчастная мать. Зрѣлище этой страшной скорби неотразимо отозвалось въ любящемъ и нѣжномъ сердцѣ Спасителя. Сжалившись надъ несчастною матерью и сказавъ ей: «не плачь», Онъ подошелъ къ открытому гробу, въ которомъ лежалъ умершій юноша, прикоснулся къ нему и произнесъ: «юноша, тебѣ говорю, встань». И этотъ божественный голосъ провикъ въ невѣдомую и таинственную область смерти и мертвыхъ, къ ужасу и удивленію всѣхъ, всталъ и началъ говорить. Спаситель отдалъ юношу матери его.

Возлюбленные братіе, Господь Иисусъ Христосъ, любвеобильно воскресившій умершаго Наинскаго юношу, еще съ большей радостью и любовью желалъ бы воскресить и всѣхъ насъ, живыхъ тѣломъ, но давно умершихъ душою, умершихъ уже тогда, когда пробудилось въ насъ первое грѣшное сознание, когда появилась въ насъ первая грѣшная мысль, желалъ бы воскресить, если бы тому не противилась наша грѣшная порочная воля. Онъ, Милосердый, всѣмъ намъ хотѣлъ бы спасти и всѣмъ въ разумъ истины принести. Вѣдь только для этого Онъ и приходилъ на землю, только ради насъ грѣшныхъ и немощныхъ Онъ и претерпѣлъ всѣ поношенія, поруганія, оплеванія, біенія, мучительнѣйшія нечеловѣческія страданія и позорную смерть на крестѣ. Онъ и теперь, какъ самый нѣжный, кроткій, любящій отецъ, благосклонно внимающій капризамъ большого ребенка, ходитъ около насъ нечувственныхъ и окаменѣвшихъ, по-

гасившихъ въ душѣ своей святой пламень вѣры и любви къ Богу и ближнимъ и тихимъ вѣяніемъ Своей неземной благодати касается дверей нашего огрубѣлаго во грѣхахъ, жесткаго, испорченнаго сердца. Онъ терпѣливо и долго ждетъ—не отворить-ли кто дверей сердца своего, не вспыхнетъ ли въ комъ святая искра желанія доброй богоугодной жизни. И готовъ Онъ возжечь эту искру въ великое пламя неугасимой жажды выспаго ангела—подобнаго совершенства. «Се стою при дверехъ сердца вашего и толку, говоритъ Онъ: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною» (Апок. 3, 20). И много людей отворили сердца свои предъ Спасителемъ міра и теперь осіезаемые небесною славою вечеряютъ, ликуютъ и радуются, въ свѣтозарныхъ обителяхъ Отца Небеснаго. То святые Божіи всѣхъ временъ, странъ и народовъ.

Но горе намъ грѣшнымъ! Страшно даже подумать до чего осуетилось, до чего оземленилось, до какого нравственнаго паденія, животнаго изступленія дошло современное человѣчество! Настало время, когда все, пророчески сказанное Спасителемъ о послѣднихъ дняхъ міра, исполняется во очію съ поразительною точностію. Во множествѣ появились лжехристы и лжепророки и обольстили совѣсть многихъ, всевозможные исповѣдники мнимыхъ истинъ и въ то же время проповѣдники безбожныхъ, гордыхъ, злыхъ, сатанинскихъ началъ, то и дѣло идетъ войною народъ на народъ, царство на царство, голодаютъ то тамъ, то здѣсь цѣлыя области, свирѣпствуютъ всюду повальныя болѣзни, мятежи, происходитъ одна другой тяжелѣе на землѣ, на морѣ, въ воздухѣ катастрофы, сотрясается земля и гибнуть сразу цѣлые города, явилось многое множество насильниковъ, неистовыхъ ругателей и попираателей всего чистаго и святаго. Честному, правдивому, вѣрующему человѣку становится трудно дышать. И вся вообще жизнь лю-

дей показывается явное уклонение отъ Бога, охлаждение къ истинамъ божественнымъ. Люди живутъ и дѣйствуютъ, не разсуждая о томъ, что ждетъ ихъ за предѣлами гроба, живутъ, какъ неразумныя твари: «да ямы и піемы, утра бо умремъ». Поистинѣ, мы умерли духомъ и давно стали похожи на тѣхъ людей, о которыхъ съ горечью говорить пророкъ: «ожесточися сердце людей, и очи свои смежиша, и ушима тяжко слышаша, да нѣкогда очима узрять и ушима услышать» (Исх. 6, 9—10). А скорбный Христосъ стоитъ около нашей бѣдной, умирающей духовно души и тяжело страдаетъ, видя, какъ все поднятое Имъ для спасенія міра небрежно попирается Его разумными, но забывшимися дѣтьми.

О, неужели же мы останемся все время безчувственными и равнодушными къ любящему гласу Спасителя нашего! О, да не будетъ этого съ нами, дорогіе братья, встанемъ во истинѣ Божественной сами и приведемъ къ ней всѣхъ блуждающихъ по распутіямъ грѣшнаго міра. Господь непрестанно вѣмъ и каждому изъ насъ и словомъ божественныхъ Своихъ писаній, и словомъ святыхъ учителей и святителей церкви, церковнымъ Богослуженіемъ, звономъ колоколовъ и событіями нашей жизни—то радостными, то печальными кротко говорить: встань, грѣшникъ, очнись отъ мертвящаго твою душу сна грѣховнаго, пока есть время, пока не погасъ совѣмъ свѣтильникъ твоей жизни. Потому будемъ внимательны ко всякому добродушному чувству, добродушному движенію, добродушному желанію, добродушному стремленію, какія только появятся въ нашей душѣ. Это вѣяніе божественной благодати, зовущей насъ ко спасенію, зовущей къ воскресенію со Христомъ въ жизни вѣчной.

Отрѣшимся же своей порочной злой воли, поведемъ борьбу противъ своихъ прихотей, порочныхъ желаній, дурныхъ привычекъ, нехорошихъ дѣлъ и съ горячей молитвой обратимся къ Богу, прося Его помощи себѣ и заступленія и Онъ, любвеобильный, не

замедлитъ придти, такъ какъ всегда близъ каждаго изъ насъ, оживотворитъ насъ мертвыхъ и водворитъ въ душѣ нашей тихій благодатный миръ,—тогда запыхаетъ сердце наше горячею любовію къ Богу и ближнимъ и мы оживемъ духовно и принесемъ въ жизни добрые плоды, сотворимъ добрыя дѣла, оживемъ и будемъ вѣчно жить, радуясь, хотя тѣло наше умретъ и истлѣетъ въ землѣ.

Господи! видя во градѣ Наинѣ вдовицу зельнѣ плачущую, якоже тогда, умилосердився, сына ея на погребеніе несомъ воскресилъ еси; сице и о насъ умилосердися, Человѣколюбче, и грѣхами умерщвленные наши души воскреси! Аминь.

Хожденіе предъ Богомъ ¹⁾.

XVII.

Долготерпѣливый лучше храбраго и владѣющій собою лучше завоевателя города (Притч. 16, 32).

Часто мы сами бываемъ виновниками нашихъ огорченій и непріятностей въ житейскомъ быту. Поссорился ли съ кѣмъ—вѣрно сами отчасти содѣйствовали этому. Тяготитъ ли насъ какая-нибудь тайная грусть, по большей части мы должны винить самихъ себя. А между тѣмъ какъ бы намъ хотѣлось быть счастливыми!

Внимательно разсматривая самихъ себя, мы находимъ, что главный источникъ всѣхъ нашихъ непріятныхъ часовъ—сильная впечатлительность наша. Мы слишкомъ близко принимаемъ къ сердцу какъ радости, такъ и печали. Конечно, эта живость нашихъ чувствованій вполнѣ не зависитъ отъ насъ,—это даръ Божій, это свойство нашего темперамента. Мы не можемъ переменить себя. Но владѣть своими чувствованіями, умѣрять свои самые живѣйшіе порывы сердца, это зависитъ отъ нашей воли, этого тре-

¹⁾ См. «Прих. Чтеніе» № 43.

буетъ отъ насъ и житейское благоразуміе и Богъ.

Человѣкъ можетъ находиться въ такихъ обстоятельствахъ, когда ему нельзя не чувствовать въ себѣ волненія радости, но при такомъ положеніи въ его власти состоитъ не предпринимать ничего безразсуднаго. Часто мы не можемъ удержаться отъ внезапнаго гнѣва и досады, но отъ насъ зависитъ въ первомъ порывѣ страсти ничего не говорить и не дѣлать.

Уже древніе говорили: «наблюдай золотую средину въ радости и печали». Берегись всякой неумѣренности даже въ чувствованіяхъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ Своемъ земномъ странствованіи преподалъ намъ примѣръ высокаго самообладанія. Онъ и въ часы радости никогда не преступалъ за предѣлы умѣренности, и въ минуты самыя прискорбныя нимало не колебался. Какъ на веселомъ бракѣ въ Канѣ, такъ и въ ужасный часъ смерти на крестѣ, Иисусъ Христосъ пребывалъ всегда спокоенъ, благодѣтеленъ, попечителенъ о спасеніи другихъ, безъ крайностей въ радости, безъ нетерпѣнія и унынія въ бѣдствіи.

Итакъ, стремиться къ самообладанію и спокойствію духа есть обязанность каждаго христіанина, каждаго человѣка, желающаго себѣ жизни веселой, счастливой до самой глубокой старости.

Это не значитъ, впрочемъ, будто ему надобно быть холоднымъ ко всякимъ удовольствіямъ. Нѣтъ, чистое сердце всегда въ радости; но оно никогда не приходитъ отъ удовольствій въ опьяненіе и не теряетъ разсудка. Это не значитъ также, будто христіанинъ долженъ быть не чувствителенъ къ бѣдствіямъ своимъ и чужимъ, нѣтъ, онъ человѣкъ, онъ можетъ чувствовать скорбь, но не долженъ предаваться ей, убивать себя ею. Онъ подобенъ высокой скалѣ, у подошвы которой бушуютъ неистовыя волны морскія, ребра ея покрываются густыми мрачными облаками, но вершина весело блеститъ въ улыбающихся солнечныхъ лучахъ.

Берегись предпринимать что-нибудь въ разгарѣ твоихъ чувствованій, на что-нибудь рѣшаться въ порывѣ радости или гнѣва: пройдетъ жаръ, настанетъ раскаяніе... Когда ты замѣчаешь внутри себя сильное волненіе, когда неудовольствіе закипаетъ въ груди твоей, когда гнѣвъ готовъ вспыхнуть и все охватить своимъ пламенемъ, когда негодованіе волнуетъ тебя или когда ты отъ избытка радости не въ состояніи владѣть собою, тогда старайся обратить свое вниманіе на другіе предметы. Если можешь перемѣни мѣсто. Другіе предметы возбуждаютъ въ душѣ твоей другія мысли и чувствованія, ты снова возстановишь въ себѣ прекрасное равновѣсіе, сохранишь миръ въ душѣ твоей и избавишься отъ стыда и раскаянія.

Но такое спокойствіе духа, къ которому ты стремишься, какъ истинный христіанинъ, не должно быть только наружное; оно не состоитъ въ одной только способности управлять по своей волѣ твоими тѣлодвиженіями и чертами твоего лица; оно должно господствовать въ твоей душѣ. Христіанское спокойствіе не состоитъ въ искусствѣ притворяться предъ людьми; не состоитъ въ искусствѣ улыбаться, скрѣпя сердце, которое хочетъ разорваться отъ досады; нѣтъ, христіанство вездѣ требуетъ истины, истинно глубокой, чистой, вселяющей въ насъ блаженство.

Истинный христіанинъ спокоенъ духомъ и благожелателенъ на самомъ дѣлѣ, а не притворно и лицемѣрно. А это возможно только для того, въ чьемъ сердцѣ обитаетъ Богъ.

Освященіе церкви при климатической колоніи имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихъ въ церковныхъ школахъ.

Сентября 22-го сего года состоялось освященіе церкви при климатической колоніи имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихъ въ церковныхъ шко-

лахъ. Торжество освященія по благословенію Святѣйшаго Синода совершалъ предѣдательствующій въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей П. И. Соколовъ. Къ началу богослуженія въ церковь прибыли особы Двора и многія высокопоставленные лица. Ровно въ 10 часовъ церковный колоколь возвѣстилъ о приближеніи къ колоніи Его Императорскаго Величества. Государь Императоръ прибылъ съ Августѣйшей Дочерью Великой Княжной Маріей Николаевной. Во время прибытія Его Величества учащіе и дѣти заплѣли—«Спаси, Господи»; народъ восторженно привѣтствовалъ Его Величество. При входѣ въ церковь Государь Императоръ съ Августѣйшею Дочерью былъ встрѣченъ протоіеремъ П. И. Соколовымъ и другими священнослужителями. Приложившись ко кресту и принявъ отъ протоіерея П. И. Соколова окропленіе святой водой, Его Величество съ Августѣйшею Дочерью изволилъ прослѣдовать въ алтарь и занялъ мѣсто по правую сторону престола.

Послѣ освященія престола Государь Императоръ и Великая Княжна вышли изъ алтаря и заняли мѣсто у праваго клироса. Предъ крестнымъ ходомъ о. протоіерей П. И. Соколовъ поднесъ Его Величеству и Ея Высочеству возженные свѣчи, съ которыми Государь Императоръ и Его Августѣйшая Дочь шествовали въ крестномъ ходѣ, какъ это видно на прилагаемомъ рисункѣ.

По окончаніи чина освященія храма о. протоіерей П. И. Соколовъ сказалъ рѣчь, въ которой между прочимъ такими словами привѣтствовалъ Государя Императора: «Для русскаго человѣка нѣтъ больше радости, какъ видѣть своего Государя, нѣтъ больше счастья, какъ имѣть молитвенное общеніе съ Нимъ. И мы радуемся, Государь, Твоему пришествію къ намъ, мы счастливы, что удостоились молиться съ Тобой Богу. И не одни мы: узнавъ о Твоемъ и Августѣйшей Дочери Твоей присутствіи на

освященіи нашего храма, возрадуются радостію веліею все православное духовенство Россійской Имперіи и всѣ учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ. Ибо что означаетъ, Богоизбранный Царь, Твое къ намъ пришествіе? Оно показываетъ, что Ты цѣнишь труды духовенства въ церковно-приходскихъ школахъ, одобряешь заботы объ этихъ школахъ и о труженикахъ ихъ. Прими же, Царь Самодержавный, нашу сыновнюю радость о Твоемъ къ намъ пришествіи. Да будетъ наша о Тебѣ радость радостна и Тебѣ: ибо чѣмъ инымъ мы можемъ воздать Тебѣ за Твои къ намъ милости, какъ не любовью къ Тебѣ, радостію о Тебѣ».

Вслѣдъ за симъ была совершена первая въ новоосвященномъ храмѣ божественная литургія, по окончаніи которой о. протоіерей П. И. Соколовъ поднесъ Государю Императору и Великой Княжнѣ просфоры и святыя иконы. По выходѣ изъ храма Государь Императоръ съ Августѣйшею Дочерью, въ сопровожденіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера, лицъ свиты и всѣхъ присутствовавшихъ за богослуженіемъ особъ, изволилъ прослѣдовать въ залъ колоніи. По пути слѣдованія Его Величество осматривалъ помѣщенія колоніи, заходилъ въ одинъ изъ номеровъ и съ балкона любовался чуднымъ видомъ на море. Войдя въ залъ, Государь Императоръ и Великая Княжна изволили осматривать его и милостиво бесѣдовали съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и протоіереемъ Соколовымъ.

Выразивъ свое монаршее удовольствіе и одобвивъ помѣщеніе колоніи, Государь Императоръ съ Великой Княжной, во второй половинѣ перваго часа дня, изволилъ отбыть въ Ливадію при пѣніи учащимися гимна, при восторженныхъ привѣтствіяхъ народа и при звонѣ колоколовъ.

Подробное описаніе этого торжества напечатано въ № 41 «Церковныхъ Вѣдомостей».

Братское обращеніе къ пастырямъ церкви Волынской.

(Архіепископа Антонія).

Печальныя вѣсти о пренебреженіи многими пастырями своего священнаго долга по дѣлу народнаго просвѣщенія понуждаютъ меня вторично обратиться ко всѣмъ священникамъ епархіи со словомъ увѣщанія послѣ десятилѣтняго промежутка. Именно лѣтъ десять тому назадъ я умолялъ васъ не уклоняться отъ законоучительской и руководственной работы въ церковныхъ школахъ вашего прихода, изъ коихъ многія видятъ своего пастыря и рекомаго законоучителя только на экзаменѣ. Естественно, что и учителя, люди обыкновенно очень молодые, будучи предоставлены сами себѣ, либо обращаются въ грубыхъ деспотовъ надъ своими учениками, либо, напротивъ, встрѣчаютъ непослушаніе отъ этихъ послѣднихъ, либо сами перестаютъ уважать свою школьную работу, до которой никому дѣла нѣтъ изъ авторитетныхъ лицъ села. А дѣти? Они рано научаются понимать ту печальную дѣйствительность современной «обновленной» жизни, по которой каждый оказываетъ вниманіе лишь тому дѣлу, лишь тѣмъ людямъ, отъ которыхъ можетъ имѣть какую нибудь выгоду. Кромѣ матери и бабушки, да иногда отца, кто окажетъ дѣтямъ любовь и участіе? Учитель за уроки получаетъ деньги, а батюшка, который значится ихъ законоучителемъ, что можетъ заработать себѣ у нихъ, слабѣйшихъ существъ деревни? Вотъ его и нѣтъ въ школахъ; онъ ихъ и въ церкви не замѣчаетъ и проходитъ между ними съ такимъ же безучастіемъ, какъ всякій стражникъ или торговецъ. А что чувствуютъ дѣти, когда настоятель прихода самъ аккуратно преподаетъ имъ законъ Божій? Настоятель прихода безусловно первое лицо села въ глазахъ народа, а тѣмъ болѣе дѣтей народа. Даже помѣщикъ богатый, природный дворянинъ, полякъ или русскій, не предста-

вляется теперь крестьянамъ, какъ руководитель жизни общественной, но какъ лицо постороннее ихъ быту. Священникъ же для нихъ и посредникъ предъ Богомъ, и главный умственный авторитетъ, и судья совѣсти, и совѣтникъ во всѣхъ житейскихъ затрудненіяхъ. И вотъ, когда такое высокое лицо въ приходѣ, по собственной ревности о славѣ Божіей, не гнушается ежедневно проводить по часу и по два съ чумазыми деревенскими дѣтьми, которыя привыкли отъ всѣхъ старшихъ только пинки получать, то одно это обстоятельство само по себѣ можетъ возвысить ихъ надъ обычнымъ въ наше время взглядомъ на жизнь, какъ на борьбу за существованіе, какъ на общую погоню за наживой, гдѣ сильнѣйшій отталкиваетъ слабѣйшаго, и всякій живетъ только для себя и своей выгоды. Правда, и въ другихъ случаяхъ и внѣ школы дѣти видятъ участіе священника къ людямъ: въ ихъ радостяхъ и горестяхъ онъ возноситъ съ ними молитвы, совершаетъ крещеніе, бракъ и погребеніе; но вѣдь все это вознаграждается—хотя и очень скудно, но по мнѣнію бѣдняковъ-крестьянъ,—болѣе чѣмъ достаточно, такъ что молитвенное участіе священника въ семейной жизни крестьянина не можетъ само по себѣ открытъ предъ глазами дѣтей ту область безкорыстнаго служенія меньшей братіи, въ которой и заключается сущность христіанской жизни и которой одно только созерцаніе болѣе возвышаетъ дѣтскую душу, чѣмъ сотня поученій. Господь тѣмъ при знакомъ и отличилъ жизнь Своего царства, Своей Церкви отъ жизни естественной, языческой, что тамъ слабѣйшія существа живутъ и служатъ для сильнѣйшихъ, а въ Его братствѣ должно быть обратное, а тамъ, гдѣ этого нѣтъ, тамъ нѣтъ христіанства, нѣтъ благодатнаго Христова царства.

«Висте, яко князи языкъ господствуютъ ими и величїию обладаютъ ими; не тако же будетъ въ васъ, но иже аще хочетъ въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга, и иже аще хочетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ; яко же Сынъ человеческій не приде, да послужитъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многіхъ» (Матѣ. 20, 25—28).

Отцы и братіе! Вы не годъ и не пять лѣтъ пребываете въ селѣ, но полжизни своей, а иногда и всю жизнь. Какое средство могли бы вы придумать болѣе дѣйственное на сердца своей паствы какъ не то, чтобы она съ первыхъ же сознательныхъ впечатлѣній дѣтства видѣла въ лицѣ васъ такихъ подражателей Сына человеческого? Простите, но если вы не покажете ей въ своемъ лицѣ дѣлъ безкорыстнаго служенія малымъ симъ, а всѣ свои дѣла, начиная съ предстоятельства въ молитвѣ, будете совершать только за мзду или по страху отвѣтственности, то безцѣльны будутъ ваши поученія о христіанской добродѣтели: они будутъ для паствы, *«аки мѣдь звѣнцѣи или кимвалъ бряцающій»*. Божія служителя всякій подвергаетъ испытанію—яви мнѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ; покажи мнѣ, въ чемъ уподобляешься ты Пришедшему, да не послужать Ему, но послужити? Чѣмъ ты оправдываешь свое званіе, какъ нашего отца и учителя, кромѣ воскресной литургіи съ поученіемъ и платныхъ требъ? Почему не ты, а учитель-подростокъ изъясняетъ нашимъ дѣтямъ Божественныя словеса? Онъ это дѣлаетъ сверхъ своихъ обязанностей, почему ты не хочешь исполнять и того, что составляетъ твою прямую обязанность? Потому что ты выше насъ по положенію и по достатку? Твоему сердцу ближе лошади, коровы и гуси, которыхъ ты называешь по зимнимъ днямъ, гнушаясь общенія чистыхъ душъ, тобою окрещенныхъ? Покажи намъ въ себѣ самомъ дѣло Христово, и тогда мы съ искреннею вѣрой и умиленіемъ будемъ слушать тебя, когда ты

въ храмѣ Божіемъ будешь говорить намъ о томъ, какъ жить по христіански.

Я спрашивалъ у усердныхъ священниковъ, есть ли разница въ отношеніи къ нимъ ихъ бывшихъ учениковъ по школѣ и прочихъ мірянъ? Они отвѣчали, что разница огромная. Крестьянинъ, прослушавшій отъ пастыря своего полный курсъ Закона Божія къ школѣ, считаетъ себя своимъ для пастыря; онъ никогда не отрѣшится отъ благодарно-почтительнаго чувства къ бывшему законоучителю и готовъ постоянно слушать отъ него правоученіе, какъ-то даже стѣсняясь вести обычную житейскую бесѣду съ тѣмъ отъ кого онъ три года слушалъ изъясненіе словесъ Евангельскихъ и заповѣдей Божіихъ. На такихъ своихъ благодарныхъ воспитанниковъ священникъ опирается и тогда, когда появившіеся въ приходѣ «сознательные товарищи» поднимутъ среди паствы смуту или даже откроютъ прямо враждебныя дѣйствія противъ пастыря и противъ благочестивыхъ обычаевъ мѣстной церковной жизни. Тутъ-то бывшіе ученики и ученицы священника явятся его защитниками и союзниками.

Законоучитель-священникъ въ глазахъ дѣтей замѣняетъ, какъ оно и должно быть, Самого учащаго Христа. Такого значенія никогда не будетъ имѣть въ ихъ глазахъ простой учитель-юноша, когда онъ среди уроковъ ариметики и грамматики даетъ уроки и по Закону Божію. Въ послѣднемъ случаѣ сообщаемыя имъ истины принимаются дѣтьми прежде всего какъ предметъ для заминанія и отвѣта, тогда какъ урокъ Закона Божія, излагаемый священникомъ принимается дѣтьми, какъ самое слово Божіе, какъ руководство самой жизни, какъ особая Божественная, ни съ чѣмъ несравнимая, истина. Такъ относятся къ нему даже городскія дѣти въ гимназіяхъ, дѣти изъ среды, далеко менѣе религіозной, чѣмъ сельская паства,—говоримъ мы такъ и по собственному опыту дѣтства и по наблюденію за дѣтьми всѣхъ сословій. Священника-законоучителя никто въ школѣ

замѣнить не можетъ даже и на половину. А если священникъ не только Законъ Божій преподаетъ, но и школой управляетъ, то у русскаго крестьянина, впервые вступающаго въ общественную жизнь въ качествѣ ученика школы, устанавливается взглядъ на дѣло Божіе, какъ на самое главное въ жизни. Въ школѣ первое дѣло — изучать волю Божію, и распоряжается въ школѣ священникъ: значить, и въ жизни первое дѣло есть общая молитва въ церкви и поученіе іерейское, а самъ іерей есть руководитель жизни, и его надо во всемъ слушаться. Такъ и смотреть на жизнь неиспорченные крестьяне, имѣвшіе у себя добрыхъ пастырей—да иначе и не можетъ смотрѣть на жизнь истинный христіанинъ, но не будетъ таковымъ тотъ юноша, которому не служитель Божій, а наемный учитель излагалъ Христово ученіе.

Мы, отцы духовные, должны служить меньшей братіи, «ничтоже чающе», какъ сказалъ Спаситель, но все же, благодать Его богато вознаграждаетъ тѣхъ, кто трудится надъ сообщеніемъ сего благодатнаго ученія дѣтямъ не «сквернаго ради прибытка» (Тит. 1, 11), а ради славы Божіей и спасенія душъ. Это поясняетъ намъ блаженный Августинъ, сколько помню, въ своемъ предисловіи къ «Христіанской наукѣ». Пока хлѣбы были у ихъ собственника, — говоритъ онъ, — ихъ было только пять, а когда, по благословенію Господню, ихъ стали раздавать алчущимъ, то насытили пять тысячъ людей и собрали двѣнадцать кошницъ; надъ хлѣбами было совершенно недоступное намъ чудо; но кто раздаетъ духовный хлѣбъ, съ тѣмъ бываетъ такъ и понынѣ.

О, какъ правъ блаженный Августинъ! Что можетъ быть полезнѣе для просвѣщенія самого пастыря благодатию разумѣнія и благодатию умиленія, какъ не святое дѣло учительства. Невозможно удовлетворяться въ этомъ отношеніи краткою проповѣдью на воскресной литургіи. Да и самая-то проповѣдь въ устахъ священника, не поучающагося постоянно въ За-

конѣ Божіемъ, будетъ суха, безжизненна. Наконецъ, онъ и самъ часто не знаетъ, какое бы правоученіе подобрать для настоящаго праздничнаго дня, а потому хватаетъ первую попавшуюся печатную проповѣдь и читаетъ ее безучастнымъ голосомъ, — большею же частью и того не дѣлаетъ, а думаетъ только о томъ, чтобы скорѣе кончить службу и бѣжать домой, гдѣ тоже не знаетъ къ чему приложить руки. Такъ проходятъ въ суетѣ дни жизни его, потому что онъ не восхотѣлъ *творити волю Пославшаго Его и совершити дѣло Его* (Іоан. 4, 34).

Совеѣмъ иное дѣло, если священникъ и будни посвящаетъ не одному хозяйству, но служенію Слова. Изъяснять дѣтямъ святое Евангеліе, молитвы и библейскія сказанія это значить питать не только дѣтскія души, но и свою собственную; Божественная мысль во св. Библии неистощима: каждый годъ будешь ты изъяснять дѣтямъ одни и тѣ же слова Божіи и каждый годъ будешь находить въ нихъ новое содержаніе для назиданія себя и другихъ. Хорошему, усердному законоучителю ничто уже не мѣшаетъ быть и хорошимъ, дѣйственнымъ проповѣдникомъ. У него сразу же образуется способность говорить предъ собраніемъ людей и, что особенно важно для нашего духовенства, говорить доступно для простолюдиновъ, которые все же болѣе понятливы, чѣмъ ихъ же дѣти, слушающія изъясненія священника въ школѣ. Далѣе у священника-законоучителя всегда пребываютъ въ памяти и событія святого Евангелія и Ветхаго Завета, и молитвы христіанина съ толкованіемъ. Вознося свою мысль на церковной каедрѣ къ Божественнымъ словесамъ, онъ не чувствуетъ себя въ пустомъ и темномъ пространствѣ, какъ священникъ-прасоль, проведшій седмицу въ занятіяхъ кулака-хозяина и принесшій съ собою въ церковь только впечатлѣнія отъ спора съ жидомъ изъ-за продажнаго теленка или отъ перебранки съ какой-нибудь бабой за то, что ея гуси портятъ причтовый огородъ. Отцы и братіе! Вашъ будничный бытъ

здѣсь, въ юго-западномъ краѣ, не богатъ духовнымъ содержаніемъ: не лишайте же себя того великаго наученія въ вѣрѣ, которому вы, согласно древней пословицѣ, «уча научитесь» въ качествѣ школьныхъ законоучителей. Если не ради дѣтей своихъ прихожанъ, то ради себя самихъ не уклоняйтесь отъ великаго и святаго дѣла законоучительства и общаго руководства церковною школой.

Ужели мнѣ нужно прибѣгнуть къ послѣднему доводу?—Перейти къ угрозамъ при безсиліи увѣщаній? ужели такъ оскудѣло пастырское усердіе, что у насъ понимаютъ только языкъ, устанавливающій опредѣленную кару за непослушаніе? Увы, иногда такъ дѣло и представляется. Увѣщевалъ я не брать водки за требы, не крестить дѣтей чрезъ обливаніе: только половина духовенства послушалась. Началъ я взыскивать за смѣшанные браки, и они прекратились сразу. Какъ печально явленіе такого «окамененнаго безчувствія»!

Впрочемъ, воздержимся и на сей разъ отъ угрозъ начальственными возмездіями, къ этому приступить всегда есть время. Нѣтъ, другую угрозу не я, а самая жизнь обращаетъ къ намъ, отцы и братія! Смотрите, предъ нами проходятъ быть можетъ послѣднія поколѣнія дѣтей, которыхъ еще сами родители научили страху Божию; и то, сколько изъ нихъ выходитъ хулигановъ! Каковы же будутъ дальнѣйшія поколѣнія, дѣти этихъ самыхъ хулигановъ, если вы не воспользуетесь ихъ школьнымъ возрастомъ, чтобы сдѣлать ихъ добрыми христианами? Каково тогда будетъ житіе самымъ священникамъ среди злодѣевъ? И теперь, что ни седмица, то приходятъ ко мнѣ съ разныхъ мѣстъ священники съ горькими жалобами на озвѣреніе своей паствы, на пограніе ею всякаго уваженія къ духовному отцу: что же будетъ чрезъ 10, 20 лѣтъ, когда вырастутъ высоко плебела, насѣянные освободителями на русской почвѣ! Смотрите же, духовные воры на глазахъ вашихъ подкапываютъ домъ цер-

ковный. Бдите же, какъ мудрый домовладыка, который не даетъ «подкопати дому своего». Берегите народъ, берегите дѣтей: скоро будетъ уже поздно. Подобааетъ *дѣлать, дондеже день есть: прїдетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлать* (Іо. 9, 4). Вы еще можете навсегда отвратить эту ночь, если будете «яко во дни благообразно ходити» (Рим. 13, 13) и учить дѣтей Божественному слову.

О посѣщеніи храма Божія ¹⁾.

Странствуя по обширной своей области, я прибылъ и къ вамъ, и радъ, что слышу отъ вашего батюшки о васъ доброе слово. Для мирнаго, согласнаго, какъ у васъ, житія причта и прихожанъ нужна божественная помощь; только при ея содѣйствіи, по милости Божіей, мы можемъ шествовать по спасительному пути. Вотъ почему мы и молимся Спасителю, Божіей Матери, святымъ, чтобы они помогали намъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Посѣщеніе храма Божія является однимъ изъ необходимѣйшихъ средствъ для нашего спасенія. Храмъ Божій—это Ноевъ ковчегъ, въ которомъ спаслись только бывшіе въ немъ; такъ, изъ вѣрующихъ спасаются только пребывающіе въ Церкви Христовой, свидѣтельствующіе о своей принадлежности въ Церкви чрезъ усердное посѣщеніе храма. И долгъ пастыря, а затѣмъ и всякаго христианина, привлекать вѣрующихъ въ храмъ, гдѣ дѣлается все для спасенія человѣка, гдѣ у Господа испрашивается все необходимое какъ для жизни земной, такъ и небесной. Здѣсь крестятъ христианина; здѣсь онъ кается и причащается Тѣла и Крови Христовой; здѣсь благословляется его брачный союзъ, во образъ союза Христа съ Церковью; здѣсь его учатъ Слову Божію, здѣсь

¹⁾ Поученіе высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Новгородскаго, сказанное въ селѣ Никольскомъ при обозрѣніи первой епархіи.

его напутствуютъ къ отшествію въ иной міръ. Иногда условія жизни человѣка, его труды, занятія заставляютъ его быть далеко отъ храма, рѣдко посѣщать его, какъ говорить и батюшка вашъ въ своемъ словѣ. Это прискорбно; какъ овца, вышедшая изъ ограды, легко можетъ быть похищена, такъ и человѣкъ, вышедшій изъ ограды церковной, благодаря лжеучителямъ, легко гибнетъ, сходить съ пути спасенія... Второй причиной нехождения прихожанъ въ свой храмъ является отдаленность храма отъ нѣкоторыхъ деревень. Что же дѣлать?.. Но приятно слышать, что прихожане слѣдуютъ въ другой храмъ, ближе находящійся; тамъ они молятся, тамъ ихъ учатъ и назидаютъ... Чтобы сохранить въ оградѣ церкви взрослыхъ, для этого нужно сѣять сѣмена вѣры въ дѣтскія души, когда дѣти находятся въ школѣ. Какъ изъ воска можно лѣпить какія угодно фигуры, такъ воспримчива и душа дитяти. Въ значительной степени именно отъ благотворныхъ вліяній дѣтства зависитъ благочестіе человѣка, когда онъ достигнетъ зрѣлаго возраста. Въ дѣтствѣ закладываются сѣмена преданности Церкви, Царю, родинѣ. И я думаю, что вы, батюшка, прилагаете въ школахъ все свои старанія. Вѣдь если бы вы не обращали вниманія на малыхъ сихъ, то обнаруживали бы нежеланіе имѣть у себя хорошихъ прихожанъ. Я думаю, что вы привлекаете какъ дѣтей, такъ и прихожанъ и проповѣдями своими, и истовымъ богослуженіемъ, и участіемъ въ пѣніи, чтеніи въ церкви. Я думаю, что у васъ поютъ все—и взрослые и дѣти. («Поютъ», сказалъ батюшка). Это отрадно! Обычай общенароднаго пѣнія очень древній. Иисусъ Христосъ съ учениками Своими пѣлъ во время пути на Свои крестныя страданія, какъ сказано: *воспѣше издаша въ гору Елеонскую*. Общее пѣніе до IV вѣка оглашало собою подземелья, или катакомбы, гдѣ при свѣтѣ лучины, боясь язычниковъ, христіане совершали богослуженіе при общемъ пѣніи. Къ сожалѣнію, этотъ обычай теперь забытъ. Но смотрите,

какъ бываетъ хорошо, когда все поютъ. Напримѣръ, какъ приятно слышать, когда на возгласъ священника «Миръ всемъ», или «Миромъ Господу помолимся», или «Христіанскія кончины живота нашего», отвѣчаютъ все молящіяся въ храмѣ христіане. И я забочусь о введеніи общаго пѣнія во всей своей обширной епархіи. Молю и прошу васъ, возлюбленные: посѣщайте свой храмъ, молитесь въ немъ, пойте, читайте; и повѣрьте, всегда будете стремиться въ свой храмъ, чтобы торжественно послужить Господу Богу по силамъ своимъ. Пропоемте все тропарь Св. Чудотворцу Николаю».

Открытие чтеній въ Новгородскомъ Епархіальномъ Домѣ.

6 Октября 6 состоялось въ Арсеніевскомъ Епархіальномъ Домѣ, въ гор. Новгородѣ, открытіе религиозно-нравственныхъ чтеній.

Къ 8 часамъ вечера громадный Епархіальный залъ былъ освѣщенъ полнымъ свѣтомъ. Публики,—и интеллигентной и рядовой,—было очень много. Ровно въ 8 часовъ въ залъ пожаловали Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и Преосвященный Епископъ Алексій. Пѣвчіе архіерейскаго хора запѣли «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра» и «Блаженъ мужъ», конц. Боршнянскаго.

На кафедре поднялся Владыка Архіепископъ. Владыка припомнилъ, какъ освящавшій Епархіальный Домъ первоерархъ Русской Церкви Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ называлъ этотъ Домъ «сторожевою башнею», съ которой Архипастырь Новгородскій, пастыри и другіе друзья Церкви и сыны ея должны слѣдить, не угрожаютъ ли стаду Христову какія либо опасности. Высота сторожевой башни открываетъ стоящему на ней широкой кругозоръ, и видятся цѣлыя полчища враговъ, воюющихъ противъ Православной Церкви. Одинъ изъ самыхъ опасныхъ враговъ, угро-

жающихъ православнымъ христіанамъ, — есть невѣріе... Не грустно ли, что среди русскихъ людей, *которые върою побѣждали царства, творили правду, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ* (Евр. XI, 33—34), не странно ли, что среди этихъ русскихъ людей теперь приходится говорить противъ невѣрія?

Затѣмъ Владыка охарактеризовалъ въ своей рѣчи три вида невѣрія: 1) невѣріе ожесточенное, озлобленное. Примѣры этого типа невѣрія—евангельскіе книжники и фарисеи, не желавшіе видѣть очевиднѣйшаго перста Божія въ дѣятельности Спасителя. Чудеса, заставлявшія другихъ людей падать къ ногамъ Спасителя со словами— «Господь мой, и Богъ мой», книжниковъ и фарисеевъ только раздражаютъ и еще болѣе вооружаютъ противъ Иисуса Христа. Они негодуютъ, что Спаситель исцѣляетъ слѣпорожденного *въ субботу*, а послѣ воскресенія Лазаря постановляютъ рѣшеніе умертвить Иисуса Христа. Въ наши дни примѣрами такого невѣрія могутъ служить: а) люди, составившіе свои собственные идеалы государственной и общественной жизни, которые не могутъ быть согласованы съ христіанствомъ, и потому отвергающіе это послѣднее; б) люди ложнаго философскаго направленія, напр., взирающаго на міръ, какъ на случайное явленіе; в) поклонники такъ называемой эмпирической науки, годной для познанія чувственнаго міра, но не міра духовнаго. Носители всѣхъ указанныхъ видовъ невѣрія особенно опасны для Церкви, какъ люди убѣжденные въ своихъ взглядахъ, какъ люди труда, долгими думами пришедшіе къ своимъ взглядамъ. Но они же заслуживаютъ и нѣкотораго извиненія, именно, какъ люди, искренно заблуждающіеся. У нихъ, какъ у людей серьезныхъ, бывають случаи ихъ крутого поворота къ христіанству. Примѣръ такого поворота апостоль Павелъ.

Второй видъ невѣрія — легкомысленное невѣріе. Оно удѣлъ людей съ ограничен-

ными умственными способностями, тѣхъ людей, которые неспособны къ самостоятельнымъ научнымъ изслѣдованіямъ и потому отрицають по указкѣ другихъ. Это люди, всегда слѣдующіе за вождями, попугаи, которые повторяють чужія слова, не понимая ихъ. Примѣръ этихъ людей въ Евангеліи—прислужники книжниковъ и фарисеевъ, вся эта архіерейская челядь, которая шла за своими господами. Этотъ типъ невѣрія самый распространенный. Представители его въ наши дни—люди безъ систематическаго образованія, люди двойной бухгалтеріи, которые въ вопросахъ вѣры думаютъ, какъ ихъ начальники, и перемѣняютъ свои религиозныя убѣжденія примѣнительно къ тому, что думаетъ ихъ начальство. Это становящіеся всегда по вѣтру флюгера; до старости они остаются желторотыми итенцами, повторяющими слова другихъ. Вы увидите ихъ въ роскошныхъ гостинныхъ, гдѣ, смотря по обстоятельствамъ, они то презрительно, съ усмѣшкой трактуютъ о предметахъ вѣры, то напускають на себя притворное благочестіе. Это люди духовнаго убожества, жалости и, простите за жестокое слово,—говорилъ Владыка,—отвращенія.

Третій типъ невѣрія—искреннее невѣріе. Носители его желаютъ, ищутъ вѣры и вмѣсто нея находятъ въ тяжеломъ сомнѣніи. Искреннее невѣріе или слѣдствіе особаго склада ума или плодъ необычайности предметовъ вѣры. Это невѣріе особенно часто встрѣчается среди молодежи, у которой колеблется дѣтская вѣра, встрѣчаясь съ разнаго рода противорѣчащими религіи научными теоріями. Библейскій примѣръ сомнѣнія — св. апостолы, желавшіе вѣрить свидѣтельству муроносицъ о воскресеніи Христа и только *дивившіеся бывшему*. Разительный примѣръ его—св. апостоль Фома, который для вѣры хочетъ видѣть глазами, осязать руками...

Всѣхъ болящихъ невѣріемъ Владыка призывалъ въ Епархіальный Домъ, гдѣ для нихъ и будетъ предлагаться сильное вра-

чество. Горе больнымъ, которые не хотятъ брать лекарства!... Владыка желалъ, чтобы слушатели посѣщали Епархіальный Домъ не для развлечения, не для того, чтобы слушать того или иного оратора. Тогда съѣма Слова Божія будетъ падать на почву каменистую, песчаную. Слушатели должны приходиться въ Епархіальный Домъ, чтобы поучиться. Они должны цѣнить и не краснорѣчивое, но сказанное отъ души слово...

Архіерейскіе пѣвчіе пропѣли «Кому возопію, Владычице».

Слѣдовала рѣчь Епархіальнаго миссіонера о. Николая Чепурина на тему «Религіозное одушевленіе и практическая жизнь».

Закончился вечеръ уже въ 10 часовъ пѣніемъ «Отъ юности моея», муз. Алеманова и «Въ молитвахъ не усыпающую», Лаврскаго напѣва. (Новг. Еп. Вѣд.).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Выписка изъ всеподданнѣйшаго рапорта командира 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго егерскаго полка отъ 26 сентября 1913 г. Въ ночь съ 15 на 16 минувшаго сентября почтовый поѣздъ № 3, шедшій отъ Владикавказа къ Ростову, на перегонѣ Леушковская — Сосыка на 144-й верстѣ отъ города Ростова-на-Дону потерпѣлъ крушеніе. Для охраны почтоваго вагона этого поѣзда отъ вѣреннаго мнѣ полка былъ назначенъ конвой въ составѣ: старшаго конвой-подпрапорщика 3-й роты Казимира Юркевича и шести рядовыхъ 4-й роты — Николая Гончарова, Павла Березы, Трофима Куликова, Ивана Литвиненко, Θεодосія Гембеля и Макара Дядющенко. Въ томъ же вагонѣ ѣхалъ рядовой 4-й роты Степанъ Зазимка, отвозившій собственныя вещи умершаго нижняго чина для передачи ихъ его родственникамъ. Въ моментъ крушенія часовымъ у денежной кладовой, внутри почтоваго вагона, стоялъ рядовой Береза; остальные нижніе чины конвоя находились въ отведенномъ для нихъ отдѣленіи бронированнаго вагона, слѣдовавшаго непосредственно за почтовымъ. Отъ страшнаго толчка при крушеніи почтовый, бронированный и багажный вагоны разбились въ щепки, и нижніе чины конвоя очутились подъ ихъ обломками въ полнѣйшей темнотѣ. Крушеніемъ поѣзда убиты: рядовые Куликовъ и Зазимка; смертельно раненъ рядовой Береза; тяжело ранены подпрапорщикъ Юркевичъ и рядовой Дядющенко; остальные чины конвоя: рядовые Гончаровъ, Литвиненко и Гембель, хотя и получили сильныя ушибы и пораненія, но все-таки могли двигаться. По прошествіи не менѣе часа, послѣ невѣроятныхъ усилій, первыми освободились изъ подъ обломковъ тяжело раненые: подпрапорщикъ Юркевичъ, разводящій рядовой

Гончаровъ и рядовой Литвиненко. У Юркевича оказалась глубокая рана на головѣ, пострадала правая нога, въ которой предполагается надломъ кости въ ладыжкѣ и помяты обѣ руки возлѣ кистей; у Гончарова сильно поранена голова, у Литвиненко — сильныя ушибы головы и всего тѣла. Осмотрѣвшись въ полутьмѣ, они прежде всего позаботились разыскать винтовки, для чего Гончаровъ, добывъ отъ кондуктора свѣчу и спички, снова полѣзъ подъ обломки и съ большимъ трудомъ нашелъ ружья. Въ это время слышался изъ подъ обломковъ стонъ смертельно раненаго часового Березы; его достали, снесли съ обломковъ и уложили тутъ же на землѣ. Затѣмъ подпрапорщикъ Юркевичъ пошелъ осмотрѣть почту, куда приказалъ перенести и винтовки. Во время переноски винтовокъ рядовые Гончаровъ и Литвиненко натолкнулись въ темнотѣ на трупъ убитаго рядового Степана Зазимки и нашли освободившихся къ этому времени изъ-подъ обломковъ рядовыхъ Гембеля и Дядющенко. Гембель получилъ ушибы тѣла и головы и поврежденіе правой ноги; у него предполагается надломъ одиннадцатаго ребра; у Дядющенко голова и лицо были залиты кровью и одной рукой онъ не владелъ. Такъ какъ Дядющенко оказался тяжело раненымъ, то разводящій Гончаровъ отвелъ его во врачебный вагонъ, а самъ вмѣстѣ съ рядовыми Литвиненко и Гембелемъ, забравъ винтовки, пошелъ къ подпрапорщику Юркевичу. Послѣдній, осмотрѣвъ мѣсто почтоваго вагона и убѣдившись, что почта цѣла, выставилъ двухъ часовыхъ: Гембеля — возлѣ винтовокъ, сложенныхъ около почтовыхъ тюковъ, а Литвиненко — къ двумъ большимъ почтовымъ мѣшкамъ, отброшеннымъ при крушеніи шаговъ на 50 въ сторону, установивъ такимъ образомъ возможную въ его положеніи охрану почтовой

клады. Затѣмъ, чувствуя сильный упадокъ силъ и боль въ головѣ и ногѣ, подпрапорщикъ Юркевичъ попросилъ постороннихъ помочь ему дойти до санитарнаго вагона, гдѣ и была сдѣлана ему перевязка. Во время перевязки кто-то сказалъ, что возлѣ обломковъ вагоновъ лежитъ изувѣченный солдатъ, который не позволяетъ взять себя, чтобы быть отправленнымъ въ больницу, безъ его, подпрапорщика Юркевича, разрѣшенія. По окончаніи перевязки Юркевичъ, несмотря на предупрежденіе фельдшера не ходить, такъ какъ этимъ онъ окончательно можетъ повредить себѣ ногу и ее придется отрѣзать, все-таки пошелъ и узналъ въ смертельно раненомъ нижнемъ чинѣ часового Березу, который безъ разрѣшенія своего начальника не хотѣлъ оставить своего поста. Подпрапорщикъ Юркевичъ далъ ему разрѣшеніе, и рядового Березу отнесли въ санитарный вагонъ. Послѣ этого подпрапорщикъ Юркевичъ во врачебный вагонъ болѣе не возвращался, а оставался все время съ конвойными, наблюдая за тѣмъ, какъ рабочіе сносили почтовые тюки, добываемые изъ-подъ обломковъ. Въ 9 час. утра прибыли изъ Тихорѣцкой и Ростова команды стражниковъ, которые оцѣнили мѣсто крушенія и приняли на себя охрану. Подпрапорщикъ же Юркевичъ со своими людьми продолжалъ слѣдить за переноской тюковъ и проверкой почты до тѣхъ поръ, пока все не было принято жандармской полиціей и погружено на подводу. Это было въ 8 часовъ вечера. Только тогда, получивъ отъ начальника ростовскаго отдѣленія владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управления подполковника Чернова письменное удостовѣреніе, что почта принята полностью, подпрапорщикъ Юркевичъ счелъ себя съ подчиненными ему нижними чинами конвоя свободнымъ отъ отвѣтственности за цѣлость ея и съ поѣздомъ № 12 отправился во Владикавказъ. Только въ 12 часовъ ночи на ст. Тихорѣцкая рядовымъ Гончарову, Литвиненко и Гембелю была оказана первая медицинская помощь въ желѣзнодорожномъ приѣмномъ покое. Днемъ желѣзнодорожными рабочими найденъ былъ трупъ убитаго рядового Трофима Куликова. Смертельно раненый же часовой Береза по пути въ Ростовскую больницу скончался въ вагонѣ, не доѣхавъ до ст. Сосныки. 20 сентября съ мѣста крушенія были доставлены во Владикавказъ тѣла рядовыхъ Куликова и Зазимки и въ тотъ же день погребены на военномъ кладбищѣ, а 21 вечеромъ было привезено и тѣло умершаго отъ ранъ въ дорогѣ рядового Березы и 23 сентября предано землѣ въ общей братской могилѣ. Государю Императору на означенномъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ благоугодно было

Собственноручно начертать: «Подпрапорщику Юркевичу и молодцамъ дагестанцамъ объявлю Мое спасибо за исполненный ими долгъ до конца. Представить въ наградамъ.

* * *

← Наблюденіе за иконописными мастерскими. Въ виду донесенія одного изъ благочинныхъ Омской епархіи, который проситъ миссіонерскій совѣтъ обратить вниманіе на иконописныя мастерскія въ г. Омскѣ, которыя обслуживаютъ большинство церквей епархіи и часто, какъ въ изображеніяхъ, такъ и въ надписаніи иконъ, допускаютъ погрѣшности, дающія поводъ сектантамъ укорять православныхъ въ идолопоклонствѣ, Омскій епархіальный миссіонерскій совѣтъ журналомъ, отъ 25 іюля с. г. за № 43, утвержденнымъ его преосвященствомъ 7 августа за № 54 30, постановилъ: такъ какъ въ силу ст. 95 т. XIV Уст. о пред. и престѣ. прест. изд. 1890 г., ни въ церквахъ, ни въ продажѣ и нигдѣ не должно быть иконъ, неискусно написанныхъ и тѣмъ болѣе писанныхъ въ странномъ и соблазнительномъ видѣ, а гдѣ таковыя усмотрѣны будутъ, духовныя лица при содѣйствіи мѣстной полиціи немедленно оныя отбираютъ, — предложить оо. благочиннымъ епархіи строго слѣдить за правильностью священныхъ изображеній въ подвѣдомыхъ имъ церквахъ и рекомендовать духовенству при заказѣ иконъ давать иконописцамъ образцы правильного письма, каковыя можно найти въ епархіальномъ братскомъ складѣ среди иконъ на бумагѣ, одобренныхъ духовныхъ цензурнымъ комитетомъ. (Омск. Еп. Вѣд.).

* * *

← Сельскій приговоръ о хулиганахъ. По инициативѣ земскаго начальника 2-го участка Переяславскаго уѣзда въ м. Борисполѣ, Полтавской губерніи, былъ созванъ волостной сходъ, на разсмотрѣніе котораго былъ поставленъ вопросъ о борьбѣ съ мѣстнымъ «хулиганствомъ». Послѣ нѣкоторыхъ преній, сходъ единогласно постановилъ въ своемъ приговорѣ: выслать 12 односельчанъ, какъ наиболѣе замѣченныхъ въ «хулиганствѣ». Послѣ приговора, по словамъ «К. М.», высылаемые подверглись аресту и отправлены въ Переяславскую тюрьму.

* * *

◆ Граммофонъ—сектантскій проповѣдникъ. Въ нѣкоторыхъ Московскихъ трактирахъ обнаружены граммофонныя пластинки съ сектантскими проповѣдями. Пластинки иногда бесплатно предлагались сектантами трактирамъ и пивнымъ, посѣщаемымъ простонародіемъ. По приказанію градоначальника эти пластинки изъяты изъ употребленія. (Вѣра и Жизнь).

Хвалите Бога во святыхъ Его.

Музыка С. Панченко.

Скоро. Величественно.

гр.

Дисканты.
Альты.

Хва - ли - те Бо - га во свя-тыхъ Е - го, —

гр.

Теноры.
Басы.

Спокойно.
негр.

Замедляя.

хва - ли - те Е - го во у - тве-рже-ні - и си - лы Е - го.

негр.

Первый темпъ. Величественно.

гр.

Хва - ли - те Е - го на — си - лахъ Е - го, хва - ли - те

гр.

Замедляя.

Умѣренно.

Замедляя.

негр.

Е - го по — мно - же-ству ве - ли - че - стві - я Е - го. — — —

негр.

Довольно скоро.
дов. гр.

Первый темпъ.

Хва-ли-те Е - го — во гла-сѣ тру - би́мъ, хва-ли-те Е-

Замедляя.

Медленно.

Тоже довольно

негр.

- го — во пса-лти-рѣ и гу - - - слѣхъ. Хва-ли-те Е-

негр.

медленно.

Замедляя.

Въ темпѣ.

негр.

- го въ ти-мпа-нѣ и ли-цѣ, хва-ли-те Е - го во стру-нахъ и

негр.

Замедляя.

Первый темпъ. Величественно.

гр.

о - рга - нѣ. Хва-ли-те Е - говъ ки - мва - - -

гр.

Замедляя.

громче

- лѣхъ до - бро-гласныхъ, хва - ли - те — Е - го въ ки - мва-лѣхъ во - скли -

громче

Умѣренно.   Замедляя.   Довольно скоро.   Величественно.

гр.

- ца - - ні - я. Вся - ко - е ды - ха - ні - е да хва - литъ

гр.

Го - - - - - спо - да.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ первый: Димитріевская суббота.—О чудесномъ мучоточеніи отъ честныхъ мощей св. великомученика Димитрія.—О святой Пелагій Палестинской.—Поученіе, сказанное воспитанникамъ гимназіи Цесаревича Алексѣя 5 октября.—Духи лестчи.—Поученіе въ недѣлю 19-ю.—Поученіе въ недѣлю 20-ю.—Хожденіе предъ Богомъ.—Освященіе церкви при климатической колоніи имени Императора Александра III въ Алушкѣ для учащихся въ церковныхъ школахъ. Отдѣлъ второй: Братское обращеніе къ пастырямъ церкви Волынской.—О посѣщеніи храма Божія.—Открытіе чтеній въ Новгородскомъ Епархіальномъ Домѣ. Отдѣлъ третій: Извѣстія и замѣтки.—Хвалите Бога во святыхъ Его.

Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.